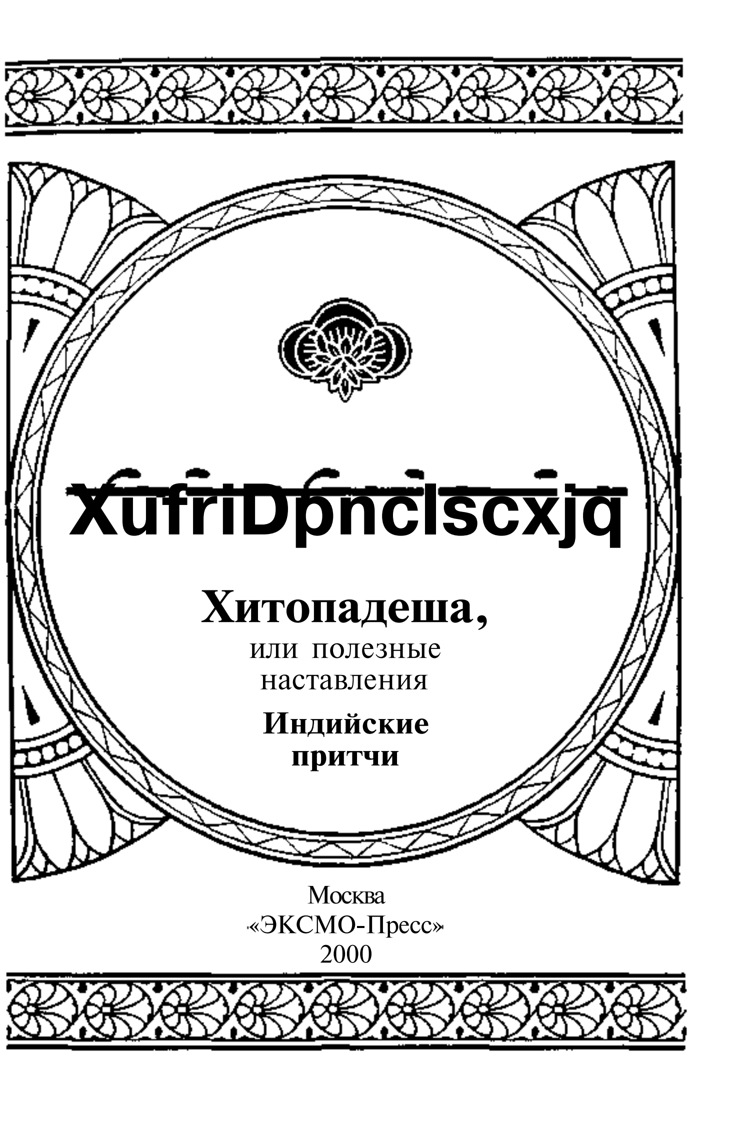

XufriDpnclscxjq

Хитопадеша,

или полезные наставления

Индийские притчи

Москва
«ЭКСМО-Пресс»
2000

УДК 891-4
ББК 84(5 Инд)
Х52

Дизайн книги *А. Пилипенко*

Серия основана в 1999 году

Х 52 Хитопадеша, или Полезные наставления. Индийские притчи. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во Око, 2000. — 480 с. (Серия «Антология мудрости»).

ISBN 5-04-006527-2

История полезных наставлений и разнообразных бытовых поучений уходит корнями в незапамятные времена. В индийском «Домострое» житейская мудрость, согласно восточной традиции, приобрела форму красочных историй с запутанным сюжетом, где в нужной пропорции сочетаются притягательный порок и непоколебимая добродетель, сказочные сокровища и рискованные приключения.

Однако в этой книге есть кое-что, придающее ей своеобразный и даже парадоксальный колорит. Истории, в которых мужья с большим чувством отразили свои представления о женской верности и тяжких последствиях ее нарушения, были созданы в стране «Кама-сутры», что, конечно же, не могло не отразиться на видении проблемы. Так что наше издание, кроме ценителей древней индийской культуры, можно также адресовать всему широкому кругу читателей, интересующихся чужой личной жизнью.

УДК891-4
ББК 84(5 Икд)

ISBN 5-04-006527-2

НАЧАЛО

Да будет добрым удача в начинании! Да поможет им аскет с тяжелой косою[1], на голове которого сияет рог месяца, подобно пене в водах Бхагиратхи[2]!

Если прочтешь ты это «доброе наставление», то даст оно тебе опытность в литературных выражениях, ознакомит с разно-

образием значений слов в различных случаях и научит житейской мудрости.

Разумный человек заботится о приобретении знаний и имущества всегда, как будто не грозят ему ни старость, ни смерть, и, как бы чувствуя смерть за спиною, неуклонно следует закону.

Недаром говорят, что среди всех благ нет блага выше знания: его никто не похитит, ему нет цены, и оно никогда не иссякнет.

Знание даст человеку доброе поведение, доброе поведение приводит его к почету, благодаря почету он достигает богатства, благодаря богатству он выполняет свой долг, и вот он счастлив.

Два знания ведут к приобретению: знание искусства владеть мечом и знание науки — первое в старости может вызвать только насмешки, второе всегда в почете.

Как река, даже текущая по самым низким местам, все равно приводит человека к необозримому морю, так и знание, принадлежащее даже самому ничтожному человеку, приводит его к царю, а затем и к дальнейшему счастью.

Здесь под видом сказок излагаются детям правила житейской мудрости: ведь узор никогда не изменится, если его выдавить на еще свежем, не высохшем глиняном сосуде.

Здесь вы найдете рассказы о приобретении друзей, о ссоре друзей, о войне и о мире, рассказы, заимствованные из Панчатантры[3], а также и из другой книги.

На берегу священной реки Бхагиратхи лежит город Паталипутра[4]. В этом городе жил раджа, одаренный всеми царскими достоинствами, по имени Сударшана. Однажды этот раджа услышал, как кто-то произнес следующие две строфы:

Немало сомнений разрешает наука, она открывает перед нами невидимый мир, и слеп тот, у кого нет всевидящего ока науки.

И молодость, и богатство, и власть, и неразумие, и в отдельности каждое приносит вред; сколько же вреда приносят все четыре, соединяясь вместе в одном человеке!

Услышав это, царь решил, что следует позаботиться об обучении своих сыновей, которые еще не приступали к науке, и подумал так:

«Что толку в сыне, если он невежествен и не исполняет закона? Что толку в слепом глазе? Это не глаз, а только мука.

И далее:

Только тот может считаться действительно родившимся, кто ведет свой род к возвышению. А то кто же после смерти не рождается вновь, когда все вращается в кругу перерождений?

Затем:

Если можно считать, что мать имеет сына, когда задумаешься его сразу причислить к числу добродетельных людей, то, скажи, какую же женщину придется считать бездетной?

И еще:

Кто совершит трудный подвиг в каком-нибудь священном месте купания, у того сын будет послушен, богат, добродетелен и умен.

Сказано также:

Богатство и постоянное здоровье, любовница и ласковая жена, послушный сын и полезное знание — вот, друг мой, шесть радостей жизни.

Как же теперь сделать моих сыновей добродетельными людьми? Ведь если и говорят, что

жизнь, занятие, достаток, знание и смерть — все эти пять вещей предопределяются человеку еще в то время, когда он находится в утробе матери;

что

неизбежные состояния бывают даже и у великих существ, как например Шива — наг, и Вишну[5] лежит на огромной змее;

и что

чему не бывать, тому не бывать, а чему быть, того не миновать. Отчего же не пить этого бальзама, убивающего яд забот?

— все это — слова бессилия, придуманные людьми, неспособными делать дело. Ведь

как не может ехать колесница на одном колесе, так не может сбыться судьба без человеческой деятельности.

Судьба есть не что иное, как дело, совершенное человеком в его прежнем существовании; поэтому следует неустанно прилагать свои силы к человеческим делам.

Бодрого, мужественного человека посещает счастье; только дрянные люди говорят: «Пусть судьба пошлет». Борись с судьбой и делай то, что в твоих собственных

человеческих силах: если при всем старании все же нет успеха, что за беда?

Как из куска глины мастер вылепляет что хочет, так и человек пользуется в жизни только плодами того, что он сам сделал.

Да

даже если человек — наткнется и увидит перед собой клад — неожиданно, как в сказке,— все же судьба не сама берет его, а ждет, чтобы это сделал человек.

Ведь сказано:

Мать и отец — злые враги сыну, если они его не обучили: неказист он в собрании людей, словно цапля в стаде фламинго».

Подумал обо всем этом царь, велел созвать совет ученых и сказал:

— Послушайте, ученые! Можно ли найти такого человека, который бы научил моих сыновей правилам житейской мудрости и возродил бы их к новой жизни? Они еще не приступили к науке и постоянно уклоняются от пути добродетели.

Стекло от соприкосновения с золотом принимает смарагдовый блеск; так от сообщества с хорошим человеком и дурак становится умнее.

Говорят также:

Уменьшается разум, друг мой, от сообщества с людьми, уступающими тебе в уме; от сообщества с равными он остается тем же, а от сообщества с превосходящими тебя, он достигает высшего развития.

Тут заговорил великий ученый по имени Вишнушарма, знающий все книги о житейской мудрости не хуже Брихаспати[6]:

— Государь! — сказал он.— Царевичи происходят из великой семьи и легко могут усвоить правила житейской мудрости. Правда,

всякий труд, вложенный в негодный материал, пропадает бесплодно: сколько ни старайся, не выучишь цаплю говорить, как попугая.

Но, с другой стороны,

в этом роде не может родиться бесталанное потомство:
в рубиновой копи откуда возьмется горный хрусталь?

Поэтому я в течение шести месяцев берусь обучить твоих сыновей науке житейской мудрости.

На это царь смиренно отвечал:

• — Даже червяк с цветка может забраться на голову добрым людям; даже камень становится божеством, если великие люди его как следует освятили.

И еще:

Как блестит предмет на горе восхода, потому что он
близок к солнцу, так, сближаясь с добрыми людьми,
просвещается даже человек из низшей варны[7].

И вот теперь я представляю на ваше усмотрение заботу о просвещении моих сыновей.

С этими словами царь, выразив Вишнушарме свое уважение, поручил своих сыновей ему.

Когда царевичи спокойно уселись на крыше дворца, наш ученый в виде вступления сказал им:

— Так как

добрые люди проводят время, занимаясь чтением
поэтических или научных сочинений, и только дураки занимаются пустяками, спят или бранятся,

то я, чтобы занять вас, хочу рассказать вам интересную сказку про ворона, черепаху и других животных.

И царевичи сказали:

— Расскажи!

О верной дружбе

Никогда не отвергай дружбы:
преданный друг, пусть он мал
и слаб, не оставит тебя в беде.

Росло на берегу реки Годавари большое дерево шалмали[8]. К ночи сюда собирались со всех сторон птицы и располагались на ночлег. Однажды, когда ночь подходила к концу и месяц, блаженный любовник лотоса, уже скрывался за вершиной горы заката, ворон по имени Лагхупатанака, что значит «Легко-

крылый», проснулся и увидел приближавшегося охотника-птицелова, грозного, подобно богу смерти. Заметив его, ворон подумал: «С раннего утра сегодня такая дурная встреча! Что-то недоброе готовит нам она?»

С этими словами ворон в тревожном предчувствии полетел вслед за охотником.

Ведь каждый день грозят нам тысячи печалей и сотни
опасностей, но эта угроза страшна только дураку, мудрец ее не боится.

И вот еще что следует посоветовать всем, имеющим бренное тело:

Каждое утро, вставая, следует думать: большая опасность грозит мне; что сегодня постигнет меня —
смерть, болезнь или печаль?

Тем временем охотник сначала рассыпал рисовые зерна, а потом расставил сеть. В это время над землей летал со своей свитой царь голубей, по имени Читрагрив, что означает «Пестрая Шейка», и заметил рисовые зерна. Голубям захотелось их поклевать, но царь голубей сказал им:

— Нечему нам пока радоваться, но нужно хорошенько подумать. А то из-за такой жадности к рисовым зернам и с нами может случиться то же самое,

что случилось с тем путником, который, польстившись на браслет, увяз в непроходимом болоте и был настигнут и съеден дряхлым тигром.

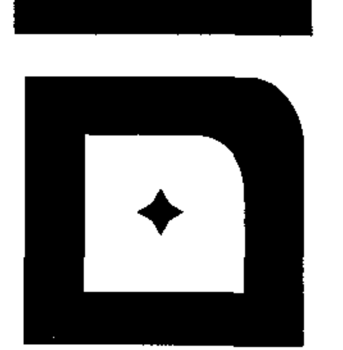
— А как это было?— спросили голуби, и он ответил:

— Вот что видел я однажды, пролетая в Южном лесу...

ЖАДНОСТЬ — БОЛЬШОЙ ПОРОК

Жадный легко может попасть в беду

...Один старый тигр, совершив омовение[9], стоял на берегу озера с травою куша[10] в лапах и говорил:

— Эй, прохожие! Не хочет ли кто-либо из вас принять от меня в подарок этот золотой браслет?

Один путник, ослепленный жадностью, подумал про себя: «Когда с тобой удача, всякое

дело удается. Правда, в том случае, когда успех дела сомнителен, не следует и браться за него, так как

> если получишь от врага даже что-нибудь нужное тебе, пользы не будет; даже напиток бессмертия становится отравой, если к нему подмешано хоть немного яда.

Но ведь всякое предприятие для добывания богатства — рискованно. Недаром сказано также, что,

> не отважившись на опасное дело, человек никогда не увидит добра; а решившись пойти на опасность, коли останешься жив, встретишь свое счастье.

Но прежде нужно все проверить».

И он громко поинтересовался:

— Так где же этот браслет?

Тигр протянул лапу и показал.

Тогда путник спросил его:

— А почему я должен тебе доверять?

И тигр ответил:

— Я постоянно совершаю омовения и раздаю милостыню; я — стар и уже потерял и когти, и зубы, как же ты можешь мне не верить? Ведь

> жертва, чтение священного писания, дар, самоистязание, правдивость, умеренность, терпение и нестяжательсгво — вот восемь разновидностей пути закона;

из них первые четыре иногда выполняются и ради обмана, но вторые четыре можно встретить только у истинно великих людей.

Я так далек от всякого любостяжания, что даже хочу кому-нибудь отдать золотой браслет со своей лапы. Однако все-таки трудно бороться против людской молвы, твердящей, будто тигр обязательно должен съесть человека.

Толпа любит идти по торной дорожке: никогда она не признает правой сводню, даже если она говорит дело, но брахман всегда будет у нее прав, будь он даже убийцей коровы.

А я читал и книги закона. Послушай:

Как тебе самому дорога жизнь, так же дорога она и всем живым существам, благодаря сравнению с самим собой добрые люди чувствуют сострадание ко всем существам.

А вот и другое изречение:

При разрешении вопроса, следует ли человеку отказать или дать, и при различении чужого счастья от несчастья, радости от горя, человек находит истинную мерку, поставив себя на место другого.

Я вижу, что ты беден, и потому тебе хочу отдать этот браслет. Ведь сказано также:

Бедняков поддерживай, о сын Кунти[11], не давай своего имущества богачу: больному лекарство полезно, а здоровому к чему оно?

И далее:

Тот дар, который дается из убеждения, что дать следует; который дается тому, от кого нельзя ожидать услуги; который дается своевременно достойному лицу,— такой дар называется истинным даром.

Итак, прими этот золотой браслет, но прежде соверши омовение в этом озере.

Прохожий поддался чарующему действию этих слов и поверил тигру. Однако у берегов озеро превратилось в вязкое болото. Пробираясь через него, прохожий увяз и не мог сдвинуться с места.

— Я вытащу тебя из болота,— сказал тигр, и с этими словами, не торопясь, подошел к путнику и схватил его. А тот подумал:

«Никакого значения не имеет то обстоятельство, что злой человек читает книги закона или даже изучает священные Веды: он зол от природы так же, как сладко от природы коровье молоко».

И еще он подумал:

«Поступки людей, не владеющих ни чувствами, ни мыслями, подобны купанью слона: знание без дела —

это такая же лишняя обуза, как украшения на некрасивой женщине.

Горе мне, что поверил я этому злодею! Недаром говорится, что

в каждом человеке нужно отличать природную основу от других качеств: ибо природная основа, господствуя над всеми качествами, стоит во главе характера».

Так подумал прохожий, а тигр убил и съел его.

— Поэтому я и напомнил вам о путнике, польстившемся на браслет,— сказал Читрагрив.— Никогда не следует поступать необдуманно. Сказано также:

Хорошо переваренная пища, благоразумный сын, хорошо воспитанная жена, хорошо чтимый царь, хорошо обдуманное слово и хорошо взвешенное дело — все это долгое время остается неизменным.

Выслушав все это, один гордый голубь воскликнул:
— Ах! О чем тут говорить:

Слова стариков безусловно следует исполнять, лишь когда придет беда: следуя постоянно их рассуждениям, останешься даже без пищи.

Ибо

всякое добывание пищи и питья на земле сопряжено с заботами, потому бездействие недопустимо — иначе как возможно жить?

Ведь сказано также:

Завистливый, сострадательный, недовольный, сварливый, постоянно угнетаемый заботами о хлебе и живущий за чужой счет — вот шесть вечно несчастных существ.

Услышав это, все голуби бросились клевать рис.

Даже великие ученые, знатоки обширных книг, разрешители сомнений — и те страдают заблуждением жадности.

Тотчас птицелов дернул за веревку, и все голуби попались в сеть. Они немедленно накинулись на того голубя, по совету которого они здесь опустились на землю. Недаром сказано:

Не становись во главе толпы: в случае успеха дела ты получишь столько же, сколько и другие, а если предприятие не удастся, то тут и смерть предводителю.

Услышав, как стали бранить этого голубя, Читрагрив сказал:

— Он в этом не виноват.

Даже благожелательный человек может оказаться виновником приключившегося несчастья: и нога матери превращается в столб, когда к ней привяжут теленка.

А с другой стороны:

Истинный друг тот, кто находит в себе силу избавить от беды своих друзей, в нее попавших, а не тот, кто лишь бранит несчастный случай, когда уже поздно его предупреждать.

Смущение в несчастье — признак трусости; поэтому будем мужественны и постараемся найти выход из нашего положения:

Мужество в благополучии, красноречие в собрании, храбрость в сражении, любовь к славе и усердие в изучении священного писания — вот врожденные качества великих людей.

И далее:

Шесть недостатков должен побороть человек, если он хочет достигнуть полного счастья здесь на земле: сонливость, вялость, трусость, злобу, мягкость и нерешительность.

А теперь вот что сделаем: все, единодушно объединившись, унесем эту сеть. Ведь

единение со своими близкими, как бы слабы они ни были, приносит счастье; и шелуха дает силу рисовому зерну: без нее оно не прорастет.

Соединение ничтожных вещей ведет к достижению цели: тонкие нити, сплетенные в канат связывают бешеных слонов.

Проникнувшись этими мыслями, птицы все разом поднялись вместе с сетью. Охотник, увидев издалека, как они уносят его сеть, побежал за ними следом, думая:

«Объединившись, эти птицы уносят мою сеть; а когда поссорятся, тогда мне достанутся».

Однако, когда птицы скрылись из виду, охотник повернул обратно. Заметив, что охотник уходит, голуби спросили:

— А что же теперь нам следует делать?

Читрагрив ответил:

— Мать, отец и друг — эти трое уже по своей природе благосклонны к тебе; бывают благосклонно настроены и другие, но лишь имея что-либо в виду.

Так вот, есть у меня друг, царь мышей, Хираньяк, что означает «Золотистый». Живет он в лесу Читравана на берегу реки Гандаки. Он разгрызет нам сети своими острыми зубами.

Обрадованные, все они полетели к норе Хираньяка.

Чтобы иметь возможность в любую минуту бежать, Хираньяк проделал в своей норе целую сотню

входов и выходов. Испуганный шумом спустившихся голубей, он притаился в глубине.

Читрагрив воскликнул:

— Друг мой, Хираньяк, почему ты нас не встречаешь с приветом?

Узнав голос Читрагрива, Хираньяк поспешно вышел из норы:

— Ах, как я рад видеть дорогого друга Читрагрива!

Но, заметив, что все они связаны сетью, он на мгновение остановился в изумлении и потом спросил:

— Друг мой, что это значит?

Читрагрив отвечал:

— Это, друг мой, не что иное, как воздаяние за наши грехи, совершенные в прежних перерождениях. Ведь

> болезни, страданья, печали, плен и всякие неприятности — это плоды с деревьев собственных грехов телесных существ.

Тут Хираньяк бросился разгрызать сеть Читрагрива, но Читрагрив остановил его:

— Нет, друг мой, не делай этого. Сначала разгрызи сети моим подданным.

Хираньяк возразил:

— Я сам не силен, и зубы мои слабы. Как же я смогу разгрызть такие большие сети? Лучше буду я грызть твою сеть, пока мои зубы целы, а потом начну разгрызать и их путы, насколько хватит сил.

Читрагрив ответил:

___Даже если твоих сил может не хватить, все-таки освободи от сетей сначала их.

Но Хираньяк вновь не согласился:

— Нет, знатоки правил житейской мудрости не одобряют такой защиты подданных, которая доходит до самопожертвования. Ведь

богатство надо хранить на черный день, жену надо
хранить даже ценою богатства, а себя надо постоянно хранить, даже жертвуя женой и богатством.

И потом ведь

только жизнь дает возможность исполнять закон, приобретать имущество, удовлетворять свои потребности
и достигать освобождения души; кто губит жизнь, тот
губит все это; кто ее хранит, тот сохраняет все эти блага.

На это Читрагрив возразил:

— Друг мой, действительно, таковы правила житейской мудрости; и все-таки я не могу спокойно смотреть на несчастье своих подданных. Ведь

и деньгами и жизнью разумный человек должен жертвовать ради другого: ведь и то и другое неизбежно
исчерпается, так лучше отдать их на доброе дело.

Кроме этой есть у меня и другая, особенная причина:

и происхождением, и внешностью, и силой я с ними равен: в чем же может сказаться для них польза от того, что я их царь?

И кроме того:

Не ожидая никакой награды, они никогда меня не покидают: спаси же жизнь моих подданных, хотя бы даже ценой моей жизни!

Оставив заботу о бренном теле, состоящем из мяса, мочи, кала и костей, спаси мне, о друг, мою славу!

Подумай:

Если бы вечную чистую славу можно было добыть с помощью бренного нечистого тела, тогда легко можно было бы достигнуть всего,

таккак

тело от добродетели отделяет бесконечно глубокая пропасть: тело разрушается мгновенно, а добродетель стоит до скончания века.

Услышав это, Хираньяк так обрадовался, что у него даже шерсть встала дыбом, и воскликнул:

— Хорошо, мой друг, хорошо! За такую любовь к подданным ты заслуживаешь быть царем над всеми тремя мирами.

Сказав это, Хираньяк разгрыз всем голубям сети и, с почтением поклонившись им, сказал:

— Друг Читрагрив! Хотя вы попались в сети, тебе все же не следует упрекать себя за недостаточную предусмотрительность. Ведь

за сто и более верст видит птица приманку, и она же по воле рока не замечает тут же расставленных сетей.

И далее:

Когда видишь, как демон Граха терзает луну и солнце[12], когда видишь, что ловят даже слонов и змей, когда видишь, что мудрецы живут в нищете, невольно думается мне: увы! судьба сильна!

Наконец:

Птицы, даже когда они летают в небесах, иногда попадают в беду; ловкие люди ловят рыб даже в бездонной пучине моря. Какая же разница здесь, на земле, между добрыми и злыми поступками? Какой толк в достижении какого-то положения? Нет места, где бы не настиг тебя рок, всюду протягивающий свои жадные руки!

После этого поучения Хираньяк предложил Читрагриву угощение и, обняв, отпустил. Читрагрив вместе со свитой полетел своей дорогой, а Хираньяк вернулся в нору.

Ворон Лагхупатанака, видевший все произошедшее, сказал, изумленный:

— Ах, Хираньяк! Ты друг, достойный всяческих похвал. И я тоже ищу твоей дружбы. Так прими же и меня в свое содружество.

Услышав это, Хираньяк спросил из глубины норы:

— Кто ты?

Тот ответил:

— Я ворон по имени Лагхупатанака.

Хираньяк рассмеялся:

— Какая же у меня с тобой может быть дружба? Ведь

мудрый должен соединять только то, что может быть соединено: я — пища, а ты — ее пожиратель; как же возможна между нами дружба?

И далее:

поскольку дружба того, кто является пищей, с тем, кто ее ест, ведет к несчастью, этим и объясняется, что газель из-за шакала попала в сеть, и только ворон спас ее.

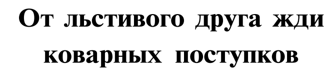
Ворон спросил:

— А как это было?

И Хираньяк стал рассказывать...

НЕ ЗАВОДИ ДРУЖБЫ С НЕЗНАКОМЫМ

От льстивого друга жди коварных поступков

...Есть в стране Магадхе лес, который называется Чампакавати. Давным-давно в нем жили в большой дружбе газель и ворон. Вот однажды, когда газель, счастливая и сытая, бродила в лесу, ее заметил один шакал и подумал: «Ах! Как бы мне отведать этого вкусного мяса?.. Попробую-ка я войти к ней в доверие».

Подумав так, он подошел к газели и сказал:

— Здравствуй, друг!

— Кто ты?— спросила газель.

— Я хитроумный шакал,— ответил тот. — Живу в этом лесу без друзей, и жизнь мне не приносит радости. Но теперь, найдя в тебе друга, я снова ожил. Отныне я должен постоянно сопровождать тебя.

Газель поверила ему, и они стали бродить вместе. Между тем зашло святое лучезарное солнце, и оба друга пришли в жилище газели. Рядом с ним на суку чампаки жил и друг газели ворон.

Он спросил:

— Друг мой, газель, кто же это с тобою?!

— Это шакал; он ищет нашей дружбы,— отвечала газель.

Услышав это, ворон сказал:

— Не следует доверять каждому встречному.

Ведь говорят:

> Не пускай никого в дом, если не знаешь ни его происхождения, ни его нрава: хитрость кота погубила коршуна Джарадгава.

Газель и шакал спросили: «Как же это произошло?» — и ворон стал рассказывать...

БУДЬ ОСТОРОЖЕН В ВЫБОРЕ ДРУЗЕЙ

Никогда не заводи дружбы с тем, о ком не знаешь, кто он и каковы его привычки

...Стояло на берегу Бхагиратхи, на горе, называемой Коршуновой Вершиной, большое дерево паркати[13]. В его дупле жил коршун по имени Джарадгав, что означает «Старый Буйвол». По воле злого рока он лишился глаз. Птицы, жившие рядом с ним на дереве, кормили его, а он присматри-

вал за их птенцами, когда они улетали. Тем он только и жил.

Однажды кот по имени Диргхакарн, что значит «Длинное Ухо», пришел туда полакомиться птенцами. Заметив, как он подкрадывается, птенцы в страхе подняли громкий крик. Услышав его, Джарадгав спросил:

— Кто здесь?

Диргхакарн, заметив коршуна, в страхе подумал: «Ах! Я пропал! Я подошел слишком близко, и бежать уже невозможно. Так будь же, что будет! Подойду еще ближе». С этими мыслями кот подошел к коршуну и сказал:

— Привет тебе, господин!

Коршун спросил его:

— Кто ты?

А тот ответил:

— Я кот.

— Так убирайся прочь, не то я тебя убью!

Тогда Диргхакарн сказал коршуну так:

— Выслушай только мое слово, а потом, если я достоин того, убивай! Ведь

разве позволительно кого-нибудь убивать или почитать, глядя только на его происхождение? Лишь ознакомившись с жизнью человека, можно его либо убить, либо почтить.

И Джарадгав согласился выслушать кота.

___Я живу здесь, на берегу великой Бхагиратхи, — начал Диргхакарн,— регулярно совершая омовения, не вкушая мяса, соблюдая целомудрие и выполняя обет чандраяны[14]. Птицы, которым я вполне доверяю, все в один голос постоянно восхваляют вас, как знатока священного закона. Вот я и пришел сюда поучиться закону у наставника, почтенного возрастом и знаниями. И что же? Вы, оказывается, так хорошо знаете священный закон, что собираетесь убить меня, вашего гостя! А ведь вот что предписывает закон хозяину дома:

Даже врагу, пришедшему в дом, подобает оказать обычное гостеприимство: дерево не лишает своей тени даже того, кто его рубит.

Если нет угощения, то нужно почтить гостя хотя бы приветливым словом. Ведь известно изречение:

Трава для подстилки, земля, вода и дружеское слово — эти четыре вещи всегда найдутся в жилище добрых.

И еще:

Добрый чувствует сострадание даже к дурным существам: луна не отвращает своего света даже от хижины чандала[15].

Коршун ответил на это:

— Кошки любят мясо, а здесь живут птенцы. Потому я так и сказал тебе.

Кот, прикоснувшись лапой к земле, потом коснулся ушей[16]:

— Ведь я изучал книги закона, и, свободный от страстей, принял на себя этот трудный обет. Хоть часто книги закона одна другой противоречат, но в том, что запрещение убивать кого бы то ни было есть высшая заповедь, в этом все согласны. Сказано также:

> Люди, которые воздерживаются от убийства кого бы то ни было, все терпеливо выносят и всем дают защиту, переселяются на небеса.

И еще:

> Один только друг, добродетель, следует за нами и после смерти; все остальное так же погибает, как и тело.

И далее:

> Когда один поедает другого, поглядите, какая разница в положении обоих: одному это — минутное удовольствие, для другого — лишение жизни!

> Если представить себе, какое страдание испытывает человек при мысли, что он должен сейчас умереть,— это соображение может заставить защищать даже своего врага.

И выслушай еще только это:

Можно насытиться и дикорастущими овощами в лесу. Кто же ради насыщения грешной утробы решится на великий грех?

Так убедил кот коршуна. Джарадгав разрешил ему поселиться в дупле дерева. Прошло несколько дней, и кот начал ловить птенцов и есть их у себя в дупле. И вот те птицы, у кого пропали дети, принялись их разыскивать. Поняв, к чему идет дело, кот выскочил из дупла и убежал. А птицы, всюду разыскивая птенцов, нашли в дупле их кости и тотчас решили, что птенцов съел коршун Джарадгав. Тут они всей стаей и убили его.

— Вот почему я и говорю,— закончил ворон,— не пускай никого в дом, если не знаешь ни его происхождения, ни его нрава.

Услышав это, шакал возразил;

— В тот день, когда вы впервые встретились с газелью, она тоже не знала ни твоего происхождения, ни твоего нрава. Однако почему же, несмотря на это,

дружба ваша до сих пор чем дальше, тем больше крепнет? С другой стороны:

> Только мелкие души задаются вопросом, «он наш или чужой?» Для высоких натур вся земля — одна семья.

Поэтому для меня и газель, и ты одинаково близки.

— Да к чему весь этот разговор?— воскликнула газель.— Будем жить все вместе, мирно беседовать, и все будет хорошо.

— Пусть так, — согласился ворон.

И стали они жить вместе. По утрам все отправлялись, кому куда хотелось. И вот однажды шакал с таинственным видом сказал газели:

— Друг газель, в этом лесу в одном месте есть засеянное поле. Я тебя проведу туда.

Так он и сделал, и газель каждый день стала поедать ростки. Заметив это, хозяин поля поставил в том месте ловушку. Когда газель пришла туда снова, она запуталась в сетях и подумала: «Кто кроме моего друга может освободить меня от этих сетей охотника, роковых, как сети бога смерти?» Между тем шакал, подойдя и остановившись невдалеке, размышлял: «Вот и досталась мне награда за хитрость! Когда ее убьют, то ее кости, с кровью и остатками мяса достанутся мне!» Заметила шакала газель и в волнении обратилась к нему:

— Друг, перегрызи сеть, в которую я попала! Спаси меня скорее! Ведь

друга познаешь в несчастье, героя — в битве, честного — в уплате долга, жену — при потере имущества, родных — в горе.

Шакал, взглянув на петлю, подумал: «Веревка достаточно крепка, до прихода хозяина поля выдержит»,— а сам сказал:

— Друг, ведь веревка-то эта сделана из жил; как же можно мне сегодня, в праздник[17], прикоснуться к ней своими зубами? Не думай, друг, дурно обо мне: завтра на заре я исполню то, о чем ты просишь.

Ранним утром ворон, заметив, что газель не возвратилась, отправился на поиски и, увидев, в каком печальном положении она находится, спросил ее:

— Друг мой, что случилось?

Газель отвечала:

— Это наказание за то, что я не обратила внимания на слова друга. Ведь сказано:

Кто не слушает слов друзей, желающих добра, тому грозит близкая гибель, тот доставляет радость своим врагам.

Ворон спросил ее:

— А где же шакал?

— Стоит поодаль и ждет моего мяса,— ответила газель.

Ворон воскликнул:

— Друг, ведь я же говорил, что

нельзя доверять другому только потому, что сам его не обижал: от злых опасность грозит даже добрым.

И, вздохнув, он продолжил:

— Ах, обманщик! Что же ты, злодей, наделал!

Как можно обманывать тех, кого ты привлек ласковой речью, кого покорил притворной дружбой, полных надежды и веры в тебя,— обманывать тогда, когда они тебя просят о помощи?

И

как можешь ты, святая земля, носить такого лживого человека, который делает зло доброму, доверчивому и чистому сердцем?

Но таковы уж повадки злодеев:

Овод вьется в передних ногах, а кусает спину, нежно и мило напевает в ухо свою красивую песню и, заметив незащищенное место, быстро и смело бросается туда: овод подражает повадке злодея.

На рассвете ворон, заметив хозяина поля, который с палкой в руке приближался к этому месту, сказал газели:

— Друг мой, притворись мертвой, а потом, когда я закричу, вставай и скорее беги.

Обрадовался хозяин поля, увидев газель в своей ловушке.

— Ах, да она сама околела! — удивился он и, развязав веревку, стал сворачивать сети. В это время газель услышала крик ворона, быстро вскочила и убежала. Охотник бросил ей вдогонку палку, которая попала в шакала и убила его. Ведь сказано, что

за очень добрые дела или очень большие грехи можно получить возмездие уже на этом свете либо через три года, либо через три месяца, либо через три половины месяца, либо даже через три дня.

...Поэтому я и говорю,— продолжал Хираньяк,— что не может быть дружбы между пищей и тем, кто ее ест.

Ворон возразил:

— Если бы даже я и съел тебя, то толку мне от этого было мало, между тем от твоего существования, дорогой мой, зависит и моя жизнь, и Читрагрива.

И далее:

Даже между животными существует доверие, если они делают только добро: ведь природа добрых всюду одинаково сказывается в доброте.

Наконец:

Сердце доброго не меняется, даже если его грубо оскорбили: не закипит море от пламени пучка травы.

Хираньяк по-прежнему не соглашался:

— Ты ненадежен, а с ненадежными ни в коем случае не следует вступать в дружбу. Ведь что сказано:

Кошка, буйвол, баран, ворон и злодей имеют силу тогда, когда им доверяют: не следует им доверять.

К тому же ты на стороне моих врагов. А сказано:

С врагом не следует вступать в союз, каким бы он ни казался прочным: как бы ни была горяча вода, она все же заливает огонь.

И еще сказано:

Невозможное — невозможно, возможно только возможное: не ездит повозка по воде, не ходит лодка по земле.

И далее:

Кто верит врагам и разлюбившим женщинам, тот теряет свое имущество, как бы велико оно ни было.

Лагхупатанака возразил:

___Друг, все это я выслушал, но я твердо решил во что бы то ни стало вступить с тобой в дружбу, и если ты будешь противиться этому, то я уморю себя голодом у входа в твое жилище. Ведь

дружба со злым подобна глиняному горшку: ее легко разбить, но трудно восстановить; а дружба с хорошим человеком подобна золотому сосуду: ее трудно разбить и быстро можно восстановить.

И далее:

Металлы соединяются благодаря своей плавкости, звери и птицы — для какой-нибудь цели, дураки — из боязни или из алчности, а добрые сходятся, узнав друг друга.

Когда знаешь это, хочется держаться рядом с добрыми. Ибо

даже после разрыва дружбы с добрыми, их добрые качества не меняются: даже если сломать стебель лотоса, нити, заключенные в нем, остаются целыми и прочными, как веревки.

Послушай еще:

Друг должен обладать честностью, щедростью, мужеством, участием в радости и в горе, ласковостью, любовью и правдивостью.

Кого же еще могу я найти, кто обладал бы этими качествами?

Тогда Хираньяк вышел из норы и воскликнул:

— Твои слова оживили меня, как напиток бессмертия. Так сказано:

> Радость, которую доставляет томимому зноем купанье в холодной воде, жемчужное ожерелье и сандаловая мазь, втираемая в каждую часть тела, не может сравниться с тем удовольствием, какое доставляет уму беседа добрых людей, полная разумных доводов и обладающая чарующей силой убеждать умных.

И далее:

> Выдача тайны, попрошайничество, грубость, непостоянство, раздражительность, лживость и увлечение азартной игрой — вот недостатки друга.

И из всего этого перечня в тебе ни одного недостатка не сыскать. Ведь

> ловкость и правдивость можно заметить во время разговора, а скромность и серьезность заметны с первого взгляда.

И еще:

> Дружба человека чистого сердцем и речь человека, мысль которого отравлена ложью,— это две вещи различные.

Так пусть же будет так, как ты хочешь!

С этого времени между ними установилась дружба. Хираньяк, вступив в дружбу с вороном и накормив его отборной пищей, ушел в свою нору, и ворон тоже отправился домой. Каждый день теперь кормили друг друга, спрашивали друг друга о здоровье и проводили время в дружеской беседе.

Однажды ворон сказал Хираньяку:

— Друг. В этих местах трудно стало добывать пропитание, и я хочу переселиться.

На что Хираньяк ответил:

— Друг мой, куда идти?

Разумный, ступая одной ногой, остается стоять на другой: не следует покидать старого места, не ознакомившись с новым.

— Я хорошо знаю одно место,— сказал Лагхупатанака,— и стал рассказывать: — В лесу Дандакаранья есть озеро Карпурагаура. Там живет моя добрая подруга, черепаха почтенного возраста, по имени Мантхара, что означает «Медлительная». Она прославилась своей честностью.

Поучать других у всех людей ума хватает, а самому честно вести себя удается немногим сильным характерам.

А еще она будет кормить меня прекрасной рыбой.

Хираньяк принялся размышлять: «Так что же я буду делать, оставшись здесь? Ведь

> где нет ни почета, ни друзей, ни родных, ни возможности приобретать знания, такого места следует избегать.

И далее:

> Не следует жить там, где нет богатого человека, ученого брахмана, царя, реки и врача».

— Так веди же и меня туда!— воскликнул он.

И ворон вместе со своим другом за различными разговорами и не заметили, как подошли к озеру. Между тем Мантхара издали заметила Лагхупатанаку и, встретив его как гостя, оказала гостеприимство и мыши. Ибо

> кто б ни пришел в дом — мальчик, старик или юноша, ему следует оказать гостеприимство: всякий пришелец должен быть чтим.

Ворон сказал:

— Друг, ему окажи особенный почет: это — необыкновенно добродетельный царь мышей, по имени Хираньяк, неистощимый источник сострадания. Его добродетель достойно прославить мог бы разве только владыка змей со своей тысячей языков.

И он рассказал историю о Читрагриве и Хираньяке. После чего Мантхара оказала Хираньяку самый любезный прием. А затем спросила его:

— Расскажи, пожалуйста, что привело тебя в тот безлюдный лес, ведь обычно мыши живут рядом с людьми.

И Хираньяк стал рассказывать...

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ ЖАДНОСТЬ

Кто дрожит над своим добром, все потеряет

...В городе Чампака есть монастырь нищенствующих монахов. Там жил один монах по имени Чарукарна. Обычно он ложился спать, повесив чашку с остатками пищи, которые ему подавали на улицах, на слоновый клык, а я забирался в эту чашку и питался содержимым. Однажды пришел к нему его хороший

приятель, тоже нищенствующий монах, по имени Винакарна. Беседуя с ним о различных вещах, Чарукарна время от времени ударял по сухой бамбуковой палке, чтобы спугнуть меня. Винакарна возмутился тем, что его друг отвлекается, и спросил:

— Чем ты занят? Почему меня не слушаешь?

На что Чарукарна ответил:

— Друг мой, я слушаю тебя, но дело в том, что мышь постоянно съедает пищу из моей чашки и тем вредит мне.

Винакарна взглянул на слоновый клык и удивился:

— Как эта слабая мышь может так высоко взобраться? Тому должна быть какая-нибудь причина. Ведь говорят:

Недаром молодая жена крепко обнимает старика мужа и целует его, прижимая к себе его голову: тут должна быть какая-нибудь причина.

Чарукарна спросил:

— Как это так?

И Винакарна стал рассказывать...

ВСЕМУ ЕСТЬ СВОЯ ПРИЧИНА

Юная девушка не обнимет старика без существенной причины

...В стране Гауда есть город Каушамби. Там жил один богатый купец по имени Чанданадаса. Хотя он был уже стар, но его сердце поразила любовь, и он, гордый своим богатством, женился на дочери одного купца, которую звали Лилавати. Она была молода и красива, победоносно несла знамя бога любви, и старик муж не радовал **ее.**

Как луна не радует того, кому холодно, а солнце того, кому жарко, так женщин не радует муж, чувства которого притупились от старости.

И далее:

Какая может быть любовь к мужчине, когда у него появилась седина? Женщины принимают его, как лекарство, а сами думают о другом.

А старик-то был сильно в нее влюблен. Ведь

богатство и пища всегда дороги тем, кто желает жить, а молодая жена старику дороже самой жизни.

И с другой стороны:

Старик не может ни наслаждаться, ни избавиться от желания наслаждаться: он подобен беззубой собаке, которая может только языком облизывать кость.

И вот Лилавати в своем увлечении юности преступила законы семейной нравственности и вступила в связь с одним купеческим сыном. Ведь

свобода, жизнь в отцовском доме, посещение торжественных процессий, развязность при мужчинах в обществе, жизнь на чужой стороне, частые разговоры с публичными женщинами, потеря собственных средств к жизни, старость мужа, его ревность и отъезды — все это может вести женщину к гибели.

И далее:

Пьянство, общение с дурными людьми, разлука с мужем, странствование на чужой стороне, несвоевременный сон и жизнь в чужом доме — вот шесть причин гибели женщин.

При взгляде на красивого мужчину, будь то даже брат или сын, женщин переполняет желание, как вода переполняет сосуд.

И потом:

Целомудрие женщин, о Нарада[18], обусловлено только тем, что нет либо места для его нарушения, либо случая, либо любовника.

И еще:

Женщина подобна горшку с маслом, а мужчина — раскаленным углям: масло и огонь нужно держать отдельно.

Наконец:

Отец охраняет женщину в детстве, муж — в юности и сыновья — в старости: женщина не должна пользоваться самостоятельностью.

Однажды Аилавати, удобно развалившись на софе, украшенной драгоценными камнями, болтала с купеческим сыном и внезапно заметила неслышно подошед-

шего мужа; тут она быстро вскочила, взяла его за голову, крепко обняла и поцеловала. А любовник тем временем убежал. Эти объятия видела бывшая неподалеку сводня и подумала: «Недаром это».

Потом она узнала, что все было сделано ради любовника, сообщила старику мужу, и Лилавати была наказана.[19]

...Поэтому я и говорю, что сила мышонка должна опираться на какую-нибудь причину,— завершил Винакарна. А минуту подумав, прибавил: — Ив таких случаях причина чаще всего заключается в богатстве. Ведь

всякий богач на свете всегда и везде оказывается
сильным: даже власть царей происходит от богатства.

Тут монах взял лопату, раскопал мою нору и забрал все что мне удалось накопить за долгие годы. С этого времени я лишился своей силы, утратил радость жизни и даже потерял способность добывать себе пищу.

Дрожа от страха, медленно-медленно полз я по полу, когда Чарукарна заметил меня и сказал:

— Всякий силен богатством, богатство делает и умным: посмотри, как этот мышонок, лишившись имущества, стал таким же, как и остальные его собратья.

Когда у человека небольшого ума нет денег, то все его дела пропадают, как мелкие речонки в жаркое лето.

И далее:

У кого деньги, у того и друзья; у кого деньги, у того и родственники; у кого деньги, тот и господин; у кого деньги, тот и умен.

И еще:

У кого нет сына или истинного друга, тому пустым кажется дом; для дурака пуст мир, все пусто для бедняка.

И еще:

Неизменными остаются органы чувств, сохраняется имя, не тронут ум, та же речь; и вдруг, в одно мгновение человек становится другим, когда он лишен огня богатства,— удивительное превращение!

Услышав все это, я подумал: «Теперь не следует мне оставаться в этом месте. Но не следует также и рассказывать кому-нибудь постороннему об этом происшествии, так как

разумный человек не должен сообщать о потере денег, о душевном горе, о домашних дрязгах, об обмане и о презрении.

Сказано также:

Когда судьба отвернется и человеческие старания останутся бесплодными, где кроме леса искать утешения мудрому бедняку?

И далее:

Мудрый скорее умрет, чем станет жаловаться: огонь погаснуть может, но никогда не станет холодным.

И еще:

Мудрому, как и цветам, либо подобно венку красоваться выше всех людей, либо вянуть в лесу.

Но жить подаянием хуже всего.

Бедняку лучше предать свою жизнь огню, чем обращаться с просьбой к черствым и скупым людям.

И еще:

Бедность заставляет человека стыдиться, стыдящийся лишается мужества, лишенного мужества все унижают, униженный впадает в отчаяние, отчаявшегося охватывает печаль, печаль лишает рассудка, а лишенный рассудка гибнет. Увы! Бедность — источник всех несчастий!

Далее:

Лучше молчать, чем сказать ложь; лучше мужское бессилие, чем связь с чужой женой; лучше умереть, чем находить удовольствие в словах клеветников; лучше питаться подаянием, чем наслаждаться счастьем, пользуясь чужим добром.

Наконец:

Как прислуживание уничтожает всякую честь, как лунный свет прогоняет тьму, как старость губит красоту, как произнесение имени Вишну или Шивы уничтожает грех, так попрошайничество губит сотню добродетелей».

И я подумал: «Зачем я питаюсь чужой пищей? Горе мне! Ведь это вторая дверь смерти.

Ученость в пустяках, покупная любовь и пища из чужих рук — вот три вещи, делающие мужчину смешным.

И еще:

Для больного, для уехавшего далеко на чужую сторону, для питающегося чужим хлебом и для живущего в чужом доме жизнь — это смерть, а смерть — успокоение».

Но, несмотря на эти мысли, я все же из жадности снова попытался воспользоваться чужим имуществом. Ведь сказано:

Жадность омрачает разум, жадность порождает ненасытность, а ненасытный человек терпит горе и здесь, и на том свете.

За это и побил меня Винакарна своей сухой бамбуковой палкой, и я подумал: «Да, жадный и ненасытный всегда сам себе вредит.

Чье сердце довольно, тот во всем находит счастье: у кого нога в сапоге, для того вся земля как будто покрыта кожей.

И еще:

В погоне за богатством мечутся люди туда и сюда, и далеко им до того счастья, которое испытывают вкусившие от бессмертного источника довольства, наслаждаясь душевным покоем.

Или:

Того только можно считать прочитавшим и изучившим все и все совершившим, кто, спиною повернувшись к надеждам, основывает свое счастье на том, что ни на что не надеется.

Далее:

Счастлива жизнь всякого, кому не приходилось обивать пороги богачей, кто не видал горя разлуки, кто никогда не произносил нерешительного слова.

Ведь:

И сто верст небольшое расстояние для того, кого толкает жадность: а тот, кто доволен жизнью, не замечает даже того, что попало ему в руку.

Поэтому следует всегда выбирать наилучшее решение, соответствующее данному положению.

Что такое добродетель? — Сострадание ко всем существам. — Что такое счастье? — Здоровье человека в жизни. — Что такое любовь? — Доброе настроение. — Что такое мудрость? — Правильное решение.

Итак:

Ради рода следует оставить одного человека; ради общины следует покинуть род; ради всего народа следует отказаться от общины; ради своей души следует отказаться от всего земного.

И еще:

Как сравнишь, что лучше, пить ли воду без всяких хлопот или сладко есть, подвергаясь опасностям, то видишь, что счастье там, где спокойствие».

Так подумал я и ушел в безлюдный лес. И вот за мое возвращение к праведности я был награжден верной любовью друга, а теперь за свое постоянство в праведности я достиг и небесного счастья, которое нашел с вами.

На ядовитом дереве преходящей жизни есть два плода, напоминающие напиток бессмертия,— это наслаждение бессмертным соком поэзии и общение с добрыми людьми.

...Мантхара сказала:

— Ты собрал слишком много богатств, в этом и была твоя ошибка.

Трата скопленных богатств — вот истинное их сохранение: так накопившаяся в пруде воде орошает поля.

И еще:

Кто пытается копить богатство в ущерб своему благополучию, тот подобно человеку, носящему тяжести для других, испытывает только страдание.

И далее:

Если мы можем быть богатыми, не пользуясь своим богатством и не давая другим, то разве мы не богаты и без богатства?

И еще:

Так как скупой не пользуется своим богатством, то оно одинаково принадлежит и другим: ведь только при потере богатства по его горю можно узнать, что оно ему принадлежало.

Сказано также:

Дар, сопровождаемый добрым словом, ученость без гордости, мужество, соединенное с мягкостью, и богатство, соединенное со щедростью,— эти четыре прекрасные вещи трудно встретить на свете.

Нужно постоянно делать запасы, но не следует копить без меры: ведь был же убит из лука шакал, который увлекся накопительством.

Хираньяк спросил:

— А как это произошло?

И Мантхара начала свой рассказ...

О ЖАДНОМ ШАКАЛЕ

Бережливость может приносить радость, но жадность — никогда

...Жил в Кальянакатаке один охотник по имени Бхайрав. Однажды он, бродя в поисках дичи, углубился в лес, покрывающий гору Виндхью. Там он убил газель. Взяв ее с собой, он отправился дальше и увидел огромного кабана. Положив на землю газель, охотник выстрелил и смертельно ранил кабана стрелой.

Кабан с ужасным предсмертным ревом бросился на охотника, ударил его в низ живота, и охотник повалился мертвым на землю, как срубленное под корень дерево.

> Вода, огонь, яд, кинжал, голод, болезнь, падение с горы — мало ли причин, лишающих человека жизни!

Тем временем бродил в тех местах шакал, по прозванию Диргхарав, отыскивая добычу. Волею судьбы он увидел трупы газели, охотника и кабана и подумал: «Много пищи мне досталось:

> Как неожиданные несчастья постигают живущих, точно так же приходят и неожиданные радости: здесь судьба играет главную роль.

Как бы то ни было, этого мяса мне хватит на пропитание на месяц с лишком. А теперь для начала я съем невкусную тетиву, привязанную к концам лука». Сказано — сделано. Но когда он перегрыз тетиву, лук подскочил, ранил Диргхарава в сердце, и он умер.

...Поэтому я и говорю: нужно постоянно делать запасы, но не следует копить без меры,— завершила черепаха.

Только то составляет богатство богача, что он дает другим и что съедает: после его смерти другие играют с его женой и распоряжаются его деньгами.

Однако оставим это. Что пользы жаловаться на прошлое? Ведь

люди умные и ученые не желают недостижимого, не позволяют себе жалеть о погибшем и не теряют присутствия духа в несчастье.

Поэтому, друг, и тебе следует всегда быть мужественным. Ведь

изучив науку, можно остаться дураком; только деятельный человек есть истинный ученый, и хорошо подысканное лекарство не приносит больным здоровья только тем, что оно названо.

И еще:

Человеку, который боится на что-либо решиться, не помогает даже целая сокровищница знаний: что может лампа осветить слепому, даже если он будет держать ее в руке.

Поэтому, друг мой, следует быть довольным при переменах в жизни и не следует думать так:

«Зубы, волосы, ногти и люди теряют всякое значение, если они удалены со своего места; зная это, умный человек не должен оставлять своего места».

Это слова ничтожных людей.

Львы, мужественные люди и слоны легко покидают свое место, а умирают, оставаясь на том же месте, вороны, ничтожные люди и газели.

Сказано также:

Для разумного героя не существует ни отечества, ни чужбины: всякую страну, в какую бы он ни пришел, он завоевывает мощью своих рук. Лев, сильный своими зубами, когтями и хвостом, утоляет свою жажду кровью убитых слонов во всяком лесу, куда бы он ни проник.

И еще:

Следует одинаково принимать как пришедшее счастье, так и постигшее тебя несчастье: горе и радость вращаются, как колеса.

И еще:

Кто одарен бодростью и решительностью, кто знает, как нужно работать, кто свободен от дурных наклон-

ностей, кто мужествен, кто помнит добро и верен в дружбе,— в того вселяется сама Лакшми[20].

И вот что особенно важно:

Мужественный и без денег достигает того, что его высоко чтят, а бесхарактерного все презирают, хотя бы он был весь в золоте: собаке, хотя бы она носила браслеты и ожерелья, никогда не добыть гордой осанки льва, которому она дана от природы и который поддерживает ее многими достоинствами своей натуры.

Затем:

Ты горд тем, что ты богат. Зачем же, потеряв богатство, ты впадаешь в уныние? Люди падают и поднимаются, как мяч в руках играющего им.

Послушай:

Тенью от облака, любовью злодея, свежими зернами, женщинами, юностью и богатством можно пользоваться лишь короткое время.

И далее:

Не следует слишком заботиться о пропитании, ибо оно сотворено уже создателем: лишь только ребенок появится из утробы матери, как груди ее полны молоком.

И вот еще что выслушай, друг мой:

Кто сотворил лебедей белыми, попугаев зелеными и павлинов пестрыми, тот создаст и пищу для меня.

Послушай дальше тайну добрых:

Богатство приносит страдание, когда его приобретаешь, горе, когда его теряешь; оно ослепляет даже в счастье,— как же можно признать, будто богатство приносит счастье?

Лучше вовсе не желать богатства, чем стремиться к нему хотя бы с благочестивыми намерениями: гораздо лучше вовсе не касаться грязи, чем быть вынужденным смыть ее.

Как животных поедают в воздухе хищные птицы, на суше звери, а в воде — рыбы, так точно богатый всюду является желанной добычей.

Богатым постоянно грозит опасность и от царя, и от воды, и от воров, и даже от близких так же, как смерть грозит всем животным.

Можно ли в жизни, полной страданий, найти большее несчастье, чем удовлетворяемое, но в то же время не проходящее желание?

Трудно уже и добыть богатство, а когда его добудешь, нелегко его сохранить, потеря богатства — тяжка, как смерть, поэтому не стоит о нем и хлопотать.

Если бы не существовало жадности, то не было бы ни угнетенных, ни владык, лишь царящая в мире жадность создает рабство.

> %овлетворение какого бы то ни было желания ведет только к новым желаниям, а действительным удовлетворением может считаться только то, которое уничтожает желание.

Да и к чему тратить много слов? Если вы любите меня, оставайтесь здесь вместе со мной. Ведь

> любовь благородных до могилы, их злоба на одну минуту, их щедрость без корысти.

Услышавши это, Лагхупатанака сказал:

— Счастлив ты, друг! Ты одарен всяческими добродетелями, нужными тому, к кому обращаются другие.

> Только добрые постоянно помогают добрым переносить несчастья: когда слон завязнет в трясине, то только слоны могут его вытащить.

> Только тот достоин славы и может считаться первым среди добрых людей на земле, кто не обманывает надежд приходящих к нему бедняков или ищущих убежища и не гонит их прочь, не оказав помощи.

Так стали они жить в довольстве и счастье, добывая себе пищу и бродя, где вздумается.

Однажды прибежала к ним газель по имени Читранг, что значит «Пестроногая»: кто-то ее спугнул. Думая, что ее преследует кто-то опасный, Мантхара нырнула в воду, мышь спряталась в норку, а ворон Лагхупатанака взлетел на вершину дерева. Однако, когда он осмотрел окрестность, то не заметил ничего опасного. Тогда по его зову все снова собрались и Мантхара обратилась к гостье:

— Добро пожаловать, газель! Пищи здесь сколько угодно: бери и ешь. Оставайся с нами в этом лесу.

— Я испугалась охотника и прибежала под вашу защиту. Я ищу дружбы с вами,— сказала Читранг.

А Хираньяк ответил:

— Дружбу с нами ты можешь получить сейчас же без труда.

Известно четыре вида друзей: кровные родственники, свойственники, унаследованные в роде и спасенные от несчастий.

Поэтому живи здесь, как у себя дома.

Услышав это, обрадованная газель, вволю наевшись и напившись воды, легла в тени дерева на берегу.

И тогда Мантхара принялась расспрашивать ее:

— Друг мой, газель, кто тебя напугал в этом безлюдном лесу? Разве заходят сюда когда-нибудь охотники?

Газель отвечала:

— Царь страны Калинг, по имени Рукмангада, идет покорять другую страну и остановился лагерем на берегу реки Чандрабхаги, а утром он подойдет сюда и будет уже у озера Карпурагаура. Это я слышала из уст охотников. Стало быть, утром здесь опасно будет оставаться, и поэтому надо решить, что делать.

Черепаха перепугалась и сразу заявила:

— Я пойду на другой пруд.

Ворон и газель согласились:

— Да, это дело.

А Хираньяк задумался, а потом сказал:

— Когда Мантхара снова дойдет до воды, то она будет в безопасности: а что ей делать, пока она идет по суше? Ведь

> водяным животным дает защиту вода, крепость защищает живущих в ней, дикие звери сильны своей землей, а царь силен своим войском.

Да, друг мой Лагхупатанака, если поступить так опрометчиво, то

> и с тобой будет то же, что случилось с купеческим сыном, который жестоко страдал, увидев своими глазами, как другой обнимает его жену.

Все спросили:

— А как это было?

И Хираньяк стал рассказывать...

НЕ ПОСТУПАЙ ОПРОМЕТЧИВО

Следует тщательно обдумывать свои поступки

...В стране Каньякубджа жил царь, по имени Вирасена. В городе Вирапуре он назначил наместником одного раджпута, по имени Тунгабала. Молодой и богатый, бродя както по своему городу, он увидел красивую и юную жену одного купеческого сына. Ее звали Ааваньявати. Возвратившись во дворец, терзаемый любовными помыслами, он по-

слал к ней сводню. Сама Ааваньявати с той минуты, как увидела его, тоже была поражена в сердце стрелой бога любви и только о нем и думала. Ведь известно, что

нет никого, кого бы женщины не любили, и нет никого, кого бы они любили: они подобны коровам, которые ищут в лесу все новой и новой травы.

Услышав предложение сводни, Лаваньявати ответила:

— Я верна своему мужу. Ведь

только ту можно назвать женой, кто искусно управляет хозяйством в доме, кто имеет детей, кто живет со своим мужем и мужу верна.

Не достойна имени жены та, кто не радует мужа: ведь кто же ее защищает, как не муж, которого жена получает перед лицом священного огня.

Поэтому я без рассуждений делаю все то, что мне приказывает владыка моей жизни.

— Неужели это правда?...— не поверила сводня.

Ааваньявати отвечала:

— Конечно, правда.

Сводня вернулась обратно и рассказала Тунгабале обо всем.

— Что же делать?— спросил Тунгабала.

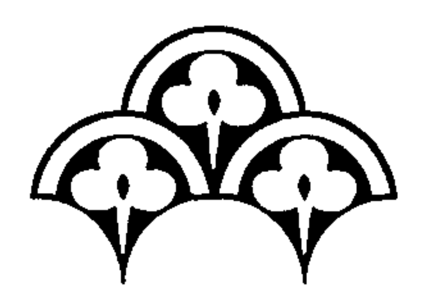
— Надо устроить так, чтобы муж сам привел и передал ее тебе.

— Но как же такое возможно?

— Нужно придумать какую-нибудь хитрость,— пояснила сводня.— Ведь известно, что

хитростью возможно достичь того, чего не сделать силой: шакал убил слона только тем, что пошел по топкой дороге.

— А как это получилось? — спросил раджпут, и сводня стала рассказывать...

ХИТРОСТЬ ОДОЛЕЕТ СИЛУ

Порой и сильнейший бывает побежден хитростью

...В лесу Брахмаранья жил слон по имени Карпуратилак. Глядя на него, все шакалы думали: «Если бы его какой-нибудь хитростью умертвить, то его тушей мы вволю могли бы питаться целых четыре месяца». Один шакал по имени Хирадманд, что значит «Мудрый», пообещал, что он придумает, как умертвить слона. Хитрец

сейчас же отправился к Карпуратилаку, поклонился ему до земли и сказал так:

— Ваше величество! Будьте милостивы и выслушайте меня!

— Кто ты,— спросил слон,— и откуда ты пришел?

Хирадманд отвечал:

— Я — шакал. Все жители леса собрались на сход и послали меня сказать, что так как без царя невозможно существовать, то они для помазания на царство в здешнем лесу избрали вашу милость, потому что вы одарены всеми достоинствами государя.

> Кто происходит из знатного рода и строго соблюдает народные обычаи, кто полон величия, кто справедлив и опытен в политике, тому подобает быть государем на земле.

И далее:

> Сначала следует найти себе царя, а потом уже жену и богатство: ведь если нет царя на свете, то откуда взять жену, откуда взять богатство?

И еще:

> Царь, как дождь, надежда живущих, но когда дождь плох, еще можно жить, но нет жизни при плохом царе.

Наконец:

> В нашем мире, в котором все делается по принуждению, трудно найти истинно хорошего человека, так как обычно только наказание держит каждого в определенных границах: только боясь наказания, родовитая женщина соглашается идти замуж даже за худого или безобразного, за больного или за бедняка.

Итак, согласитесь на это предложение и поскорее приходите.

Так сказав, шакал встал и пошел. А Карпуратилак, одержимый желанием царствовать, побежал за шакалом следом. Шакал повел его по узкой тропинке через болото, и слон сразу увяз в нем.

— Друг мой шакал,— обратился слон,— что мне делать? Я попал в болото.

А Хирадманд, смеясь, отвечал:

— Ухватитесь, ваше величество, хоботом за мой хвост и выбирайтесь, раз уж вы поверили моим словам. Ведь сказано:

> Если будешь наслаждаться общением с добрыми, то будешь преуспевать; а если попадешь в общество злых, то погибнешь.

...Поэтому я и говорю: хитростью возможно достичь того, чего не сделать силой,— завершила сводня.

Тогда по ее совету раджпут сделал мужа Лаваньявати, которого звали Чарудатта, своим слугой и стал доверять ему свои любовные дела. Однажды раджпут совершил омовение, умастился благовониями, надел на себя украшения из золота и драгоценных камней и сказал Чарудатте:

— В течение целого месяца мне нужно выполнять обет в честь богини Гаури. Поэтому, начиная с сегодняшнего дня, каждую ночь приводи ко мне молодую женщину благородного происхождения: я должен оказать ей почтение.

Чарудатта привел требуемую молодую женщину, а сам тайком стал подсматривать, что Тунгабала будет с ней делать. А тот, даже не прикасаясь к женщине, одарил ее одеждой и украшениями, дал ей провожатого и тотчас отпустил обратно. Тогда купеческий сын, одержимый жадностью, не подозревая ничего дурного, привел в следующий раз свою жену. А раджпут, узнав дорогую его сердцу Лаваньявати, вскочил, горячо обнял ее и, закрыв глаза от прилива сладострастия, опустился вместе с ней на диван.

Купеческий сын остолбенел и не знал, куда ему деваться от стыда.

...Поэтому я и говорю: и с тобой будет то же, что с купеческим сыном,— завершил свой рассказ Хираньяк.

Но Мантхара так перепугалась, что как будто обезумела от сильного страха. Не обращая внимания на это благоразумное замечание, она отправилась прочь от своего озера. Хираньяк и все остальные пошли за нею следом.

По дороге им встретился охотник, бродивший по лесу. Все звери разбежались, и осталась одна Мантхара. Охотник поднял черепаху, привязал ее к луку и, утомленный ходьбой, томимый голодом и жаждой, направился домой. Тогда газель, ворон и мышь, удрученные глубоким горем, пошли следом за ним. Хираньяк стал жаловаться:

— Не успел я переправиться через пучину одного несчастья, как второе постигло меня. В печальном положении несчастья множатся сами собой.

Но истинный друг, которого нам посылает судьба, не оставляет даже в несчастье своей неподдельной дружбы.

Ни на мать, ни на жену, ни на брата, ни даже на самого себя не может человек так уверенно положиться, как на истинного друга.

Снова задумался Хираньяк и продолжил:

— Ах, злая судьба моя!

Радость и горе, последствия цепи наших поступков, быстро сменяют друг друга; я увидел такие перемены положения, которые похожи на перерождения.

Иначе сказать:

Телу грозит разрушение, счастье ведет к несчастью, свидание — к разлуке: все возникающее погибает.

Кто сотворил этот перл, называемый одним словом «друг», который защищает нас от горя и несчастья и заключает в себе источник любви и доверия?

И далее:

Такого друга, который, будучи источником любви, радостью для взора и сосудом благоразумия, не покидал бы друга ни в счастье, ни в несчастье, трудно найти. А другие друзья, которые полны жадности к деньгам, те собираются отовсюду во время благополучия; несчастье — вот пробный камень их доброкачественности.

Так жаловался Хираньяк на судьбу. А потом обратился к Читранг и Аагхупатанаке:

— Нам нужно постараться освободить Мантхару, пока охотник не вышел из лесу.

— Скажи только поскорее, что нужно сделать для этого,— спросили остальные.

Хираньяк ответил:

— Пусть Читранг, подойдя к воде, ляжет неподвижно, изображая из себя мертвую, а ворон пусть сядет сверху и сделает вид, что клюет ее. Когда охотник, решив, что ему досталась целая газель, бросит черепаху и бросится туда, я перегрызу путы, связывающие Мантхару.

Читранг и Лагхупатанака быстро отправились вперед и сделали, как было сказано. Утомленный охотник, напившись воды и усевшись на берегу, заметил газель и, взяв с собою нож, побежал к ней. Тем временем Хираньяк разгрыз путы, и черепаха поспешно ушла в воду. А газель, заметив, что охотник уже близко, вскочила и убежала. Возвратившись назад, охотник не нашел черепахи и подумал: «Поделом мне! Не следовало поступать неосмотрительно:

Кто, бросив верное, погонится за ненадежным, тот потеряет и верное; а ненадежное и без того пропадет».

Так, по воле судьбы, потеряв всякую надежду на добычу, охотник опустился на свою циновку. А Мантхара и все остальные, избавившись от беды, возвратились домой и стали жить благополучно.

Услышав эту историю, царевичи с радостью воскликнули:

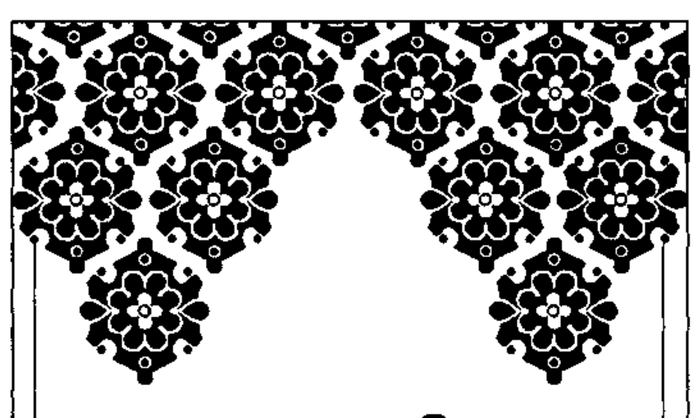
— Если все они стали жить благополучно, то наше желание исполнилось!

Вишнушарма ответил на это:

— Одно ваше желание исполнилось. Так пусть же исполнится и следующее:

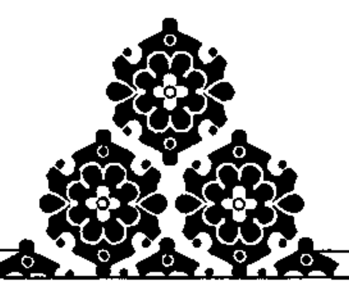
> Приобретайте себе благородных друзей! Пусть богиня счастья живет в народе! Пусть постоянно управляют страною цари, твердые в справедливости! Пусть добродетельное поведение будет дорого вашему сердцу, как молодая жена! Пусть бог, на голове которого блестит полумесяц[21], дарует благо народу!

О ссоре друзей

О ссоре друзей

Плохо придется тому,
кто не умеет отличить
истинного друга от мнимого.

Когда Вишнушарма закончил свой рассказ, царевичи воскликнули:

— Почтенный учитель! Вот мы услышали рассказ о приобретении друзей; теперь нам хочется узнать о том, как друзья ссорятся.

Вишнушарма ответил:

— Послушайте и про ссору друзей. Вот начальная строфа этого рассказа:

В большой и постоянно растущей дружбе жили в лесу царь зверей и бык; а коварный и жадный шакал погубил эту дружбу.

— А как это случилось?— спросили царевичи. И Вишнушарма стал рассказывать...

...В Декане есть город Суварнавати. В нем жил купец по имени Вардхамана. Его состояние было очень велико, однако его родственники были еще богаче, и он все время думал, как ему преумножить свои сокровища. Ведь

если смотришь вниз, невольно появляется представление о собственном величии, а все постоянно смотрящие вверх кажутся себе меньшими.

И еще:

Даже убийца брахмана пользуется почетом, если у него есть большое богатство, а неимущего человека презирают, хотя бы он был родом знаменит, как луна.

Далее:

Как женщина не хочет обнимать старика мужа, так богиня счастья не любит человека непредприимчивого, вялого, отдавшегося судьбе и лишенного отваги.

Ведь

вялость, любовь к женщине, болезнь, привязанность к родине, довольство и трусость — вот шесть препятствий к достижению высокого положения.

Если даже малая радость делает человека счастливым, то счастье такого человека, конечно, не увеличится оттого, что он будет исполнять свой долг.

Пусть ни одна женщина не рождает такого сына, который будет вялым, скучным и бессильным: такой человек радует только врагов.

Сказано также:

Пусть человек стремится к тому, чего он еще не имеет; добытое он должен старательно охранять и постоянно умножать; добытое он должен жертвовать святым местам.

Ведь если человек не стремится к тому, чего он еще не имеет, то, не прилагая усилий, он и не добывает ничего. Но и добытое гибнет само, если его не охранять. Точно так же и не увеличиваемое богатство со временем даже при малых тратах истощается, как выходит

из глаза глазная мазь. Наконец, если богатством не пользуются, то оно ни к чему. Сказано также:

> Что толку в богатстве, которое хозяин не тратит сам и другим не дает? Что толку в силе, когда она не обращена против врага? Что толку в науке, если человек от нее не становится добродетельнее? Что толку в духе, если он не обуздывает наши чувства?

> Видя, как расходуется глазная мазь и как растет муравейник, не трать дни попусту, а совершай подаяние и изучай Писание.

Ведь

> капли воды, падая одна за другой, наполняют сосуд; так же точно понемногу приобретается всякое знание, добродетель и богатство.

Думая так, купец запряг пару буйволов, Нандаку, что означает «Веселый», и Сандживаку, что значит «Живучий», наполнил повозку всякого рода товаром и отправился в Кашмир торговать.

> Какая ноша слишком тяжела для сильных? Какое расстояние слишком велико для предприимчивых? Где чужая страна для ученых? Кто незнакомец для приветливых?

И вот, когда он проезжал через большой лес, называемый Судург, что значит «Непроходимый», Санд-

живака сломал себе ногу и упал. Увидев это, Вардхамана подумал:

«Что бы ни предпринимал человек, даже хорошо знающий науку жизни, все же плодом его предприятия будет то, что решила судьба.

Однако:

Смущение — всякому делу помеха, смущаться не следует ни в коем случае; только преодолев смущение, можно достигнуть успеха в своем деле».

Так подумал Вардхамана и, бросив Сандживаку, продолжил путь. А Сандживака, опираясь на три ноги, поднялся.

Пока ты в пределах данной тебе жизни — ив море не утонешь, и с горы упадешь — не разобьешься, и от змеиного укуса не умрешь.

Проходили дни, и Сандживака бродил по лесу, ел и отдыхал, когда хотел, выздоровел, отъелся и, почувствовав себя сильным, начал громко мычать. В том же лесу жил лев по имени Пингалака, что означает «Золотогривый»; благодаря своей силе он приобрел там царскую власть и благополучно правил. Известно, что

ни помазания, ни других обрядов не совершают звери надо львом: власть над зверями и без того принадлежит ему, так как он добыл ее силой.

Однажды лев, томимый жаждой, спустился к берегу Ямуны[22] напиться воды и тут услышал неслыханный до того рев Сандживаки, подобный грозовому грому, несущему ненастье. Услышавши его, лев перепугался и, даже не напившись воды, вернулся домой и затих там, раздумывая про себя о том, что бы это могло быть.

У его советника, шакала, было двое сыновей: Каратака и Даманака. Они видели, как повел себя лев у водопоя. И Даманака спросил Каратаку:

— Друг Каратака, почему наш повелитель вернулся с водопоя, не попив воды, и спрятался?

Каратака отвечал:

— Друг Даманака, я думаю, что не нам об этом судить. Незачем нам следить за поведением нашего повелителя. Ведь царь уже давно пренебрегает нами и нам от него одно горе.

> Посмотри, что делают слуги, службой добывающие себе хлеб: глупцы, они даже лишены возможности распоряжаться своим собственным телом!

И еще:

> Слуги должны выносить столько мук от холода, ветра и зноя, что и части этих мук достаточно мудрому для достижения блаженства путем самоистязания.

> Только в том случае стоит родиться на свет, если ты не будешь стеснен в своих действиях: если можно

назвать жизнью служение другим, то что же назвать смертью?

И далее:

— Ступай прочь! — Иди сюда! — Ложись! — Встань! — Говори! — Молчи! — Так богачи играют бедными, одержимыми бесом надежды.

Безумцы, как продажные женщины, ради наживы украшают себя и отдают себя на служение другому.

От природы непостоянен взор владыки: он падает иногда и на недостойных; и все-таки слуги высоко ценят этот взгляд своего господина.

И в особенности вот что примечательно:

Слуга унижается для того, чтобы возвысить себя; он жертвует жизнью, чтобы поддержать свою жизнь; он страдает ради достижения счастья — кто найдется безумнее слуги?

Даманака отвечал на это:
— Ты не должен думать так:

Как не чтить с усердием высоких владык? Когда они довольны нами, то быстро исполняют наши желания.

И далее:

Кто не имеет слуг, тот не знает наслаждения, доставляемого веером; как ему пользоваться белым зонтиком на высокой палке, множеством коней и слонов?

Каратака возразил:

— И все-таки зачем нам вмешиваться не в свое дело? Послушай:

> Кто берется не за свое дело, тот мертвым упадет
> на землю, как обезьяна, выбившая клин.

— А как это случилось?— спросил Даманака.

И Каратака рассказал ему...

ЧЬЯ РАБОТА — ТОГО И ЗАБОТА

Плохо приходится тому, кто берется за дело, которого не знает

...В Магадхе, рядом со Священным лесом, один брахман по имени Шубхадатта начал строить храм. Плотники надпиливали бревна вдоль и, чтобы расколоть их, забивали в щели клинья. На место строительства однажды пришла поиграть большая стая обезьян, живших в ближайшем лесу. Одна обезьяна, как будто по воле бога смерти, взялась обеими руками за клин и присела на бревно. При этом ее

яички опустились как раз в промежуток между обеими брусками. С большим трудом удалось ей вытащить клин — и щель сомкнулась. Обезьяна умерла в мучениях.

...Поэтому я и говорю, что не следует браться не за свое дело,— подытожил Каратака.

Тогда Даманака спросил его:

— А кто же тогда должен следить за тем, что делает повелитель?

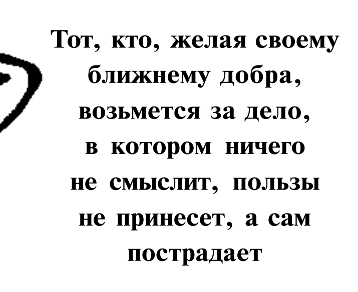
Каратака отвечал:

— Пусть этим занимается главный советник, которому поручено все главное управление. Подчиненный ни в коем случае не должен заботиться о том, что составляет обязанность другого. Посмотри:

> Тот, кто берет на себя обязанность другого, даже желая добра, страдает подобно ослу, побитому за то, что он кричал.

— А это как случилось?— спросил Даманака, и Каратака начал другой рассказ...

НЕ ЗА СВОЕ ДЕЛО НЕ БЕРИСЬ

Тот, кто, желая своему ближнему добра, возьмется за дело, в котором ничего не смыслит, пользы не принесет, а сам пострадает

...Жил в Ванарасе[23] один дхоби[24] по имени Карпурапата. Однажды он после продолжительной любовной игры со своей молодой женой крепко заснул. Тем временем в его дом проник вор, чтобы унести вещи. А на дворе в то время стоял привязанный осел, а рядом лежала собака. Тут осел сказал собаке:

— Что же ты не лаешь что есть сил и не будишь хозяина? Ведь это твоя обязанность.

— Не учи меня,— отвечала собака.— Ты ведь знаешь, как честно я охраняла его дом, но он давно уже не чувствует никакой опасности и позабыл, какая от меня польза. Теперь он и кормит меня меньше. Хозяева вне опасности становятся невнимательны к своим слугам.

Осел возмутился:

— Послушай, низкая душа:

кто торгуется, когда нужно дело делать, тот плохой
слуга, плохой друг!

А собака продолжала:

— А кто тогда только обращает внимание на своих слуг, когда нужно дело делать, тот плохой хозяин! Ведь

содержать слуг, служить господину, исполнять закон
и родить сына нельзя поручить другому.

Осел в гневе сказал:

— Негодяйка! Не исполняешь своей службы хозяину. Так ладно же! Мне придется разбудить его.

Солнце следует чтить спиною, огонь — животом,
хозяина — всем существом, а будущую жизнь —
честностью.

С этими словами осел закричал. Тут мыльщик, проснувшись от этого крика, рассердился, что сон его прервали, встал и побил осла палкой.

...Поэтому я и говорю: не бери на себя чужих обязанностей,— продолжал Каратака.— Наша обязанность отыскивать дичь, и об исполнении ее мы должны заботиться... А теперь,— прибавил он, немного подумав,— даже и в этом нет надобности, потому что у нас хватает объедков.

— Как? Ты служишь только ради пищи? Это плохо! — возмутился Даманака.

Ради помощи друзьям и ради борьбы с врагами ищут мудрые опоры в царе: одну утробу питать и так всякий может.

И далее:

Только тот достойно живет, кто, живя, поддерживает жизнь многих: клевать, набивая свою утробу, умеет и цапля.

Посмотри:

Один идет в рабство за пять пуран, другой соглашается только за сто тысяч, а иного и за сто тысяч не купить.

Ибо:

Так как все люди равны, то положение слуги считается самым плохим: кто и среди слуг не оказывается первым, тот и человеком не считается.

Ведь известно, что

лошади, слоны, металлы, деревья, камни, одежда, женщины, мужчины и воды бывают весьма различны.

Собака, найдя кость со скудными остатками жил и сала, бывает довольна, хотя эта кость и не может утолить ее голод; а лев бросает даже шакала, попавшего к нему в лапы, ради того, чтобы убить слона: каждый человек, даже впавший в несчастье, желает получить вознаграждение, соответствующее его достоинству.

И вот еще какое есть различие между двумя видами слуг:

Собака перед своим кормильцем-хозяином вертит хвостом, ластится у его ног, ложится на землю, показывает свое брюхо и пасть, а благородный слон глядит спокойным взглядом и ест только после сотни ласковых слов и просьб.

Далее:

Проживи хотя бы одну минуту, но проживи так, чтобы тебя прославляли за твои знания и подвиги, только такую жизнь ценят мудрецы: ведь и ворон живет долго и ест то, что ему бросят[25].

Наконец:

Какая разница между животным и тем человеком, который не понимает различия между добром и злом, для которого не существуют многочисленные правила священного закона и который знает только одно желание — наполнить пищей свою утробу?

Каратака возразил:

— Мы с тобой — подчиненные, к чему нам эти тонкие соображения?

И Даманака опять не согласился:

— Да разве не может советник в короткое время возвыситься или пасть? Ведь

никто в этом мире не бывает от природы ни великим, ни любимым, ни ненавистным: и почет, и позор дают человеку лишь собственные поступки.

Поднять на гору камень очень трудно, но легко его скатить вниз: таков путь добродетели и порока.

Лишь собственные поступки либо опускают человека все ниже и ниже, либо подымают вверх: так опускается тот, кто копает яму, и поднимается тот, кто насыпает вал.

Поэтому, друг мой, каждый сам создает себе положение.

— К чему же ты все это говоришь?— спросил Каратака.

Даманака отвечал:

— Да вот наш повелитель, Пингалака, чего-то испугался, вернулся домой и спрятался.

— Ну и что с того?

— Что же тут непонятного? Ведь сказано:

> И животное может понять смысл сказанного: лошади и слоны везут, когда им приказано; мудрый человек понимает даже то, что не сказано: ведь мудрость дает понимание поступков другого.

Я воспользуюсь его испугом и придумаю, как мне обратить это себе на пользу.

> Кто умеет найти соответствующее случаю слово, кто соразмеряет свою любовь с расположением к нему другого и свой гнев со своей силой — тот мудрец.

Каратака возразил:

— Друг, ты не знаешь своих обязанностей:

> кто входит без зова, много говорит, когда его не спрашивают, и воображает, что он приятен господину, тот глуп.

— Почему же, друг мой, я не знаю своих обязанностей?— спорил Даманака.— Вот послушай!

Разве бывает что-нибудь само по себе прекрасным или отвратительным? Что кому нравится, то для того и прекрасно.

Умный человек, приспосабливаясь к характеру другого, входит в его доверие и быстро овладевает им.

И далее:

На зов царя: «Эй, кто там?» — слуга должен отвечать: «Я! Что прикажете?» — а затем должен исполнить приказание так добросовестно, насколько хватит сил.

Затем:

Тот только должен жить при дворе царя, кто неприхотлив, решителен, умен, кто всегда, как тень, ходит за повелителем и, не раздумывая, исполняет его приказания.

— Ты войдешь не вовремя,— беспокоился Каратака,— и повелитель будет недоволен тобой.

— Пусть так,— отвечал его брат,— слуга должен всегда стараться быть поблизости. Ведь

не начинать дела из боязни неудачи — признак трусости: никто, брат, не откажется от пищи, боясь расстройства желудка.

Послушай:

Царь привязывается только к тому, кто близко, даже если он невежествен, незнатен и совсем не подхо-

дит к нему: цари, женщины и лианы всегда льнут
к тому, что под боком.

Тогда Каратака спросил:

— А что же ты скажешь ему, когда придешь?

Тот отвечал:

— Прежде всего я узнаю, расположен ли ко мне повелитель или настроен против меня.

— А как же ты узнаешь это?

Даманака отвечал:

— Если господин издалека замечает своего слугу,
улыбается, внимательно расспрашивает его, даже
за глаза хвалит, если он вспоминает его по поводу че-
го-нибудь приятного;

если он расположен даже к слуге своего слуги; если
он дарит ему подарки, сопровождая их милостивыми
словами. И даже провинности прощает, помня о до-
стоинствах,— все это признаки того, что господин
благосклонен к слуге;

если господин много обещает, но все откладывает
и уменьшает жалование, то умный человек должен
понимать, что это признак нерасположения.

Понимая все это, я сумею сказать так, что повелитель будет в моих руках.

Умные люди ясно, как день, объясняют, что неудача
происходит от применения неподходящих средств,

а успех от применения нужных средств, и из этого
они выводят правила политики.

— Все-таки тебе не следует говорить, если не представится удобного случая,— сказал Каратака.

Если не вовремя заговорит даже сам Брихаспати, то
и он только ум свой уронит и навеки себя опозорит.

Даманака ответил:

— Не бойся, друг! То, что я скажу, не будет неуместным.

В случае несчастья, когда господин пойдет не той
дорогой или когда опасно пропустить время для исполнения какого-либо дела, тогда слуга должен говорить не дожидаясь вопроса, если только он желает
добра своему господину.

А если я не буду давать совета, даже когда представляется случай, то должность советника вообще мне не подходит.

Тот, кто обладает какой-нибудь способностью, которая дает ему средства к жизни и за которую хвалят
его добрые люди, должен эту способность беречь
и развивать.

Итак, друг мой, согласись со мною: я должен идти.

Каратака сказал:

— В добрый час! Пусть будет все так, как ты хочешь!

Тогда Даманака, придя к царю, сделал вид, будто стесняется. Царь заметил его издалека и любезно подозвал к себе. Даманака поклонился царю до земли и сел.

— Давно тебя не видно!— обратился к нему царь.

— Да вашему величеству и надобности никакой во мне нет. И только обстоятельства заставили меня прийти сюда, поскольку слуга, по моему мнению, непременно в таких случаях должен приходить к господину,— почтительно ответил Даманака.

> Господа пользуются даже стебельком, чтобы поковырять в зубах или в ухе: насколько полезнее для них человек, у которого есть и дар слова и руки!

Если вы, ваше величество, давно неблагосклонны ко мне и боитесь, что у меня ума не хватает, то это неверно.

> Если алмаз валяется под ногами, а стекло украшает голову — все равно, стекло остается стеклом, алмаз — алмазом.

Далее:

> Как бы дурно ни обращались с человеком твердого характера, нечего опасаться того, что иссякнет его разум: как низко ни поставишь огонь, языки его всегда подымаются кверху.

И повелитель, ваше величество, должен уметь различать людей.

Если царь ко всем без различия относится одинаково, то у способных к работе исчезает рвение.

Далее:

Три разновидности людей бывает: хорошие, посредственные и плохие, и всех их следует использовать на посильных для каждого из них работах.

Ведь

слуги и украшения должны быть к месту: диадему не надевают на ногу, а ножной браслет — на голову.

Далее:

Если алмаз, достойный золотой оправы, вставить в олово, то он не пострадает и не потеряет своего блеска; но упрека заслуживает тот, кто так распорядился.

Посмотри:

В избытке имеет слуг тот царь, который понимает различие между ними и различает, кто умен, кто предан, кто обладает и умом, и преданностью, а кто — глуп.

Но:

Лошади, оружие, науки, дудки, слова, мужчины и женщины бывают и годными, и негодными, в зависимости от того, кому они достаются.

И далее:

Какой толк в преданном человеке, если он ни на что не способен? Какой толк в способном человеке, если он тебе враждебен?

Не пренебрегай же, царь, мною; ведь я и преданный, и способный слуга.

Ибо:

Если царь не ценит слуг, то в свите его одни глупцы: приобретая силу, они не допускают к царю умного человека; когда правительство лишено мудрых людей, то прекращается добродетельное правление; а когда плохо управляют, то вся страна погибает в анархии.

Кроме того:

Народ всегда почитает того, кого почитает царь; а кто у царя в немилости, того все презирают.

Наконец:

Умные люди должны воспринимать умное слово даже от ребенка: когда нет света солнца, то и светильник дает свет.

Пингалака воскликнул:

— Ну что же это, друг Даманака? Ты, сын первого нашего советника, столько времени не приходил к нам из-за какого-то обидного слова! Теперь скажи хотя бы, чего ты хочешь.

Даманака отвечал:

— Ваше величество, я хочу спросить вас об одной вещи. Ответьте, пожалуйста, почему вы, желая пить, вернулись не напившись и теперь как будто чем-то смущены?

Лев отвечал:

— Это правда. Но разве есть кто-нибудь, кому я мог бы доверить эту тайну... А впрочем, слушай: я расскажу тебе. В нашем лесу поселилось небывалое существо, и потому нам надо уходить отсюда. Ты тоже, вероятно, слышал его необыкновенно громкий голос. Судя по голосу, у этого существа и сила должна быть огромная.

Даманака согласился:

— Да, ваше величество, ваш страх небезоснователен: и мы тоже слышали этот голос. Однако плох тот советник, который с первого же раза советует бежать или сражаться. Вы, ваше величество, теперь сможете узнать, насколько вам полезны ваши слуги.

На пробном камне несчастья познает человек достоинство своих родных, жены, толпы слуг, а также
и качество своего собственного ума и мужества.

— Друг мой, я нахожусь в ужасном страхе,— признался Пингалака.

А Даманака про себя подумал: «Иначе ты бы не забыл о своем царском величии и не стал бы разговаривать с нами». И громко сказал:

— Ваше величество, пока я жив, вам нечего бояться. Но вы должны довериться и Каратаке, и другим слугам, ведь в то время, когда уже нужно бороться с несчастьем, трудно набирать людей.

Тогда царь одарил Каратаку и Даманаку разными почетными дарами, а они, пообещав устранить опасность, отправились в путь. По пути Каратака спросил:

— Друг, как же мы, даже не зная, возможно ли справиться с опасностью, обещались ее устранить, да еще приняли такую большую награду? Ведь не следует ни у кого принимать награды, не оказав ему услуги, а в особенности у царя.

Тот, чья милость приносит счастье, сила — победу,
а гнев — смерть, обладает высшим величием.

Поэтому:

О царе, даже пока он ребенок, не следует думать, что он человек. Ибо великое божество живет в его человеческой природе.

Даманака с улыбкой отвечал:

— Молчал бы ты! Я знаю, что испугало царя. Это промычал буйвол. А буйволов и мы едим, не говоря уже о льве.

Каратака удивился:

— Если так, то почему же ты не успокоил повелителя?

— Если бы я сказал ему об этом, то не получил бы от него столько милостей.

И кроме того:

> Слуги никогда не должны допускать, чтобы хозяину не о чем было заботиться. Если хозяин будет беззаботен, то слуга уподобится коту Сметанные Уши.

Каратака спросил:

— А кто это такой?

И Даманака стал рассказывать...

ДЕЛО ДЕЛАЙ, НО И О СЕБЕ ДУМАЙ

Главная забота слуги — доказать господину свою необходимость

…На Змеиной горе в пещере жил лев по имени Махавикрам, что значит «Отважный». Рядом в норе жил мышонок. И когда лев спал, мышонок постоянно грыз его гриву. Однажды Махавикрам обнаружил, что грива у него подгрызена, и очень рассердился. Мышонок спрятался в своей норке, и лев никак не мог

поймать его. И тогда Махавикрам задумался: «Что же делать?.. А вот что. Известно, что

> если враг мал и силою его не взять, то нужно выпустить против него подходящего ловца».

Так подумал лев и отправился в деревню. Оттуда он принес в свою пещеру кота Сметанные Уши и начал старательно ухаживать за ним. Он кормил его самым лучшим мясом. Боясь кота, мышонок перестал выходить из норы. Никто не трогал львиной гривы, и Махавикрам стал спать спокойно. А когда он слышал писк мышонка, то пугался, и особенно старательно кормил кота. Но вот однажды мышонок, мучимый голодом, вышел из своей норки, а кошка поймала его и съела. С тех пор лев больше ни разу не слыхал мышиного писка из норы. Тогда он решил, что в коте у него больше нет надобности, и перестал кормить его. Тогда кот Сметанные Уши от голода обессилел и околел.

...Поэтому я и говорю, что слуга не должен оставлять хозяина без забот,— закончил свой рассказ Даманака.

* Между тем братья пришли к буйволу Сандживаке. Каратака с гордым видом уселся под деревом, а Даманака громко произнес:

— Буйвол! Назначенный царем Пингалакой для охраны леса воевода Каратака приказывает тебе немедленно явиться к нему. В противном случае ты должен убраться вон из этого леса. Если ты не исполнишь этого приказания, тебе не поздоровится.

Сандживака, не знакомый с обычаями страны, испугался, подошел к Каратаке и поклонился ему. Известно, что

ум господствует над силой: рабство от недостатка ума — удел слонов. Подумал бы об этом слон, над ухом которого звучит барабан под ударами вожака.

Буйвол спросил почтительно:

— Воевода, что я должен сделать?

И Каратака гордо ответил:

— Если ты хочешь остаться в этом лесу, то должен пойти и поклониться стопам его величества.

Сандживака пообещал:

— Я пойду, если ты дашь мне слово, что я в безопасности. Дай мне в знак этого свою правую руку.

А Каратака ответил:

— Забудь о страхе! Ведь

> вихрь не вырывает с корнем траву, которая клонится к земле во все стороны, а ломает только высокие деревья: великий пользуется своей силой только против великого.

И они отправились ко льву, а Сандживаку поставили в сторонке. Царь ожидал их с нетерпением.

— Ну что? Видели его?— спросил царь.

— Видели, ваше величество! — ответил Даманака.— Ваши предположения оказались справедливыми. Он очень силен, и он желает видеть вас. Сядьте и приготовьтесь. Но не бойтесь его голоса. Ведь сказано:

> Одного звука не следует бояться, не зная причины, его производящей. Узнав причину звука, сводня заслужила всеобщее уважение.

— Как это случилось?— спросил царь.

И Даманака стал рассказывать...

ИЩИ ПРИЧИНУ

**Никогда не пугайся того,
что слышишь,
пока не понял,
что происходит**

...В горах Шрипарват есть город Брахмапур. Среди людей прошла молва, что в горах около города поселился ракшас[26] по имени Гхантакарна, что значит «Колокольное Ухо». Дело было в том, что однажды один вор украл колокол, но, когда он вышел из города, его убил и съел тигр.

А колокол, выпавший у него из рук, достался обезьянам, которые стали постоянно в него звонить. Жители города нашли убитого человека, а потом услышали звон колокола и решили, что это злой Гхантакарна пожирает людей и звонит. Люди испугались и решили уйти из города.

Одна сводня по имени Карала увидела, что в колокол звонят обезьяны. Тогда она пришла к царю и обратилась к нему с такими словами:

— Ваше Величество! Если вы не пожалеете денег, то я успокою этого Гхантакарну.

Царь дал ей денег, и сводня, начертив круг и совершив почетные приношения богу Ганеше[27] и другим божествам, взяла с собою фрукты, которые любят обезьяны, и, войдя в лес, рассыпала их там. Обезьяны, оставив колокол, набросились на плоды, а сводня, забрала колокол и вернулась в город. И стала она самым уважаемым жителем Брахмапура.

...Вот и говорю я, что не следует бояться одного лишь звука,— закончил Даманака.

После этого Пингалака принял буйвола, а познакомившись с ним, оставил у себя на правах подданного.

И вот однажды пришел к ним в гости брат льва, по имени Стабдхакарна, что значит «Уши Торчком». Пингалака с радостью встретил его и хотел отправиться на охоту. Но тут Сандживака сказал ему:

— Ваше величество! Ведь сегодня уже убили много животных? Где же их мясо? Может быть, оно еще осталось?

Лев с улыбкой отвечал:

— Только Даманака и Каратака знают это.

— Неужели они вдвоем съели столько мяса?— поинтересовался Сандживака.

А Пингалака ответил:

— Что съели, что испортили, а что разбросали. Они поступают так каждый день.

— Неужели они сделали это без твоего разрешения?— удивился Сандживака.

— Так что из этого?— сказал царь.

— Так не следует поступать. Ведь сказано:

Не следует ничего делать самому, не сказав об этом господину: все совершается по приказанию господина, кроме случая, когда нужно спасти его в беде.

И далее:

Советник должен быть подобен горшку для запаса воды: он должен много брать и мало тратить. Тот глупец, кто не ценит минуты; тот бедняк, кто не ценит гроша.

И еще:

Тот советник лучше других, который постоянно увеличивает казну, хотя бы на один грош: сохранность казны сохраняет жизнь царя.

Наконец:

Богатство приносит человеку почет, а не знатность и добрый нрав: если даже собственная жена бросает бедняка, то чего же ждать от чужих людей?

А вот самые важные недостатки в правлении. Послушай:

Расточительность, нерадивость, незаконное приобретение денег, кража и жизнь вдали от родины считаются разорением казны.

Ибо:

Кто, не обращая внимания на доходы, тратит деньги как хочет, тот быстро обеднеет, даже если он был богат, как Кубера[28].

А Стабдхакарна добавил:

— Послушай, брат! Каратака и Даманака давно живут у тебя и заведуют делами войны и мира; а те, кто занимается делами, не могут в то же время заведовать казной. Ведь известно, что

брахмана, кшатрия и родственника не следует делать казначеем: брахман не даст денег, даже когда они будут нужны, стоит им только попасть в казну;

приставишь кшатрия к казне, и он возьмется за меч; а родственник всю казну растратит, надеясь на свое родство.

И еще:

Старый слуга не боится господина, даже когда провинится: не обращая внимания на господина, он беспрепятственно идет своим путем.

Слуга, поставленный во главе, не думает, что он может плохо поступить: думая о пользе, которую он приносит, он ко всему относится свысока.

Советник, играющий царем, как песком, сам воображает себя царем и настоящего царя начинает презирать: так бывает всегда, если царь слишком много беседует с советником.

Назначишь злого советника, он, конечно, будет делать всякое зло: Шакуни и Шакатара тому примеры[29].

Рано или поздно богатый становится невыносим: добрые люди утверждают, что богатство портит сердце.

Хищение денег, подмена вещей, небрежность, недостаток ума и пристрастие к роскоши — вот недостатки советника.

Цари могут получать от своих слуг необходимое, лишь постоянно наблюдая за ними; доверять им неправильно.

Слуги бывают подобны нарывам: не раздавишь их, они не выпустят содержимого.

Цари должны постоянно выжимать деньги из своих слуг: разве много выпустит воды мокрая одежда, если ее выжать только раз?

Все это нужно знать и применять сообразно с обстоятельствами.

Тогда Пингалака признался:

— Бывает даже иногда, что оба они совсем меня не слушаются.

А Стабдхакарна заметил:

— А этого уже вовсе не следует допускать.

Царь не должен позволять, чтобы кто-нибудь нарушал его приказание, даже собственные сыновья; иначе какая разница между настоящим царем и нарисованным?

А особенно вот что важно:

Царь, как отец, должен охранять подданных от воров, от своих слуг, от врагов, от царского любимца и от своего собственного корыстолюбия.

Послушайся, брат, моего совета. На сегодня я уже сыт. А на будущее время хранителем царских запасов нужно назначить травоядного Сандживаку.

Пингалака так и поступил: количество мяса, выдаваемого слугам, сократил, а казначеем назначил буйвола. С этой поры царь и Сандживака стали большими друзьями.

Даманака и Каратака, лишившиеся привилегий, задумались о том, почему так вышло. И Даманака сказал:

— Что тут делать? Мы сами накликали эту беду, жалобы не дадут нам утешения. Ведь сказано:

> Я прикоснулся к Сварналекхе, сводня сама себя привязала, а торговец драгоценными камнями хотел взять драгоценный камень,— все мы виноваты в своих несчастьях.

Каратака спросил:

— О чем **ты?**

— А вот о чем...

МЫ САМИ ВИНОВНЫ В СВОИХ НЕСЧАСТЬЯХ

Даже у великих людей мутится разум — в этом причина их бед

…В городе Канганапуре жил царь по имени Виравикрама. Однажды он приговорил одного цирюльника к казни. И когда приговоренного вели на площадь, нищенствующий монах по имени Кандарпакету, шедший вместе с торговцем драгоценными камнями, схватил цирюльника за край одежды и громко сказал:

— Его нельзя казнить!

Царские слуги спросили:

— Почему же его нельзя казнить?

А тот ответил строфой:

— Я прикоснулся к Сварналекхе, сводня сама себя привязала, а торговец драгоценными камнями хотел взять драгоценный камень,— все мы виноваты в своих несчастьях.

Те спросили:

— О чем ты?

И монах стал рассказывать...

...Я — Кандарпакету, сын Джимутакету, царя острова Синхаладвип. Однажды, гуляя в парке, я встретил одного купца, ведущего морскую торговлю, который рассказал мне, что посреди океана на каждый четырнадцатый день появляется дерево исполнения желаний, а под ним на ложе, сверкающем рядами алмазов, лежит девица, вся в украшениях, красивая, как

Лакшми, и играет на вине[30]. Тогда я взял с собой этого купца, сел на корабль, и мы отправились туда.

Когда мы прибыли на место, я действительно увидел девицу, наполовину погруженную в воду. Ее красота так пленила меня, что я бросился к ней. Тотчас попал я в золотой город и там в золотом дворце увидел красавицу, лежащую на ложе и окруженную прислужницами-волшебницами. Завидев меня издалека, она послала ко мне свою подругу, которая ласково приветствовала меня.

Я принялся расспрашивать ее и выяснил, что город называется Канчанапур, что значит «Золотой город». А красавица эта — дочь Кандарпакели, царя волшебников, и зовут ее Ратнаманджари, что значит «Сверкающая драгоценностями».

Царевна согласилась вступить со мной в гандхарвов[31] брак, и мы стали с нею жить в любви. Однажды она сказала мне по секрету:

— Повелитель, здесь все твое и всем здесь ты можешь пользоваться, как хочешь, но никогда не прикасайся к портрету волшебницы Сварналекхи.

Меня одолело любопытство, и я прикоснулся к груди Сварналекхи. Хотя она и была только нарисована, однако так ударила меня своей ногой, что забросила меня в страну Саураштру. После такого несчастья я ре-

шил покинуть мир, и вот, скитаясь по земле, пришел в этот город. Здесь я остановился на ночлег в доме пастуха и вот что я увидел...

...Пастух возвратился вечером с товарищеской пирушки и застал свою жену за разговором со сводней. Он побил жену, привязал ее к столбу и лег спать. Сводня, жена цирюльника, которого собираются сейчас казнить, ночью вернулась и сказала жене пастуха:

— Благородный человек просто умирает, сжигаемый огнем разлуки с тобой. Я привяжу себя к столбу и постою вместо тебя, а ты иди к нему и после свидания поскорей возвращайся.

Так они и сделали, но пастух проснулся, подошел к ней и, думая, что перед ним его жена, спросил:

— Ну, что же ты теперь не идешь к любовнику?

Так как та не отвечала, пастух разгневался и закричал:

— Ах, так ты из гордости даже не отвечаешь на мои слова! — замахнулся ножом и отрезал ей нос.

Пришла жена пастуха и спрашивает у сводни:

— Как дела?

А сводня отвечает:

— Мое лицо расскажет тебе, как дела.

Тогда жена пастуха опять привязала себя к столбу, а сводня забрала свой отрезанный нос и возвратилась домой.

Утром ее муж, цирюльник, попросил, чтобы она вынесла ему из дому ящик, где лежало много бритв, а она ему принесла только одну. Цирюльник рассердился и бросил бритву назад в дом. Тут жена его подняла крик:

— Ни за что, ни про что нос мне отрезал!

И с этим она пошла к судье. А жена пастуха между тем, когда к ней обратился муж, воскликнула:

— Ах ты, несчастный! Как можно меня, верную жену, изуродовать? Мое поведение знают все восемь покровителей мира[32].

Солнце и месяц, ветер и огонь, небо и земля, вода,
сердце и Яма, бог смерти, день и ночь, обе зари и за-
кон знают поведение человека.

Взгляни на мое лицо.

Пастух, взяв светильник, посмотрел на нее и, когда увидел, что лицо ее не поранено, бросился к ее ногам.

...А теперь послушайте, что случилось с этим торговцем драгоценными камнями. Вот уже двенадцать лет, как он покинул свой дом, и из далекой страны пришел в этот город. Ночевать он остановился на постоялом дворе. У входа хозяйка поставила деревянного идола, во лбу которого сверкал драгоценный камень. Ночью торговец проснулся и решил посмотреть на удивительный камень. Чтобы определить его цену, он ощупал его рукой и с большим трудом вынул его. И вдруг идол так крепко схватил его руками, которые приводились в движение с помощью бечевки, что он закричал от боли.

Тут хозяйка проснулась и сказала ему:

— Ты пришел, голубчик, из дальних краев, так что тебе придется отдать все свои драгоценности, в противном случае идол тебя не выпустит: так уж он исполняет свою службу.

Торговец вынужден был отдать все свои драгоценности, и теперь, лишенный всего имущества, присоединился ко мне...

Выслушав все это, царские слуги поступили по справедливости: жена цирюльника была обстрижена, жена пастуха наказана изгнанием, хозяйка постоялого двора наказана палками, а имущество продавца драгоценностей возвращено хозяину.

...Поэтому я и говорю: сами мы накликали себе беду, и жаловаться нам нечего,— завершил свой рассказ Даманака.— Подожди, друг! — прибавил он после некоторого раздумья.— Я эту дружбу устроил, я же должен ее и разрушить:

Ловкие люди умеют и ложь представить в виде истины: на гладкой поверхности художники изображают и долины, и горы.

И далее:

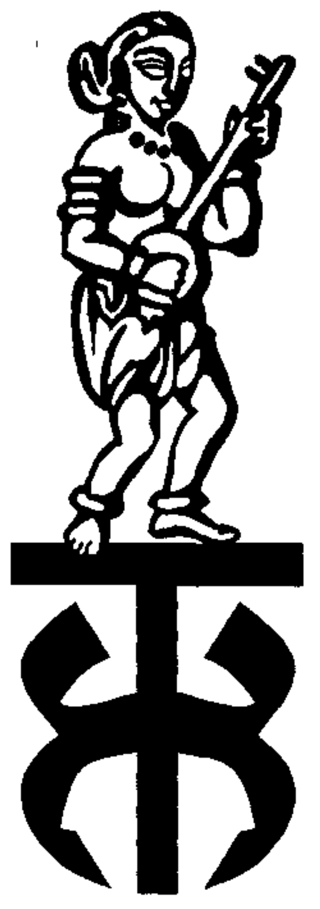
Кто не теряет головы, когда приходится действовать, тот избавляется от несчастья, как жена пастуха с двумя любовниками.

Каратака спросил:

— А это как произошло?— и Даманака начал другой рассказ...

НЕ ТЕРЯЙ ГОЛОВЫ В БЕДЕ

Из затруднительного положения можно найти выход

...Жил в городе Дваравати пастух, и была у него распутная жена. Она вступила в связь одновременно с одним судьей и с его сыном. Известно, что

> огонь не может насытиться дровами, океан — реками, смерть — всеми живущими, а красавица — мужчинами.

И далее:

Ни подарками, ни уважением, ни откровенностью, ни любовью, ни мечом, ни поучением — ничем не укротить своеволия женщин.

Однажды эта женщина наслаждалась любовью с сыном судьи. Вдруг явился и судья. Увидев его, она спрятала его сына в кладовую, а сама стала забавляться с отцом. Вскоре она заметила, что идет домой ее муж, пастух. Тогда неверная жена сказала судье:

— Возьми палку и, изображая гнев, поскорее уходи.

Тот так и поступил. Пастух встретил у входа судью и обратился к жене с вопросом:

— Зачем это он сюда приходил?

А та отвечает:

— За что-то рассердился на своего сына и хотел его убить, а тот сюда прибежал, и я его спасла, спрятав в кладовой. Так что отец поискал в доме и не нашел его. Вот отчего он уходил отсюда в таком гневе.

Тут она выпустила сына судьи из кладовой и показала его мужу. Известно ведь, что

женщины едят вдвое, хитрости у них — вчетверо, находчивости — вшестеро, а сладострастия — в восемь раз больше, чем у мужчин.

...Поэтому я и говорю: кто не теряет головы, когда приходится действовать, тот избавляется от несчастья,— закончил Даманака.

Каратака согласился с ним:

— Ты прав, однако как можно разрушить их большую и глубокую дружбу?

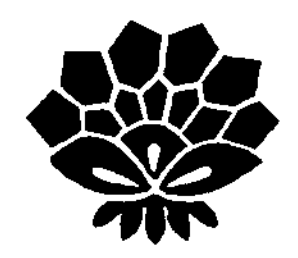
— Надо придумать хитрость,— отвечал Даманака,— ведь сказано:

Хитростью можно достигнуть того, чего не добьешься силой: ворон при помощи золотой цепи убил черную кобру.

Каратака спросил:

— А это как случилось?

И Даманака рассказал и об этом...

ПОЛЬЗУЙСЯ ХИТРОСТЬЮ

То, что нельзя сделать силой, легко можно выполнить с помощью хитрости

...На одном дереве жила пара воронов. Черная кобра, жившая в дупле этого дерева, постоянно поедала их потомство. Тогда жена ворона, которая снова собиралась откладывать яйца, сказала ворону:
— Супруг мой, давай покинем это дерево: из-за этой черной змеи нам не дождаться потомства.

Злая жена, неверный друг, постоянно возражающий слуга и жизнь в доме, где завелась змея,— все это ведет к верной смерти.

Ворон ответил:

— Не бойся, друг мой. Довольно я натерпелся от этой змеи!

Жена ворона спросила:

— Как же *ты* можешь бороться с таким сильным врагом?

Ворон отвечал:

— Я справлюсь!

Тому, чья сила в уме, только на него и нужно рассчитывать; вспомни, как маленький заяц умфтвил ослепленного гордостью льва.

— Как это было?— спросила жена, и ворон стал рассказывать...

КТО УМНЕЕ — ТОТ И СИЛЬНЕЕ

Силен тот, у кого есть разум. Какой прок от сильного, но глупого?

...На горе Мандара жил лев по имени Дурдант, что означает «Неукротимый». Он постоянно убивал зверей. Однажды все звери собрались, посоветовались и предложили льву:

— Чтобы ты бессмысленно не истреблял нас, мы будем доставлять тебе ежедневно по одному животному.

Лев согласился, и с этого времени стали они посылать ему по одному зверю каждый день. Вот однажды очередь дошла до одного старого зайца.

Идя ко льву, он думал так:

«Желая жить, из страха делаешься скромным; но если смерть все равно придет, то зачем я буду угождать льву?

Пойду как можно медленнее».

Когда он все-таки доплелся до логова льва, тот, проголодавшийся, возмутился:

— Почему это ты так опоздал?

Тот отвечал:

— Я не виноват: другой лев силой задержал меня по дороге, и я поклялся ему, что вернусь, но прежде явился сообщить об этом вашей милости.

Лев в гневе закричал:

— Ступай скорее и покажи мне, где этот злодей!

Тогда заяц отвел его к глубокому колодцу.

— Взгляните сами, ваша милость,— сказал заяц и показал льву в воде колодца его собственное отражение. Лев, полный гнева и гордости, бросился в колодец и погиб.

...Поэтому я и говорю,— продолжал ворон,— что, чья сила в уме, тому на ум и рассчитывать нужно.

Ворона сказала:

— Все это я выслушала, но скажи, что же делать.

Ворон ответил:

— На соседнее озеро часто приходит купаться царевич. Когда он снимет с себя золотую цепь, возьми ее и положи в это дупло.

Однажды, когда царевич уже вошел в воду, чтобы искупаться, ворона сделала так, как ей было сказано. Когда пропажа обнаружилась, слуги, отыскивая цепь, обыскали дупло, увидели черную кобру и убили ее.

...Вот я и говорю: хитростью можно достигнуть того, чего не добьешься силой,— сказал Даманака.

Тогда Каратака согласился с ним:

— Если так, то иди; пусть счастье сопровождает тебя!

Тогда Даманака пришел к Пингалаке, поклонился ему и сказал так:

— Ваше величество! Я пришел по делу, которое кажется мне очень важным.

В случае несчастья, когда господин пойдет не той дорогой или когда опасно пропустить время для исполнения какого-либо дела, тогда добрый человек должен сказать полезное слово, не ожидая вопроса.

И еще:

Царь должен наслаждаться, дело его не должно касаться, и, когда дело царя погибает, вина ложится на советника.

А вот что составляет обязанность советника:

Лучше лишиться жизни или положить голову на плаху, чем смотреть на того, кто готов совершить грех и сесть на место своего повелителя.

Лев спросил с любопытством:

— Так что же ты этим хочешь сказать?

Даманака отвечал:

— Этот Сандживака нехорошо ведет себя по отношению к вам. Он в нашем присутствии поносил могущество повелителя: очевидно, он сам хочет царствовать.

Услышав это, Пингалака остолбенел от удивления и огорчения и молчал, а Даманака продолжал:

— Вы отпустили всех советников и поставили его во главе всего, а это большая ошибка.

Когда и советник, и царь достигают пределов своего величия, то богиня счастья Шри поддерживает их, упираясь обеими ногами; но поскольку она женского пола, то не может выдержать такой тяжести: одного из двух она должна сбросить.

И еще:

Когда царь одного советника делает главным в царстве, то тот в своем ослеплении бывает опьянен властью и не владеет собою; в его сердце проникает желание полной самостоятельности, и он замышляет покушение на жизнь царя.

Далее:

Переваренную пищу, шатающийся зуб и злого советника для облегчения следует удалить.

И еще:

Царь, всю свою судьбу вручающий советнику, в случае несчастья остается как слепой без поводырей.

И вот еще что:

Всегда рано или поздно богатый становится невыносим: добрые люди утверждают, что богатство портит сердце.

Он во всех делах распоряжается, как хочет; тут пора вмешаться царю. И вот что еще я знаю:

Нет такого человека на свете, который бы не хотел высокого положения: всякий с вожделением смотрит на красивую жену другого.

Лев подумал и сказал:

— Друг мой, даже если бы это было так, все равно я очень люблю Сандживаку.

Даже если друг дурно поступает, он все же остается другом: кто не любит свое тело, хотя оно и испорчено многими недостатками?

И далее:

Пусть друг приносит неприятности, он все же остается другом: кто не чувствует уважения к огню, даже если он сожжет самое ценное в доме?

Даманака сказал:

— Ваше величество! Вот в чем ошибка.

На кого бы ни упал взор повелителя: на сына, на советника или на постороннего человека, того посетило счастье.

Послушайте, ваше величество:

Правда, хотя бы она и была неприятна, всегда приводит к благополучному концу; где есть человек, смело говорящий правду, где его слушают, там царит счастье.

Вы отпустили всех старых слуг и выдвинули этого инородца. Это нехорошо. Послушайте:

Хотя бы родные слуги и были виноваты, не следует останавливаться на пришельцах; говорят, что пришелец более других способен погубить царство.

Лев воскликнул:

— Как это странно! Я принял его, обещав ему свою защиту, я возвысил его; зачем же он злоумышляет против меня?

Даманака отвечал:

— Ваше величество!

Злая природа непременно проявится в человеке, как к нему ни относись, подобно собачьему хвосту, который был опущен вниз при помощи притираний и мазей.

Мазали его, натирали, веревками привязывали; а когда через двенадцать лет отпустили — собачий хвост опять принял свое обычное положение.

И еще:

Содействие злым людям и доброе отношение к ним не ведет к добру: ядовитые деревья не приносят полез-

ных плодов, даже если их поливать напитком бессмертия.

Поэтому я говорю:

Не дожидаясь вопроса, человек должен указать полезное тому, кому он не желает погибели; таков образ действия добрых людей, злые люди поступают иначе.

Сказано также:

Преданным человеком можно считать лишь того, кто отвращает несчастье; истинное дело должно быть чисто; женой можно назвать только послушную женщину; умным человеком считается тот, кого хвалят добрые люди; истинно высокое положение — то, которое не делает человека гордым; счастливым можно считать только того, кто свободен от желаний; истинный друг должен быть искренним; человеком можно считать только того, кого не порабощает чувство.

Если, несмотря на коварство Сандживаки, ваше величество не изменит отношения к нему, то это будет вина вашего слуги. Сказано также:

Царь, который угождает своим желаниям, не считается со своими обязанностями или с тем, что полезно, идет, как бешеный слон, куда ему вздумается; а когда он, ослепленный гордостью, падает в пропасть страдания, тогда вину он сваливает на своего слугу

и не видит, что причина несчастья в его собственном поведении.

Пингалака подумал про себя:

«Не следует никого наказывать со слов других, надо самому расследовать дело.

Сказано также:

Если относился с любовью или с враждой к человеку, не узнав его достоинств и недостатков, то это ведет к гибели: так же погибнешь, если из удальства положишь руку в пасть змеи».

А громко он сказал:

— Так позови сюда Сандживаку.

Даманака с жаром бросился возражать:

— Нет, ваше величество, этого не следует делать: ведь это выдаст, о чем мы совещались. Так сказано:

Семя совещания следует охранять так заботливо, чтобы оно ничуть не было повреждено; если его повредишь, оно не прорастает.

И далее:

Если нужно что-нибудь взять, дать или сделать и если этого дела не сделаешь быстро, то время уничтожит значение его.

Поэтому начатое непременно следует стараться довести до конца. Ведь

замысел что трусливый воин: хотя бы он весь был
закрыт, он не может долго устоять, боясь, что дру-
гие нанесут ему рану.

Очень нехорошо будет также, если вы, несмотря на его очевидную вину, помиритесь с ним в надежде, что больше этого не повторится.

Кто хочет снова мириться с другом, который один
раз показал себя злым, тот идет на смерть, как сам-
ка мула, когда она понесет.

Злой советник, конечно, будет делать всякое зло:
Шакуни и Шакатара тому примеры.

Лев спросил:

— Но скажи, чем он может нам навредить?

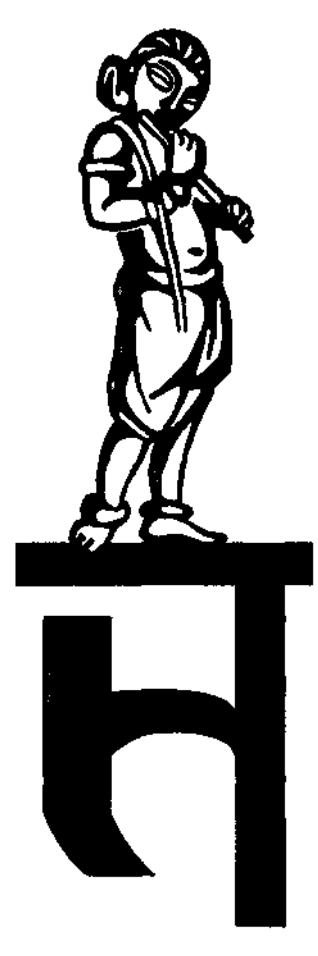
— Ваше величество! — отвечал Даманака,—

не зная того, кто действует и какими средствами, как
возможно определить его силу? Посмотрите: про-
стому кулику море покорилось.

Лев спросил:

— Как это произошло?— и Даманака стал рассказывать...

СИЛА — В ДРУЗЬЯХ

Разве можно считать
сильным того,
у **кого нет друзей?**

…На берегу моря жила пара куликов. Самка, собираясь откладывать яйца, сказала мужу:

— Повелитель, отыщи мне безопасное место, удобное для кладки яиц.

— А это место разве не годится?— спросил кулик.

— Морской прилив доходит до этого места,— ответила жена.

— А я на что? Я — в своем доме, и буду бороться с морем,— гордо сказал кулик.

Жена его улыбнулась:

— Между тобою, повелитель, и морем большая разница. Ведь

самому очень трудно решить, можешь ли ты вынести свой труд или нет; если бы обладать таким знанием, то никакая беда не была бы страшна.

Послушавшись мужа, самка осталась класть яйца на том же месте. А море, чтобы узнать силу кулика, унесло яйца.

Самка заплакала:

— Супруг мой, горе приключилось! Яйца мои погибли!

А кулик сказал:

— Не плачь, дорогая, я верну их!

И он отправился к Гаруде[33]. Выслушав его рассказ, Гаруда обратился к владыке господ Нараяне[34], источнику творения, жизни и уничтожения. Тогда бог строго приказал морю возвратить яйца, и море, смущенное, исполнило это приказание.

...Вот я и говорю: не зная того, кто действует, как можно определить его силу?— завершил Даманака.

Царь спросил:

— А как же я могу узнать, что он враждебно настроен против меня?

Даманака отвечал:

— Вы увидите это сами, когда он, обратив вперед концы своих рогов, примчится, как бешеный.

Сказав это, Даманака отправился к буйволу. Придя к нему, он стал подбираться к нему тихо-тихо, делая вид, будто смущен. Сандживака поприветствовал его:

— Будь счастлив, друг мой.

А Даманака отвечал:

— Где слугам взять счастья?

Кто служит царю, счастье того всегда в чужих руках, тот никогда не имеет радости в сердце, и даже в жизни своей тот не может быть уверен.

И далее:

Кто не гордится, добившись богатства? Кто, живя в мире, не знает несчастий? Кому на земле женщина не разбила сердце? Кто может считаться другом царя? Кто свободен от власти времени? Кто, нуждаясь, добился внимания? Кто, попав в сети злодеев, уходил оттуда благополучно?

Сандживака спросил:

— Друг, ответь, в чем дело?

— Что мне сказать, несчастному?— принялся жаловаться Даманака.— Послушай:

Как утопающий в море, имея возможность ухватиться за змею, не знает, ухватиться ли или не трогать, так точно я теперь в недоумении.

Ибо

в одном случае гибнет царское доверие, в другом — близкий. Что же мне делать? Куда идти мне, тонущему в море горя?

Сказав так, он глубоко вздохнул и сел.

— И все-таки, друг, расскажи мне подробно, что у тебя на сердце,— попросил Сандживака.

И Даманака прошептал:

— Хотя царскую тайну и не следует выдавать, однако ты пришел и поселился здесь, положившись на меня. Я хочу блаженства на том свете и потому непременно должен дать тебе полезный совет. Слушай: царь изменил свое отношение к тебе и сказал мне потихоньку: «Убью Сандживаку и угощу им свою свиту».

Услышав это, буйвол смутился, а Даманака продолжал:

— Смущаться нечего: надо приниматься за дело, когда пришло время.

Сандживака, на мгновение задумавшись, сказал:
— Верно сказано:

Женщины обыкновенно доступны дурным людям, царь покровительствует недостойным, богатство достается скупцу, а бог посылает дождь на голые горы и на океан.

А про себя он подумал: «По поведению этого шакала невозможно узнать, правда это или нет. Ибо:

Иному дурному человеку благодаря обществу хороших достается слава, он подобен грязной мази на глазах красавицы.

Но что же случилось?

Если царь, как бы старательно за ним ни ухаживали, не бывает доволен, что тут странного? Но неслыханное дело, чтобы царь становился врагом своих собственных слуг.

Это — такая невозможная вещь, что она требует проверки.

Кто гневается, имея повод, тот, конечно, может быть удовлетворен; но чье сердце ненавидит без причины, как может тому угодить человек?»

А вслух он спросил:
— Что я сделал худого царю? Неужели цари причиняют нам зло без всякого повода?

Даманака ответил:

— Так оно и есть. Послушай:

От души преданный человек сделает царю добро, а тот за это его ненавидит; другой явное зло причинит, а царь его любит; непостоянную душу царя трудно понять. Как ему служить — этой премудрости не постигнуть даже святому человеку.

И далее:

Сколько ни делай добра злым людям, сколько ни давай добрых советов дуракам, сколько ни приказывай непослушным и сколько ни поучай тупых,— все это пропадет даром.

И еще:

В сандаловых деревьях живут змеи, в воде цветут лотосы, и рядом с ними живут крокодилы, всякую радость отравляют злодеи: нет счастья без помехи.

Я давно понял, что у этого царя в словах — мед, а в сердце — яд.

Издалека он встречает с поднятыми руками, слезы на глазах, сажает рядом с собой. Горячо обнимает, говорит любезные речи, внимательно расспрашивает; глубоко скрыт яд, а наружность сладка, как мед,— необыкновенная ловкость обмана. Каким неслыханным актерским искусством обладают злодеи!

Ведь правильно сказано:

Для переправы через море есть корабль; против наступившей темноты служит светильник; когда нет ветра, его заменяет веер; для успокоения бешеного слона служит багор — одним словом, нет на земле того, против чего Создатель не позаботился бы сотворить соответствующее средство; но, думается мне, что сам Создатель изнемог бы, если бы захотел изменить образ мыслей злодеев.

Огорчился Сандживака:

— Вот горе-то! И зачем только я, травоядный, попал к этому льву?— а немного подумав, прибавил:— Уж и не знаю, за что царь сердится на меня. Однако, когда царь сердится, его всегда следует опасаться.

Если советник как-нибудь рассердит царя, то никто не может его успокоить, как невозможно склеить разбитый хрустальный браслет.

Молния и царский гнев — две очень страшные вещи: но молния ударяет в одно только место, а царский гнев бушует всюду.

Теперь придется вступить с ним в бой и умереть. Незачем уже исполнять его приказания.

Либо умру и достигну небесного блаженства, либо убью врага и буду счастлив; героям не без труда достаются обе эти доли.

Да, теперь нет другого выхода, кроме боя.

Если без боя грозит тебе верная гибель, а бой представляет только опасность для жизни, в этих условиях умные люди советуют вступать в бой.

Друг мой, скажи мне, как мне по виду узнать, что он собирается меня убить?

Даманака ответил:

— Если ты увидишь, что уши у него торчком, хвост поднят, а пасть открыта, тогда и ты покажи ему свою силу. Ведь

даже сильный человек достоин презрения, если в нем нет огня. Посмотри: люди смело ступают ногой на кучу пепла.

Однако все это надо держать в тайне, а то ни тебе, ни мне несдобровать.

Сказав так, Даманака отправился к брату.

— Ну что?— спросил Каратака.

— Случился разрыв между ними,— отвечал Даманака.

И Каратака добавил:

— Ну конечно!

Кто может быть другом злодеев? Кто не рассердится, если к нему приставать с просьбами? Кто не становится гордым в богатстве? У кого не хватит ума на гадкое дело?

И далее:

Мошенники делают богача бедняком ради собственной наживы; общение со злодеями что огонь, все уничтожает вокруг.

А Даманака отправился к царю и сказал:

— Ваше величество! Злодей идет! Будьте наготове!

Лев приготовился к бою. А Сандживака, подойдя, увидел льва в боевой позиции и сам приготовился нападать. И произошел между ними великий бой, в котором лев убил буйвола. И вот, убив его, Пингалака отошел, усталый и опечаленный, и воскликнул:

— Какое ужасное дело я сделал!

Царь, нарушивший закон, как лев, убивший слона: враги извлекают пользу из его царства, а сам он — носитель греха.

И далее:

Какое может быть сравнение между потерей хорошего участка земли и гибелью умного слуги! Гибель слуг — смерть царям: потерянная земля может быть возвращена, но погибших слуг никогда не вернуть.

Но тут вмешался Даманака:

— Ваше величество! Где же логика? Убили врага и раскаиваетесь. Ведь сказано:

Если царь хочет выжить, он должен убить всякого, кто покушается на его жизнь, будь то отец или брат, сын или друг.

И еще:

Царь, понимающий сущность законов и их пользу, не должен быть всегда и во всем сострадательным: ведь все прощающий человек не в состоянии сохранить даже того, что у него в руке.

И далее:

Прощение и врагам, и друзьям служит украшением монахов; но то прощение по отношению к провинившимся — недостаток царей.

С другой стороны:

Кто из самолюбия и жажды власти покусится на особу царя, наказание тому одно — лишение жизни, другого нет.

И еще:

Сострадательный царь, неразборчивый в пище брахман, непослушная жена, злой товарищ, враждебный слуга, неряшливый чиновник и неблагодарный человек — все это люди, с которыми лучше не иметь дела.

И вот что особенно важно, ваше величество:

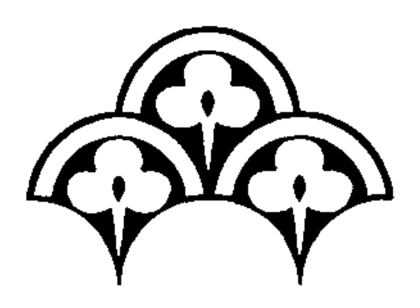
Политика царя, как распутная женщина, принимает различные виды: она и правдива и лжива, груба и при-

ветлива, жестока и сострадательна, скупа и щедра: она постоянно требует траты и в то же время собирает много друзей и кучу денег.

Так утешал Даманака Пингалаку, и тот пришел в себя и, наконец, спокойно сел на своем львином престоле. Тогда Даманака с радостью в сердце воскликнул:

— Пусть великий царь всегда одерживает победы на благо всему миру!

И стали Даманака с Каратакой жить благополучно.

— Вот и окончен рассказ о ссоре друзей,— сказал Вишнушарма. Царевичи поблагодарили его — рассказ им понравился. И Вишнушарма прибавил:

— Вот еще мое пожелание:

Пусть ссора друзей знает только лагерь ваших врагов! Пусть злодей с каждым днем приближается к смерти! Пусть народ вечно живет в счастье! Пусть дети всегда радуются этим интересным рассказам!

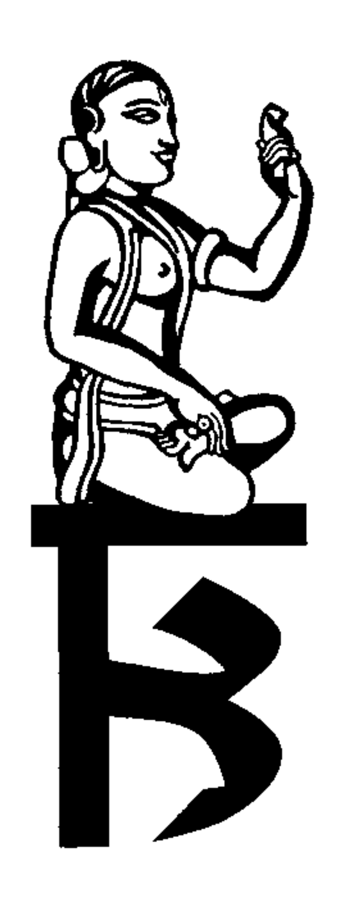
О ВОЙНЕ

О войне

Тот, кто хочет добиться победы,
должен стремиться к ней.

Когда пришло время слушать новый рассказ, царевичи попросили:

— Почтенный учитель! Мы царские дети, и потому нам интересно послушать про войну.

Вишнушарма ответил:

— О чем вам хочется, о том я и расскажу. Рассказ о войне начинается следующей строфой:

В войне фламинго и павлинов силы обеих сторон были равны; но, поверив воронам, фламинго были ими обмануты, и враг проник в крепость.

Царевичи спросили:

— Как это получилось?

И Вишнушарма начал рассказывать...

...На острове Карпуре, что означает «Камфарный», есть пруд, который называется Падмакели, что значит «Услада Лотосов». На этом пруду жил фламинго, по имени Хираньягарбха, что значит «Золотая Грудка». Как-то все водяные птицы собрались вместе и провозгласили его царем.

Если бы не было царя, разумного руководителя, то народ бросало бы из стороны в сторону, как корабль, лишенный кормчего, в океане.

И далее:

Царь охраняет народ, народ дает царю силу; однако охрана важнее всего: нет ее, и нет уверенности в том, что имеешь.

Однажды, когда фламинго, как обычно, сидел, удобно расположившись на своем широком и красивом ложе из цветов лотоса в окружении свиты, к нему подошел, низко поклонившись, аист. Его звали Диргхамукха, что значит «Длинный Клюв», и он только что возвратился откуда-то из дальних стран.

— Диргхамукха! — обратился к нему царь.— Ты возвратился из чужой страны, так расскажи нам, что нового ты узнал!

Аист отвечал:

— Ваше величество! Я принес вам удивительную весть! Я так спешил вернуться, чтобы сообщить ее!

...В стране Джамбудвипе[35] есть горы Виндхья. В этих горах живет царь птиц, павлин по имени Читраварн, что значит «Пестрая Шейка». Однажды в Горелом Лесу я встретился с его подданными.

— Кто ты и откуда пришел?— спросили они.

И я ответил:

— Я слуга повелителя Камфарного острова, подданный фламинго Хираньягарбхи, и прилетел посмотреть на вашу страну из любопытства.

Услышав это, птицы спросили:

— Ну, и какая страна лучше? И чей царь лучше?

Тогда я ответил:

— Что и говорить, большая разница! Камфарный Остров, как небеса, а царь наш — как Индра[36]. И зачем вы поселились в этой мертвой пустыне? Перебирайтесь лучше в нашу страну.

Услышав такие слова, птицы рассердились. Известно:

Поить змею молоком — значит только увеличивать количество ее яда; учить дураков — значит сердить их, а не успокаивать.

И далее:

Наставлять можно только понимающего человека, но никогда не следует наставлять невежду: поучая невежественных обезьян, птицы добились только того, что потеряли свои гнезда.

Царь спросил:

— Как это получилось?

И Диргхамукха стал рассказывать...

НЕ ДАВАЙ СОВЕТА ГЛУПОМУ

Дурака добрый совет лишь разгневает

…На берегу реки Нарбады у подножия горы росло большое дерево шалмали. Даже в дождливую пору птицам, которые свили на нем гнезда, было уютно жить в густой листве. И вот однажды, когда небесный свод заволокло тучами, будто темным покрывалом, и пошел проливной дождь, птицы увидели под

деревом обезьян, которые дрожали от холода, и решили их пожалеть:

— Обезьяны! — сказали птицы.

Мы построили себе гнезда из стеблей, которые принесли в клювах; почему же вы ничего не делаете, когда у вас есть и ноги, и руки?

Услышав это, обезьяны рассердились, подумав так: «Птицы блаженствуют себе в своих гнездах, где на них даже ветер не дует, да еще и над нами издеваются. Ну подождите-ка, пусть только дождь перестанет!»

И вот лишь только окончился дождь, обезьяны поднялись на дерево, разорили все гнезда и разбросали птичьи яйца по земле.

...Поэтому я и говорю, что наставлять можно только понимающего,— сказал аист.

Тогда царь спросил его:

— А что же было дальше?

И Диргхамукха продолжил...

...Птицы в гневе закричали: «А кто поставил вашего фламинго царем?»

Но тут и я рассердился и ответил: «А сделал кто царем вашего павлина?»

Услышав это, они принялись меня бить, но и я показал им свою силу. Ибо:

> Иногда терпение украшает мужчину, как стыдливость женщину; но, если тебя оскорбили, ты должен действовать силой, так же как женщина при любовных наслаждениях должна быть распущенной...

А царь заметил с улыбкой:

> — Кто, видя силу врагов и свое бессилие, не понимает разницы в положении, того враги легко одолевают.

И еще:

> Долго глупый осел, покрытый тигровой шкурой, пасся на засеянном поле и прекрасно питался; но он закричал и был убит.

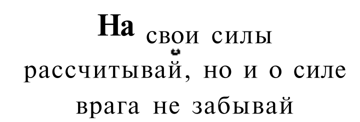
Аист спросил:

— А как это было?

И царь рассказал...

ХИТРОСТЬ ПРОТИВ ХИТРОСТИ

На свои силы рассчитывай, но и о силе врага не забывай

...Жил в Хастинапуре дхоби по имени Вишала, и был у него осел. С годами осел от чрезмерного ношения тяжестей обессилел и был уже близок к смерти. Тогда мыльщик покрыл его тигровой шкурой и выпустил на засеянное поле, прилегающее к лесу. Сторож этого поля издалека заметил осла и уже приготовил лук,

но, думая, что это тигр, боялся показаться и спрятался на другом конце поля. Однако осел, уже отъевшийся и восстановивший свои силы, тоже увидел его, но подумал, что это ослица, поскольку на стороже была одежда из серой шерсти. Обрадованный осел с криком побежал к нему. Тогда сторож понял, кто это, и без труда убил его.

...Поэтому я и говорю, что нельзя недооценивать сильного противника,— сказал царь, а потом спросил аиста: — И что же было дальше?

И Диргхамукха продолжал...

…Птицы сказали:

— Ах ты, негодный аист, еще и поносишь нашего господина! Этого мы не позволим допустить! — и с этими словами все они бросились клевать меня, приговаривая: — Ах ты, дурак! Твой царь слишком слаб, и в его царстве нет никакого порядка. А ведь слабый человек не сохранит даже того, что у него в руке: как же он сможет управлять страной? И что у него за царство после этого? Да и сам ты — колодезная лягушка: ничего не видал, а уже советуешь нам идти в его царство. Послушай:

> Только большое дерево, у которого есть и плоды, и тень, сможет защитить тебя: если и может случиться, что плодов на нем не будет, то кто отнимет у него тень?

И далее:

> Не следует служить покинутому всеми человеку, но следует искать покровительства у великого: и вода в руках трактирщицы называется водкой.

И еще:

> Даже великий человек, обладающий многими достоинствами, превращается в ничтожество в глазах недостойного человека: не может огромный слон отразиться в маленьком зеркале.

И вот что особенно важно:

Одно упоминание имени могучего царя приносит удачу: так зайцы добыли себе спокойную жизнь, упомянув имя луны.

Я спросил:

— Как это так вышло?

И птицы стали рассказывать...

ПОРАЖЕНИЕ СИЛЬНЫХ И ПОБЕДА СЛАБЫХ

Прикрываясь именем сильного, можно многого достичь

...Однажды в лесу Судиргх сезон дождей уже начался, но дождя все не было. Стадо слонов, томимое жаждой, обратилось к своему вожаку:

— Господин! Положение наше безвыходное! Маленьким животным еще есть, где купаться, а мы без купанья как слепые. Не знаем, куда идти, что делать.

Царь слонов знал дорогу к одному глубокому озеру и решил отвести стадо к нему. Слоны пошли за ним.

На берегу озера жили зайцы, и, когда слоны пришли туда, они передавили своими огромными ногами очень много зверьков. Тут зайцы поняли, что стадо слонов, томимое жаждой, будет приходить сюда каждый день, и весь их заячий род погибнет. Но один старый заяц по имени Виджай, что значит «Победа», сказал:

— Не унывайте! Я найду средство от этой напасти.

Дав такое обещание, он принялся думать: «Как мне подойти к стаду слонов и поговорить с ним? Ведь

слон убивает одним прикосновением, а змея — поцелуем; царь убивает улыбкой, а злодей — почетом.

Лучше я буду говорить с вожаком стада, взобравшись на вершину скалы». Так он и сделал, и вожак стада заметил зайца и обратился к нему:

— Кто ты и откуда пришел?

А заяц ответил:

— Я посланец от господина Месяца.

Глава стада спросил:

— В чем же дело?

Виджай отвечал:

— Посол даже при поднятом оружии говорит, что велено, ибо послов, вестников правды, даже цари не смеют убить.

Я говорю по повелению Месяца. Слушай: ты поступил нехорошо, что разогнал сторожей Лунного озера, ибо всем известно: зайцы — его сторожа. Недаром и я, его посланник, тоже заяц.

Услышав такое, вожак стада в страхе принялся просить прощения:

— Мы ведь не знали, что делали. И больше туда ходить не будем.

Виджай ответил на это:

— В таком случае ты должен сначала на том же озере совершить поклонение моему господину, который дрожит от гнева, и вымолить у него прощение; а после ты свободен.

И заяц привел вожака стада на озеро, показал ему дрожащее в воде отражение луны и заставил его поклониться этому отражению, а сам сказал при этом:

— Господин! Он сделал это по неведению. Прости его!— и с этими словами отпустил слона.

...Поэтому одно упоминание имени могучего царя приносит удачу,— сказали птицы.

— Наш царь тоже очень великий и сильный,— попытался с ними спорить я.

Но птицы схватили меня и с криками: «Как ты смеешь ходить по нашей земле!» — повели к царю Читраварну. Привели они меня к павлину, поклонились ему и сказали так:

— Выслушайте нас, ваше величество! Этот негодный аист расхаживал по нашей земле да еще поносил при этом ваше величество.

Царь спросил:

— Кто он и откуда?

Те отвечали:

— Придворный царя фламинго, Хираньягарбхи, пришел с острова Карпуры.

Тут коршун-советник спросил меня:

— А кто там главный советник?

Я ответил:

— Чирок по имени Сарвагья, что значит «Всезнающий».

Тогда Коршун сказал:

— Это хорошо, что не чужеземец. Ведь

царь должен назначить советником лицо из своей страны, чистого рода и чистых обычаев, испытанной честности, умеющего владеть оружием, не имеюще-

го порочных наклонностей, не распутного, знающего
законы, наследующего свое достоинство от отца и деда, знаменитого, умного и умеющего хорошо увеличивать казну.

Но тут Попугай вдруг заметил:

— Ведь остров Карпура и другие мелкие острова находятся в Джамбудвипе, а значит принадлежат к царству вашего величества.

Тут и Павлин подхватил:

— Разумеется, так! Ведь

царь, пьяный, ребенок, женщина и гордый богач стараются достать даже недостижимое, не говоря уже
о том, что можно взять.

Тут я возразил:

— Если достаточно лишь сказать слово, и царство станет твоим, то и я скажу, что весь Джамбудвип является владением нашего повелителя, Хираньягарбхи.

Попугай спросил:

— Как же разрешить этот вопрос?

И я ответил:

— Войной.

Тогда царь с улыбкой сказал мне:

— Иди к своему господину и скажи, чтобы он готовился к войне.

А я заметил:

— Вы должны послать вестника.

Павлин Читраварн задумался:

— Кого же послать? Ведь вот какого посла следует выбирать:

преданный, добродетельный, честный, ловкий, смелый, не имеющий порочных наклонностей, терпеливый, брахман, умеющий замечать слабые стороны, умный — таков должен быть посол.

Таких много найдется, но он должен быть брахманом. А

милость царя дает счастье, но не родовитость: черный цвет яда калакуты не исчезает от прикосновения бога[37].

Поэтому пусть попугай пойдет вместе с аистом и передаст нашу волю.

Услышав это, Попугай сказал:

— Слушаюсь, ваше величество! Только аист этот злой, и я с ним вместе не пойду. Ведь известно, что

злодей делает злое дело, а добрые люди страдают: десятиголовый демон похитил Ситу, а великий океан был скован[38].

И далее:

Вместе со злым не следует ни находиться рядом, ни ходить вместе: гусь был убит только за то, что на-

ходился рядом с вороном, а перепел — за то, что вместе с ним шел.

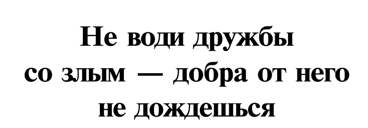
Читраварн спросил:

— Как это произошло?

И Попугай стал рассказывать...

ОДИН ТВОРИТ ЗЛО, А ДРУГОЙ ЗА НЕГО РАСПЛАЧИВАЕТСЯ

Не води дружбы со злым — добра от него не дождешься

...У большой дороги, ведущей к городу Увджаини, стояла смоковница. На ней жили гусь и ворон. Однажды летом, в ужасную жару, один путник прилег поспать под нею, положив рядом с собой лук и стрелу. Через некоторое время тень дерева перешла на другую сторону и перестала падать на лицо путника. Гусь, сидевший на дереве,

заметил, что солнце стало печь лицо путника, сжалился над ним, распустил крылья и таким образом снова навел тень на него. Но тут путник во сне открыл рот. Тогда ворон нагадил в него и улетел. А путник проснулся, вскочил, посмотрел вверх и, увидев гуся, убил его из лука.

...Поэтому я и говорю, что со злым не следует даже рядом находиться,— сказал Попугай и принялся за вторую историю...

...Однажды все птицы по случаю праздника Гаруды должны были собраться на берегу моря. Перепел летел туда вместе с вороном. По дороге они увидели пастуха, который нес на голове горшок с простоквашей. Ворон принялся время от времени клевать простоквашу оттуда. Когда пастух снял горшок с головы и, обнаружив, что простокваши поубавилось, взглянул вверх, то увидел ворона и перепела. Испугавшись его, ворон улетел, а перепел, не умевший быстро летать, попался и был убит.

...Вот я и говорю: вместе со злым не следует ни находиться рядом, ни ходить вместе...— закончил Попугай.

А я спросил его:

— Брат Попугай, зачем ты так говоришь? Я одинаково отношусь как к его величеству, так и к тебе.

А попугай ответил:

— Так-то оно так, но все-таки:

> все приятные слова, которые говорят злодеи с улыбкой, вызывают во мне опасение, как не вовремя появившиеся цветы.

А злую твою природу я увидел в твоих словах, так как они послужили причиной объявления войны между двумя царями. Послушай:

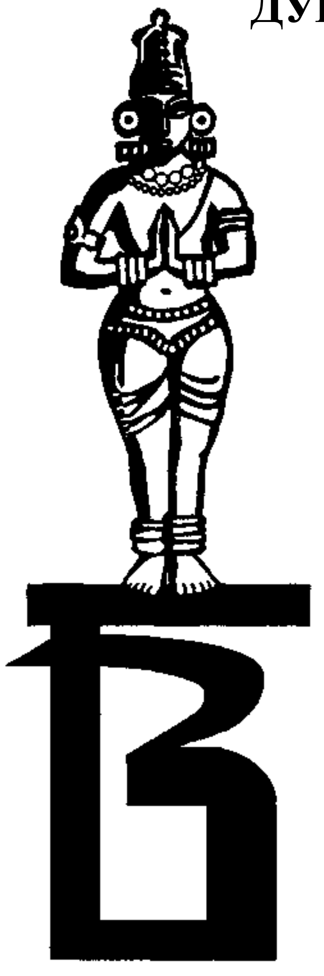
> проступок совершен на глазах, а дурака слова утешают: тележник поднял на голове собственную жену с ее любовником.

Царь спросил:

— А это как вышло?

И Попугай стал рассказывать...

ДУРАКА ОБМАНУТЬ НЕТРУДНО

Не будь слишком доверчив

...В Яуванашринагаре[39] жил один тележник. Он знал, что жена ему неверна, но не мог застать ее на свидании с любовником. Тогда тележник сказал, что пойдет в другую деревню, а сам, удалившись на некоторое расстояние, тайком вернулся домой и спрятался под кроватью. В полной уверенности, что тележник

ушел в другую деревню, жена вечером позвала любовника. И занялись они любовной игрой на той самой кровати. Прикоснувшись случайно к чему-то живому, лежащему под кроватью, жена догадалась, что это муж, и очень смутилась. Тогда любовник спросил ее:

— Почему ты не так страстна, как обычно? И как будто смущена?

Та отвечала:

— Супруг мой, жизнь моя, ушел в другую деревню, а без него, как бы много ни было всякого народа в деревне, она мне кажется пустой, как лес.

Любовник удивился:

— Что это ты вдруг так полюбила своего тележника?

А неверная жена отвечает:

— Глупый! Что ты говоришь такое? Ведь

та жена исполняет закон, которая остается приветливой к мужу, даже если он бранит ее грубым словом или смотрит на нее гневным взором.

И еще:

Райское счастье суждено той жене, которая любит своего мужа, живет ли он в городе или в лесу, злой он или добрый.

И далее:

> Муж есть высшее украшение жены, других украшений ей не нужно: без мужа и красавица жена — некрасива.

Ты, любовник, иногда доставляешь мне удовольствие, как прихоть, как цветы или бетель, а ведь он, мой муж, может меня продать и отдать богам или брахманам. Одним словом, я живу только его жизнью, а умрет он — и я последую за ним: я так решила. Ведь

> тридцать пять миллионов лет,— сколько волос на человеческом теле, столько лет будет жить в небесах жена, последовавшая за мужем.

И далее:

> Как ловец змей с силой вытягивает змею из ее норы, так жена спасает своего мужа от мук ада и блаженствует вместе с ним.

Услышал все это тележник и подумал: «Какой я счастливый, что у меня такая жена, всем сердцем любящая, милая, приветливая!» Тут поднял он себе на голову кровать с женой и любовником и принялся плясать.

...Поэтому я и говорю: поступок совершен на глазах, а дурака слова утешают.

...Так сказал Попугай. После этого царь оказал мне подобающие почести и отпустил. А Попугай отправился за мной следом. Теперь, зная все это, следует обдумать, что делать,— закончил рассказ аист.

Чирок Сарвагья с улыбкой заметил:

— Ваше величество! Диргхамукха даже в чужой стране старался устроить ваши дела по мере сил. Но такова уж его природа...

Умный готов дать сотню монет, лишь бы не ссориться;
ссора без причины — верный признак дурака.

На что царь сказал:

— Нечего разбирать то, что прошло; нужно позаботиться о том, что теперь необходимо.

Тогда Сарвагья обратился к нему:

— Ваше величество, я хочу поговорить с вами наедине, без свидетелей.

> По цвету лица, по жестам, по отзвукам слов и по выражению лица и глаз умный может угадать смысл слов; поэтому совещаться следует в тайне.

Тогда царь остался со своим советником, а остальные удалились. И Чирок сказал:

— Ваше величество, я уверен, что аист сделал это по наущению кого-нибудь из наших слуг.

> Лекарь живет богатыми больными, слуга — несчастьем господина; умные живут дураками, а царь — тяжбами подданных.

Царь ответил:

— Ладно! Причину этого можно и потом разобрать, а теперь говори, что нужно делать.

Сарвагья продолжил:

— Прежде всего, ваше величество, нужно послать туда шпиона: тогда мы узнаем, как они устроили свои дела, чем они сильны и в чем слабы.

> Для наблюдения за тем, что нужно делать и чего не нужно делать, и в своем царстве и в чужих землях царь должен иметь шпиона; это — глаз царя: без него царь слеп.

И он должен взять с собой другого надежного человека, чтобы можно было, оставаясь там, послать его сюда, тайно сообщив ему, что нужно. Ибо так сказано:

На священных местах омовения, в обителях и в храмах царь должен говорить со своими шпионами, переодетыми в монахов, как будто желая научиться у них писанию.

И такой шпион, который может двигаться и по земле и по воде, легко может быть на жалованье у обеих сторон. Поэтому я думаю, что нужно к нему приставить аиста. А семья его должна остаться при вашем дворе. И все это, ваше величество, также нужно устроить тайно.

Замысел, который слышали шесть ушей, легко разглашается и делается, таким образом, достоянием молвы; поэтому царь должен совещаться наедине.

И еще послушайте:

вред, который причиняет царю разглашение замысла, уже непоправим — так думают знатоки политики.

Царь подумал и сказал:

— Я нашел самого подходящего шпиона.

— В таком случае победа в сражении обеспечена! — обрадовался Сарвагья.

Но тут вошел привратник и, поклонившись, произнес:

— Ваше величество, из Джамбудвипа пришел Попугай и ждет у входа.

Хираньягарбха взглянул на Чирка, и Чирок посоветовал:

— Пусть он побудет пока в приготовленном для него помещении. Аудиенцию он получит потом.

Привратник ушел, а царь заметил:

— Итак, нам приходится воевать.

А Чирок отвечал:

— Ваше величество, даже в таком положении война все-таки не оправдывается политикой.

Плох тот советник, который без рассуждений советует царю объявлять войну или покидать свою страну.

Никогда не следует рассчитывать на то, что победишь врага в битве, так как для обоих сражающихся победа одинаково сомнительна.

Всякий человек герой, пока не испробовал войну: кто не хвалится, пока не испробует силу врага?

И еще сказано:

Руками не так удобно поднять камень, как рычагом: малым орудием достигнуть большого результата — вот в чем великое значение хорошего замысла.

Однако, видя, что война неизбежна, следует действовать.

Если вовремя и старательно вспашешь поле, оно принесет тебе плоды: так же точно и политика, о царь, приносит плоды не сразу, а со временем.

Опасение при приближении опасности и смелость, когда она пришла,— вот доблесть великого человека: он всегда выказывает твердость в несчастье.

И далее:

Всякому успеху мешает горячность с самого начала: разве самая холодная вода не протачивает горы?

В особенности, ваше величество, важно то, что этот царь Читраварн очень силен, а

с сильным нельзя посоветовать сражаться: бой с ним подобен борьбе пеших людей со слоном.

И далее:

Глуп тот, кто не дождавшись удобной минуты, бросается на врага: бороться против сильного — значит лететь, как мотылек на огонь.

Разбирающийся в политике сначала прячется, как черепаха, и даже терпит удары, а придет время, и он поднимается, как страшная змея.

И вот еще послушайте, ваше величество:

Кто умеет находить средства, тот одинаково силен и против великого и против малого: поток реки вырывает с корнем и деревья и траву.

Поэтому надо держать царского посла здесь под благовидными предлогами, пока у нас не будет готова крепость.

Один стрелок из лука, стоящий на валу, может бороться против сотни, а сотня — против ста тысяч; вот в чем заключаются выгоды крепости.

И далее:

Царя, страна которого не имеет крепости, легко одолеть: царь, не имеющий прибежища в крепости, подобен человеку, упавшему с корабля.

Крепость следует делать с глубоким рвом и высоким валом; в ней должны быть машины, запасы и вода, и она должна прилегать к горе, к реке, к пустыне или к лесу.

Размеры, неприступность, запасы воды, хлеба и топлива, вход и выход — вот семь достоинств хорошей крепости.

— А кому поручить устройство крепости,— спросил Хираньягарбха.

Сарвагья отвечал:

— Кто в чем опытен, того к тому делу и следует приставлять; так как даже хорошо знающий правила, но не видавший дела, часто делает ошибки в делах.

Стало быть, нужно пригласить Журавля.

Когда его позвали, царь благосклонно обратился к нему:

— Ж ль с поклоном отвечал:

— Ваше величество! Крепость у нас уже давно готова, это — большое озеро. Но на острове, лежащем в его середине, нужно сделать запасы. Ибо

запас хлеба, о царь, самый важный из всех запасов:
денег в рот не положишь, когда нужно будет поддерживать жизнь.

Известно, что соль — самая лучшая из всех приправ:
без нее каша отдает коровьим навозом.

А царь сказал:

— Так иди же скорее и устрой все.

Тут входит привратник и говорит:

— Ваше величество! К вам пришел с поклоном с острова Синхаладвип[40] вороний царь по имени Мэгхаварна, что значит «Черная Туча», со свитой.

Хираньягарбха сказал:

— Ворон умен и много видел: надо его принять.

А Чирок заметил:

— Так-то оно так, но все-таки ворон — птица сухопутная и, стало быть, принадлежит к враждебной нам стороне. Как же его принимать? Сказано также:

Кто оставит свою партию и примкнет к чужой, того,
глупого, убьют враги, как был убит синий шакал.

Царь спросил:

— Как это получилось?

И Чирок стал рассказывать...

НЕ СВОЙ И НЕ ЧУЖОЙ

Кто оставил своих и переметнулся к чужим, наверняка погибнет

...Один шакал по имени Курруб, бродя без цели в окрестностях города, свалился както в сосуд для смешивания индиго. Не будучи в состоянии выбраться оттуда, он утром прикинулся мертвым, и хозяин сосуда с индиго вытащил его оттуда, оттащил далеко в сторону и бросил. Тог-

да Курруб, придя в лес и заметив, что он выкрашен в синий цвет, подумал: «Я теперь не простой шакал[41], и почему бы мне не попробовать возвыситься?» И вот, созвав всех шакалов, он сказал им:

— Лесной бог соблаговолил собственноручно помазать меня соком всех трав на царство в лесу. Посмотрите на мою окраску. С сегодняшнего дня жизнь в лесу должна подчиняться моей воле.

Увидев его необыкновенный цвет, шакалы поклонились ему до земли и сказали:

— Мы рабы вашего величества.

Так он достиг высокого положения царя над всеми зверями, жившими в лесу, и окружил себя своими родичами. Но потом, когда приближенными в его свите сделались тигры, львы и другие звери, Курруб стал стыдиться шакалов, начал пренебрегать своими родными и удалил их от двора. Тогда, видя смущение шакалов, один, самый старый из них, посоветовал им:

— Не смущайтесь! Раз он невежественен в вопросах политики, пренебрег нами, в то время как мы знаем его слабые стороны, то я устрою так, чтобы он погиб. Ведь тигры и другие звери ослеплены его цветом и признают его царем, не зная того, что он шакал. Поэтому подстройте так, чтобы его узнали. А это нужно сделать вот как. В сумерки подойдите к нему побли-

же и все сразу подымите громкий рев: он услышит ваш голос и невольно сам завоет. Ведь

невозможно возвыситься над собственной природой:
сделай собаку царем — она все равно будет грызть
подошву.

Узнав его по голосу, тигры убьют его.

Шакалы послушались этого совета, и все случилось так, как сказал старый шакал.

Известно, что

настоящий соперник знает все — и слабости, и силу врага: настигая, он уничтожает его, как огонь сухое дерево.

...Поэтому я и говорю: кто оставит свою партию и примкнет к чужой, того убьют,— закончил Чирок.

А Хираньягарбха сказал:

— Хоть это и правда, но Ворон пришел издалека, и ему надо дать аудиенцию, а потом мы подумаем о союзе с ним. Чирок сказал:

— Ваше величество! Шпион послан, и крепость готова. Теперь можно принять Попугая и отпустить его. Однако

Чанакья убил Нанду при помощи коварного посла;
поэтому посла, окруженного воинами, царь должен
принимать, сам окруженный свитой.

Тогда царь собрал своих придворных и пригласил Попугая и Ворона. Попугай едва кивнул головою царю, сел на предложенное место и произнес:

— Хираньягарбха! Царь царей Читраварн приказывает тебе, чтобы ты, если тебе дорога жизнь и царское достоинство, тотчас отправился к нему и выразил покорность, припав к стопам его величества. Иначе тебе придется уступить ему свой престол.

Царь в гневе воскликнул:

— В таком случае либо я, либо он: вместе мы не можем существовать!

А Мэгхаварна вскочил и воскликнул:

— Ваше величество! Прикажите только, и я убью этого негодного Попугая.

Но Сарвагья стал успокаивать царя и Ворона:

— Послушайте!

Собрание, в котором нет старцев,— не собрание; старцы, которые не хранят закона,— не старцы; закон,

в котором нет правды,— не закон; и правда, в которой есть обман,— не правда.

А что говорит закон?

Посла, даже варвара, а тем более дважды рожденного[42], царь не должен убивать, даже если уже было поднято оружие, ибо царь говорит устами посла.

И еще:

Кто видит в словах посла свое унижение и возвеличение врага? Пользуясь своей неприкосновенностью, посол всегда может говорить, что хочет.

Тогда царь и Ворон снова овладели собой. Между тем Попугай встал и ушел. Тогда Сарвагья догнал его, уговорил вернуться, поднес ему в дар браслет и другие украшения и проводил его, когда тот уходил.

Когда Попугай вернулся на гору Виндхья к Читраварну, царь спросил его:

— Что нового, Попутай? Каковы дела на острове Карпуре?

Попугай ответил так:

— Ваше величество! Коротко следует сказать так: надо идти войной. А этот остров — словно уголок небес, и не опишешь его красоты.

Царь созвал всех мудрецов и стал совещаться.

— Теперь,— сказал он,— посоветуйте мне, как нужно вести войну, раз война уже неизбежна. Сказано:

Недовольные брахманы и довольные цари обречены на гибель так же, как стыдливые блудницы и бесстыдные матери семейства.

Коршун сказал:

— Ваше величество! Вести войну безрассудно — неправильно.

Если союзников много и они настолько тверды в верности, что не боятся тревог войны, и если у врагов положение обратное, тогда следует объявлять войну.

И далее:

Только тогда надо объявлять войну, когда можно быть уверенным, что она принесет три плода: землю, союзника и золото.

И Читраварн приказал:

— Пусть советник сделает смотр моим войскам. Ведь вся польза войска не в том, что оно получает жалованье? И позовите лучшего звездочета: пусть он укажет счастливое время для выступления в поход.

А советник продолжил:

— И все-таки не следует так бросаться в поход.

Только сумасшедшие бросаются без рассуждения во вражескую страну; это все равно, что бросаться на острие меча.

Царь сказал:

— Не пытайся остудить мой пыл. Лучше расскажи, как должен идти на вражескую землю тот, кто жаждет победы.

Коршун отвечал:

— Я расскажу; но и это может принести плоды, только если будет выполнено. Ведь сказано:

> Не нужно никакого советника, если царь не исполняет того, что говорит наука: ведь недостаточно только знать лекарство, чтобы прекратить болезнь.

Однако царское приказание нельзя не исполнить, и я расскажу, как об этом пишут. Послушайте, ваше величество!

> В трудных местах по рекам, по горам и лесам, где только есть опасность, воевода должен двигаться войском, построенным в боевом порядке.
>
> Впереди должен идти младший воевода, во главе отборного отряда; в середине должен находиться гарем, царь и казна, а также слабая часть войска.
>
> По обеим сторонам конница, рядом с ней колесницы, а рядом слоны и за слонами пехота.
>
> Сзади должен ехать старший воевода, усердно ободряя слабых, вместе с советниками и отрядом лучших солдат.

На местность неровную, болотистую и гористую следует входить со слонами; на ровную — с конницей и всюду — с пехотой.

Выступление со слонами особенно хорошо в дождливое время, в другое время — с конницей, а с пехотой всегда хорошо.

В лагерях и в трудных переходах следует устраивать особую охрану для царя, который даже под охраной хороших солдат должен спать чутким сном.

Губи и побеждай врагов, подвергая их опасности, постоянно тревожь и мучь их и, вступая во вражескую страну, высылай вперед отряды жителей леса.

За царем неотступно должна следовать казна: без казны нет и царства; хорошим солдатам царь должен платить: всякий сражается за того, кто платит.

Ибо:

Человек — не раб человека, а раб царских денег: богатству или бедности всегда соответствует и большее или меньшее значение человека.

Сражаться следует, не разделяя сил, и одна часть войска должна поддерживать другую; а всякую слабую часть войска следует помещать в середину строя.

Пехоту царь должен строить впереди всего войска; осадив врага, он должен стать лагерем и опустошать его страну.

На ровном месте ведут бой колесницы и конница; в болотистой местности — лодки и слоны; на местах, поросших деревьями и кустарником,— стрелки, а на открытом месте — меч со щитом.

Всегда следует уничтожать вражеские луга, хлеб, воду, топливо, осушать пруды и портить валы и рвы.

Из всего царского войска слоны — самая лучшая часть: известно, что слон обладает восемью орудиями в одних органах своего тела — четырьмя ногами, парой бивней, хоботом и лбом.

Так как важность лошадей для солдат заключается в том, что они представляют собой живой вал, то тот царь, у которого больше конницы, побеждает в сухопутном бою.

Сказано также:

Сражающиеся на лошадях и для богов непобедимы: даже далеких врагов легко настигают всадники.

Делом пехоты считается первое вступление в бой, охрана всего войска и расчистка дорог.

Лучшим войском считается то, которое состоит из испытанных кшатриев, прирожденных героев, знающих науку битвы, преданных и неутомимых.

Даже за большие деньги, царь, нельзя купить того воинственного пыла, который внушает человеку царская милость.

Лучше небольшое отборное войско, чем большое сборище бритых голов: поражение плохого войска неизбежно влечет за собой и поражение отборного.

Если царь неприветлив, не живет вместе с войском, задерживает паек, без дела тянет время и не воздает по заслугам,— все это ведет к охлаждению пыла в войске.

Кто хочет победить, тот должен наступать, не изнуряя воинов: когда войско изнурено долгим походом, это только способствует успеху врага.

В привлечении на свою сторону врагов нет лучшего советника, чем наследник вражеского престола: нужно приложить всякое старание, чтобы привлечь наследника.

Следует завязать отношения с царевичем или с главным советником, вызвать междоусобицу, а самому тем временем храбро нападать.

Царь должен заселять свою страну, выводя народ из вражеской земли или даря ее в знак милости: заселенная страна дает доход...

Но тут царь Читраварн прервал советника:
— Ах! К чему тут тратить много слов?

Усилить себя и ослабить врага — в этих двух задачах заключается вся политика; зная это, умные люди на этих темах развивают свое красноречие.

Он улыбнулся и прибавил:

— Говорят и так, однако:

Есть разница между необузданным существованием и жизнью по указаниям науки: ведь нельзя же одинаково ценить свет и тьму.

После этого царь встал и отправился в поход в указанное звездочетом время.

Между тем посланный шпион вернулся к царю Хираньягарбхе и обратился к нему с такими словами:

— Ваше величество! Царь Читраварн уже близко: сейчас он стоит лагерем в горах Малайя. Нужно поскорее осмотреть крепость. Этот Коршун хороший советник: случайно в дружеской беседе я узнал от него, что в нашей крепости уже давно он содержит шпиона.

— Это, должно быть, Ворон,— предположил Чирок.

А царь возразил:

— Никогда этого не может быть. Если бы это было так, то зачем стал бы он так возмущаться словами Попугая.

А Аист сказал:

— Там войну решили начать только после возвращения Попугая, а он здесь уже давно.

Но советник все равно решил предостеречь:

— Все-таки чужака следует опасаться.

Хираньягарбха возразил:
— И чужаки бывают полезны. Вот послушай:

Иногда и чужой бывает добрым другом, а иногда и родственник — злым врагом: рожденная нашим телом болезнь — наш враг, а друг наш — лекарственное зелье из далекого леса.

И еще:

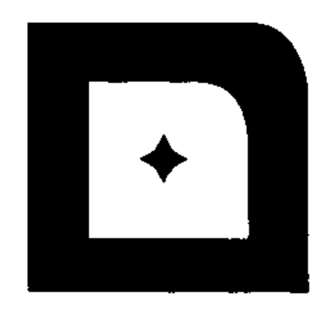
У царя Шудраки был слуга по имени Виравара[43]: поступив на службу, он сына своего не пожалел ради царя.

Чирок спросил:
— Как это произошло?
И царь стал рассказывать...

ЖЕРТВА ВО ИМЯ ДОЛГА

Великий человек всегда скромен

...Однажды — очень давно — я был влюблен в Карпураманджари, дочь фламинго Карпуракели. То было на пруде при дворе царя Шудраки. Пришел туда однажды откуда-то раджпут и сказал:

— Я раджпут, ищу заработка: пустите меня к царю.

Когда ему дана была аудиенция, он сказал:

— Ваше величество! Если вам нужна моя служба, то возьмите меня на жалованье.

— А сколько же ты хочешь жалованья?— спросил Шудрака.

А Виравара отвечал:

— Четыреста золотых в день.

— А какое у тебя оружие?— поинтересовался царь.

— Две руки, третий — меч,— ответил Виравара.

Царь услышал это и отказал раджпуту.

После чего Виравара поклонился и ушел.

Тогда советники сказали царю:

— Ваше величество! Наймите его на четыре дня, чтобы узнать, какой в нем толк, стоит он таких денег или нет.

Послушавшись этого совета, царь призвал Виравару, дал ему бетеля и четыреста червонцев и тайно велел разузнать, что он с ними сделает. Оказалось, что половину их он отдал в дар богам и брахманам, половину остатка роздал бедным, а остальное истратил на пищу и удовольствия. Он считал своим долгом так поступать ежедневно, а в царские покои и домой к себе отправлялся, только когда царь сам отпускал его.

И вот на четвертую ночь царь услышал жалобный крик и спросил:

— Кто там на страже?

— Я, Виравара! — последовал ответ.

И царь сказал ему:

— Пойди узнай, что это за крик.

— Слушаюсь, ваше величество! — сказал Виравара и побежал.

А царь подумал: «Нехорошо, что я послал раджпута одного в такую непроглядную тьму: пойду и я узнаю, что там случилось». Тогда и царь взял меч и следом за Вираварой вышел за ворота. А Виравара, идя на голос, встретил молодую и красивую женщину, всю в дорогих украшениях. Она стояла и горько плакала.

Он спросил ее:

— Кто ты и о чем плачешь?

Женщина отвечала:

— Я — богиня счастья царя Шудраки. Долго я отдыхала в великой радости под его сенью, а теперь должна покинуть его.

Виравара спросил:

— А как сделать, чтобы ты снова соблаговолила возвратиться?

— Если ты принесешь в жертву Всеблагой Богине Сарасвати[44] своего сына, Шактивару, у которого на теле тридцать два знака счастья, тогда я снова останусь здесь, и надолго,— отвечала богиня.

С этими словами она исчезла. Тогда Виравара отправился к себе домой и разбудил жену и сына. Когда они проснулись, Виравара рассказал им, что сказала ему богиня счастья. Услышав это, Шактивара обрадовался и воскликнул:

— Как я счастлив, что могу послужить спасению царства моего повелителя! Чего же медлить, отец? Ведь так редко наше бренное тело может пригодиться для такого благого дела.

> И деньгами и жизнью разумный человек должен жертвовать ради другого: ведь и то и другое неизбежно погибнет, так лучше отдать их на доброе дело.

А мать Шактивары сказала:

— Если этого не сделать, то чем другим можно оправдать ту большую плату, которую мы получаем?

После этой беседы все отправились в храм и обратились к богине с такими словами:

— Богиня! Будь милостива! Да будет благополучие великому царю, Шудраке! Прими эту жертву!

Сказав так, он отрубил сыну голову. А затем подумал: «Теперь я оправдал жалованье, которое получил от царя. Но без сына и мне жить не стоит»,— и отрубил голову и себе. После этого зарезалась и жена его в тоске по мужу и сыну. Царь, который все это видел и слышал, был так поражен, что подумал:

«Живут и умирают подобные мне мелкие людишки,
а такого, как этот человек, не было на свете и не *будет*.

К чему же и мне царствовать, если его больше нет на свете». И Шудрака поднял уже было меч, чтобы отсечь себе голову, но Всеблагая Богиня остановила царя и обратилась к нему с такими словами:

— Сын мой! Довольно убийств! Теперь твое царство будет непоколебимо.

Царь пал на землю и взмолился:

— Богиня! Не нужно мне ни царства, ни жизни, и если ты милостива ко мне, то отдай остаток моей жизни ему, его жене и сыну. А я сделаю то, что хотел.

Богиня отвечала:

— Я довольна твоим благородством и вниманием к слуге. Иди и будь победоносен. А этот раджпут с семьей будут живы.

Тогда Виравара с женой и сыном вернулись живыми к себе домой, а царь возвратился во дворец, ими не замеченный, лег и заснул. Когда потом царь позвал Виравару, снова стоявшего на страже, тот сказал ему:

— Ваше величество! Той ночью плакала женщина. Увидев меня, она исчезла в темноте, и больше ничего не произошло.

Услышал царь эти слова, обрадовался и подумал: «Какой похвалы достойно такое необыкновенное благородство!

Не скупись на доброе слово; будь героем и не хвастайся; будь щедр, но не с теми, кто этого не стоит; будь смел, но без грубости.

И все эти признаки великого человека есть в нем».

Наутро царь собрал всех мудрецов, рассказал им все, что случилось, и в знак милости к Вираваре отдал ему Карнатское[45] царство.

...Так как же можно говорить, что все пришельцы дурны? Среди них бывают и хорошие, и дурные, и средние,— закончил рассказ Хираньягарбха.

А Чирок сказал:

— Кто из угоды царю говорит, что следует сделать то, чего делать нельзя, тот негодный советник: лучше рассердить царя, нежели дать ему погибнуть от ошибки.

Послушайте, ваше величество!

«И я достигну того, что дано другому за его подвижничество».— Так подумал цирюльник и, ослеплен-

ный таким заблуждением, ожидая клада, убил монаха и был казнен.

Царь спросил:

— Как это произошло?

И советник стал рассказывать...

НЕУДАЧНОЕ ПОДРАЖАНИЕ

**Не старайся получить
без труда то,
что другой
получил по заслугам**

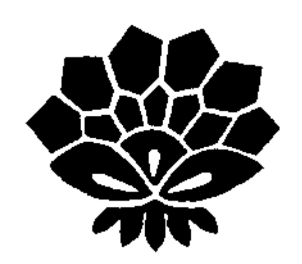
...Жил в городе Айодхе[46] кшатрий по имени Чудамани. Он мечтал о богатстве и жестокими истязаниями своего тела старался добиться милости божества, голову которого вместо алмаза украшает полумесяц. Когда он таким образом очистился от грехов, то по милости бога владыка якшей[47] явился ему во сне и научил его:

— Сегодня утром после бритья возьми палку и спрячься за воротами своего дома. И когда ты увидишь вошедшего к тебе во двор нищего монаха, безжалостно бей его палкой, и он превратится в горшок, полный золота, которого тебе хватит для счастья на всю жизнь.

Кшатрий так и поступил, и все исполнилось, как было сказано.

Но увидел это цирюльник, пришедший брить Чудамани, и подумал: «Ага! Так вот как клады добывают. Сделаю-ка и я точно так же». И с этого времени цирюльник каждое утро прятался за воротами с палкой в руке и ждал прихода нищего монаха. И наконец, однажды пришел один монах — цирюльник стал бить его палкой и забил до смерти. За это преступление царские слуги казнили цирюльника.

...Поэтому я и говорю, что нельзя думать, что можешь получить то, чего другой заслужил своим подвижничеством,— сказал Чирок.

А царь отвечал:

— Как можно бесконечными рассказами про старину решить вопрос, предан ли нам человек бескорыстно или он вероломный предатель?

Оставим это и будем делать, что начали. Если Читраварн находится в горах Малайя[48], то что нам теперь делать?

Советник отвечал:

— Ваше величество! Я узнал от нашего шпиона, что царь Читраварн не обращает внимания на советы своего главного советника Коршуна. В этом проявляется его глупость, и, значит, его можно победить. Ведь сказано:

Врага корыстолюбивого, жестокого, вялого, неправдивого, беспечного, боязливого, непостоянного, глупого и презирающего своих солдат, говорят, легко победить.

Поэтому, пока не отрезан вход в нашу крепость, следует отдать приказ Журавлю и другим воеводам, чтобы они нападали на его войска при переправах через реки, на горах и в лесах. Ведь известно, что

когда войско утомлено долгим походом через реки, горы и леса; когда оно напугано ужасным пожаром; когда оно измучено голодом и жаждою;

когда оно пьянствует или занято обедом; когда его терзают болезни и голод; когда оно не построено и когда оно малочисленно;

когда оно измучено дождем и ветром и страдает от грязи, песка и воды; когда оно разделено на части или рассеяно племенами грабителей,— такое вражеское войско царь должен разбить.

И далее:

Когда солдат утомлен бессонной ночью, проведенной в ожидании нападения, и засыпает днем, тогда царь должен напасть на войско, погруженное в сон.

Пусть же идут воеводы и, в зависимости от обстоятельств, ночью или днем нападают на войско беспечного врага.

Так и сделали, и много погибло солдат и воевод у царя Читраварна. Опечаленный, обратился он к своему советнику:

— Что это значит, дорогой мой? Мы ли с тобой чего-нибудь не предусмотрели, или я в чем-то неправильно поступил?

Ведь известно:

Не должен царь поступать как попало, думая лишь о том, что он царь. Дурные поступки убивают царское благополучие, как старость убивает самую чудную красоту.

И далее:

Счастья достигает тот, кто деятелен; здоровья — тот, кто ест хорошую пищу; жизнерадостности — тот, кто здоров; совершенного знания достигает тот, кто прилежен; и тот, кто правильно поступает, достигает добродетели, богатства и славы.

Коршун отвечал:

— Ваше величество!

Царь, как бы ни был он несведущ, чтя знающих старцев, при их помощи приобретает славу — так дерево становится тенистым от близости воды.

И далее:

Пьянство, женщина, охота, игра в кости, мотовство, грубость на словах и жестокость в наказаниях — вот недостатки царей.

И еще:

Ни тот, кто увлекается одним удальством, ни тот, кто весь свой ум употребил на хитрости, не могут достичь большого счастья: его принесут только разум и геройская смелость.

Вот и ты, видя силу своего войска, увлекся удальством и не только не обратил внимания на советы, которые я давал, но даже сказал мне грубое слово. Плодом этих неправильных поступков и является то, что произошло.

Так сказано:

> Кто, имея плохих советников, не делает ошибок в политике? Кого не терзают болезни, если он питается плохой пищей? Кого не ослепляет счастье? Кого не убивает смерть? Кого не мучат желания, возбужденные женщиной?

И подумал я про тебя: «Нет в нем разума; иначе разве стал бы он указания науки о политике заменять своими желаниями». Ведь

> у кого нет собственного ума, тому и наука не поможет: что пользы в зеркале, коли глаз нет?

Поэтому я уже и говорить перестал.

Тогда Читраварн, сложив ладони горстью[49], обратился к своему советнику:

— Пусть это будет моя вина, друг мой! Теперь помоги мне советом, как мне собрать оставшиеся войска и возвратиться обратно к горам Виндхья.

Коршун подумал про себя: «Этому тоже надо помешать: но

никогда не следует вызывать гнева богов, учителя, быков, царей, брахманов, детей, стариков и больных».

А громко он сказал с улыбкой:

— Не бойтесь, ваше величество, успокойтесь и выслушайте:

ум советников проявляется тогда, когда нужно исправить испорченное, ум врачей — когда нужно лечить тяжелую болезнь: когда все благополучно, нетрудно быть мудрецом.

И далее:

Дураки затеют пустячное дело и засуетятся, а умные, даже начиная великое дело, сохраняют спокойствие.

Нужно мужественно сломить эту крепость, и через короткое время я приведу тебя и войско обратно в горы Виндхья со славой и блеском.

— Но как это возможно сделать с таким малым войском?— спросил царь.

А Коршун отвечал:

— Все будет, ваше величество. А так как тот, кто хочет победить, для достижения победы непременно должен действовать решительно, то сегодня же нужно отрезать все дороги к крепости.

Между тем пришел к царю Карпуры аист-шпион и обратился к нему с такими словами:

— Ваше величество! Сил у царя-павлина мало, но между тем по совету коршуна он наступает и собирается отрезать дороги в крепость.

Фламинго Хираньягарбха спросил:

— Что же нам теперь делать?

А советник отвечал:

— Надо в наших собственных войсках отделить отборную часть от той, что поплоше, и, сообразуясь с достоинством каждой части, выдавать им и деньги, и одежду, и все прочее. Так сказано:

> Если царь не дает ни гроша на ненужное дело, как будто речь идет о тысяче золотых, а где необходимо, не жалеет и десятков миллионов,— такого царя не покидает богиня счастья.

И далее:

> Чрезмерной траты не может быть в следующих восьми случаях: на жертву, на свадьбу, в несчастье, на истребление врагов, на дело, приносящее славу, на приобретение друзей, на любимых женщин и на бедных родственников.

> Только дурак боится небольшой траты и губит из-за этого все: разве умный человек, не желая платить пошлину, бросит свой товар?

А царь спросил:

— Чем же в данном случае оправдывается чрезмерная трата денег? Ведь сказано:

береги деньги на черный день.

И советник возразил:

— Откуда же у счастливого возьмется черный день?

Царь отвечал:

— Когда-нибудь и счастье изменит.

А советник заметил:

— Так же могут пропасть и накопленные деньги. Так что не скупись и оказывай своим лучшим солдатам внимание и дарами и почетом. Ведь известно, что

солдаты, знающие друг друга, довольные, готовые пожертвовать жизнью, благородные и пользующиеся подобающим почетом, обычно побеждают вражеское войско.

Каких-нибудь пятьсот хороших солдат — героев, обладающих мужеством, сплоченных и решительных,— легко сомнут вражеское войско.

Далее:

Себялюбивого человека, который не ценит людей, который суров и неблагодарен, покидают лучшие люди, даже жена. Что же говорить о других?

Ибо:

Любовь к правде, геройское мужество и щедрость — вот добродетели царя. Порицают того царя, который лишен этих качеств.

Помощников непременно надо наградить. Так сказано:

кто предан тебе настолько, что делит с тобой и счастье и несчастье, тому без боязни вверяй и свою жизнь, и свое богатство.

Ибо:

Тот царь, который слушается советов плутов, женщин или мальчишек, попадает в водоворот ложной политики и тонет в океане обязанностей.

Вот послушайте, ваше величество!

Кто умеет обуздывать и радость и гнев, кто умно распоряжается своей казной, кто никогда не допускает пренебрежения к слугам, тому земля дает богатство.

Теми, кто вместе с царем неизменно делит счастье и несчастье, царь никогда не должен пренебрегать.

Ибо:

Когда царь, как слепой, блуждает по океану обязанностей, доброжелательный советник подает ему руку помощи.

В это время к царю подошел ворон Мэгхаварна и с поклоном обратился:

— Ваше величество! Милостиво взгляните на меня. Враг стоит у ворот крепости и жаждет боя. Прикажите, ваше величество, и я сделаю вылазку и покажу ему свою силу. Тогда и я не останусь в долгу перед вашим величеством за ваши милости ко мне.

На что чирок Сарвагья возразил:

— Нет-нет, пожалуйста, только без вылазки: если сражаться в открытом бою, то защита крепости потеряет свое значение. И кроме того:

как опасный крокодил, выйдя из воды, становится
бессильным, так и лев, выйдя из лесу, становится
не опаснее шакала.

Вашему величеству следует отправиться посмотреть на битву. Ибо

царь должен смотреть, как сражается его войско,
вышедшее вперед на битву: ведь и собака, чувствуя
на себе взор хозяина, становится подобной льву.

Между тем враги все подошли к воротам крепости и затеяли жаркий бой.

На следующее утро царь Читраварн сказал Коршуну:

— Теперь, дорогой мой, пора тебе исполнять свое обещание.

Коршун отвечал:

— Послушай только:

недостатком крепости считается, если она не выдерживает достаточного времени. Если она слишком мала, если ее начальник глуп или порочен, если она незащищена и если ее гарнизон труслив.

Здесь этих недостатков нет. Между тем

существуют четыре средства для взятия крепости: подкуп, долгая блокада, штурм и отчаянная храбрость.

И в этом направлении прилагается всякое старание.

И еще что-то прошептал он царю на ухо.

Утром на следующий день, еще до восхода солнца, когда жаркий бой кипел у четырех ворот крепости, вороны одновременно подожгли дома, находившиеся внутри. Услышав крики: «Взята, взята крепость!» и увидев занявшийся огонь, много солдат царя-фламинго и других жителей крепости поспешно бросились в озеро.

В минуту опасности, не долго думая, нужно решать, что делать: идти ли на встречу опасности, бороться или бежать.

А царя-фламинго, от природы медлительного в движениях, вместе с Журавлем окружил воевода царя Читраварна Петух. И царь Хираньягарбха сказал:

— Воевода Журавль, не губи себя, спасая меня: ты еще можешь уйти. Ступай же в воду. А сына моего, Чударатну, ты с согласия Сарвагьи провозгласишь царем после моей смерти.

А Журавль отвечал:

— Ваше величество! Напрасно вы говорите такую обидную речь. Пока светят солнце и луна, да здравствует наш царь! Я — начальник вашей крепости, и, прежде чем враг войдет в нее, дорогу ему преградит мой труп и зальет моя кровь. И кроме того, ваше величество:

трудно найти господина снисходительного, щедрого
и ценящего достоинства.

Царь возразил:

— Это так, однако

знаю я, что трудно найти и слугу честного, умелого
и преданного.

На что журавль отвечал:

— Если бы только в битве была опасность умереть,
то битвы следовало бы избегать; но ведь смерть неизбежно грозит человеку: к чему же напрасно марать
свою славу?

И далее:

В мире этом, бренном и непостоянном, как движение волн, гонимых ветром, случается, что один жертвует жизнью для другого: в этом сказывается результат добрых дел прежнего существования.

А тебя, повелителя, всегда нужно охранять. Ведь

повелитель, советник, земля, крепость, казна, войско, союзник и цехи горожан — вот главные составные части государства.

И среди них самая важная составная часть — царь.

Подданные, лишенные господина, не имеют жизни, как бы они ни были богаты: когда жизнь покинула тело, врачу, будь то сам Дханвантари[50], уже нечего делать.

И далее:

Когда царь закрывает глаза, закрывает глаза и весь мир; точно так же цветок лотоса открывается лишь с восходом солнца.

Тут Петух наскочил на царя-фламинго и нанес ему удар когтями и клювом. Тогда Журавль быстро подбежал и заслонил царя свои телом. Несмотря на то что петухи изранили Журавля когтями и клювами, он все-таки защитил царя, успел столкнуть его в воду и даже убил Петуха-воеводу, но вскоре и сам пал под ударами многочисленных врагов.

А царь Читраварн вошел в крепость, отдал на разграбление все, что можно было в ней найти, и возвратился в столицу под звуки песен, прославлявших победу.

Царевичи воскликнули:

— Во всем войске Фламинго счастливее всех Журавль: он пожертвовал собою для спасения царя. К нему подходит изречение:

> Все коровы рождают сыновей, имеющих обычный вид быков, и только редкая корова родит такого быка-царя, рога которого касаются плеч.

А Вишнушарма заметил:

> — Те герои, которые в битве сложили свои головы за царя, проникнувшись к нему благодарностью и любовью, пойдут на небеса.

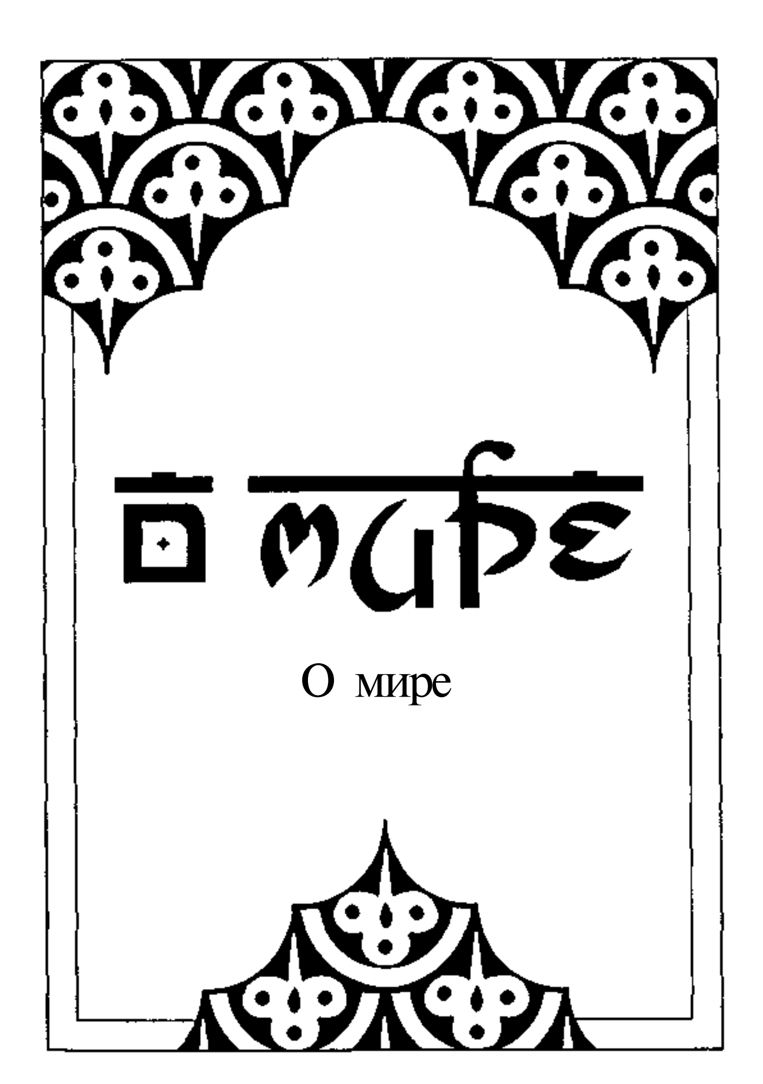
И далее:

> Где бы ни пал герой, окруженный врагами, он получает вечную жизнь, если только не потеряет мужества.

И вот еще мое желание:

пусть никогда не будет в ваше царствование войны с ее слонами, конницей и пехотой! Пусть враги ваши скрываются в горных ущельях, побежденные оружием вашей государственной мудрости!

О мире

Прочный союз может быть основан
только на истинной дружбе

Вишнушарма сказал:

— Я рассказал вам про войну, но теперь надо устраивать мир. Рассказ о нем начинается следующей строфой:

> Окончилась великая битва, и войска обоих царей понесли потери; тотчас с помощью переговоров Коршуна и Чирка был заключен мир.

Царевичи спросили:

— Как же это произошло?

И Вишнушарма стал рассказывать...

Царь Хираньягарбха спросил своего советника:

— Кто же поджег нашу крепость? Враг это был или предатель из нашей крепости, подкупленный врагом.

И Сарвагья ответил:

— Ваш бескорыстно преданный друг, ворон Мэгхаварна, вместе со своей свитой исчез отсюда. Думается мне, что его это рук дело.

А царь задумался и произнес:

— Да, это так. Такова моя несчастная судьба. Ведь сказано:

> не советники, а судьба, конечно, виновата в том, что хорошо начатое дело не удалось.

А советник добавил:

— Вот еще что сказано:

попал человек в несчастное положение и бранит судьбу, но не видит, глупый, своих собственных промахов.

И далее:

Кто не следует советам своих доброжелателей-друзей, тот погибает, как глупая черепаха, сорвавшаяся с палки.

Царь спросил:
— Как это случилось?
И Чирок стал рассказывать...

СЛЕДУЙ СОВЕТУ ДРУГА

Кто не следует советам друга — легко попадает в беду

В области Магадхе есть озеро Пхуллотпал, что означает «Распустившийся Лотос». На нем долгое время жила пара гусей: Шанкат и Викат, и жили они в дружбе с одной черепахой — Камбугривой, что значит «Покрытая Панцирем». Пришли однажды туда рыбаки и поговорили между собой, что переночуют на бере-

гу, а наутро наловят рыбы, черепах и других водяных животных. Услышав это, черепаха обратилась к гусям:

— Друзья мои, вы слышали разговор рыбаков? Что же нам теперь делать?

Гуси ответили:

— Сначала нужно разобраться в чем дело, а потом уже со временем поступим, как нужно.

Но черепаха возразила:

— Нет, нет, так нельзя! Уже бывали здесь несчастья. Так сказано:

> Рыбы Анагатвидхата и Пратьютпаннамати благополучно спаслись, а рыба Ядбхавишья погибла.

Гуси спросили:

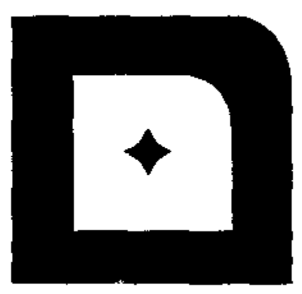
— Как это вышло?

И черепаха стала рассказывать...

И О БУДУЩЕМ СЛЕДУЕТ ДУМАТЬ

Горе тому, кто всегда и во всем полагается на судьбу

…Однажды на это самое озеро так же, как теперь, пришли рыбаки, и три рыбы совещались по этому поводу. Одну рыбу звали Анагатвидхата, и имя ее *означает* «Заранее-заботься». Она сказала:

— Я уйду в другие места,— и с этими словами уплыла в другое озеро.

Вторая рыба, которую звали Пратьютпаннамати, что означает «В-деле-не-теряйся», сказала:

— Пока ничего неизвестно, зачем я стану что-нибудь делать? Придет опасность, тогда и буду действовать сообразно обстоятельствам. Так сказано:

> Кто справляется с наступившей бедой, тот умный человек: жена купца на глазах у мужа выгородила своего любовника.

А рыба Ядбхавишья, что значит «Будь-что-будет», спросила:

— Как это произошло?

И Пратьютпаннамати рассказала следующее:

БУДЬ НАХОДЧИВ

Находчивый всегда одолеет трудности

В Викрамапуре жил купец по имени Самудрадатта. Жена его, Ратнапрабха, была в любовной связи с одним из слуг.

Вот однажды Ратнапрабха поцеловала этого слугу в губы, а Самудрадатта заметил это. Тогда распутница быстро подошла к своему мужу и сказала:

— Милый мой, этот работник очень скверно себя ведет:

я сейчас сама убедилась, что у него изо рта пахнет хингу[51].

Услышав это, слуга в гневе воскликнул:

— Как возможно служить в доме, где такие порядки? Каждую минуту жена хозяина нюхает рот работника[52].

С этими словами он пошел прочь, и купец едва уговорил его остаться.

...Поэтому я и говорю: кто справляется с наступившей бедою, тот умный человек.

Тут Ядбхавишья сказала:

— Чему не бывать, тому не бывать, а чему быть, того
не миновать. Отчего не пить этого бальзама, убивающего яд забот?

Наутро Пратьютпаннамати попалась в сети, но притворилась мертвой — и ее выбросили из сети, и она что было сил поплыла в глубину; а Ядбхавишья была рыбаками поймана и убита.

...Поэтому нужно заботиться о будущем,— продолжала черепаха Камбугрива.— Надо придумать, как мне попасть в другое озеро.

Гуси сказали:

— Что хорошего получится, если ты поползешь по земле?

А черепаха ответила:

— Надо придумать такое средство, чтобы я могла вместе с вами передвигаться по воздуху.

— Как же это возможно?— удивились гуси.

А черепаха ответила:

— Вы будете держать клювами кусок палки, а я ухвачусь за него ртом; тогда вы на крыльях поднимете и меня.

Тогда Шанкат сказал:

— Это средство возможное, но

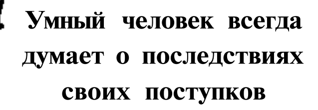
разумный человек, придумывая средство, должен обдумать и его последствия: мангусты на глазах у глупой цапли съели ее птенцов.

Черепаха спросила:

— Как это вышло?

И гусь стал рассказывать...

ЗАДУМАВ ДЕЛО, ПОДУМАЙ, К ЧЕМУ ЭТО ПРИВЕДЕТ

Умный человек всегда думает о последствиях своих поступков

На Севере есть гора Гридхракута — «Коршунова Вершина»[53]. Здесь на берегу реки Айравати на смоковнице жили цапли. А под тем же деревом в норе жила змея, которая поедала маленьких птенцов цапель. Одна цапля услышала жалобы своих несчастных подруг и посоветовала им:

— Сделайте так: наловите рыб и положите их по одной

в ряд от норы мангустов до самой змеиной норки. Тогда мангусты, падкие до такой пищи, придут сюда и, увидев змею, из природной своей вражды к ней убьют ее.

Как сказала цапля, так все и вышло. Но мангусты услыхали с дерева крик птенцов цапли и съели и их.

...Поэтому я и говорю, что разумный человек всегда думает о последствиях,— продолжил гусь.— Когда мы тебя понесем, люди, увидев тебя, будут что-нибудь говорить, и если ответишь им — ты погибла. Так что лучше тебе тут остаться.

— Разве я дура?— обиделась черепаха.— Конечно, я не буду ничего говорить.

Гуси сделали так, как она просила. Когда они летели, то пастухи, увидев летящую черепаху, побежали с криками за ней.

Один кричал:

— Мы изжарим и съедим черепаху!

А другой:

— Нет, домой ее отнесем!

Услышав такие обидные слова, черепаха в гневе забыла, чему ее раньше учили, и закричала:

— Чтоб вам золой подавиться!

Но тут она упала и была пастухами убита.

...Поэтому я и говорю: кто не следует советам своих доброжелателей друзей, тот погибает,— закончил советник Сарвагья.

Тут аист Диргхамукха, служивший шпионом, вошел и обратился к царю-фламинго:

— Ваше величество! Я давно уже говорил, что каждую минуту следует производить осмотр крепости, а вы этого не сделали. Плодом этой небрежности и является теперешнее несчастье. Ведь крепость поджег ворон Мэгхаварна по наущению Коршуна.

Царь вздохнул и сказал:

— В ком поклон или подарок врага возбуждает доверие, тот, как заснувший на дереве, просыпается упавшим на землю.

А шпион продолжил:

— Когда Мэгхаварна поджег крепость и пришел отсюда к Читраварну, тот обрадовался и сказал: «Этого ворона Мэгхаварну надо сделать царем Камфарного острова. Ведь так сказано:

> Дело, которое сделал слуга, исполняя свою обязанность, не должно пропасть даром: господин должен порадовать слугу наградой, благосклонностью, приветливой речью и взглядом».

Тогда Чирок спросил:

— А что же было дальше?

...Тогда Коршун, главный советник, сказал:

— Ваше величество! Так не следует поступать. Надо оказать ему милость иначе. Ведь

> убеждать дурака — все равно что молоть шелуху, а делать добро низкому человеку — все равно что песок поливать.

И кроме того, низкому человеку никогда не следует давать высокое положение. Ведь известно,

низкий человек, достигнув высокого положения, старается погубить своего господина; так хотел убить монаха мышонок, сделавшись тигром.

Читраварн спросил:

— Как это получилось?

И Коршун стал рассказывать...

НИЗКИЙ ЧЕЛОВЕК ВСЕГДА ПОСТУПАЕТ НИЗКО

Достигнув высокого положения, низкий человек всегда старается погубить того, кто его возвысил

...В лесу, где обитал великий святой Гаутама, жил монах по имени Махатапа. Однажды он увидал около своей обители мышонка, который выпал из вороньего клюва. Монах сжалился над ним и стал кормить его зернами дикого риса. Увидал монах однажды кошку, которая выслеживала мышонка, чтобы съесть его,

и силой своей святости превратил мышонка в кошку. Так как кошке грозила опасность от собаки, он превратил ее в собаку. А поскольку и собаке грозила большая опасность от тигра, то вслед за тем и собака была превращена в тигра. Но и на тигра этот монах смотрел, как на мышонка. И все посещавшие монаха говорили: «Это мышонок, которого монах превратил в тигра». Слыша это и видя такое к себе отношение, тигр с горечью подумал: «Пока жив монах, эта позорная история моего превращения всюду будет меня преследовать». Подумав это, он решил убить монаха, но монах понял его намерения и превратил его в мышонка опять.

...Поэтому я и говорю: низкий человек, достигнув высокого положения, старается погубить своего господина,— сказал Коршун.— А кроме того, ваше величество, дать Карпуре нового царя может оказаться вовсе не так легко. Вот послушайте:

Съела цапля много рыб — и больших, и маленьких, и средних, а захотелось ей рака, и она погибла от его клешни.

Читраварн спросил:

— Как это было?

И Коршун стал рассказывать...

НА УСТАХ СЛАДКИЕ РЕЧИ, А В РУКЕ НОЖ

**Если у твоего друга
на устах слишком много
меду, бойся его**

...В стране Малави есть озеро Падмагарб, что означает «Лоно Лотосов». Однажды старая, обессилевшая цапля стояла на его берегу, как будто опечаленная. Один рак, не подходя к ней близко, спросил ее:

— Что это ты стоишь в стороне и отказываешься от пищи?

Цапля отвечала:

— Послушай, друг! Я живу рыбой, но я слыхала, как рыба-

ки совещались о том, чтобы непременно выловить здесь всю рыбу. Теперь нам грозит голодная смерть, и потому еда уже меня не привлекает.

Тут все рыбы задумались: «В таком положении и к цапле можно обратиться за помощью. Спросим же ее, что нам делать. Ведь так сказано:

> С врагом, приносящим пользу, можно быть в союзе,
> но нельзя быть в союзе с другом, который вредит:
> ведь польза или вред являются существенными признаками друга или врага».

Рыбы спросили цаплю:

— Есть ли какое-нибудь средство для спасения?

Цапля отвечала:

— Вам поможет одно: надо переселиться в другие воды. Я могу вас туда перенести.

Рыбы из страха согласились на это. А коварная цапля брала рыб поодиночке и съедала их. Тогда обратился к цапле рак:

— Цапля, отнеси и меня туда!

Цапле стало интересно попробовать его мяса, и она взяла его в клюв и понесла. Когда цапля несла рака вдоль берега, он увидел на земле разбросанные рыбьи кости и подумал: «Пропал я, несчастный! Остается лишь действовать по обстоятельствам.

Опасности надо бояться, пока она не пришла; а когда увидишь, что она рядом, борись с ней, отбросив страх.

И далее:

Когда тот, на кого нападают, не видит впереди никакого спасения, тогда он разумно поступает, если идет в бой против врага и в бою умирает.

И еще:

Если без боя грозит тебе верная гибель, а бой представляет для жизни только опасность, в этих условиях умные люди советуют вступать в бой».

Когда цапля вытянула шею, чтобы проглотить рака, тот вцепился ей клешнями в горло и перекусил его.

...Вот я и говорю, не стоит бытъ жестоким по отношению к побежденным,— закончил Коршун.

Но царь Читраварн заявил:

— Я хочу, чтобы ворон Мэгхаварна стал правителем Карпуры! Он будет присылать мне дань, а я буду спокойно жить в горах Виндхья и принимать дары.

На что Коршун с улыбкой сказал:

— Тот, кто наслаждается тем, чего у него еще нет, подобен брахману, разбившему свой горшок.

— А как же это вышло?— спросил Читраварн.

И Коршун начал новый рассказ...

РАНО РАДОВАТЬСЯ ТОМУ, ЧЕГО ЕЩЕ НЕТ

Кто слишком далеко загадывает, попадает впросак

…На берегу реки, что в городе Девакотара, жил в доме гончара брахман по имени Девашарма, и кормился он подаянием.

Однажды кто-то оставил Девашарме глиняный горшок **с** поджаренными пшеничными зернами. Найдя его, брахман решил отдохнуть и присел возле дома. А свой горшок по-

ставил на гору глиняной посуды, изготовленной гончаром. И задумался брахман о том, как поступить ему со своим горшком:

«Если продать этот горшок с зернами, можно получить за него десять монет. А если я так поступлю, то на вырученные деньги куплю себе несколько горшков у гончара. Продав их, я получу еще больше денег, куплю еще и буду так поступать, пока не разбогатею... Тогда я куплю лавку и начну торговать тканями, и тогда я разбогатею еще больше. Тогда я женюсь, и у меня будет четыре жены, но любимой будет самая молодая и красивая. Остальные трое начнут ей завидовать, но, если они ее обидят, я возьму вот такую палку и побью их вот так...»

Брахман замахнулся своей палкой и ударил по горе посуды. Его горшок с зернами разбился, а вместе с ним множество других.

Узнав о том, что брахман испортил его посуду, гончар выгнал его из своего дома.

...Поэтому я и говорю,— продолжал Коршун,— что рано наслаждаться тем, чего еще не имеешь.

Тогда царь отвел Коршуна в сторону, чтобы никто их не услышал, и спросил его:

— Отец, скажи, как мне поступить?

— Ваше величество,— отвечал Коршун,— скоро начнется сезон дождей и нашим войскам станет трудно, и они не выдержат сопротивления врага. Поэтому самое разумное — заключить с Карпурой союз.

Когда твой враг разбит, а слава завоевана, чего же
еще желать?

Вы можете не согласиться со мною, ваше величество, но долг советника сказать царю правду. Ведь

настоящий советник говорит правду, не считаясь
с тем, нравится она или нет.

И еще:

Союз нужно заключать и с сильным и со слабым:
исход сражения всегда сомнителен, поэтому мир
лучше войны.

Ведь иногда в сражении погибают оба противника.

Сунд и Упасунд вступили в борьбу и убили друг друга.

— Как же это произошло?— спросил Читраварн.

И Коршун начал рассказывать...

ВОЙНА К ДОБРУ НЕ ПРИВОДИТ

С противником, равным по силе, разумнее не воевать, а заключить союз

...Когда-то жили два великана. Одного звали Сунд, а другого Упасунд. Великаны были подвижниками Шивы и достигли многого на пути праведности.

И вот Шива заметил их рвение и явился им:

— Я доволен вашей праведной жизнью и хочу вас наградить. Просите, и я исполню любое ваше желание.

Великаны отвечали:

— О всемогущий! Отдай нам свою жену, богиню Парвати.

Шива страшно разгневался, но он сдержал свое слово и подарил Парвати великанам.

Увидев красавицу Парвати, оба великана пришли в восхищение, но не смогли решить, кому же она будет принадлежать.

Сунд сказал:

— Она моя.

А Упасунд возразил:

— Нет, моя.

Решили великаны позвать брахмана, чтобы он разрешил их спор.

Тогда Шива явился им вновь в образе старого брахмана, проходящего по дороге неподалеку. Увидев его, великаны попросили рассудить их.

— Отец,— сказал Сунд,— просим тебя, разреши наш спор!

— А о чем вы спорите?— спросил старый брахман.

— Я получил эту красавицу за свое подвижничество, и она моя,— сказал Сунд.

— Нет,— сказал Упасунд,— я каялся больше, и потому она моя.

— Неправда,— сказал Сунд,— ты не был праведнее меня! Поэтому Парвати принадлежит мне.

И они снова принялись кричать и ругаться, но тут брахман остановил их:

— Братья! Вы вместе были подвижниками и вместе каялись, поэтому нельзя решить, кто из вас праведнее, однако вы воины и можете решить спор поединком. Кто сильнее, тот и получит Парвати.

Сунд и Упасунд сейчас же схватили дубины и бросились друг на друга. Дрались они яростно, но силы их были равны, и поэтому ни один из них не мог одолеть другого.

Сунд и Упасунд сражались так долго и нанесли друг другу такие тяжелые раны, что в конце концов, обессиленные, упали на землю и оба умерли. А Шива ушел и забрал Парвати с собою.

...Поэтому я и говорю,— продолжал свой рассказ Коршун,— что с противником, равным тебе по силе, не стоит бороться и лучше вступить в союз.

— Почему же ты не дал мне этого совета раньше?— спросил царь-павлин.

Коршун отвечал:

— Разве ты стал бы меня слушать, пока тебя не начали теснить и я не пришел к тебе на помощь? Я всегда был против этой войны, потому как считаю, что с Хираньягарбхой лучше жить в мире. Ведь сказано:

Стоит искать мира с правдивым, со справедливым, с могущественным, с тем, кто держится вместе со своими братьями, с сильным и с тем, кто часто одерживает победу в бою.

Правдивый, храня обещание, никогда не изменит в союзе: даже грозящая смерть не заставит честного поступить бесчестно.

За справедливого, если на него нападут, всякий готов сражаться: трудно одолеть справедливого, так как за него и любовь народа, и правда.

Когда грозит гибель, можно заключить союз и с могущественным; не прибегать к его помощи слабому — значит только терять время.

Как невозможно уничтожить густой, покрытый колючками тростник, где один стебель защищает другой, так невозможно одолеть того, кто держится вместе со своими братьями.

С сильным сражаться нельзя посоветовать: облако никогда не идет против ветра.

Всех всегда побеждала могучая сила сына Джамадагни[54], одержавшего победы во многих боях.

Тот, кому помогает одержавший много побед, быстро покоряет своих врагов, пользуясь силой своего союзника.

И с царем, который обладает многими из этих достоинств, следует заключить союз.

...На этом аист Диргхамукха завершил свой рассказ.

Советник Сарвагья сказал ему.

— Мы все выслушали, а теперь ступай обратно и приходи, когда узнаешь еще что-нибудь.

А когда он ушел, царь Хираньягарбха спросил Чирка:

— Советник, а с кем не следует вступать в союз. Мне хочется знать и о них.

Советник отвечал:

— Я могу рассказать об этом, ваше величество.

Ребенок, старик, больной, отвергнутый родными, трус, окруженный трусами, корыстолюбивый, окруженный корыстолюбивыми;

нелюбимый народом, слишком преданный чувственным удовольствиям, непостоянный в решениях;

хулящий богов и брахманов, отвергнутый судьбою, полагающийся на судьбу, тот, чью страну постиг голод, тот, против которого восстает войско;

не живущий в своей стране, имеющий много врагов, не умеющий вовремя пользоваться войском и не знающий правды и закона,—

вот двадцать царей, с которыми не следует вступать в союз, с которыми следует только вести войну: война с ними быстро оканчивается их поражением.

За ребенка народ не хочет сражаться, так как он слишком слаб и не может ни награждать сражавшихся, ни наказывать уклоняющихся от сражения.

Старик и больной — оба лишены возможности пользоваться своей властью, и ими всегда пренебрегают даже свои.

Отвергнутого всеми родными легко одолеть: сами же эти родные справятся с ним, если только их привлечь на свою сторону.

Трус бежит с поля битвы и сам сдается, а окруженному трусами, как бы ни был отважен, приходится в битве остаться одному.

Корыстолюбивый не любит делиться с другими добычей, и потому за него солдаты неохотно сражаются;

а окруженный корыстолюбивыми солдатами погибает от их же руки, так как им всегда мало добычи.

Нелюбимого царя народ покидает в сражении; слишком преданного чувственным удовольствиям легко бывает победить.

Непостоянный в решениях становится ненавистен советникам, и его непостоянство дает им возможность действовать по-своему.

Хулящий богов и брахманов сам должен погибнуть, как и отвергнутый судьбой, так как Справедливость сильна.

Полагающийся на судьбу в ней видит источник счастья и несчастья, и сам не ударит и пальца о палец.

Тот, чью страну постиг голод, и сам находится в печальном положении; а тот, против которого восстает войско, не имеет возможности сражаться.

Не живущего в своей стране легко побеждает даже слабый враг, живущий на своей земле: небольшой крокодил в воде может тащить даже громадного слона.

Имеющий много врагов, как голубь среди соколов, куда ни бросится в испуге, всюду встречает близкую гибель.

Не умеющий вовремя использовать войско терпит поражение от того, кто сражается вовремя: так сова

ночью побеждает ворону, которая ничего не видит в темноте.

С не знающим правды и закона никогда не следует вступать в союз: если он и вступит в союз, то по злой своей природе скоро изменит.

И еще должен я сообщить следующее.

Существует шесть видов политики: союз, война, спокойное выжидание, выступление, обращение к чужой помощи и разделение войск на две части.

Военный план состоит из пяти частей: повода к началу военных действий, подготовки достаточного количества солдат и запасов, распределения места и времени военных операций, отражения нападений и выполнения задуманного дела.

Средств в политике четыре: доброе слово, наказание, разжигание вражды и подкуп.

Царь обладает тремя силами: силой личного значения, силой совета и царственной силой — войском и казной.

Приняв все это в расчет, согласно законам политики, великие цари могут надеяться на победу.

Богиню счастья нельзя заманить к себе даже ценой собственной жизни; но в дом тех, кто следует прави-

лам политики, она всегда сама бежит, несмотря на свое непостоянство.

И так еще сказано:

Царь, который справедливо раздает богатство, содержит тайного шпиона. Не выдавая своих планов и не говоря людям неприятного, такой царь владычествует над землей до пределов океана.

И еще, ваше величество, хотя главный советник, Коршун, и стоит за заключение мира, тем не менее царь, гордый только что одержанной победой, может не согласиться с ним. Поэтому поступить нужно так. У нас есть друг, царь Синхаладвипа, журавль по имени Махабала, что означает «Многосильный». Пусть он поднимет восстание в Джамбудвипе, в тылу царя.

Выступая сам с хорошо обученным войском, царь должен разжигать вражду против своего врага, чтобы вызвать в противнике желание мира: для спайки оба куска металла должны быть разогреты.

Хираньягарбха согласился и послал на Синхаладвип одного аиста с тайным письмом.

Между тем шпион Диргхамукха опять вернулся и обратился к царю:

— Ваше величество! Послушайте, что еще было. Вот что сказал Коршун потом...

— Ваше величество! Так как Мэгхаварна прожил там долго, он должен знать, обладает ли царь Хираньягарбха достоинствами хорошего союзника или нет.

Тогда царь Читраварн велел позвать Ворона и спросил его:

— Что собой представляют, по твоему мнению, царь-фламинго и его советник Чирок?

Мэгхаварна отвечал:

— Ваше величество! Царь Хираньягарбха подобен Юдхиштхире: он благороден и правдив. А такого советника, как Чирок, нигде другого не найти.

— Если так, то как ты мог его обмануть?— поинтересовался царь.

А Мэгхаварна отвечал:

— Нетрудно обмануть, когда войдешь в доверие: невеликий подвиг убить того, кто заснул у тебя на груди.

Вот послушайте, ваше величество! Советник Чирок при первом же взгляде на меня разгадал, но благородство царя дало мне возможность обмануть его. Ведь известно, что,

кто судит по себе и считает злодея правдивым, тот попадает в сети обмана, подобно брахману с козленком.

Царь спросил:

— Как это получилось?

И Ворон стал рассказывать...

НЕ ПОДДАВАЙСЯ ОБМАНУ

Если ты сам честен, это еще не значит, что все вокруг обладают этим же достоинством

...Жил в лесу Гаутамы один брахман. Однажды он для жертвоприношения купил в соседней деревне козленка, взвалил его на плечи и понес домой. По дороге его заметили три мошенника. Сговорившись, они сели на пути брахмана под тремя деревьями, стоявшими у дороги, и стали ждать. Ког-

да брахман поравнялся с первым, мошенник спросил его:

— Зачем это ты, брахман, несешь на спине собаку?

Брахман ответил:

— Это не собака, а козленок для жертвоприношения.

Второй мошенник, сидевший на некотором расстоянии от первого, обратился к брахману с тем же вопросом. Услышав это, брахман положил козленка на землю и осмотрел его внимательно, а затем снова взвалил его на плечи и пошел дальше, но сомнение уже закралось в его душу. Ведь известно, что

> слова плута могут затуманить мысли даже хорошего
> человека; кто верит им, тот умрет подобно верблюду
> Читракарну.

...Царь спросил:

— Как это получилось?— и Коршун продолжил...

НЕ ВЕРЬ НЕГОДЯЯМ

В общении со злыми людьми даже мудрый человектеряется

...В одной лесистой местности жил лев по имени Мадоткатта, что значит «Бешеный». У него было трое слуг: ворон, тигр и шакал. Однажды, бродя по лесу, они увидели верблюда, отбившегося от каравана, и спросили его:

— Кто ты и откуда пришел?

Тот рассказал, что с ним случилось. Тогда они привели его ко льву. Лев обещал ему свою защиту, дал ему имя Читракарн, что означает «Пестрые Уши», и оставил при себе. Вот однажды лев захворал, а проливные дожди мешали добывать пищу. Тогда ворон, тигр и шакал стали думать: «Надо бы устроить так, чтобы господин убил этого Читракарна. И что он нашел в этом истребителе терновника?» Тигр сказал:

— Ведь наш господин обещал ему свою защиту, как же он может убить его?

— В таких обстоятельствах наш больной господин может и согрешить,— возразил Ворон. Ведь

голодная женщина бросает ребенка, голодная змея ест свои собственные яйца. Какого греха не совершит голодный? Истощенные люди беспощадны.

И далее:

Пьяный, небрежный, безумный, усталый, гневный, голодный, жадный, трусливый, поспешный и влюбленный не знают закона.

С этим решением они пошли ко льву.

— Вы достали что-нибудь поесть?— спросил лев.

Ворон отвечал:

— Господин, как мы ни старались, ничего не нашли.

— Как же теперь нам жить?— расстроился лев.

А ворон отвечал:

— Если мы отказываемся от той пищи, которая у нас есть, то, конечно, всем нам грозит гибель.

Лев удивился:

— Какая же у нас пища?

И ворон шепнул ему на ухо:

— Читракарн!

Мадоткатта дотронулся до ушей, потом прикоснулся к земле[55] и воскликнул:

— Я обещал ему защиту! Как же можно так с ним поступить?

> Ни дарение коровы, ни дарование земли, ни приношение пищи, ни пожертвование жизни не считаются на земле столь великими дарами, каков дар покровительства, величайший из всех даров.

И далее:

> За защиту того, кто в страхе прибегает к твоему покровительству, ты получишь ту же награду, как за жертвоприношение коня, дающее исполнение всех желаний.

Ворон сказал на это:

— Вам не придется его убивать: мы так устроим, чтобы он сам предложил отдать нам свое тело.

Услышав это, лев замолчал. Тогда Ворон при первом же удобном случае решил осуществить свой хитрый замысел и, собрав всех, направился ко льву.

Ворон начал первым:

— Господин! Пищи нет, а ты истощен продолжительным голоданием, так возьми мое тело. Ведь

подданные, лишенные господина, не имеют жизни, как бы они ни были богаты: если жизнь покинула тело, то врачу, будь то сам Дханвантари, уже нечего делать.

И еще:

Все поданные живут только господином: лишь дерево, имеющее корень, вознаграждает плодами труды человека.

Лев воскликнул:

— Друг мой! Лучше умереть, чем решиться на такое.

То же самое предложил шакал, но и ему лев отвечал:

— Нет, нет, ни в коем случае!

И тигр сказал:

— Господин, съешь меня.

Ему лев ответил так же:

— Никогда этого не может быть.

Тогда Читракарн, уверенный в том, что ответ будет таким же, предложил в пищу себя. Не успел он произнести эти слова, как тигр разорвал ему брюхо. А съели они его все вместе.

...Поэтому я и говорю: слова плута могут затуманить мысль даже хорошего человека,— сказал Мэгхаварна и стал рассказывать дальше.

...Когда после этого брахман услышал тот же вопрос от третьего мошенника, он решил, что сошел с ума. Он бросил козленка, совершил омовение и пошел домой. А мошенники подобрали козленка и съели его.

...Кто судит по себе и доверяет злодею, тот погибнет,— завершил Ворон.

А царь спросил:

— Мэгхаварна, как тебе удалось так долго прожить среди врагов? И как ты приобрел их дружбу?

Ворон отвечал:

— Ваше величество! Чего не сделаешь, стараясь для своего господина или для самого себя.

Разве не несут люди на голове дрова, чтобы их сжечь? Течение реки, о царь, не обрывает корни дерева, а омывает их.[5;]

Сказано также:

Умный, коли придется, должен врага даже на плечах носить: так старая змея съела лягушек.

Царь спросил:
— Как это вышло?
И Мэгхаварна начал новый рассказ...

ДЕЙСТВУЙ ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Бывает, что умному для достижения своей цели приходится даже врага на себе возить

...В одном саду жила старая змея по имени Мандависарпа, что значит «Медленно скользящая». От дряхлости она уже не могла отыскивать себе добычу и лежала неподвижно на берегу пруда. Тут одна лягушка с безопасного расстояния заговорила с ней:

— Отчего ты не охотишься?

— Ах, оставь меня, друг мой! — отвечала Мандависарпа.— К чему тебе знать о моих несчастьях?

Но в лягушке заговорило любопытство, и она сказала змее:

— Нет, непременно расскажи!

И змея стала рассказывать.

...Здесь, в Брахмапуре, у брахмана Каундиньи был сын лет двадцати, обладавший всяческими достоинствами. Как на грех, я, негодная, укусила его. Увидел Каундинья своего сына, Сушилашарму, мертвым. Упал он и в горе катался по земле. Тогда пришли к нему все его родственники, жившие в Брахмапуре. Ведь

> родственники — те, что не покидают тебя ни в битве, ни в несчастье, ни в голоде, ни в борьбе с врагами и идут с тобой и во дворец, и на кладбище.

И вот один из них, только что окончивший обучение молодой человек по имени Капила, сказал:

— Друг Каундинья! Неразумно ты делаешь, что так убиваешься. Послушай!

Как только родится человек, его берет на руки, как кормилица, бренность, а потом уже мать: где же после этого место для скорби?

Куда канули земные цари со своими солдатами, войсками, колесницами? А земля, свидетельница их гибели, стоит и поныне.

Телу грозит разрушение, счастье ведет к несчастью, свидание — к разлуке: все возникающее погибает.

Мы не замечаем, как каждую минуту разрушается наше тело: так медленно распадается необожженный горшок, наполненный водой.

С каждым днем все ближе и ближе подходит к человеку смерть: так каждый шаг преступника, которого ведут на казнь, приближает его к плахе.

Бренны и юность, и красота, и жизнь, и богатство, и могущество, и дружба: мудрого ничто не должно вводить в обман.

И еще:

Счастье не в том, чтобы продолжать жизнь, совершенно бессмысленную, состоящую из рождения, смерти, старости, болезней и страданий.

Не радость, а горе — условие счастья: о счастье говорят тогда, когда кто-нибудь избавляется от страдания.

И Каундинья сказал:

— Да, это верно.

И тогда опечаленный брахман проклял меня:

— Отныне ты должна будешь возить лягушек на себе верхом.

А Капила сказал:

— Теперь ты снова доступен наставлениям, так как твое сердце излило яд проклятия.

> Всячески следует избегать общения с другими; но если его невозможно избежать, то следует пообщаться с хорошими: такое общение — лекарство против зла.

И далее:

> Всячески следует устранять желание; но если его устранить невозможно, то нужно его направить на освобождение от цепи перерождений: такое желание — лекарство против самих желаний.

После того как Каундинья выслушал это, бальзам поучений залил пламя его печали, и он снова взял в руки посох.

…И вот я лежу здесь, обреченная исполнять проклятие брахмана — возить лягушек,— сказала змея.

И тогда лягушка отправилась к своему царю и рассказала об этом. Царь лягушек пришел, взобрался к змее на спину, и змея, держа его на спине, поползла. На следующий день она уже едва могла двигаться, и царь лягушек спросил ее:

— Почему это ты сегодня так медленно ползаешь?

А змея отвечала:

— Я ослабела, ваше величество, от недостатка пищи.

И царь лягушек сказал:

— Можешь есть моих подданных, я разрешаю.

— С благодарностью принимаю я эту великую милость! — воскликнула змея Мандависарпа.

И после этого она по очереди съела всех лягушек, обитавших в пруду. Увидев, что лягушек больше не осталось, она съела и их царя.

...Поэтому я и говорю: умный, если будет необходимо, должен и на плечах врага носить,— закончил рассказ ворон Мэгхаварна.— Но теперь, ваше величество, лучше оставим рассказы старинных преданий. Я думаю, что мы обязательно должны вступить в союз с царем Хираньягарбхой, ибо он того вполне достоин.

Царь возразил:

— Ведь мы его победили, и он должен примириться с тем, что зависит от нас. А не согласится, так будем воевать!

И тут явился Попугай из Джамбудвипа и сказал:

— Ваше величество! Журавль, царь Синхаладвипа, напал на Джамбудвип.

Царь поразился:

— Как? Что ты такое говоришь?

Попугай повторил свои слова. А Коршун про себя подумал: «Прекрасно, Чирок, прекрасно, советник Сарвагья! Превосходно!»

Разгневанный царь закричал:

— Я уничтожу этого Журавля!

Но Коршун заметил с улыбкой:

— Никогда не следует, подобно осенней туче, греметь без толку: великий человек никогда не покажет врагу, что ему полезно и что вредно.

И далее:

Царю не следует сражаться одновременно со многими врагами: множество червей съедает и гордую змею.

Возможно ли, ваше величество, отправиться отсюда в поход, не заключив мира? Ведь он за нашей спиной непременно поднимет восстание. И кроме того:

Кто, не узнав, в чем дело, уже начинает сердиться, тот, глупый, так же пострадает, как брахман из-за мангуста.

Царь спросил:

— Как это было?

И Коршун рассказал...

НЕ ПОСТУПАЙ ОПРОМЕТЧИВО

**Чтоб не оказаться в беде,
не делай ничего сгоряча**

...Жил в городе %джаини брахман по имени Мадхава. Жена его родила и пошла совершить омовение, поручив мужу присмотреть за маленьким. А между тем пришло к брахману от царя приглашение совершить жертвоприношение предкам. Тут брахман, живший в бедности, подумал: «Если я не потороплюсь прийти,

тогда кто-нибудь другой получит это жертвоприношение. Ведь сказано:

> Если нужно что-нибудь взять, дать или сделать и если этого дела поспешно не сделаешь, то время уничтожит его значение.

Но где мне взять сторожа для мальчика? Что мне делать?.. А вот что! Оставлю я ручного мангуста, которого я люблю, как сына, пусть он стережет мальчика». Так он и сделал. В его отсутствие мангуст убил и съел черную кобру, которая подкрадывалась к младенцу.

Заметив возвращающегося домой брахмана, мангуст с окровавленной мордой и лапами поспешно выбежал к нему навстречу и стал кататься в его ногах. А брахман, увидев кровь на морде мангуста, подумал, что тот съел его сына, и убил его. Между тем, подойдя поближе, он увидел спокойно спавшего сына и останки убитой змеи.

...Вот я и говорю: пострадает тот, кто, не узнав, в чем дело, начинает сердиться. И кроме того, ваше величество:

Любовь, гнев, любостяжание, радость, гордость и надменность — вот шесть вещей, которых должен избегать царь: он будет счастлив, если освободится от них.

Царь спросил:

— Ты в этом убежден, советник?

И Коршун отвечал:

— Конечно. Ведь

высшие достоинства советника — это память, преданность делу, рассудительность, твердое знание, стойкость и умение хранить тайну совещания.

И послушайте еще следующее:

Не следует поступать не подумав: необдуманность — первый шаг к неудаче; удача любит добродетель и сама находит того, кто действует обдуманно.

Поэтому, ваше величество, если вы хотите послушаться моего совета, то нужно сначала заключить мир и потом уже можно отсюда удалиться.

Хотя и указываются четыре средства для достижения цели, но это только для счета: истинный успех достигается миром.

— Но как же его поскорее устроить?— спросил царь.

А советник отвечал:

— Ваше величество, он быстро будет заключен.

Дружба со злым подобна глиняному горшку: ее легко разбить, но трудно восстановить; а дружба с хорошим человеком подобна золотому сосуду: ее трудно разбить и скоро можно восстановить.

И далее:

Легко угодить невежественному человеку, еще легче поладить с человеком выдающихся знаний; но и сам создатель не угодит человеку, испорченному поверхностным знанием.

А советник Сарвагья и царь Хираньягарбха обладают выдающимися знаниями. Я знаю это и из слов Мэгхаварны и из того, как они достигли своей цели.

По поступкам всегда можно догадаться о невидимых нам достоинствах и образе мыслей человека; по результатам невидимых действий человека мы можем догадаться о его поступках.

Тогда царь сказал:

— Пора нам окончить беседу. Надо исполнить то, что мы решили.

После этого совещания Коршун, главный советник, направился в крепость.

...А теперь мне опять надо возвращаться,— сказал шпион Диргхамукха и снова ушел.

Царь-фламинго спросил:

— Советник, опять приходит к нам кто-то с вражеской стороны. Не опасно ли это?

Сарвагья с улыбкой отвечал:

— Ваше величество! Его нечего бояться: этот коршун — благородная натура. Да и не следует уподобляться глупцам, которые то ничего не боятся, то всюду видят опасность.

Гусь, отыскивая ночью цветки белого лотоса, часто ошибается, принимая за них отражения звезд в воде пруда,— вот он и днем не клюет цветы, принимая их за отражения звезд; так люди, напуганные обманщиками, ожидают опасности даже от честного человека.

Ребенок, обжегшийся кашей, ест творог только после того, как подует на него.

Поэтому, ваше величество, надо приготовить драгоценные камни и другие подарки для того, чтобы почтить его как можно лучше.

Так и сделали. Чирок встретил Коршуна-советника у ворот крепости и почтил его.

Когда Коршун предстал перед царем, Хираньягарбха обратился к послу с такими словами:

— Скажи, Коршун, и пусть будет по-твоему.

— Нет,— возразил посол,— пусть будет так, как мы договоримся. Заключим мир, и пусть каждый делает то, что хочет.

— Скажи нам,— сказал Сарвагья,— на каких условиях можно заключать союз?

И Коршун ответил так:

> — Когда на слабого нападает сильный и у него нет другого выхода, он должен заключить мир, чтобы выиграть время. То же самое следует делать, когда обе стороны преследуют одну и ту же цель, когда обе стороны хотят мира и дружбы. Истинный союз может быть основан только на дружбе и взаимной помощи.

— Твои речи мудры,— сказал Хираньягарбха,— и я согласен заключить мир с Читраварном.

Тогда царь-фламинго одарил Коршуна красивыми тканями и драгоценными камнями.

После этого Коршун вместе с советником Сарвагьей отправился к Читраварну.

Заключив с павлином мир, Сарвагья тоже получил богатые дары и вернулся домой.

А когда Чирок ушел, Коршун сказал Читраварну:

— Ваше величество! Наше желание исполнилось: мир заключен. Вернемся же домой, в родные горы Виндхья, и будем счастливы!..

...Что еще я могу рассказать вам?— спросил мудрец Вишнушарма, закончив свой последний рассказ.

И сыновья раджи ответили:

— О мудрый наставник! Благодаря тебе мы многое узнали о том, как надо управлять государством. Мы узнали также, что нужно делать, чтобы стать хорошими и справедливыми людьми.

— Да будет так,— сказал Вишнушарма.— И да будет с вами всегда мир и счастье!

И пусть, пока Лакшми сияет на груди у Вишну, как молния на фоне тучи; пока существует Золотая гора, из-за которой восходит солнце, блистая заревом лесного пожара,— пусть этот сборник рассказов, составленный Нараяной, распространяется среди людей.

И наконец:

Да победит своих врагов высокий начальник провинции Дхавалачандра, который постарался распространить во многих списках этот сборник.

Сказки попугая

Сказки попугая

Тот, кто хочет добиться победы,
должен стремиться к ней.

СКАЗКИ ПОПУГАЯ

ПЕРВЫЙ РАССКАЗ:

о *рождении Маймуна и женитьбе его на Худжасте*

Не было среди богачей древности человека богаче и могущественнее, чем Ахмад-Султан. У дверей его дворца всегда стояли наготове сто тысяч лошадей, полторы тысячи слонов, девятьсот караванов вьючных верблюдов, но не было у него ни сына, ни дочери, которые освещали бы дом отца своего.

Скорбело сердце его оттого,
Что светоча не было в доме его.

А потому он утром и вечером ходил к священнослужителям и просил их молиться. И вот спустя некоторое время творец земли и неба даровал ему сына с челом, подобным луне, прекрасного и солнцеликого. От этой великой радости Ахмад-Султан, как говорится, «расцвел, как цветок», и нарек сыну имя Маймун. Потом роздал несколько тысяч рупий нищим, совершил благодарственное моление и прочел следующие стихи:

Творец бесчисленных благодеяний!
Ты не обманешь наших упований!
Закончены приготовленья к пиру,
Приступим же к молению всем миром!

Три месяца он угощал всех вельмож, визирей, мудрецов, ученых и учителей города и многим подарил дорогие одежды.

Когда Маймуну исполнилось семь лет, отец поручил его воспитание учителю мудрому и опытному.

Наставники, и воспитатели,
И мудрые преподаватели,
Пройдя с ним азбуку учения,
Внушили к знанию влечение.

Начав с азбуки, Маймун быстро изучил «Гулистан», «Инша-э-Харкарн», «Джами-уль-Каванин», «Инша-

э-Абуль-фазл», «Инша-э-Юсуфи», «Рукаат Джами», а также овладел наукой арабов.

Будучи разумом одарен,
За немногие годы познал все он:
Риторику, логику и писание,
Видимый мир, тайны, предания;
Глубины мудрости он постиг,
В истинный смысл законов проник.

Кроме того, он усвоил правила поведения при дворе и выучился составлять доклады и прошения. Пожалуй, он и отца своего мог бы поучить кое-чему.

Но вот отец увидел, что сын его возмужал, и женил его на прекрасной девушке с телом, подобным цветку, по имени Худжаста. Молодые любились и миловались и ни на миг не могли расстаться. И так были они влюблены друг в друга, что подобных влюбленных больше на свете не было.

Однажды Маймун поехал верхом на базар и увидел там человека, который держал в руке клетку с попугаем.

— Эй, человек, что стоит этот попугай?— спросил Маймун продавца.

— Господин! — отвечал тот.— Я не продам его меньше чем за тысячу рупий.

— А я думаю,— сказал Маймун,— что если кто-нибудь даст тысячу рупий за этот пучок перьев, то другого такого дурака во всем мире не сыщешь! Ведь эта птица годится только на обед кошке.

Продавец не нашелся, что ответить Маймуну, а попугай подумал так: «Если человек, столь богатый и знатный, меня не купит, я буду опозорен и потеряю свое доброе имя. Ведь когда водишься с почтенными людьми, и сам ты умнеешь, и люди тебя больше почитают».

И попугай сказал громко:

— О прекрасный юноша! Хоть я и кажусь тебе ничтожным и слабым, но по своим знаниям и мудрости я, можно сказать, «летаю в самых высоких небесах», а красноречию моему и изяществу языка удивляются все знатоки словесности. Купи меня! Ведь, кроме красноречия, у меня есть и другие замечательные способности. Вот *самая* ничтожная из них: я знаю прошедшее, будущее и настоящее и сегодня могу предсказать то, что будет завтра. Если прикажешь, доложу тебе об одном выгодном для тебя деле.

— Что *ты* хочешь сказать?— спросил Маймун.— Говори!

Попугай начал так:

— Через несколько дней в этот город прибудет караван купцов для покупки нарда[1]. А вы теперь же

скупите нард у всех городских торговцев и придержите его у себя. Когда караван придет, купцы нигде не найдут нарда, кроме как у вас, и волей-неволей придется им обратиться к вам. Вы потребуете за нард сколько пожелаете и получите большой барыш.

Маймуну очень понравились эти слова. Он заплатил продавцу тысячу рупий, взял попугая и отправился домой. Затем созвал к себе всех торговцев нардом и спросил, сколько стоит их товар. Они ответили:

— Весь нард, какой только имеется в наших лавках, стоит десять тысяч рупий.

Маймун сейчас же выдал им десять тысяч рупий из своей казны, скупил весь нард и сложил его в склад.

Спустя два-три дня в город приехали купцы из Кабула и стали искать нард, но нигде его не нашли. Тогда они отправились к Маймуну и купили весь его нард, а заплатили ему вчетверо дороже, чем он сам заплатил за этот товар. Затем купцы уехали в свой город.

Маймун был очень доволен попугаем и дорожил им больше жизни. Вскоре он купил скворчиху и подсадил ее к попугаю, чтобы тот не одичал в одиночестве. Ведь мудрецы говорили:

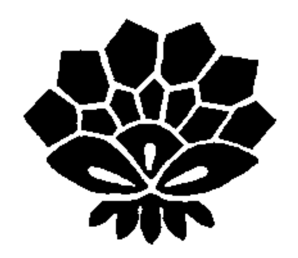
Парами летают родственные птицы —
Сокол с соколихой, голубь с голубицей.

Так вот, Маймун подсадил скворчиху к попугаю, потому что они одной породы и должны были хорошо ужиться.

Прошло сколько-то времени, и Маймун сказал Худжасте:

— Я хочу поездить по суше и по морю, чтобы осмотреть разные города и развлечь свое сердце. А ты останешься дома, и, если понадобится тебе что-нибудь сделать, пока я буду в отъезде, ничего не начинай без ведома обеих наших птиц; обязательно посоветуйся с ними. Что они скажут, то почитай за истину и всегда слушайся их.

Преподал Маймун эти наставления и отправился в другой город, а Худжаста несколько месяцев плакала от тоски по нем — не ела и не спала ни днем ни ночью. Только попугай разгонял ее печаль сказками и баснями. Так он утешал ее целых полгода.

ВТОРОЙ РАССКАЗ:

о теш, как *Худжаста влюбилась в принца, и о хитрости попугая*

И вот однажды Худжаста вымылась и принарядилась, потом взошла на крышу своего дома и стала смотреть на улицу и базар.

В это время мимо проезжал верхом один принц. Случилось так, что он взглянул вверх, а коня своего пустил шагом, и, как увидел Худжасту, сразу в нее влюбился, а ее сердце тоже потянулось к нему.

И вот принц позвал сводню и велел ей тайком передать Худжасте следующее: «Приди ко мне в дом ночью часа на четыре, и я подарю тебе перстень ценою в сто тысяч рупий».

Сводня пришла к Худжасте и сказала:

— Слушай, Худжаста. Принц приглашает тебя к себе и за один час свиданья подарит тебе стотысячный перстень. Пойди и сойдись с ним — ведь тебе ничто не мешает. А он будет с тобой ласков, и ты насладишься безнаказанно.

Худжаста сначала очень дурно приняла эти слова и даже разгневалась, но немного погодя согласилась со старухой и сказала:

— Хорошо! Передай ему от меня любовный привет и скажи, что я приду к нему ночью как только смогу.

С этим поручением сводня ушла в одну сторону, а с другой стороны надвинулась ночь.

Тогда Худжаста надела роскошное платье и драгоценности, села на скамью и так сказала себе: «Мне нужно пойти к скворчихе, рассказать ей обо всем и уйти с ее согласия. Ведь я женщина, а она того же пола, что и я. Выслушает меня и, конечно, отпустит».

Так решила Худжаста. И вот она пошла к скворчихе и сказала ей:

— Ну, скворчиха, случилось удивительное событие. Я расскажу тебе о нем, если ты будешь слушать.

— Что вы хотите мне сказать, госпожа?— спросила скворчиха.— Говорите, а я отвечу по своему разумению.

Госпожа стала рассказывать:

— Сегодня я взошла на крышу и стала смотреть вниз. В это время по улице проехал принц и влюбился в меня. Теперь он пригласил меня к себе. Если позволишь, я пойду и встречусь с ним, а через несколько часов вернусь домой.

Выслушала эти слова скворчиха, разгневалась и стала кричать:

— АЙ-ЯЙ, госпожа! Хорошо же вы поступаете! Хорошие говорите речи! Куда как прекрасно! Ведь если вы пойдете в дом к постороннему мужчине и сойдетесь с ним, вы опозорите своего мужа, а это большой стыд. Что скажут ваши родичи? Не надо так поступать!

Как услышала этот ответ Худжаста, вытащила скворчиху из клетки и свернула ей шею; а потом схватила ее за ногу и с такой силой швырнула на пол, что из скворчихи дух вон — отлетел к небу. Потом она в гневе подошла к попугаю и сказала ему:

— Ну, попугай, ты видел, что случилось со скворчихой? Чем она была и чем стала?

— Да, видел,— ответил попугай.— То же самое случится со всяким, кто будет непочтителен к своему господину.

Худжаста обрадовалась его словам и проговорила:

— Ах, попугай, вот уже много дней как я не видела лица мужчины; а сегодня принц любезно пригласил меня к себе. Если позволишь, я пойду к нему ночью, а как только рассветет, вернусь домой.

Попугай испугался и подумал: «Если я ее не пущу или буду с ней спорить, погибну, как скворчиха».

И вот он так сказал Худжасте:

— Ах, госпожа, скворчиха была недалекого ума. Ведь существа женского пола большей частью нера-

зумны; поэтому умным людям не следует рассказывать им о своих делах; напротив, надо сторониться этих тварей. Будь спокойна и не торопись. Пока душа моя пребывает в этом теле, я буду тебе содействовать во всем. Не тревожься так! Милосердный создатель скоро тебе поможет. Если же, не дай бог, твоя тайна откроется и молва о ней разлетится и дойдет до твоего мужа, а он, вернувшись, разгневается на тебя, то я все улажу и помирю вас, как тот попугай, что помирил купца Фарух-Бега с женой.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи подробно, и я буду тебя благодарить.

ТРЕТИЙ РАССКАЗ:

о *купце Фарух-Беге и его попугае*

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил очень богатый купец по имени Фарух-Бег. У него был попугай, очень умный. Случилось так, что купцу пришлось уехать. И вот он поручил попугаю хранить все имущество, что было в его доме, в том числе жену, а сам уехал торговать в другой город и жил там много месяцев, занимаясь торговыми делами.

Спустя несколько дней после его отъезда жена его сошлась с молодым чужеземцем. Она то и дело приглашала его к себе ночью и миловалась с ним до самого утра. Попугай видел все это и слышал их любовные речи, но все, что видел и слышал, скрывал в своем сердце.

Прошло полгода; купец вернулся домой и стал расспрашивать попугая о том, что произошло в его доме за это время.

— Как все жили после моего отъезда и кто что делал?— спрашивал он.

Обо всем, что было хорошего, попугай рассказал подробно, но о похождениях хозяйки умолчал — ведь скажи он про них хоть слово, муж и жена разошлись бы; а могло случиться и так, что кому-нибудь из них троих пришлось бы и с жизнью расстаться.

Спустя две недели купец от кого-то услышал обо всем, что было в его доме,— ведь мудрецы говорили: «Любви, как и мускусу, не спрятаться, и огню в порохе не скрыться». Купец тогда прогневался на жену; рассердился и на попугая. «Напрасно,— думал он,— попугай не рассказал мне обо всем, что она делала, и о хорошем, и о плохом»; и он в сердцах ругательски ругал жену. А глупая женщина думала: «Должно быть, это попугай наговорил ему обо мне, вот я и попала в беду». И она возненавидела попугая как лютого врага.

Однажды в полночь она взяла нож, отрезала попугаю крылья, вырвала у него перья и выбросила его вон из дома, а сама завопила:

— Ай-яй! Моего попугая кошка унесла! — Но в душе она говорила: «Наверное, этот негодяй издох!»

Однако попугай остался в живых, хоть и сильно ушибся, когда упал. Спустя час к нему понемногу стали возвращаться силы и бодрость, он приподнялся и встал. Поблизости было кладбище. Попугай поплелся туда и поселился в могильной яме. Весь день он страдал от голода, а по ночам выползал из ямы. Случалось, что какой-нибудь путник ночью останавливался на этом кладбище и закусывал. Тогда попугай подбирал и клевал объедки, крошки хлеба, зерна, потом пил воду, а утром опять залезал в свою яму.

Спустя несколько дней крылья его отросли, и он стал летать понемногу — перепархивать с могилы на могилу.

Так было с ним; теперь слушай про другое.

Наутро после той ночи, когда пропал попугай, купец встал с постели и подошел к его клетке. Смотрит — она пустая. Как увидел купец, что попугай исчез, швырнул чалму на землю и закричал не своим голосом, а на жену прогневался так, что и описать невозможно. И так он скучал по своему попугаю, что от тоски ночей не спал и крошки в рот не брал. Что ни говорила ему жена, он ей не верил и наконец выгнал ее из дома.

А жена рассудила так: «Муж выгнал меня из дома, а жители нашего города про это узнают и осудят меня. Лучше уж мне уйти на кладбище, что близ нашего дома; а там я не буду ни есть, ни пить, ни спать, покуда не умру».

И вот пошла она на кладбище и весь день ничего не ела. Как только наступила ночь, попугай крикнул из могильной ямы:

— Слушай, женщина! Остриги волосы на голове, выбрей ее бритвой и сорок дней сиди на кладбище без воды и пищи. Тогда я отпущу тебе грехи всей твоей жизни и помирю тебя с мужем.

Услышала женщина голос из могилы, подивилась и подумала: «Наверное, тут похоронен какой-нибудь святой. Может, он и вправду простит мои грехи и помирит меня с мужем». И в надежде на это она обрила себе голову и осталась на кладбище.

Но вот однажды попугай вышел из могилы и стал ей говорить:

— О женщина! Ты у меня вырвала перья, ты меня тяжко обидела, а ведь я ни в чем не виноват. Ладно: что случилось, то случилось, как говорится. Видно, было мне суждено пострадать из-за тебя. Но я ел твою соль, а купил меня твой муж. Ты моя госпожа, и я хорошо тебе послужу. Так вот: из могилы с тобой говорил я! А я всегда говорю правду. Я не сплетник и не стану

рассказывать своему хозяину о твоих пороках. Теперь слушай: я немедля пойду к твоему мужу и помирю тебя с ним.

И попугай пошел к своему хозяину, поклонился ему, приветствовал его, поздоровался с ним по всем правилам и сказал:

— Да удлинится твоя жизнь и да удвоится твое богатство!

— Как ты пристойно держишься и учтиво здороваешься! — воскликнул купец.— Да кто же ты такой и откуда ты пришел?— спросил было он, но вдруг узнал своего попугая и добавил: — Где ты был до сих пор и в чьем доме гостил? Расскажи подробно обо всем, что с тобой было.

— Я твой старый попугай,— ответил тот.— Кошка вытащила меня из клетки, и я сидел у нее в брюхе.

— Как же ты опять ожил?— спросил его хозяин.

— Ты выгнал свою жену из дома, хоть она ни в чем не была виновата,— ответил попугай.— Она тогда пошла на кладбище и сорок дней постилась. Все вздыхала и стонала, пока всевышний не услышал ее жалоб. И вот он смилостивился, воскресил меня из мертвых и сказал мне: «Слушай, попугай! Ступай к ее мужу, помири его с нею и засвидетельствуй ее невинность».

Как услышал это его хозяин, обрадовался, вскочил с места, сел на коня, а когда приехал к жене, сказал ей так:

— Душа моя, ты ни в чем не виновата, а я тебя обидел и огорчил. Позабудь все это и прости меня!

Жена простила его, а он отвез ее домой, и с тех пор оба они стали жить да радоваться в любви и согласии.

И вот попугай досказал сказку о попугае купца и молвил Худжасте:

— Ну, Худжаста, вставай и скорей иди к княжичу, чтобы не нарушить своего обещания. Если же, сохрани бог, весть об этом дойдет до твоего мужа и он на тебя прогневается, я тебя обелю, как тот попугай обелил жену купца.

Худжаста обрадовалась и уже хотела было идти к княжичу, но тут стало рассветать, и ей пришлось остаться. Тогда она, словно цветок, что хочет распуститься, разорвала ворот своего платья и, глядя на небо, прочла стихи, обращенные к рассвету:

Встречи двух сердец не разрешает он,
Страстные свиданья разрушает он;
Враг свиданий мучает разлукой.
Ночь свиданья да прервет разлуку!

Худжаста не спала всю ночь — сказку слушала; так что теперь она пошла спать и едва успела дойти до постели, как уснула.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАССКАЗ:

о том, как страж доказал свою верность бадшаху Табаристана, а тот сделал его своим наследником

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста встала с постели, умылась и вымыла руки. Потом села и приказала принести подносы с яствами и плодами, а после еды оделась в нарядные одежды, украсила себя драгоценными уборами и, сама похожая на пэри, взяла с собой двух прекрасных, как пэри, наперсниц и, веселая, радостная, пошла отпрашиваться к попугаю.

— О попугай! — сказала она.—

К заветным радостям любовь зовет меня.
Томление в дом милого влечет меня.

Если ты будешь так добр, что отпустишь меня, я пойду к нему и выполню желания своего сердца.

— О госпожа! — отозвался попугай.— Будь радостна и не тревожься. Ведь я хлопочу и стараюсь для тебя и скоро приведу тебя к возлюбленному. Но и тебе нужно беречь в своей душе чувства дружбы и любви к нему так же, как один страж хранил в своей душе верность бадшаху Табаристана и за это получил несметные богатства.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи подробно!

Попугай начал рассказывать:

— Мудрецы и старейшины древности повествуют, что однажды бадшах Табаристана задал пир. Палату для пиршеств он украсил так, что она походила на райский чертог, а к столу подавали дорогие вкусные кушанья, лучшие вина и мясо, поджаренное разными способами. Пировали там владетельные князья, визири, вельможи, мудрецы, ученые — словом, все самые знатные люди города.

Они уже съели кушанья и выпили вина, как вдруг в палату бесстрашно вошел какой-то незнакомец. Гости стали его спрашивать:

— Скажи, неведомый человек, кто ты и откуда пришел?

— Я меченосец и охотник на львов,— отвечал он,— а из лука стреляю так, что стрела моя раскалывает твердый камень и даже гору пронизывает насквозь. Я владею не только военным искусством, но и разными другими и многое знаю. Раньше я служил эмиру Ходжента, но он не воздал мне по заслугам и не оценил моего мастерства. Поэтому я покинул его и вот пришел к бадшаху Табаристана. Если бадшах примет меня на службу, я останусь здесь и век буду ему служить верой и правдой.

Выслушал его бадшах Табаристана и приказал своим слугам и приближенным:

— Поставить его на сторожевую службу! А когда я его хорошенько узнаю, воздам ему по заслугам.

По приказу бадшаха придворные назначили пришельца на должность стража. И с тех пор он каждую ночь с вечера и до утра бодрствовал, охраняя дворец, и стоял на страже, не спуская глаз с дворца бадшаха.

Как-то раз в полночь бадшах стоял на балконе и посматривал по сторонам. И вот он увидел, что внизу стоит на страже человек.

— Эй ты! — окликнул его бадшах.— Что ты за человек и почему стоишь у дворца в такой поздний час?

— Государь! — ответил тот.— Я — страж этого дома богатств. Вот уже много дней как я стою здесь с вечера и до утра — охраняю дворец. Я все надеялся узреть ваш благословенный лик, дабы в очах моих засиял свет; но только нынешней ночью мне помогла судьба — я своими глазами увидел владыку народов. Сердце мое ликует!

В это время бадшах услышал чей-то голос, что донесся из джунглей:

— Я иду! Кто тот, что заставит меня вернуться вспять?

Услышал бадшах этот голос, подивился и сказал:

— Эй, страж, ты тоже слышал голос? Чей он?

— Государь,— отвечал страж,— я уже много ночей слышу этот голос после полуночи. Но я стою на страже и не смею покинуть дворец. Вот почему я не мог разузнать, чей это голос и откуда он доносится. Если царь мира прикажет, я сейчас пойду, быстро все разузнаю и доложу вашему светлому величеству.

— Так и сделай,— приказал бадшах.— Ступай скорей и доложи мне всю правду.

Страж тотчас ушел на разведку. Немного погодя бадшах накинул на себя черный плащ, закрыв им лицо и все тело, и пошел вслед за стражем. А страж не успел отойти далеко, как увидел, что на дороге под деревом стоит прекрасная женщина и говорит громким голосом:

— Я иду! Посмотрим, найдется ли человек, который обратит меня вспять и помешает мне идти!

— Прекрасная госпожа, подобная пэри,— обратился к ней страж,— кто ты и зачем говоришь по ночам такие слова?

— Я отражение жизни табаристанского бадшаха,— ответила она.— Срок его исполнился. Поэтому я иду.

— Скажи мне, отражение жизни бадшаха, не можешь ли ты повернуться и уйти прочь?— спросил страж.

— Могу, страж,— ответила женщина,— но только в том случае, если ты в обмен на жизнь бадшаха

принесешь в жертву жизнь своего сына. Тогда я поверну обратно, а бадшах еще много дней проживет в этом мире и умрет не скоро.

Все это бадшах слышал тоже, а страж обрадовался и воскликнул:

— О женщина! За жизнь бадшаха я отдам и свою жизнь, и жизнь своего сына. Не спеши, постой здесь. Я немедля пойду домой, приведу сюда сына и принесу его в жертву при тебе. Я отрекусь от него и убью его ради благоденствия бадшаха.

И вот он пошел домой и сказал своему сыну:

— Слушай, сын! Сегодня исполнился срок жизни бадшаха. Пройдет еще немного времени, и он умрет. Но если ты отдашь ему свою жизнь, он останется в живых и *много* дней проживет на свете.

Добродетельный и преданный юноша выслушал отца и сказал так:

— Отец мой! Наш бадшах справедлив и милостив. Что значит такой человек, как я, в сравнении с таким великодушным, храбрым, милостивым государем, покровителем бедных? Если даже весь твой дом погибнет, не жалей о нем; так неужели это трудно — пожертвовать столь ничтожным, как я, ради такого государя? Пока он жив, он будет кормить целый мир. Скорей уведи меня и принеси в жертву за него. Тогда

я обрету блаженство обоих миров, и земного и загробного, потому что, во-первых, выполню твое приказание, а во-вторых, паду жертвой ради такого бадшаха, как наш. Лучше этого для меня нет ничего на свете. Я слышал, как наш учитель (да пребудет на нем милость Аллаха!) говорил всем младшим и старшим ученикам в школе: «Если кто-нибудь из приближенных бадшаха умертвит ради его блага кого-нибудь из подданных, то греха в том нет, потому что наш бадшах — покровитель рабов; он питает сотни людей. Пока он жив, все наши города будут процветать, но, случись ему умереть, преемником его, чего доброго, станет такой тиран, который погубит тысячи людей, а от насилий его и злодейств умрут сотни тысяч». Вот и выходит, отец, что надо тебе поскорей увести меня и убить ради бадшаха. Велика ли беда, если за него погибнет такой, как я?

И вот страж отвел своего сына к женщине, связал его по рукам и по ногам и уже хотел было отсечь ему голову острым мечом, как вдруг женщина схватила его за руку и воскликнула:

— Не убивай своего сына, не руби ему головы! Всевышний увидел твое мужество и сжалился над тобой. И он милостиво приказал мне оставаться в теле бадшаха еще шестьдесят лет.

Как услышал страж эту радостную весть, возликовал и тотчас пошел с докладом к бадшаху. А бадшах Табаристана все видел своими глазами и от слова до слова слышал разговор стража с сыном. Он поспешил во дворец, опередив стража, взошел на балкон и как ни в чем не бывало стал прохаживаться взад и вперед. Немного погодя страж явился к его светлому величеству и, поклонившись, начал докладывать:

— Да пребудут жизнь, богатство, величие и слава царя царей до Судного дня!..

— Скажи, страж,— прервал его бадшах,— чей это был голос? Если ты это узнал, расскажи обо всем подробно.

Страж сложил руки и сказал:

— О государь! Одна красивая женщина поссорилась со своим мужем и ушла в джунгли. Она сидела под деревом на дороге, плакала и громким голосом твердила: «Я не останусь!» Я подошел к ней, принялся утешать ее ласковыми речами и увещевать добрыми советами. Наконец уговорил ее помириться с мужем и снова жить с ним в любви и согласии. И вот что она мне обещала: «Шестьдесят лет не буду выходить из дома своего супруга!»

Тогда бадшах оценил мудрость и преданность стража и мужество его сына и сказал так:

— Слушай, страж, когда ты отправился на разведку, я шел за тобой следом. И я своими глазами все видел; своими ушами слышал то, что говорил ты и твой сын. Если раньше ты нуждался, был беден, ничтожен, обременен заботами и служил у меня стражем, то теперь ты с каждым днем будешь все больше благоденствовать и преуспевать. Я час за часом буду выказывать тебе свое расположение, и ты, по милости Аллаха, достигнешь вершины счастья.

Сказав это, бадшах удалился на отдых и уснул на ложе наслаждений. А когда спустя несколько часов настало утро, бадшах сел на трон, созвал всех визирей, царедворцев и слуг и сказал им:

— Слушайте вы, что стоите у подножия трона! Я с радостью назначаю этого человека своим наследником и в благодарность отдаю ему все свое имущество и казну.

Так закончил попугай эту сказку. Между тем настало утро, и солнце взошло. Пришлось Худжасте остаться дома — ведь она всю ночь слушала сказку о бадшахе Табаристана и его страже и глаза ее слипались. Не успела она дойти до постели, как заснула.

Едва до кровати дошла, утомилась;
Полог задвинула, в сон погрузилась.

ПЯТЫЙ РАССКАЗ:

о *золотых дел мастере и столяре*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста надела алое платье, накинула на плечи желтую шаль и, с ног до головы утопая в море драгоценностей, пошла отпрашиваться к попугаю и сказала:

— Слушай, попугай! В эту ночь отпусти меня поскорей, чтобы я могла встретиться со своим другом и поговорить с ним по душам.

— Но, госпожа,— возразил попугай,— я ведь отпускал тебя прошлой ночью. Что же ты медлила? Хорошо, иди теперь, но сначала сними с себя эти уборы, потому что наш мир, госпожа, очень дурное место. Нехорошо идти в таком наряде к постороннему мужчине. Может быть, он посмотрит на твои украшения, и в душе его вспыхнет жадность; тогда несдобровать ни тебе, ни твоим украшениям. Получится так: дружба врозь, а драгоценностей нет как нет! Вот так же было со столяром и золотых дел мастером. Много лет они дружили, а как дошло дело до золота, так и разошлись.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи подробно!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жили столяр и золотых дел мастер. Они так подружились, что каждый, кто их видел, говорил: «Да они словно влюбленные», или: «Да они как родные братья».

Однажды они вдвоем отправились путешествовать. Поселились в одном городе, пожили в нем, обеднели и стали так говорить друг другу:

— В этом городе есть кумирня, а в ней много золотых идолов. Надо нам с тобой туда пойти под видом брахманов. Притворимся, что читаем молитвы, а как улучим удобное время, стащим несколько идолов. Потом продадим их и на вырученные деньги будем жить в свое удовольствие.

На том и порешили. Пошли в кумирню и стали молиться. А тамошние брахманы увидели, что не сравняться им в благочестии с этими двумя, и стыдно им стало. И вот они стали уходить из кумирни по одному, по два и больше не возвращались. Случалось, люди их спрашивали:

— Почему вы покинули этот храм?

Тогда брахманы и отвечали:

— Несколько дней назад сюда прибыли два брахмана, да такие набожные, такие богомольные, каких свет не видывал. Молятся они до того усердно, что ни на миг не отрываются от помышлений о богах

и ни на кого глаз не поднимают. Вот почему мы уходим оттуда — где уж нам тягаться с ними в служении богам и подвижничестве.

Наконец в храме никого не осталось, кроме двух друзей, переодетых брахманами. Тогда они ночью улучили удобное время, выкрали несколько золотых идолов и направились домой, а подойдя к городу, зарыли идолов под деревом и разошлись по домам.

После полуночи золотых дел мастер пошел один к дереву, вырыл идолов и отнес их в свой дом, а утром пришел к столяру и стал кричать:

— Ах ты, изменник, лжец, плут! Значит, не дорога была тебе наша старая дружба, если у тебя хватило духу наплевать на нее и забрать себе наших общих идолов. Вероломный, на это золото ты проживешь много лет и много дней будешь им кормиться. Что же это делается на свете? Выходит, по нынешним временам и на дружбу нельзя полагаться!

Услышал столяр эти слова и остолбенел. Подумал: «Что он за вздор болтает?» Наконец понял, что ничего не поделать, и сказал так:

— Слушай, золотых дел мастер! Как говорится, «что сделано, то сделано; что было, то было». Отпусти меня — я все понимаю; только, ради бога, на меня не клевещи.

Столяр был человек умный и понимал, что перечить золотых дел мастеру бесполезно,— лучше смолчать.

Но спустя несколько дней столяр вырезал из дерева куклу в рост человека. Лицо он ей сделал точь-в-точь такое, как лицо золотых дел мастера, и одел ее в такую одежду, какую носил тот. Потом добыл где-то двух медвежат, а пищу для них стал класть в рукава и за пазуху халата, надетого на куклу. Вот проголодаются медвежата, сейчас же бегут к кукле и тащат себе еду то из рукавов, то из-за пазухи ее халата, а сами думают: «Это, должно быть, наш отец или мать». И до того они привязались к деревянной кукле, что то и дело бежали к ней и, ласкаясь, ложились на подол ее халата.

Когда медвежата совсем привыкли к кукле, столяр позвал к себе в гости золотых дел мастера с женой и детьми. Позвал и соседских женщин. Жена золотых дел мастера пришла к столяру со своими двумя мальчиками. А столяр только того и ждал, он, как говорится, «уже залег в своей засаде». Прошло часа два. Заметил столяр, что жена золотых дел мастера не следит за своими ребятами, и спрятал обоих мальчиков, а медвежат выпустил и ну кричать:

— Ай-яй! Сыновья золотых дел мастера превратились в медвежат! Да как же это могло случиться?

Золотых дел мастер выбежал на крик; заливаясь слезами, схватил столяра за пояс и завопил:

— Что за чушь ты мелешь? Когда это было, чтобы человек превратился в зверя?

Спорили-спорили, наконец пошли к судье просить, чтобы он их рассудил.

— Ну, столяр,— сказал судья,— говори, каким это образом дети его обратились в медвежьих детенышей?

— Не знаю, господин! — ответил столяр.— Мальчики играли при мне. Вдруг ни с того ни с сего повалились на землю и обратились в медвежат.

— Да-а, трудненько мне разобраться в этом деле,— промолвил судья.

— О господин,— сказал столяр,— я читал в одной книге, что некогда толпа людей божьим гневом была превращена в зверей. Однако ум их не изменился; остались у них и чувства любви и привязанности. Прикажите доставить медвежат в суд и при всем народе подведите их к золотых дел мастеру. Если это его дети, они будут к нему ласкаться; если нет, делайте со мной, что хотите.

Судье совет понравился, и он приказал доставить медвежат в суд и подвести их к золотых дел мастеру. А медвежата, как завидели его, бросились к нему со всех ног,— даже толпы не побоялись. Подбежали и ну тыкаться мордами то в ноги ему, то в бока — приняли его за свою деревянную куклу.

Тогда судья сказал золотых дел мастеру:

— Ты обманщик! Медвежата — твои дети. Тут и сомневаться не приходится. Подойди сюда, возьми их и уведи в свой дом. Зачем ты возводишь напраслину и клевещешь на этого бедного столяра?

Тут золотых дел мастер пал к ногам столяра и стал его умолять:

— Слушай, друг, если ты сыграл эту шутку, чтобы получить свою долю, то возьми свою долю и отдай мне моих мальчиков.

— Плохо ты поступил, золотых дел мастер,— сказал столяр,— за доверие отплатил обманом. Ну что ж, если ты теперь перестанешь лгать и раскаешься в своем мошенничестве, может статься, дети твои и примут свой настоящий вид.

Тогда золотых дел мастер отдал столяру его долю и взял у него своих детей.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Ну, Худжаста, сними свои украшения. Может быть, друг твой — человек алчный и позарится на них; тогда не останется у тебя ни драгоценностей, ни друга.

Услышала это госпожа и хотела было снять драгоценности и пойти к своему возлюбленному, но тут настало утро, и петух пропел. Пришлось ей и на этот раз отложить свиданье. Тогда она прочитала такие стихи:

Слезы мои лились всю ночь.
Разлука длилась и эту ночь!

ШЕСТОЙ РАССКАЗ.-

о том, как жена воина посрамила сына вельможи

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста надела светло-зеленое платье, разукрасилась всеми своими драгоценностями, провела черточку на губах черным порошком «мисси», смазала волосы душистым маслом, расчесала их гребнем и свернула узлом. Потом встала, пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить:

— Ах, попугай! Ты только опутываешь меня разговорами и отвлекаешь лживыми баснями. Тебе и дела нет до того, что я умираю от мук любви и могу сказать о себе то, что сказано в стихах.

Любимый, когда ж ты исполнишь свое обещанье?
Терзает меня неизвестность, томит ожиданье.
И если тебе дорога я, то это свиданье
Ускорь, не откладывай! Вот что скажу на прощанье!
Силы мои на исходе; больше меня не томи!

Заклинаю тебя, отпусти меня нынче ночью. Дай мне уйти и обнять своего милого.

— Да, Худжаста,— отозвался попугай,— мне уж и самому стыдно стало. Грудь моя разрывается и сердце горит оттого, что ты каждую ночь все слушаешь мои

речи, а к другу своему не идешь. Если же, не дай бог, твой муж приедет раньше, чем ты соберешься пойти на свидание, милый твой пристыдит тебя так же, как жена воина посрамила сына вельможи.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил воин. Жена у него была красавица писаная, и он так заботился о том, чтобы она как-нибудь не согрешила, что ни на миг с ней не расставался. Случилось так, что воин этот обеднел. И вот однажды жена спросила его:

— Господин мой, зачем ты бросил свои занятия и довел нас до нищеты?

— Я тебе не доверяю, жена,— ответил муж.— Вот почему я забросил все свои дела и совсем разорился. Никуда я не могу поехать и нигде не могу наняться на службу.

Тогда жена сказала:

— Супруг мой, выкинь из души твоей эти дурные мысли. Ведь хорошую женщину не совратит ни один мужчина, а плохую жену никакой муж не удержит. Или ты не слышал предания о том, как один йог обратился в слона, посадил себе на спину жену и пошел бродить с нею по дремучим лесам, и эта бесстыдница все-

таки ухитрилась на его же спине изменить ему со ста одним мужчиной?

— Что это за предание?— спросил воин.— Расскажи!

Жена стала рассказывать:

— Говорят, будто один путник увидел в лесу бешеного слона с паланкином на спине. Путник испугался и влез на высокое дерево. Случилось так, что слон остановился под этим самым деревом, снял со спины паланкин, а сам ушел пастись. Тут путник увидел, что в паланкине сидит очень красивая и привлекательная женщина. И вот он слез с дерева, подошел к ней и принялся с нею разговаривать и шутить. Женщина ему обрадовалась, стала с ним заигрывать, и вскоре они подружились так, будто век были приятелями. А потом их охватило желание, и они ему уступили. Насладившись друг другом, женщина вынула из кармана тесемку с узелками и завязала на ней еще один узелок. Тогда мужчина спросил ее:

— Заклинаю тебя твоим богом, скажи правду: что это за тесемка, почему она вся в узелках, и зачем ты завязала еще один узелок? Объясни мне все это.

— У меня муж — волшебник,— ответила эта развратница.— Захотел, видишь ли, меня устеречь, взял да и обернулся в слона и вот бродит по дремучим лесам,

а меня на спине таскает. Но как он меня ни стережет, а я все-таки согрешила с сотней мужчин и для памяти каждый раз завязывала узелок. Сегодня, по твоей милости, завязала сто первый.

Жена воина закончила свой рассказ, и муж спросил ее:

— Так что же ты мне скажешь? Что посоветуешь, то я и сделаю.

— Самый лучший совет такой,— отвечала женщина,— отправляйся в путь и поступи куда-нибудь на службу. Я дам тебе пучок свежих цветов. Пока они будут цвести, знай, что жена твоя остается честной и верной тебе. А если они, не дай бог, завянут, знай, что она согрешила.

Эти слова понравились воину, и, хоть не хотелось ему разлучаться с женой, он уехал в чужую страну на заработки, а жена, как и говорила, дала ему на прощанье пучок цветов.

И вот приехал воин в какой-то город и поступил на службу к сыну одного вельможи, а пучок цветов круглые сутки держал при себе и все смотрел на него.

Между тем осенняя пора пришла в сады земли, и с лугов исчезли все цветы. Нигде и следа их не осталось. И только у воина по-прежнему хранился пучок свежих цветов.

Однажды сын вельможи сказал своим приближенным:

— Теперь хоть сто тысяч рупий истрать, ни одного цветка не достанешь: ни бадшах, ни визирь не смогут раздобыть ни цветка. Удивительно, что какой-то нищий воин постоянно достает где-то свежие цветы!

— Привет владыке! — сказали приближенные.— Мы сами этому удивляемся.

Тогда сын вельможи спросил воина:

— Скажи, воин, что это за цветы и как они попали к тебе?

— Мне дала их моя жена в залог своей верности,— ответил тот.— Она сказала: «Покуда эти цветы будут цвести, знай, что подол моей чести не замаран грехом».

Сын вельможи рассмеялся и промолвил:

— Ну, воин, жена твоя или колдунья, или обманщица. Она тебе заморочила голову.

Немного погодя он приказал одному из своих двух поваров:

— Поезжай в тот город, где жил воин, и хитростью ли, обманом ли, но сойдись с его женой. Потом возвращайся домой, да поскорее, и расскажи нам, как все было. Тогда посмотрим, будут цвести эти цветы или нет.

По приказу своего господина повар поехал в тот город и подослал к жене воина сводню, научив ее, что нужно сказать.

Старуха пришла к женщине и пересказала все, что говорил ей повар, да еще многое добавила от себя.

Жена воина не стала перечить ей, сказала только:

— Приведи ко мне этого мужчину. Погляжу, понравится он мне или нет.

И вот старуха привела повара к женщине, а эта верная жена наклонилась и шепнула ему на ухо:

— Хорошо, я согласна. Только сейчас ты пойди, скажи той старухе, что «я, мол, не хочу сходиться с этой женщиной, не по нраву мне она». А после первой ночной стражи приходи один ко мне без всякой опаски. Я тогда сделаю все, что ты захочешь. Но ей ничего не говори — нехорошо поверять тайны этим тварям.

Повару понравились ее речи, и он сказал сводне:

— Я не буду сближаться с этой женщиной. Она недостойна меня.

Но после полуночи он подошел к дому женщины и постучал в дверь. А женщина поставила кровать с веревочной сеткой над подпольем и набросила на нее покрывало. Потом позвала повара и сказала ему:

— Сядь сюда!

Он обрадовался, но не успел сесть на кровать, как провалился в яму.

Тогда женщина сказала ему:

— Ну, человек, теперь говори правду: кто ты, кем *послан* и откуда пришел? Если скажешь правду, я тебя выпущу живым, а нет — уморю в подвале.

Тут повар поневоле рассказал все про себя и про сына вельможи, однако женщина его не выпустила, и он еще долго просидел под замком, в подполе.

А сын вельможи ждал-ждал своего повара, не дождался и сказал второму повару:

— Поезжай и ты туда! Возьми с собой побольше подарков и отвези их в тот город, а как сойдешься с женщиной, возвращайся скорее. Не оставайся там, как остался первый.

И вот второй повар тоже отправился в ту страну, где раньше жил воин, пошел со сводней к его жене и так же попал в подпол.

Наконец сын вельможи решил, что с поварами, должно быть, случилась беда, раз они так долго не возвращаются. Нечего делать, пришлось ему самому отправиться в ту страну под предлогом охоты. Среди его свиты был и воин.

Прошло несколько дней, подъехали они к городу и остановились в каком-то саду, а воин пошел к себе домой и положил перед своей женой пучок совсем свежих цветов. Тогда женщина подробно, как говорится, «волосок за волоском», рассказала мужу обо всем, что с ней приключилось.

Спустя два дня воин позвал к себе в гости своего начальника и стал его угощать, а обоих поваров вывел из подпола, переодел их в платье служанок и сказал им так:

— К нам сегодня гость придет. Состряпайте вкусные блюда, поставьте их перед ним и прислуживайте ему хорошенько, а завтра мы вас выпустим на свободу.

И вот оба повара, переодетые в женское платье, принесли обед сыну вельможи. А надо сказать, что они немало вытерпели в подполе, да и поголодать пришлось. От этого они совсем облысели, усы и бороды у них повылезли, а цвет лица изменился. Немудрено, что сын вельможи не узнал своих поваров и спросил воина:

— В чем провинились твои рабыни? За что ты обрил им головы и замучил их до полусмерти?

— Они тяжко согрешили,— ответил воин.— Но что мне докладывать об этом? Извольте их расспросить — они вам сами расскажут про свой грех.

Тут сын вельможи всмотрелся и узнал своих поваров, а те узнали хозяина, подбежали к нему, пали ему в ноги и, заливаясь слезами, рассказали о том, как жена воина верна своему мужу.

А жена воина сказала из-за занавески:

— Эх, сын вельможи! Ты меня обвинил в колдовстве, ты назвал дураком моего мужа, насмеялся над

ним и подослал мужчин, чтобы меня испытать. Теперь сам видишь, какая я и какой осталась моя честь!

Стыдно стало тогда сыну вельможи, и он попросил прощенья у воина.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Иди теперь, Худжаста, и скорей соединись со своим возлюбленным. А то как бы не приехал твой муж! Если он приедет раньше, чем ты собираешься пойти к своему другу, друг твой будет считать, что ты его обманула и нарушила свое обещание. И тебе будет стыдно, как стало стыдно сыну вельможи, когда жена воина его посрамила.

Выслушала это госпожа и уже хотела было уйти к своему другу, но тут настало утро, и петух подал голос. Пришлось ей и на этот раз отложить свиданье. Тогда она стала читать такие стихи:

Вращенье светил приближает грядущее;
Но до встречи с тобой — еще целый круг.

СЕДЬМОЙ РАССКАЗ:

о *столяре, золотых дел мастере, портном и монахе*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и так сказала ему:

— Заклинаю тебя создателем, попугай, нынче ночью отпусти меня поскорее! Позволь мне пойти к милому и с открытым сердцем вкусить наслаждений юности.

— Ах, госпожа,— отозвался попугай,— да ведь я каждую ночь тебя отпускаю, но ты сама медлишь и не уходишь. А я круглые сутки страшусь, как бы не приехал твой муж. Тогда с тобой будет то, что случилось с четырьмя мастерами.

— Что это за сказка про четырех?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Однажды столяр, золотых дел мастер, портной и монах сговорились между собой и отправились вместе на заработки в город. Случилось так, что они остановились на ночлег в лесу и так стали говорить друг другу:

— Проведем эту ночь здесь; только поставим стражу, а то в этом лесу отовсюду грозит опасность. Пускай каждый из нас четверых постоит на страже три

часа. А утром мы с помощью божьей благополучно дойдем до места.

На том и порешили. Первым встал на стражу столяр, а остальные легли спать.

Приключение столяра

Прошел час, и столяр, чтобы не заснуть, взял топор, отрубил от дерева толстый сук и мастерски выточил из него очень красивую куклу в рост человека. Когда же срок его стражи кончился, он разбудил портного, а сам заснул.

Приключение портного

Портной тоже был человек добросовестный; он стал думать о том, как ему простоять на страже целых три часа и не заснуть. И вдруг он заметил куклу, которую выточил столяр. Тогда он стал говорить себе: «Столяр выточил эту деревянную куклу, чтобы показать свое мастерство. А я одену ее в такое нарядное платье, что она вдвое краше станет».

Портной тоже был мастер своего дела и за три часа сшил очень красивое платье — такое, какие надевают невесты. Нарядил куклу, разбудил золотых дел мастера, а сам заснул.

Приключение золотых дел мастера

Золотых дел мастер тоже стал придумывать, как бы помешать себе заснуть. И вдруг он увидел куклу, одетую в нарядное платье, и так стал говорить себе: «Оба они показали свое искусство; надо и мне показать, какой я мастер. Дай-ка я выкую драгоценные украшения по самым новым образцам. Украшу куклу этими драгоценностями,— пускай тогда приятели мои увидят, каков я».

Сказано — сделано. Золотых дел мастер выковал драгоценные украшения, да такие красивые, что, когда он надел их на куклу, она еще больше похорошела. Наверное, никому до этого дня не доводилось носить и даже видеть подобных золотых украшений. Кукла стала теперь такой красавицей, что и описать невозможно. И была она совсем как живая — только что не дышала. Полюбовался на нее золотых дел мастер, разбудил монаха, а сам заснул.

Приключение монаха

Монах поднялся, совершил омовение и стал молиться Аллаху. Но вот прошло около часа, и что же он увидел? Что перед ним стоит прекрасная женщина. Но она недвижима — даже пальцем не шевельнет. Тогда монах подумал: «Эту куклу смастерили мои спут-

ники. Надо и мне показать, на что я способен. Помолюсь и с помощью божьей превращу мертвую куклу в живую женщину. Пусть знают, что может сделать наш брат — подвижник!»

И вот монах совершил омовение и, заливаясь слезами, принялся взывать к Богу:

— О творец земли и неба! Во имя твоего могущества даруй жизнь и речь этой деревянной кукле, чтобы и меня тоже почитали друзья!

И Аллах услышал его молитву. Жизнь вошла в куклу, и она стала говорить, как люди.

Наконец ночь прошла, и взошло солнце. Как увидели спутники куклу, что превратилась в женщину, все четверо влюбились в нее и заспорили.

Столяр говорил:

— Я ее хозяин, потому что это я из дерева выточил человека. Я ее и возьму.

Портной сказал:

— Нет, ее господин я! Ведь кукла была голая, а я прикрыл ее наготу, обнаженную одел в платье.

Золотых дел мастер твердил:

— Это моя невеста, потому что я украсил ее драгоценностями, и она стала красавицей — точь-в-точь новобрачная.

Монах возразил:

— Нет, это моя невеста! Она была деревянной куклой, а по моим молитвам всевышний даровал ей жизнь. Кто смеет поднять на нее глаза, кроме меня? Я ее и возьму!

Ссора разгоралась; между тем к спорщикам подошел какой-то незнакомец. Все четверо стали просить его рассудить их, а он, как увидел красавицу, тоже в нее влюбился и стал говорить:

— Это моя законная жена! Вы обманом похитили ее из моего дома и разлучили со мной.

И вот незнакомец отвел всех четверых к городскому голове, а тот, как увидел женщину, тоже сразу ее полюбил и сказал:

— Это жена моего брата. Он вместе с ней отправился путешествовать, но вы, должно быть, убили его, а жену его увели с собой.

В конце концов он повел их всех к судье, а судья тоже влюбился в женщину и стал говорить так:

— Кто вы такие? Это моя рабыня. Она украла у меня много денег и драгоценностей и сбежала. Я давно уже ее разыскиваю. Наконец-то нашел! А где ж украденные вещи? Отвечайте, куда они девались?

Спорили-спорили, да так долго, что все жители города собрались вокруг спорщиков. Но вот один старик из толпы сказал:

— Этого вашего спора здесь никто не решит до дня Страшного суда. Ступайте все в такой-то город — до него несколько дней пути. Там есть очень старое дерево. А зовут это дерево «Древом приговора». Те, чью тяжбу никто не может решить, подходят к дереву, а из дерева раздается голос, и голос объявляет, правду ли говорит истец или лжет.

Выслушали его спорщики, и все семеро отправились в тот город вместе с женщиной, а как подошли к дереву, попросили его решить их спор.

— О дерево,— просили они,— скажи правду: кто из нас имеет право на эту женщину?

И вдруг дерево треснуло, а женщина подбежала к нему, проникла в щель и скрылась в стволе. Тогда из дерева раздался голос:

— Вы, наверное, слышали изречение: «Все возвращается в свой источник!..» Ступайте-ка лучше прогуляйтесь по холодку и разойдитесь по домам.

Стыдно стало спорщикам, и они разошлись по домам ни с чем.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Так вот, госпожа! Если муж твой приедет и посадит тебя под замок, тебе тоже будет стыдно перед возлюбленным. Лучше иди скорей и обними своего милого.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но утро настало, и петух запел. И на этот раз пришлось ей

остаться. Тогда она стала горько плакать и прочла такие стихи:

Ушли надежды робкие с рассветом,
Пришли мученья горькие с рассветом.

ВОСЬМОЙ РАССКАЗ:

о *радже, раэ-раяне*[2] *и о том, как факир влюбился в дочь раджи Канауджа*[3]

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста переменила платье и надела свои драгоценности, а принарядившись, пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить так:

— Ах, попугай, мне очень стыдно перед тобой! Каждую ночь я прихожу и прошу тебя отпустить меня; я надоедаю тебе, и ты из-за меня не спишь и не отдыхаешь. Ты меня так облагодетельствовал, что я головы не могу поднять от бремени твоих благодеяний и не в силах выразить, как я тебе благодарна.

Будь даже весь мой язык в меду,
Достойной тебя хвалы не найду!

— Э-э, Худжаста, стоит ли об этом говорить?— отозвался попугай.— Ведь я просто раб, что куплен

за золото твоим мужем. Ты со мной так ласкова, а смогу ли я помочь тебе в твоих делах, как полагается рабу помогать госпоже? Напротив, стыдиться должен я. Но пусть мне грозит беда, а я все-таки соединю тебя с твоим другом.

Пусть даже мне грозит могила,—
Соединю тебя я с милым.

Я буду во всем помогать тебе, как тот раэ-раян, про которого ты, наверное, слышала.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— У канауджского раджи была красивая дочь. Случилось так, что в нее влюбился один факир и прямо обезумел от своей любви. Но вот наконец опамятовался и так стал говорить себе: «Зачем ты с ума сходишь? Ведь высокому нет дела до низкого. Ты бедный дервиш, нищий, а он раджа. Как может его дочь достаться тебе?»

Но как он ни отчаивался, а все-таки спустя несколько дней послал радже такое письмо: «Отдай мне свою дочь в жены, потому что я ее люблю. Не смотри на мое ничтожество и на свое царское величие!»

Раджа прослушал послание факира, разгневался и сказал:

— Эй, ступайте кто-нибудь, да поживее, и накажите факира!

Тогда советник раджи сложил руки и стал почтительно уговаривать его:

— Правителю не годится оскорблять и притеснять бедного факира. Вышлите его из города хитростью, и хоть он тогда умрет, никто не осудит вас.

Потом советник призвал факира и сказал ему:

— Слушай, факир! Приведи сюда слона, навьюченного золотом; тогда получишь свою возлюбленную.

Факир выслушал его, обрадовался и стал думать, как добыть золото. И вот один человек сказал ему:

— Слушай, нищий! Пойди к раэ-раяну. О чем ты его ни попросишь, он выполнит твою просьбу,— получишь все, чего тебе только хочется.

Факир тотчас пошел к раэ-раяну и стал его просить:

— Да будет добро раэ-раяну! Пусть он даст этому факиру слона, навьюченного золотом.

Как только раэ-раян выслушал эту просьбу, он подарил факиру слона, навьюченного золотом, а факир отвел слона к радже Канауджа и сказал ему:

— О махараджа! Извольте принять от меня этого слона, навьюченного золотом, и выдать за меня вашу дочь!

Тогда раджа сказал советнику.

— Твоя хитрость не удалась. Факир привел слона, навьюченного золотом. Что теперь делать?

— Правитель! — отвечал советник.— Факир, должно быть, ходил к раэ-раяну и выпросил слона и золото у него — ведь в наше время нет другого такого щедрого человека, как он.

Потом советник подумал и так сказал факиру:

— Слушай, факир! Не такова дочь раджи, чтобы променять ее на слона! Если хочешь взять ее в жены, отруби и принеси голову раэ-раяна; принесешь — бери дочь раджи и уводи ее с собой, куда твоя душа захочет.

И вот факир опять пошел к раэ-раяну и сказал ему:

— О щедрый! Теперь я могу исполнить свое желание только ценой твоей головы. Если *ты* отдашь мне свою голову, я, факир, получу то, чего жаждет мое сердце.

— Будь спокоен, факир,— сказал ему на это раэ-раян.— Всевышний пастырь сотворил мою голову для того, чтобы она послужила кому-нибудь на пользу. Уже давно я, как говорится, «ношу эту голову на своей ладони» и отдам ее тому, кому она нужна. Раз ее попросил ты, то вот она, и я готов. Обвяжи мою шею веревкой, сведи меня к радже и скажи ему: «Вот голова, которую ты просил; я доставил голову вместе с телом». Если он прикажет, отдели мою голову от тела, а если

он сначала потребует от меня еще чего-нибудь, я и это сделаю.

И вот факир обвязал шею раэ-раяна веревкой и отвел его к радже. Но раджа встал со своего места, пал в ноги раэ-раяну и сказал:

— Поистине нет и не будет на свете другого такого мужественного и щедрого человека! Ведь ты готов отдать свою голову ради какого-то низкого факира!

Потом он позвал свою дочь, подвел ее к раэ-раяну и молвил:

— Она твоя рабыня. Отдай ее кому твоя душа захочет.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Так вот, госпожа! Я тоже готов отдать свою голову ради тебя; я исполню желания твоего сердца и никогда об этом не пожалею. Иди же скорей к своему возлюбленному и вкуси наслаждения жизни.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но тут настало утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз отложить свиданье. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Доколе, рассвет, мне будешь врагом?
Ночь свиданья когда настанет?

ДЕВЯТЫЙ РАССКАЗ:

о *неверном попугае бадшаха Алим-Шаха*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, плача от мук любви, пошла отпрашиваться к попугаю, но увидела, что он задумчив, и спросила:

— Скажи, мудрец, почему ты сегодня печален?

— Ах, госпожа,— отвечал попугай,— я все думаю о тебе, и эти думы очень меня смущают. Я так беспокоюсь, что позабыл о зерне и воде. Круглые сутки я думаю да раздумываю — верен ли тебе твой возлюбленный или же он обманет тебя и предаст, как попугай обманул бадшаха Алим-Шаха.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Один охотник расставил силки близ гнезда попугаевой самки и поймал ее вместе с птенцами. Тогда попугаиха сказала птенцам:

— Дети! Теперь самое лучшее вам притвориться мертвыми и лежать без движения. Птицелов подумает, что вы издохли, и выпустит вас. А что попалась я — не беда. Только бы в живых остаться, а уж как-нибудь ухитрюсь и прилечу к вам.

Птенцы послушались матери и повалились на землю, стараясь не дышать. Увидел это охотник и подумал: «Наверное, они околели. Надо их выбросить из сетки». Но как только он выкинул птенцов из силка, все они взлетели и расселись на ветвях ближнего дерева.

Тут птицелов рассердился на попугаиху и хотел было ударить ее об землю так, чтобы из нее дух вон вышел, но попугаиха сказала:

— Постой, охотник, не убивай меня! Если ты меня оставишь в живых, я добуду тебе столько денег и золота, что ты до самой смерти ни в чем нуждаться не будешь и ни о чем тебе не придется заботиться. Ведь я хорошо умею лечить болезни и знаю много всяких лечебных средств.

Услышал это охотник и обрадовался: поверил попугаихе, не стал ее убивать и так сказал ей:

— Слушай, попугаиха! Алим-Шах, бадшах нашей страны, давно уже хворает тяжкой болезнью. Можешь ты его вылечить?

— Да разве это трудное дело, охотник?— ответила попугаиха.— Ведь я до того искусная лекарка, что могу вылечить десять тысяч таких больных, от которых отказались бы Аристотель и Локман[4].

Отнеси меня к твоему бадшаху, расскажи, как хорошо я умею лечить, а потом продай меня ему за сколько пожелаешь.

И вот охотник посадил попугаиху в клетку, отнес ее к своему бадшаху и сказал:

— Государь! Эта попугаиха — очень умная птица и умеет лечить все недуги. Если прикажешь, она останется служить твоему светлому величеству.

— Брат! — отозвался Алим-Шах.— Мне как раз нужен мудрый лекарь, и я давно жажду, чтобы кто-нибудь меня вылечил. Оставь у меня эту попугаиху и назови ей цену.

Охотник попросил за попугаиху десять тысяч монет. Бадшах уплатил ему деньги, и он отправился домой, а попугаиха начала лечить бадшаха.

Спустя несколько дней бадшах стал поправляться от ее лекарств. Тогда попугаиха сказала:

— О бадшах! По милости божьей и благодаря моему уменью и лекарствам вы наполовину выздоровели. Так будьте милостивы, выпустите меня из клетки, а я тогда полечу на поиски и принесу вам из пустыни одно лекарство, да такое целебное, что, если вы его примете, вы уже через несколько дней выздоровеете и сможете совершить омовение.

Алим-Шах подумал: «Что ж, может, попугаиха правду говорит»; поверил ей и выпустил ее из клетки. А попугаиха улетела в свой родной лес и не вернулась.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Боюсь, Худжаста, как бы твой возлюбленный тебя не обманул, как попугаиха обманула бадшаха. Ради бога, поспеши на свиданье к милому; но, пока его не испытаешь, не верь ему.

Выслушала его госпожа и хотела было уйти, но наступило утро, и петух запел. Пришлось ей и на этот раз отложить свиданье. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Я встретилась бы с моим луноликим[5],
Не будь ко мне небо таким жестоким.

ДЕСЯТЫЙ РАССКАЗ:

о *купце и его жене*

Когда солнце спряталось и показалась луна, Худжаста заплакала, тяжело вздохнула и пошла отпрашиваться к попугаю. Попугай увидел, что она озабочена, и спросил:

— Чем ты так смущена сегодня, госпожа моя? Все ли у тебя благополучно? Не тоскуй так, госпожа, не отчаивайся! Бог тебе поможет.

— О хранитель моих тайн! — молвила Худжаста.

— Я то и дело прихожу к тебе и рассказываю о своих тревогах. Когда же ты наконец отпустишь меня и когда придет мне пора встретиться с милым? Если ты нынче ночью меня отпустишь, я пойду; а если нет, буду терпеливо сидеть дома.

— Ах, госпожа,— сказал попугай,— ты каждый вечер приходишь ко мне и слушаешь мои речи, а как только соберешься уйти, наступает утро и прекращает ночь. Но я хочу, чтобы нынешней ночью ты ушла скорей, и потому расскажу тебе коротенькую сказку. А ты послушай да поучись, как добиться своего и не попасть в беду. Запомни: если ты куда-нибудь пойдешь и увидишь там своего мужа, кричи и шуми, как шумела жена одного купца; тогда муж твой останется в дураках, а ты выйдешь сухой из воды.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил очень богатый купец. Жена у него была красавица писаная. Случилось так, что купец уехал в другую страну по торговым делам, а как только он уехал, жена его до того распустилась, что стала каждый вечер уходить к мужчинам. Все ночи напролет она веселилась, плясала и пела песни.

Спустя несколько лет муж ее вернулся в родной город и привез с собой много всякого добра и товаров;

но остановился он не в своем доме, а в чужом. Вечером он послал за сводней и сказал ей:

— Нынче я не могу пойти к себе домой. Приведи-ка мне какую-нибудь красотку, а уж я тебя отблагодарю. Тебе я дам десять золотых, а ей двадцать.

Выслушала его старуха и подумала: «Должно быть, он богач, если готов истратить на женщину столько денег!» — и ее обуяла жадность. И вот отправилась она на поиски, но где только ни искала, нигде не могла найти продажной женщины, так что даже растерялась. Наконец случайно набрела на дом купца и стала говорить его жене:

— Сегодня откуда-то приехал один купец, очень богатый да к тому же красивый, и попросил меня привести ему женщину. Пойди, если хочешь,— утром вернешься домой с двадцатью золотыми.

И вот жена купца пошла вместе со сводней к приезжему, но как только увидела его, узнала своего мужа и подумала: «Ай-яй-яй! Да ведь это мой муж! Что же мне теперь делать?»

И вот она принялась шуметь и кричать:

— Эй, соседи! Бегите сюда, рассудите нас! Вот уже шесть лет, как мой муж уехал торговать, и я день и ночь поджидала его, глядя на дорогу. А он, как вернулся, остановился в этом доме,— ко мне не пошел! Услышала я нынче, что он приехал, и сама к нему пошла. За-

ступитесь за меня! Не то я подам жалобу судье и разведусь с мужем.

Собрались соседи, и женщина так сказала им:

— Я его жена, а он мой муж. Он оставил меня одну в этом городе, а сам отправился путешествовать. Я дни и ночи плакала — все по нем тосковала. И вот с помощью божией господин мой супруг изволил нынче вернуться живым и здоровым, но домой не пошел — забыл меня. Уж я ли не верная жена, я ли не красавица, а он захотел насладиться с чужими негодницами. Как услышала я про это, сама к нему пришла. Все вы боитесь бога, так рассудите нас!

Тут люди принялись упрекать и стыдить купца: никому и в голову не пришло, что его жена пришла продаваться...

Вот видишь, Худжаста, эта женщина не потеряла своего доброго имени и привела домой мужа, а все потому, что сумела найтись!

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Вставай, не медли! Иди к своему возлюбленному.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но в это время настало утро, и петух пропел. Пришлось ей и на этот раз остаться. Тогда она расплакалась, закрыла лицо и прочла такие стихи:

Наступит ли ночь свиданья — заветное счастье?
Каждое утро приносит только несчастье.

ОДИННАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

о *том, как жена земледельца ухитрилась избежать позора*

Когда солнце скрылось и показались звезды, Худжаста, заливаясь слезами, пошла отпрашиваться к попугаю и сказала ему:

— О хранитель тайн! Сегодня сердце мое опять погибает от страданий разлуки с милым. Если можешь, отпусти меня поскорее, а нет — я наберусь терпенья и останусь дома, хотя и знаю пословицу: «Тому, кто влюблен, что пользы в терпенье?» Ах, до чего мне хочется пойти к милому, обнять его и вкусить блаженства юности!

Когда ж я увижу тебя? О боги, боги!
Темно в глазах от тревоги. О боги, боги!
Смотрю на тропу, по которой проходишь, и жду.
Едва дышу и шепчу: «О боги, боги!»

— Не знал я раньше, Худжаста,— ответил попугай,— как терзает тебя любовь к нему и до чего тебя довела тоска разлуки.

Я раньше не умел ценить любви твоей.
Теперь твои страдания — в душе моей!

Но если соизволит Аллах, ты встретишься со своим возлюбленным. Хоть ты и приходишь каждую ночь прощаться со мной, слушаешь мои речи и попусту тратишь ночи надежды, но мудрецы говорили:

Что делаешь, делай с умом —
Жалеть не будешь о том;
Сам будешь рад потом.

Так вот и жена одного земледельца поступила умно, а потому не осрамилась.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.

Попугай начал рассказывать:

— Жена одного земледельца как-то раз сидела на крыше своего дома. И вот увидел ее один молодой человек и влюбился в нее. А женщина догадалась, что он от нее без ума, и подумала: «Надо его позвать и помиловаться с ним». Она подозвала его знаком и сказала:

— Приходи после полуночи и сядь вон под то дерево. Как только мой муж заснет, я к тебе приду.

Сказала она это и отпустила его, а сама занялась домашними делами.

И вот он пришел после полуночи и сел под деревом неподалеку от ее дома. А женщина оставила спящего мужа, подошла к молодому человеку и легла с ним рядом.

Случилось так, что свекор ее вскоре встал и принялся бродить вокруг дома. И что же он увидел? Жена его

сына спит с чужим мужчиной! Старик рассердился, снял с ее ноги браслет и спрятал, а сам подумал: «Ну, погоди, достанется от меня этой распутнице!»

Спустя час женщина открыла глаза, и что же она увидела? Что ее браслет пропал. Но она была догадлива и сразу подумала: «Должно быть, это свекор забрел сюда; как увидел меня здесь, снял у меня с ноги браслет и унес. Что же теперь будет утром?»

Подумала она, подумала и говорит своему дружку:

— Ступай-ка домой! Придешь как-нибудь потом, если твоя душа захочет.

И она отпустила его, а сама пошла к мужу и легла рядом с ним. Немного погодя она разбудила мужа и сказала:

— Очень уж тут жарко в доме! А под деревом прохладно. Пойдем спать туда!

И вот она привела мужа под дерево, и там они заснули вместе.

Вскоре женщина проснулась, разбудила мужа и сказала:

— Эй, милый, проснись! Вставай-ка, погляди!

Муж приподнялся и спросил:

— Что это ты там болтаешь?

— Я твоего отца почитаю, как своего родного,— отвечала она,— а он пришел сюда и снял у меня с ноги бра-

слет; значит видел меня неодетую и неприкрытую. Что это значит?

— Ладно,— ответил муж,— утром я ему выговорю, чтобы в другой раз так не делал.

И вот, как только рассвело, крестьянин принялся упрекать отца:

— Негоже тебе, отец, ходить туда, где твой сын и сноха ночуют, и смотреть, как они спят.

— Образумься, сынок! — возразил отец.— Твоя негодная баба спала с чужим мужчиной. Я это своими глазами видел и даже снял у нее с ноги запястье.

Выслушав его, сын еще пуще рассердился и сказал:

— Ты, я вижу, почему-то стал врагом моей жены. Я-то знаю, как дело было. Ведь когда ты подошел и с нее запястье снял, это я лежал с нею под деревом — мы перешли туда потому, что в доме жарко стало.

Ну, старик и остался в дураках.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Теперь сама видишь, как схитрила эта баба. С чужим мужчиной не разошлась, свекра посрамила, а сама вышла сухой из воды. Теперь иди скорей, Худжаста, и обними своего сердечного друга.

Госпожа выслушала попугая и хотела было уйти, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она стала плакать и прочла такие стихи:

Кончилась ночь свиданья; о скорбь!
Близится день расставанья; о скорбь!

ДВЕНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

о *дочери купца и шакале и о том, как дочь купца избежала позора благодаря хитрому шакалу*

Когда солнце скрылось и настала ночь, Худжаста разорвала воротник своего платья и со слезами на глазах, со жгучей мукой в сердце пошла к попугаю и стала ему говорить так:

— О мудрец! Я глубоко верю в твою мудрость — вот почему я прихожу к тебе каждую ночь. Преклоняюсь перед твоей рассудительностью, кланяюсь твоей мудрости, поклоняюсь твоей верности. Сегодня сердце мое переполнено и грудь разрывается. Как мне встретиться с милым, как обнять его?

Душу пламя любви сжигает;
Жизни моей оно угрожает.

Если ты меня не отпустишь теперь, то когда же отпустишь? И если теперь не позволишь мне уйти, то когда же позволишь? Умоляю тебя, отпусти меня, а сама думаю вот о чем:

Смогу ли придумать, как выйти на волю мне?
Весна! Как сбросить цепи неволи мне?

Ради бога, придумай, как мне соединиться с ним поскорее!

— О Худжаста,— отвечал попугай,— твое горе — в моем сердце, и, покуда я жив, я всегда буду заботиться о тебе. Но скажи, в какую же из прошлых ночей я не пускал тебя к твоему возлюбленному? Нет, это ты сама к нему не идешь и попусту тратишь ночи, слушая мои сказки. Боюсь только, как бы тайна твоя не открылась и слух о ней не разнесся между людьми. Поэтому я научу тебя уловке, которой шакал научил дочь купца, что и спасло ее от позора.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил знатный и богатый вельможа, и был у него сын, малый некрасивый, неуклюжий и глупый. Когда он вырос, отец женил его на дочери одного купца. А девушка эта была красавица и умница, а кроме того, хорошо умела петь и играть на музыкальных инструментах.

Случилось, что молодая женщина сидела однажды ночью на крыше своего дома, а под стеной стоял какой-то человек и пел песню. Слушала-слушала жен-

щина его голос, и сердце ее потянулось к нему. Она сошла с крыши, подошла к певцу и сказала:

— Послушай меня, юноша! Муж у меня очень некрасивый и глупый. Увези меня с собой куда-нибудь в чужую страну! А я буду тебе повиноваться всю жизнь.

Он согласился и увел ее в лес. Немного погодя они остановились на берегу пруда и заснули под деревом, прижавшись друг к другу.

Спустя час молодой человек проснулся, снял с женщины все ее драгоценности и был таков. И вот несчастная открыла глаза и уже не увидела ни драгоценностей на своем теле, ни друга на ложе. Тогда она поняла, что вор ее обманул, стала каяться и говорить:

— О Аллах! Прости мою вину! Как говорится — «что сделано, за то и воздано».

Между тем настало утро. Женщина задумалась и сама не заметила, как подошла к пруду. А туда в это время подбежал шакал с костью в зубах, но вдруг увидел на берегу рыбу и бросился к ней, а кость выронил из пасти. Рыба, спасаясь от шакала, нырнула в воду. Тогда шакал побежал назад, чтобы взять кость, но не нашел ее — кость успела стащить собака.

Увидела все это женщина, расхохоталась и сказала:

— Ну и дела! Вышло по пословице: «Кто отбросит половину и за целым побежит, тому и целого

не видеть, и половины не вернуть». Услышал это шакал и спросил:

— Кто ты, госпожа, и почему стоишь одна в лесу в такой ранний час?

Тогда женщина рассказала шакалу обо всем, что с ней приключилось. Шакал сжалился над нею и молвил:

— Не печалься, госпожа! Вот что тебе надо сделать: иди домой, а сама всю дорогу смейся и плачь, как помешанная. Тогда всякий, кто тебя увидит, пожалеет тебя и не осудит.

Женщина послушалась шакала. Пошла домой и всю дорогу кричала и вопила, как безумная. Вот как она схитрила! Поэтому никто и не подумал о ней ничего плохого; напротив, каждый, кто ее видел, жалел несчастную.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Сейчас время удобное. Иди скорей и соединись со своим возлюбленным. Не тревожься: если, не дай бог, что-нибудь покажется тебе трудным, я научу тебя такой уловке, что трудное станет легким, и ты не потеряешь своего доброго имени.

Выслушала его Худжаста и уже хотела было уйти, но в это время настало утро; и петух подал голос. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она стала плакать и прочла такие стихи:

Сон, что я видела ночью, не сбудется, нет!
Солнце мое предо мной не появится, нет!

ТРИНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

о тигре и брахмане и о том, как брахман погиб из-за своей жадности

Когда солнце скрылось и настал вечер, Худжаста, огорченная, обеспокоенная, пошла отпрашиваться к попугаю и стала ему говорить так:

— Ну, попугай, тебе, значит, нет дела до моих страданий, если ты пускаешь на ветер мои слова и заставляешь меня слушать всякие лживые сказки и басни. Не знаю, какая тебе от этого польза!

— Эх, госпожа,— отозвался попугай,— да я молю бога, чтобы ты поскорее пошла к своему милому и обняла его. Но ты сама не идешь — все мешкаешь! А я тут ни в чем не виноват.

Хотите, можете меня казнить,
Но преступлений я не совершил!

Так вот, иди скорее, а как повидаешься с ним, возвращайся пораньше. Но помни: не пожелай у него ни одной вещи, потому что алчность — большое несчастье.

Если ты будешь жадничать, с тобой случится то, что произошло с одним брахманом.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил очень богатый брахман. Случилось так, что он обеднел и отправился на чужбину добывать деньги. И вот однажды идет он по лесу и видит, что на берегу озера лежит тигр, а перед ним стоят лисица и лань. Брахман оцепенел от страха и застыл на месте. Но вот лисица и лань заметили его и стали говорить друг другу:

— Увидит его тигр, обязательно растерзает! Надо сделать так, чтобы он не только не растерзал этого человека, но и наградил его.

На том и порешили. Поклонились тигру и принялись ему льстить:

— Вы на весь мир прославились своей щедростью! Смотрите — брахман, и тот пришел просить вас о чем-то и стоит перед вами, покорно сложив руки.

Тигр поднял голову, посмотрел и обрадовался. Подозвал брахмана к себе и обошелся с ним очень милостиво; потом подарил ему все то золото и драгоценности, что остались от людей, которых он сожрал, и отпустил его с миром.

Брахман забрал много всякого добра, пошел домой и стал жить в свое удовольствие.

Прошло сколько-то времени, и брахмана обуяла жадность. Он опять пошел в лес, к тигру, но на этот раз перед тигром стояли волки и собаки. Увидели они брахмана, обрадовались и стали говорить тигру:

— До чего он дерзкий и смелый, этот человек! Пришел к вам без зова — видно, не боится за свою жизнь.

Как услышал тигр эти слова, разгневался, вскочил с места и одним ударом лапы убил брахмана.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Так вот, Худжаста! Не будь этот брахман таким жадным, он бы не погиб. Правильно говорится: «Кто будет жадным, тот попадет в беду». Ну что ж, сейчас время позднее — последняя ночная стража — так иди скорей и соединись со своим возлюбленным; остаток ночи проведешь с ним в радости и наслаждении.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, чтобы обнять своего милого, но в это время занялась заря и настало утро. Петух запел. И на этот раз пришлось Худжасте отложить свой уход. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Рассвет, зачем ты снова наступаешь?
Зачем свиданье милых прерываешь?

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

о *том, как котенок передушил мышей, а кошку за это отстранили от должности*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста надела платье, алое, как цветок гранатового дерева, украсила себя драгоценностями и подвесками и пошла отпрашиваться к попугаю, но заметила, что он озабочен, и спросила:

— О радующий душу! Почему ты сегодня печален и что тебя так тревожит?

— Ах, госпожа,— отвечал попугай,— убивает меня твое горе, а тревожусь я о том, что ты каждую ночь приходишь ко мне и просишь отпустить тебя, но, пока мы беседуем, наступает утро. Как бы нежданно-негаданно не приехал твой муж! Ведь ты тогда не сможешь уйти из дома, а если не уйдешь, будешь раскаиваться, как та кошка, что истребила всех мышей и потому осрамилась.

Услышала эти слова Худжаста и возразила:

— Но слушай, попугай! Ведь мыши — кошкина пища. Странно, что кошка осрамилась потому, что съела мышей. Я тут чего-то не понимаю; не могу разгадать этой загадки. Объясни, почему так вышло!

Попугай начал рассказывать:

— В одном дремучем лесу жил тигр. Он так одряхлел, что от старости зубы у него выпали вместе с корнями, и, когда ему случалось есть мясо, сухожилия застревали у него в деснах. В этих джунглях водились мыши. Вот ночью тигр заснет, а мыши прибегут и повыдергают сухожилия из его десен, а потом съедят их. Тигра это беспокоило, и он просыпался. Наконец он приказал другим зверям:

— Сделайте так, чтобы мыши меня не тревожили, и я мог бы спать спокойно!

Тогда лисица покорно скрестила лапы и доложила:

— Повелитель! Среди ваших подданных имеется кошка. Назначьте ее на службу охраны, а сами спокойно спите всю ночь.

Речь лисицы понравилась тигру. Он призвал кошку и назначил ее на должность охранника, а кошка принялась служить ревностно: как завидели ее мыши, убежали в чащу. Тигр ночью отоспался всласть, а кошке дал повышение.

Но кошка эта была очень хитрая — она только грозила мышам издалека, но никогда не ловила их и не ела. Вот как она рассуждала: «Эту должность я получила благодаря мышам. Коли я их всех съем, я больше уже не буду нужна тигру, и он меня уволит». И вот она наложила на себя пост — ни одной мыши не съела!

Но однажды бог помрачил ее разум: она привела к тигру своего детеныша, котенка, покорно сложила лапки и сказала:

— Сегодня мне нужно кое-куда уйти по делу. Если позволите, я вместо себя оставлю здесь своего котенка, а завтра утром опять предстану перед владыкой.

Слова ее понравились тигру, и он охотно позволил ей уйти. И вот кошка ушла по своим делам, а котенок принялся ловить мышей: как заметит где-нибудь мышь, сейчас же поймает ее и задушит. Так он за сутки покончил со всеми мышами.

На другой день утром кошка вернулась и нашла всех мышей мертвыми. Тогда она принялась бить себя по голове и кричать:

— Ах ты, негодяй! Что ты наделал? Зачем передушил всех мышей? Если бы не они, да разве я была бы в таком почете!

— А зачем ты перед уходом не запретила мне их ловить?— сказал котенок.

Словом, кошка горько раскаялась в том, что так оплошала.

Но вот до тигра дошла весть о том, что в джунглях ни одной мыши не осталось. И он тогда уволил кошку — отстранил ее от должности.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Эх, госпожа, нехорошо ты поступаешь, что так долго не идешь к милому и понапрасну теряешь ночи. Боюсь, как бы не приехал твой муж и ты не осрамилась, как эта кошка.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но тут настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Кончается ночь, а любимого нет!
О, зачем наступает рассвет?

ПЯТНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

о том, как лягушку Шах-Пура свергли за то, что она притесняла свой народ

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста переменила платье и надела на себя множество украшений, а когда пошла отпрашиваться к попугаю, стала ему говорить так:

— О попугай! Я знаю, что ты очень мудр, и советы твои считаю весьма разумными. Но мне нет от тебя никакой пользы. Ты не говоришь, как мне встретиться с моим возлюбленным и достичь своей цели, хотя все это дело тянется уже долго.

— Но, Худжаста, ведь я только об этом и думаю,— ответил попугай.— Будь спокойна — я соединю тебя с твоим другом. О госпожа, беспечным зовут того, кто не понимает своей судьбы, а тому, кто не видит, что для него хорошо, а что плохо, приходится каяться, как раскаивался Шах-Пур: он не послушался увещаний своего народа, но потом пожалел об этом.

— Кто такой Шах-Пур и что о нем известно? — спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В Аравии был один глубокий колодец, и в нем водилось множество лягушек. Повелителем их была

лягушка по имени Шах-Пур. Но вот Шах-Пур стал слишком уж угнетать лягушек, а они взволновались и принялись советоваться друг с другом, как им быть.

— Шах-Пур совсем разорил нас,— говорили они.— Надо его сменить и выбрать другую лягушку главой нашего племени.

На том и порешили. Лягушки свергли Шах-Пура и выбрали другого вождя.

Туго пришлось Шах-Пуру. И вот он поскакал к змеиной норе и стал тихонько квакать. Змея высунула голову из норы, увидела лягушку, усмехнулась и прошипела:

— Эх ты, глупец! Ведь ты — моя пища. Зачем же ты добровольно пришел отдать мне свою жизнь?

— Я повелитель моего народа и живу в таком-то колодце,— ответил Шах-Пур.— Я принес тебе жалобу на свое племя. Ищу у тебя правосудия, чтобы вернуть себе благополучие!

Змея очень обрадовалась добыче, ободрила Шах-Пура и сказала:

— Покажи мне этот колодец. Я и отомщу за тебя.

И вот змея и лягушка отправились вместе к колодцу и спустились в него. Прошло несколько дней, и от лягушек следа не осталось — всех их съела змея. Тогда она сказала Шах-Пуру:

— Сегодня мне очень хочется есть. Сделай так, чтобы мой желудок наполнился!

Шах-Пур перепугался и стал горько раскаиваться в том, что связался со змеей. «Что я наделал?— думал он.— Я просил помощи у змеи и вот погубил всех своих братьев! Ну что ж, как говорится, «что случилось, то случилось». Теперь уж ничего не поделаешь». Подумал он, подумал и наконец сказал змее:

— Вы оказали мне милость — отомстили за меня, а теперь, будьте так добры, вернитесь к себе домой!

— Нет, я не оставлю тебя одного,— возразила змея.

Тогда Шах-Пур сказал ей:

— Тут поблизости есть еще один колодец, и в нем живет много лягушек. Если прикажете, я их приведу сюда обманом или хитростью.

Эти слова очень понравились змее, и она отпустила Шах-Пура, а он, как только вылез из своего колодца, доскакал до первого пруда и нырнул в воду. Змея ждала-ждала его, не дождалась, наконец выползла из колодца и вернулась домой.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Ну, Худжаста, теперь не медли! Иди скорей и соединись со своим возлюбленным.

Но как только Худжаста собралась уходить, начался рассвет, и утренние птицы запели. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она со слезами на глазах прочла Т1кие стихи:

О ты, чье дыханье сливалось с моим!
Мы сейчас, как свеча на рассвете:
Пламя ее растворилось в заре,
А темная ночь миновала.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

о *том, как рысь обманом погубила обезьяну и ухитрилась отнять логово у тигра*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста переменила платье, надела драгоценные украшения и с хмурым, недовольным лицом пошла отпрашиваться к попугаю и сказала:

— Слушай, попугай! Я прихожу сюда каждую ночь, прошу тебя отпустить меня и говорю тебе о своей тревоге. Не затем я прихожу, чтобы слушать сказки и внимать лживым басням — напрасно ты засоряешь мне мозги. Известна пословица: «Лучше щедрого скупой, если он ответит быстро».

— Но, госпожа,— возразил попугай,— тебе мои речи не повредят. Напротив, каждое мое слово принесет тебе пользу. Иди сегодня же и поскорей соединись со своим возлюбленным. А если туда, где вы будете, при-

дет враг и станет тебя стыдить, ты схитри и вывернись, как это сделала рысь.

— Что это за сказка про рысь?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном лесу жил тигр, и была у него приятельница — обезьяна. Однажды тигр собрался куда-то, а в логове своем оставил обезьяну и наказал ей:

— Пока я сюда не вернусь, сторожи мое логово и никому не давай в нем жить.

Спустя несколько дней в логово забрел самец рыси и решил в нем поселиться — здесь ему было очень удобно. Обезьяна сказала ему:

— Слушай, Черноухий[6]! Это логово тигра. Как ты смеешь здесь жить без его разрешения? Так нельзя!

— Это логово моего отца,— возразил Черноухий.— Я получил его в наследство. А тебя это вовсе не касается. Что тебе до меня и чего ты стараешься? Как говорится: «Огонь погаснет, кузнец уйдет, а тот, кто огонь раздувает, от тяжких трудов отдохнет».

Выслушала его обезьяна и умолкла. «А мне-то что?— думает.— Его дело — "что посеет, то и пожнет"».

После этого разговора жена Черноухого сказала ему:

— Уйдем-ка лучше из этого логова. Сам знаешь: «Кто с тигром померится, тот жизнью поплатится».

— Ничего, жена,— отвечал ей Черноухий.— Когда тигр сюда придет, я его перехитрю и вон выгоню. Будь спокойна! Тревожиться нечего.

Прошло несколько дней, и разнеслась весть о том, что тигр вернулся. Обезьяна пошла его встречать, рассказала ему про Черноухого и добавила:

— Уж я его уговаривала-уговаривала: «Уйди из этого логова! Здесь живет тигр. Нельзя тебе тут оставаться». А он мне на это: «Это логово я получил в наследство от отца. Тигру оно не принадлежит. С какой стати мне отсюда выселяться, а потом бродить да искать себе жилье».

— Вот что, обезьяна,— сказал на это тигр,— по твоим словам выходит, что это вовсе не рысь, а какой-то хищный зверь, посильнее меня. Ишь как он разговаривает — ничего не боится! Да разве рысь настолько сильна, чтобы отнять у меня жилище?

— Нет, владыка,— возразила обезьяна,— клянусь моим богом, что это проклятое животное — рысь. Сильнее вас никого на свете нет. Да если вы только мельком взглянете на этого наглеца, у него душа вон выйдет от страха. Пойдите сами и посмотрите на него. Не такая уж я дура, чтобы говорить вам вздор.

— Эх, обезьяна,— сказал тигр,— глупости ты болтаешь! Такие животные есть. Хоть и маленькие они,

на вид слабые, но силы и храбрости у них побольше, чем у меня. Может, и он такой.

Но все-таки тигр направился к своему логову, хоть и очень страшно ему было. А Черноухий еще раньше сказал жене:

— Когда тигр сюда придет, заставь наших детенышей кричать. А если я спрошу, почему они плачут, ты ответь: «Они нынче просят тигрового мяса, да непременно свежего, тухлого не хотят».

И вот, когда тигр подошел к своему логову, рысята подняли крик, а Черноухий спросил:

— Чего это они расшумелись?

— Проголодались.

— Да ведь я только вчера приволок уйму тигрового мяса! — сказал Черноухий.— Неужто от него уже ничего не осталось?

— Какое осталось, то уже испортилось,— ответила жена,— а они просят свежего.

Тогда Черноухий сказал своим детенышам:

— Потерпите немножко! Я слышал, что сегодня в лес пришел огромный тигр. Если это правда, так я, с помощью Аллаха, растерзаю его и накормлю вас досыта.

Как услышал тигр этот разговор, подумал: «А что, если он и вправду меня поймает и скормит своим детенышам?» И убежал, не помня себя от страха. А как встретился с обезьяной, сказал ей:

— Что я говорил? Конечно, это не рысь, а какой-то другой зверь занял мое логово!

— Верь мне, тигр,— возразила обезьяна,— Черноухий тебя обманывает! Не бойся его! Рысь очень маленькое и слабое животное.

Выслушав ее, тигр опять направился к своему логову, а жена Черноухого и на этот раз заставила своих детенышей кричать.

— Почему дети опять шумят?— спросил ее муж.— Утихомирь их! Нынче тигровое мясо обязательно попадет ко мне в лапы. У меня, видишь ли, есть одна приятельница, обезьяна. Так вот она меня клятвенно заверила, что сегодня во что бы то ни стало приведет мне тигра. Обманет его и приведет. Потерпи немного. Только успокой как-нибудь наших детенышей, а то тигр заслышит их крики и не подойдет сюда.

Тигр, как услышал эти слова, бросился на обезьяну и растерзал ее; потом пустился бежать без оглядки и больше уже в эти места не показывался.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Ну, Худжаста, час теперь благоприятный и время удобное. Иди скорей и соединись со своим возлюбленным.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но в это время настало утро, и запел петух. Пришлось

ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

К нему ни днем, ни ночью не уйти, я знаю!
Но чем же кончатся мои пути? Не знаю!

СЕМНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

о *ткаче Зарире, которому так не повезло, что он отчаялся и остался сидеть дома*

Когда солнце скрылось, взошла луна и миновала первая стража ночи, Худжаста надела роскошные одежды и красивые драгоценности, пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить:

— Ах, попугай, давно уже я внимаю твоим советам и слушаю твои речи, но дружба твоя не принесла мне пользы.

— Не надо гневаться, госпожа,— отозвался попугай,— ни в чем я не виноват перед тобой: ведь я каждую ночь советую тебе идти на свиданье. Не я виноват, а твоя горькая судьба мешает тебе так же, как судьба Зарира не благоприятствовала Зариру.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил человек по имени Зарир. Он ткал шелковые ткани и трудился так усердно, что ни на минуту не отрывался от своей работы. Но она ему не приносила достатка. У него был друг, который ткал грубые, простые ткани. Как-то раз Зарир пошел к нему в гости и увидел, что в доме у него, как в домах богачей, полным-полно золота и драгоценностей, всякого имущества и добра. Подивился этому Зарир и стал думать: «Я тку такие ткани, какие только богачам и царям носить впору; однако у меня даже хлеба нет. Как же это получилось, что ткач, который ткет простые ткани, накопил столько всякого добра?» Подумал он, подумал, вернулся домой и сказал жене:

— Не хочу я больше жить в этом недобром городе! Здешние люди меня не ценят; никто не понимает, какой я мастер. Надо мне переселиться в другой город, где ремесло мое будет приносить доход.

Не перебраться ли в город чужой?
Вернусь с набитой мошною домой.

Выслушала его жена, улыбнулась и прочла такие стихи:

Если вместе со своей судьбой уйдешь,
Ни черта оттуда ты не привезешь!

И вот стала она его уговаривать:

— Не надо покидать свой родной город! Не уходи никуда. Что тебе суждено, ты получишь и здесь, а больше этого не найдешь нигде.

Однако Зарир ее не послушался и переехал в другой город. Там он долгое время занимался своим ремеслом, а когда нажил много денег, отправился домой.

В дороге он остановился на ночлег и не спал до полуночи. Наконец сон его одолел, а в это время подкрался вор и унес его сумку с деньгами. Проснулся Зарир, погнался за вором, но не поймал его. Делать нечего, пришлось вернуться в чужой город.

Но вот он опять нажил много денег и отправился домой. После первой ночной стражи он остановился на ночлег, но, как ни старался устеречь свои деньги, вор опять его обокрал. Тогда бедняга сказал себе: «Видно, не суждено мне иметь золото. Потому-то воры меня и обкрадывают».

И вот он пришел домой с пустыми руками и рассказал жене обо всем, что с ним приключилось. А жена ему на это сказала:

— Я тебе говорила, что нигде ты не найдешь больше того, что тебе суждено. Ты меня не послушался, ушел бродяжить, а что толку?

Стыдно стало тогда Зариру.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Теперь не мешкай! Иди и обними своего возлюбленного.

Услышала эти слова Худжаста и хотела было уйти, чтобы прижать к груди своего милого, но в это время настало утро и петух запел. И на этот раз пришлось ей отложить свиданье. Тогда она стала плакать и прочла такие стихи:

Ночь надежды прошла бесплодно,
День разлуки открыл свой лик.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

о четырех друзьях и о том, как один из них пожадничал и остался ни с чем

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, тяжело вздыхая, с огнем в груди и слезами на глазах пошла отпрашиваться к попугаю и сказала ему:

— О зеленоперый попугай! Я умираю от любовной тоски, а ты заставляешь меня тратить ночи на разговоры с тобой.

Выслушивать советы не хочу!
Когда я влюблена, на что мне наставленья?

— Эх, Худжаста,— сказал на это попугай.— И что ты только говоришь! Друга надо слушаться,— ведь кто не слушает дружеских советов, тому будет плохо и придется раскаяться, как раскаялся один че-

ловек, который не послушался друга и потом пожалел об этом.

— О мой попугай! Я предана тебе! — промолвила Худжаста.— Что это за сказка? Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жило четыре богатых друга. Случилось так, что все четверо обеднели. Тогда они пошли к одному мудрецу и рассказали ему про свое разорение. Мудрец пожалел их, дал им по волшебному шарику и сказал:

— Положите шарики себе на голову и ступайте прямо вперед. Как только чей-нибудь шарик скатится на землю, пусть тот, чей шарик упал, начнет копать в этом месте. Что найдется в земле, должно принадлежать ему.

И вот все четверо положили шарики на головы и вместе пошли вперед. Прошли несколько косов, и вдруг шарик одного из друзей скатился с его головы на землю. Человек этот стал копать землю в том месте, куда упал шарик, и нашел медь. Тогда он сказал остальным троим:

— По мне, эта медь лучше золота! Если хотите, оставайтесь здесь со мною.

Но они его не послушались и пошли дальше. Немного погодя шарик упал с головы другого путника. Человек этот стал копать землю в том месте, куда упал

шарик, и вот показалось серебро. Тогда он сказал двум другим:

— Останьтесь здесь со мною! Серебра много — хватит нам на всю жизнь. Считайте его своим.

Но они тоже не послушались и пошли дальше. И вот шарик упал с головы третьего друга, и, когда человек этот стал копать землю, появилось золото. Третий друг обрадовался и сказал четвертому:

— Лучше этого нет ничего на свете! Давай останемся здесь.

— Нет,— отвечал тот,— я пойду дальше и найду россыпи драгоценных камней. Незачем мне здесь оставаться!

И он пошел дальше. Прошел около коса, и вот шарик его упал тоже. Человек стал копать землю в этом месте, но нашел в ней только железо. Смутился он и стал говорить себе: «Эх, зачем я ушел от золота, зачем не послушался друга? Правильно сказано в стихах:

Кто добрым советам внимать не умеет,
Тот в сердце своем раскаянье сеет».

И вот он бросил железо и вернулся к другу, который нашел золотые россыпи, но не увидел ни друга, ни золота. Затем он пошел к тому, кто нашел серебро, но и его не отыскал. Потом направился к тому, кто выкопал медь, но не увидел и его. Тогда он стал оплакивать свою судьбу и твердить:

— Никто не получит больше того, что ему суждено!

И вот он пошел к мудрецу, но и его не застал дома. Тут бедняга стал горько раскаиваться в том, что не послушался друга, и прочел такие стихи:

Кому признаться в глупости своей?
Наделал дел по глупости своей!

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Вот видишь: кто не слушается друзей, тому приходится каяться. Так-то! А теперь иди, обними своего милого и вкуси наслаждений юности.

Выслушала его речь Худжаста и хотела было уйти, но в это время настало утро и петух запел. Она заплакала и прочла такие стихи:

Приди скорее, о ночь свиданья!
День разлуки меня терзает.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

о там, как *шакал ночью свалился в чан с индиго, что стоял во дворе красильщика, и весь вымазался в синей краске*

Когда день прошел и настала ночь, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю, но увидела, что он задумчив, и спросила:

— Скажи, мудрый попугай, о чем ты печалишься и почему сидишь молча?

— Вот почему, Худжаста,— ответил попугай.— Ты дочь и невеста знатных людей, а ведь неизвестно, ровня ли тебе твой возлюбленный, или он низкого рода. Если он тебе ровня, можешь с ним сблизиться; если нет, избегай его.

Низкое тянется к низкому.
Высота дружит с высотою.
Грязь сливается с грязью,
Вода сольется с водою.
Сокол с соколихой, голубь с голубицей —
Парами летают родственные птицы.

— Ах, наперсник и хранитель моих тайн,— сказала Худжаста,— все это верно! Но как мне узнать, какой он?

— Недостатки и достоинства человека узнаются по его речам,— ответил попугай.— Разве ты не слышала сказки о шакале?

— А что это за сказка, о сладкоречивый?— спросила Худжаста.— Расскажи ее мне, ради бога, душа моя!

Попугай начал рассказывать:

— Один шакал вечно бродил по городу и совал нос в разную посуду. Как-то раз ночью он по своему обычаю подошел к дому красильщика, сунул морду в чан с индиго, да и свалился туда. Конечно, весь вымазался в синей краске. С великим трудом выбрался из чана и убежал в лес.

А лесные звери его не узнали: подумали, что раз он весь синий, так, значит, это не шакал, а какое-то неведомое существо. И вот они выбрали его своим главой и подчинились ему. Так шакал стал царем.

Но он боялся, как бы кто-нибудь не узнал его по голосу, и потому окружил себя своими сородичами. На всех собраниях и приемах он в первый ряд ставил шакалов, во второй — лисиц, в третий — оленей и обезьян, в четвертый — волков, в пятый — тигров, а в шестой — слонов и приказывал:

— Все оставайтесь в своих рядах: не смейте из них выходить!

По вечерам, когда все шакалы воют, он тоже выл вместе со своими родичами, что стояли в переднем ряду. Вот почему его никто не узнавал.

Спустя несколько дней он за что-то разгневался на всех шакалов и прогнал их, а вместо них приблизил к себе хищных зверей. И вот ночью шакалы принялись выть и шуметь в отдалении, а синий шакал тоже стал им подвывать со своего места. Тогда хищники, что стояли подле него, хорошо расслышали его голос и поняли, что он шакал. Досадно им стало, что они так ошиблись,— взяли и растерзали синего шакала!

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Так-то, госпожа! Достоинства и недостатки человека узнаются по его речам.

Грубое сердце изящных речей рождать не станет.
Голосом ворона наш попугай кричать не станет.
Пусть глупец хоть сто раз пройдет по стране Ираку,
Сын Ирака повадкам глупца подражать не станет.

А теперь иди к своему возлюбленному. Поговори с ним — и узнаешь, какие у него достоинства и какие недостатки.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Заря! О, что совершила ты?
Свиданья ночь погубила ты!

ДВАДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

о *том, как из-за дружбы с человеком по имени Башир один араб перенес побои, но получил наслаждение*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить:

— Слушай, попугай! Скажи, зачем я каждую ночь прихожу к тебе? Для того ли, чтобы ты меня отпустил или чтобы слушать твои советы? Ты все только выдумываешь лживые отговорки да хвастаешься своей мудростью. Хорош, нечего сказать! На что мне все это нужно?

Хлынули слезы мои;
но вот рыданье прервалось.
Встань же с ложа, советчик,—
мое дыханье прервалось.

— Успокойся, Худжаста,— ответил попугай.— Ты скоро соединишься со своим другом. Вот так же и один араб: сначала попал в беду, а потом получил удовольствие.

Кто не познал тоски утрат,
Тому не дастся в руки клад.

— О попугай! — отозвалась на эту речь Худжаста.— Как говорится, «на устах твоих масло и сахар»,—

ты пророчишь мне радость. Благодарю тебя' Но скажи правду: как же мне все-таки соединиться с ним? Известна поговорка:

Пусть надежда живет,
Безнадежность умрет.

Вместо ответа попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил красивый юноша по имени Башир. Он сошелся с прекрасной женщиной, которую звали Чанду. Прошло сколько-то времени, и их любовная тайна открылась. Тогда муж Чанду отвез ее в родную семью и оставил там. А Башир в разлуке с нею плакал день и ночь — только и делал, что вздыхал да стонал.

И вот он как-то раз пошел к одному арабу, своему закадычному другу, и сказал:

— Милый друг! Я пойду к Чанду. Пойди-ка и ты вместе со мной. Ведь люди говорят: «Единица рядом с единицей — одиннадцать», а еще говорят: «Двое лучше одного».

Араб согласился и отправился вместе с Баширом. Спустя несколько дней они подошли к тому городу, где жила Чанду. Башир сел под деревом и послал араба известить ее о своем приходе. И вот араб подошел к дому Чанду, возлюбленной Башира, и сказал ей:

— Слушай, Чанду! Башир прислал тебе привет. Он сидит там-то, под таким-то деревом, и ждет тебя не дождется.

Чанду несказанно обрадовалась и ответила:

— Передай ему от меня привет и скажи, что ночью я непременно приду к нему под дерево. А то, что мне нужно сказать ему, отложу до встречи. Когда увидимся, тогда и скажу.

Араб возвратился к Баширу и в точности пересказал ему все, что говорила женщина.

Когда настала ночь, Чанду принарядилась и пришла к Баширу, обняла его, заплакала, а он тоже зарыдал без удержу и прижал ее к своей груди.

Как описать мне это свиданье —
Горе любовников, стоны, рыданья?
Вот напишу, как их слезы лились:
«Савана и бхадона[7] ливни слились».

Наконец Башир выплакался и сказал:

— Ну, Чанду, эту ночь ты проведешь здесь!

— Только если этот араб исполнит мою просьбу,— промолвила Чанду.— Исполнит — останусь.

— Что за просьба?— спросил араб.

— Надень мое платье и подойди к нашему дому,— ответила Чанду.— Как придешь, сядь молча во дворике, а лицо закрой покрывалом. Если мой муж

подойдет к тебе с чашкой молока и попросит тебя ее выпить, ты чашки не бери и покрывала не поднимай. Он поставит возле тебя чашку, полную молока, и уйдет, а ты тогда ее выпей.

Араб согласился. Подошел к дому Чанду и молча уселся во дворике, а лицо закрыл покрывалом. Вскоре к нему подошел муж Чанду с чашкой молока и стал говорить:

— Душа моя, я принес тебе молока. Подними покрывало и выпей чашку.

Но араб покрывала не поднял и чашки не взял. Тогда муж Чанду рассердился и принялся его бить и ругать:

— Я с тобой говорю ласково, по-хорошему,— кричит,— сама видишь, как я тебя люблю! А ты ни лица не откроешь, ни слова не вымолвишь!

И так он отколотил араба, что у того вся спина посинела и вспухла. Наконец муж Чанду ушел, а наш араб остался. И больно ему было до слез, и смешно. Но вскоре подошла мать Чанду и принялась его уговаривать:

— Дочка, я ли тебе не твержу, что нехорошо постоянно воротить нос от мужа! Душа моя, почему ты ему не покоряешься? Будешь все тосковать по Баширу, не видать тебе больше своего мужа!

Уговаривала-уговаривала, потом пошла к сестре Чанду и сказала:

— Подойди к ней, доченька, уговори ее. Скажи: «Почему не слушаешься мужа?»

Сестра Чанду — а она поистине была краше луны — вышла во двор, обняла араба и сказала:

— Сестрица, не ссорься со своим мужем!

Как увидел араб ее лицо, так и о боли своей позабыл. Поднял покрывало и сказал:

— Твоя сестра пошла к Баширу, а меня послала сюда. Гляди, сколько я из-за нее вытерпел! Не хочешь, чтобы ее тайна раскрылась, ложись со мной; а не то оба мы будем опозорены: и я и твоя сестра.

Выслушала его женщина, засмеялась и легла с ним. А под утро араб пошел к Чанду, и она спросила его:

— Как прошла ночь?

Араб сказал ей, что видел ее мужа и сестру, а потом показал свою спину. Чанду сначала смутилась, но скоро поняла, что он всю ночь миловался с ее сестрой.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Ну, Худжаста, теперь иди и насладись со своим возлюбленным.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти к своему милому, но в это время настало утро, и петух запел.

Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она горько заплакала и прочла такие стихи:

Рассветы — вестники разлуки.
Опять рассвет и снова муки!

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ РАССКАЗ:

о *том, как один купец обедал у себя дома, а в это время подъехал всадник и подсел к нему, а также о том, как лошадь всадника издохла и он пошел к судье, но проиграл свою тяжбу*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста надела нарядное платье, пошла отпрашиваться к попугаю и сказала:

— Сегодня у меня от разлуки с милым беспокойно на сердце.

Дойдет до друга мое послание,
Наступит счастье, уйдет страдание.

Хоть я и могу пойти к своему возлюбленному, но не хочу уходить без твоего разрешения, потому что вполне полагаюсь на твой разум. Если ты этой ночью меня отпустишь, я всю жизнь буду тебя благодарить и молиться за тебя.

— Да, госпожа,— сказал попугай,— умные люди ничего не делают не подумав. Ты сама умна, а потому ничего не начинаешь без моего совета. Так что, если кто-нибудь, не дай бог, и вздумает с тобой ссориться, ты поступишь рассудительно и находчиво, а значит, не попадешь в беду. Вот и один умный купец сумел

поступить так ловко, что ему не пришлось раскаиваться.

Не унизишь оскорбленьем мудреца.
Не возвысишь восхвалением глупца.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.

Попугай начал рассказывать:

— В старину жил один очень умный купец. У него был норовистый конь. Как-то раз купец сидел у своего порога и обедал. В это время подъехал какой-то всадник, соскочил с седла и стал привязывать свою лошадь рядом с конем купца и вынимать еду из сумки.

— Не привязывайте своей лошади рядом с моим конем: плохо вам будет,— сказал ему купец,— и не ешьте вместе со мной, а не то покаетесь!

Но человек не послушался, привязал свою лошадь, а сам уселся рядом с купцом и принялся за еду.

— Кто ты такой, что без моего разрешения ешь рядом со мной?— спросил его купец.

Человек притворился глухим и ничего не ответил. А купец подумал: «Он, должно быть, глухой или немой», и замолчал. В это время конь купца так брыкнул ногой, что рассек брюхо у лошади приезжего и она издохла. Тогда приезжий принялся ругать купца и кричать:

— Твой конь убил мою лошадь! Ты мне за нее заплатишь!

Затем он пошел к судье и подал ему жалобу на купца.

Вызвали купца на суд, а тот притворился немым.

— Господин! — сказал истец.— Почем вы знаете, что он немой? Он мне тогда говорил: «Этот конь с норовом. Не привязывай рядом с ним своей лошади!» А теперь притворяется немым.

Тогда судья сказал:

— Дурак ты, дурак! Даешь показание, что он тебя предупреждал, а сам предъявляешь иск за лошадь! Купец ни в чем не виноват; а ты убирайся от меня подальше.

Итак, судья выгнал приезжего, а купца отпустил с миром.

Попугай рассказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Так-то! А теперь не медли; иди и обними своего милого.

Выслушала его госпожа и хотела было уйти, чтобы обнять своего возлюбленного, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Все по твоей вине, о рассвет,
Безрадостно кончилась ночь надежды.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ РАССКАЗ:

о *том, как одна женщина перехитрила тигра и тем спасла свою жизнь*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и сказала ему:

— О хранитель тайн! Сжалься надо мной и нынешней ночью отпусти меня, а если хочешь сказать мне что-нибудь, говори скорей!

— О госпожа,— отвечал на это попугай.— Я много раз тебя испытывал и вижу, что ты умна. Наставленья мои тебе не нужны. Если же, не дай бог, стрясется с тобой какое-нибудь несчастье, ты схитри, как та женщина, что перехитрила тигра в джунглях и потому не погибла.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил некий человек. У жены его был очень злой нрав и очень длинный язык. Однажды муж побил ее за какую-то провинность, а она тогда забрала с собой обоих своих сынишек и ушла в джунгли. Шла-шла, вдруг видит — перед нею тигр! Женщина испугалась и подумала: «Плохо я поступила, что перечила мужу! Но если этот тигр меня не сожрет,

я больше никогда не уйду из дома и буду слушаться мужа». И вот женщина сказала тигру:

— О тигр! Подойди ко мне и выслушай меня.

Тигр удивился и прорычал:

— Говори!

— В этих джунглях,— сказала женщина,— живет такой громадный тигр, что все на свете — и люди, и звери — боятся его.

Бадшах каждый день присылает ему на съедение по несколько человек. Вот сегодня настал черед для меня и моих мальчиков. Если хочешь, возьми у меня сыновей и съешь их, а потом беги из джунглей, пока тот страшный тигр тебя не растерзал. А я, когда останусь одна, тоже смогу убежать отсюда. Выслушал ее тигр и сказал:

— Хорошо, но раз уж ты мне все рассказала, я вижу, что мне опасно есть тебя или твоих детенышей: а вдруг замешкаюсь и не успею спастись?

И тигр убежал куда-то, а женщина пошла домой с детьми и всю жизнь слушалась мужа.

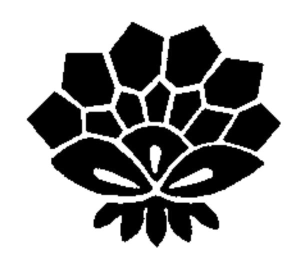
Рассказал это попугай и молвил Худжасте:

— Теперь не медли, иди к своему возлюбленному.

Усни, прижав любимого к груди своей.
Объятьем заглуши тоску ночей и дней.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти к своему милому, чтобы вкусить наслаждений жизни, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Не думай, что радуюсь я, тебя покидая.
И ночи и дни я горю, как ветка сухая.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ РАССКАЗ:

о теш, как *Халис и Мухлис подружились с принцем*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и сказала ему:

— Когда же придет мне пора уйти к моему другу? Ведь я так хочу пойти к нему, а не могу!

Не вылечить этой болезни, лекарство не помогает,
И сердце мое больное от муки изнемогает.

И что за судьба у меня такая! Почему она разлучила меня с милым?

— Слушай, Худжаста,— отозвался попугай,— сердце мое теперь свидетельствует, что ты скоро встретишься со своим возлюбленным. Но когда ты с ним встретишься, выполни все до одного условия дружбы. Поступай так, как поступали Халис и Мухлис, когда служили принцу.

— Что о них известно?— спросила госпожа.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Жил когда-то владетельный шах, и было у него два сына. Когда он покинул этот мир, венец и престол достались его старшему сыну, а тот задумал

убить своего младшего брата. Несчастный испугался и бежал вон из города.

Спустя несколько дней он подошел к пруду, и что же он там увидел? Змей схватил лягушку, а лягушка кричит в стихах:

— О боже! Скорее на помощь спешите!
Меня от пасти змеиной спасите!

Услышал эти стихи принц и стал грозить змею, а тот со страху выпустил лягушку. Лягушка прыгнула в воду, а змей остался на берегу.

Тогда принцу стало стыдно перед змеем. Он подумал: «Зачем я вырвал у него кусок изо рта?» И вот он отрезал кусочек мяса от своего тела и положил его перед змеем, а тот взял этот кусочек и отнес его своей жене. Жена съела мясо и спросила:

— Откуда ты взял такое вкусное мясо?

Змей рассказал ей о своем приключении, а змеиха промолвила:

— Если человек обошелся с тобой так милостиво, ты должен отблагодарить его и послужить ему.

И вот змей обернулся человеком, отыскал принца и сказал:

— Мое имя Халис — преданный. Я хочу поступить к вам на службу.

И принц принял к себе на службу Халиса.

А лягушка, обливаясь кровью, добралась до своей самки и тоже рассказала ей о том, что с ней приключилось. Выслушала самка рассказ и промолвила:

— Иди теперь и послужи этому человеку!

И вот лягушка обернулась человеком, пошла к принцу и сказала:

— Меня зовут Мухлис — верный. Я хочу стать вашим слугой.

Принц и Мухлиса взял к себе на службу.

Прошло сколько-то времени, и все трое перебрались в другой город. Принц явился к тамошнему бадшаху и доложил:

— Я могу один бороться с сотней людей. Положите мне жалованье — тысячу рупий в день, и я останусь здесь и буду служить вашему величеству. Какое дело вы мне ни поручите, я выполню его отлично.

Бадшах принял его на службу и назначил ему жалованье, какое тот просил.

Итак, принц получал тысячу рупий в день. Из них сто он тратил на себя, двести отдавал своим двум спутникам, а остальные деньги жертвовал на богоугодные дела и раздачу милостыни.

Однажды бадшах отправился на рыбную ловлю. Случилось так, что перстень его упал в реку. Перстень

искали на дне речном, но не нашли, и бадшах приказал принцу:

— Достань из реки мой перстень!

Тогда принц сказал своим сотоварищам:

— Бадшах отдал мне такое-то приказание.

— Ну, бадшах задал вам не трудную задачу,— отозвались они в один голос. А потом Мухлис сказал:

— Успокойте ваше сердце! Это мое дело, и я выполню его.

И вот он обернулся лягушкой, прыгнул в воду, нырнул и выловил перстень. А принц взял его и отнес бадшаху. Бадшах принял перстень и оказал принцу большие милости.

Спустя несколько дней змея укусила дочь бадшаха. Каких только лекарств не давали больной врачи, ничего не помогало. И бадшах приказал принцу:

— Вылечи мою дочь!

Принц очень встревожился и подумал: «Это дело не по мне!» Но Халис догадался, о чем он думает, и сказал:

— Отведите меня к девушке и поместите нас обоих в отдельной комнате. С божьей помощью я вылечу больную.

Принц отвел его в покои к дочери бадшаха и оставил их вдвоем, а сам ушел. И вот Халис приложил гу-

бы к ранке и высосал весь яд. Девушка выздоровела мгновенно, а бадшах так обрадовался, что женил принца на своей дочери и сделал его своим наследником.

Спустя несколько дней Халис и Мухлис сказали принцу:

— Теперь мы просим отпустить нас!

— Почему вы именно теперь просите увольнения?— спросил принц.

— Я тот змей, которого вы накормили куском своего тела,— ответил Халис.

А Мухлис промолвил:

— Я та лягушка, которую вы спасли. Теперь мы считаем, что можем вернуться домой.

Тогда принц отпустил их обоих.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Ну, теперь не мешкай, ступай!

Выслушала его госпожа и хотела было уйти и обнять своего милого, но тут настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Глаза потускнели и слез полны.
Дай пыли с ног милого вместо сурьмы.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ РАССКАЗ:

о *том, как пропала дочь купца,*
а влюбленные юноши спасли ее

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пришла отпрашиваться к попугаю, но села и задумалась. Попугай заметил, что она чем-то озабочена, и спросил:

— Почему ты сегодня ночью так задумчива, госпожа моя?

Горестной видеть тебя не могу я.
Но этому горю как помогу я?

О госпожа, ради бога, ни о чем не горюй и не тревожь своей души!

Такая краса, а страданье во взоре!
О горе ей, горе ей, горе ей, горе!

Выслушала Худжаста эти стихи и сама прочла рубай:

Что скажу я? Ничего сказать нельзя.
Замолчу? Но мне и замолчать нельзя.
Без свиданья с милым мне покоя нет.
Встретиться? Но друга повстречать нельзя.

Потом сказала попугаю:

— Ах, попугай, я со вчерашней ночи все думаю и думаю: какой он, мой возлюбленный? Умный он или

глупый, ученый или неученый? Если он умный, с ним хорошо дружить, а если нет, лучше держаться от него подальше: ведь «дружить с дураком — это быть себе врагом».

— Вот что, Худжаста,— сказал ей попугай,— ты расскажи ему сказку о том, как пропала дочь купца. Этой сказкой ты испытаешь его ум и смекалку. Если он ответит правильно на твой вопрос, знай, что он умный, а если нет, считай его глупцом.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Жил в Кабуле богатый купец, и была у него очень красивая дочь по имени Зохра. Все знатные люди в городе хотели на ней жениться, но она никому не давала согласия и так говорила отцу:

— Я выйду замуж только за того, кто всех мудрее и всех искусней в мастерстве.

Слух об этих ее словах разнесся по всем городам. В одной стране жили трое юношей, да таких ученых и даровитых, что равных им в те времена не было. И вот они втроем отправились в Кабул и стали так говорить купцу:

— Слушай, купец! Если дочь твоя хочет выйти замуж за умельца, так мы все трое такие умельцы, каких больше на всем свете не сыщешь.

— Что же вы умеете делать?— спросил их купец.

— Вот что умею делать я, — отвечал первый.—Если какая-нибудь вещь пропадет, я скажу об этом и назову место, где она находится.

Второй сказал:

— Я могу сделать из дерева такого коня, который взлетит выше, чем трон царя Сулаймана[8].

— А я такой стрелок,— промолвил третий,— что тот, кого коснется моя стрела, упадет и уже не встанет.

Выслушал эти речи купец, пошел к дочери и сказал:

— Слушай, дочка! Вот пришли три искусника. Что же ты им скажешь?

Она послушала, как отец ее хвалит юношей, и молвила:

— Милый отец, я подумаю, а завтра отвечу и одному из них дам согласие.

Так она молвила, а ночью пропала. Под утро стал отец ее искать, но нигде не нашел. Бог весть куда она девалась!

И вот, когда совсем рассвело, отец ее пошел к первому юноше и спросил:

— Скажи правду, куда ушла моя дочь и где она сейчас?

Выслушал его юноша, задумался и спустя час ответил:

— Ее унесла одна ведьма на высокую гору. Но никто не сможет туда взобраться и узнать, что сталось с твоей дочерью.

Тогда купец попросил второго юношу:

— Сделай деревянного коня и отдай его своему товарищу — стрелку. А он пусть взлетит на ту гору, пронзит своей стрелой ведьму, а дочь мою посадит в седло и привезет домой.

И вот второй юноша смастерил деревянного коня и передал его третьему — стрелку, а тот вскочил в седло и помчался на гору. Ведьму он застрелил, а девушку привез домой.

Тогда влюбленные юноши стали ссориться из-за девушки и каждый говорил:

«На ней женюсь я!»

Когда попугай досказал сказку до этого места, он молвил Худжасте:

— Спроси у своего милого, кому из трех следовало отдать девушку в жены и кому она досталась. Если он ответит правильно, знай: он малый умный, а если нет — значит, он никуда не годен и ничего не стоит.

— Хорошо, попугай,— проговорила Худжаста,— но сначала скажи мне, кому она досталась, чтобы и я знала.

— Она досталась тому, кто привез ее домой, а ведьму убил,— ответил попугай,— потому что другие два

только показали свое уменье, а он не щадил жизни: ведь чтобы вызволить девушку, ему пришлось отправиться в страшное место.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Ну, Худжаста, теперь иди и встреться со своим другом.

На пороге старости твоей
Будешь счастлив, сохранив друзей.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, чтобы обнять своего милого, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

В око мое войди — я веком тебя прикрою;
Пусть не увижу сама, зато от чужих укрою.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ РАССКАЗ:

о *том, как один брахман полюбил дочь раджи Бабула*[9] *и ухитрился взять* ее *в жены с богатым приданым*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить:

— О мудрец, подающий благие советы, о верный хранитель чести! Сегодня отпусти меня поскорее!

Весть подай, виночерпий, о том, кто меня опьяняет,
Ждать его нет уже сил; душа покоя не знает.

А если не хочешь, скажи прямо, что не пустишь, и я наберусь терпения — буду сидеть дома и читать такие стихи:

О соловей, прилети и грудью к розе прижмись!
О милом моем певце плачу я в цветнике.

— Но, Худжаста, я ведь отпускаю тебя каждую ночь,— сказал попугай.— Не знаю, почему судьба к тебе так немилостива. Сегодня иди скорей и встреться со своим милым. Но помни мой совет: если ты что-нибудь делаешь, делай так, чтобы не только не попасть в беду, но и получить пользу. Поступай, как тот брахман, что полюбил дочь раджи Бабула и ухитрился получить и девушку и богатство, а сам не испытал ничего плохого.

Все дела на свете требуют уменья.
И грешить умело надо тоже.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Один красивый и умный брахман волею судьбы покинул свой город и отправился во владения раджи Бабула. Однажды он зашел в чей-то сад и залюбовался цветами. Случилось так, что и дочь раджи Бабула гуляла в том цветнике и тоже любовалась красотой тюльпанов и роз. И вот брахман увидел эту луноликую девушку, а ее глаза встретились с глазами солнцеликого брахмана. Ярко вспыхнул в них молодой восторг, и пламя страсти зажгло огонь любви в двух сердцах. Коротко говоря, случилось так, что,

Любовью пронзенные, оба влюбленные
были взяты в полон.
Пленницей милого стала она;
пленником милой стал он.

Спустя несколько часов они расстались и разошлись по домам, и тогда она обезумела, а он занемог. И вот брахман пошел к одному волшебнику, пал ему в ноги и стал читать такие стихи:

Годы искал тебя, годы страдал,
Измученным сердцем так тосковал!

Теперь припадаю к твоим ногам —
Наконец-то учителя я отыскал!

И брахман так усердно служил волшебнику, что тот надивиться не мог его преданности. Однажды он сжалился над юношей и спросил:

— Скажи, несчастный безумец, жаждешь ли ты знания, или у тебя есть какая-нибудь мирская нужда?[10] Я, нищий, сделаю для тебя все, чего ты хочешь.

Выслушал брахман волшебника, покорно сложил руки и подробно рассказал ему про свою любовь.

— Так! — молвил волшебник.— Я думал: ты у меня попросишь золотые россыпи или что-нибудь такое, чего я не в силах дать. А соединить человека с человеком — дело небольшое!

И он тут же скатал шарик, отдал его брахману и сказал:

— Видишь ты этот шарик? Если его возьмет в рот мужчина, он примет вид женщины, а если его положит в рот женщина, она будет казаться мужчиной.

И вот волшебник однажды сам принял вид брахмана, а молодого брахмана обратил в брахманку, и оба они пошли к радже Бабула, а когда пришли к нему, волшебник сказал:

— Да здравствует махараджа! Я брахман. Мой сын сошел с ума и убежал неизвестно куда. Вот его жена.

Позвольте ей несколько дней пожить у вас во дворце, а я за это время разыщу сына.

Раджа Бабула согласился и приютил «брахманку» в своем дворце, а «брахмана»-волшебника отпустил и дал ему немного денег на дорогу. Вскоре он поместил «брахманку» в покоях своей дочери. Так влюбленные встретились...

— Вот видишь, Худжаста, как ловко волшебник сумел привести брахмана к его возлюбленной, а сам благополучно вернулся домой да еще получил несколько рупий.

...Дочь раджи Бабула очень привязалась к «брахманке». И вот однажды «брахманка» сказала ей:

— Ты с каждым днем все больше желтеешь, круглые сутки плачешь, а лицом стала походить на больную. Скажи правду: ты к кому-нибудь припала сердцем?

Девушка не хотела было ничего говорить, но «брахманка» пристала к ней.

— Я знаю, что ты в кого-то влюблена,— говорит.— Открой мне свою тайну, и я тебе помогу.

Тогда девушка «волосок за волоском» рассказала ей про свою любовь.

— Я умираю по одному молодому брахману,— говорила она,— и все дни своей юности тоскую о нем.

Тогда юноша, переодетый «брахманкой», стал ее спрашивать:

— Скажи правду, если ты увидишь этого брахмана, ты его узнаешь?

— Конечно, узнаю,— ответила девушка.

Тут он выплюнул шарик изо рта и тотчас принял свой собственный вид. Девушка узнала своего милого и крепко прижала его к груди. Теперь на душе у нее стало совсем спокойно.

Спустя несколько дней влюбленные стали советоваться друг с другом и говорить так:

— Нехорошо нам здесь оставаться! Лучше давай уйдем из этой страны, переселимся куда-нибудь и будем там жить без всякого страха.

На том и порешили. Дочь раджи Бабула взяла с собой много золота и драгоценностей из отцовской казны, вышла в полночь из дворца вместе с брахманом, и оба они направились в другую страну. Спустя несколько дней они прибыли в город другого властителя, построили себе роскошный дворец в конце базара и стали в нем жить.

Так они избавились от страха и теперь могли делать все, что было их душе угодно. Когда они ласкали друг друга, им порой хотелось читать стихи и они повторяли:

Я утро с кубком встречаю,
Я ночь с голубкой встречаю,
О будущем знают лишь боги,
А пока — все шуткой встречаю.

Когда отец девушки узнал, что и дочь его и «брахманка» пропали, он встревожился и стал их разыскивать, но не нашел нигде, потому что они ушли из его владений и переселились в чужие края.

Попугай досказал эту сказку и промолвил:

— Ну, госпожа, иди скорей и встреться со своим возлюбленным, а печаль изгони из сердца.

Выслушала его госпожа и хотела было уйти, чтобы вместе с милым познать радости жизни, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Если разлука суждена, пусть пропадет и жизнь.
Когда расстанемся, то от тоски замрет и жизнь.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ РАССКАЗ:

о том, как сын раджи Бабула в храме влюбился в одну девушку, женился на ней, потом убил себя, а также о споре головы с телом

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и сказала:

— Я хочу пойти к своему возлюбленному, но сначала хочу испытать его ум. Если я увижу, что мой милый — человек умный, я буду с ним дружить, а если нет — не буду и запасусь терпением. Ведь мудрецы изрекли: «Не верь в дружбу женщин, в привязанность детей и в содействие дураков и, если можешь, не дружи с женщинами, детьми и дураками». Известна поговорка: «Вражда с мудрецом лучше дружбы с глупцом».

— О госпожа, ты говоришь истинную правду! — сказал на это попугай.— Нынче ночью расскажи своему другу одну сказку и задай ему один вопрос. Если он ответит правильно, считай его умным и рассудительным, а если ошибется, знай, что он глуп.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Однажды сын раджи Бабула пошел в храм, чтобы принести жертвы богам, и увидел там одну девушку. Она была такая красавица, что и описать невозможно,— чудесную красоту подарил ей бог. Хвала Аллаху! Лицо ее затмевало луну четырнадцатой ночи[11], а локоны были так темны, что ночь плакала от зависти. Увидел бы кипарис, как строен ее стан, рухнул бы на землю от стыда за себя, и даже куропатка не смогла бы подражать ее походке.

Гибелен блеск наряда, гибельна стройность стана.
Лицо, как у пэри, точеное тело, глаза тирана.

Юноша сразу влюбился в девушку. Сердце его исполнилось отчаяния, он вне себя преклонил голову к ногам идола и так стал молиться, изнемогая:

— Если эта девушка выйдет за меня замуж, я отделю свою голову от тела и положу ее, как жертву, к твоим стопам!

Затем он вернулся домой и отправил отцу девушки такое послание: «Возьмите меня к себе в рабство, но отдайте мне свою дочь в жены!»

Отец девушки прослушал это послание и дал согласие. Он выдал дочь за сына раджи Бабула, перевез ее в дом мужа, и новобрачные стали жить вместе. То она отдыхала с ним в его дворце, то он блаженствовал с нею в ее доме. Так прошел месяц.

И вот в те дни, когда новобрачная жила в доме свекра, родители однажды пригласили ее к себе в гости вместе с мужем, и юноша отправился к тестю и теще с молодой женой. Среди его приближенных был один старик брахман. Он тоже поехал с молодыми.

Но вот юноша, поравнявшись с храмом, где он впервые увидел девушку, вспомнил свой обет и решил его выполнить. Он вошел в храм, отрубил себе голову и положил ее к ногам идола.

Пусть счастье теряют, пусть погибают,
Но обеты свои мужи выполняют.

Немного погодя в храм вошел старик брахман, и что же он увидел? Что сын раджи Бабула лежит мертвый, и голова его отделена от тела.

Увидел все это брахман, испугался и сказал себе: «Если я выйду отсюда живым, люди подумают: "Это он убил юношу — ведь, кроме него, никто не входил в храм!"» Тяжкая тревога легла ему на сердце, и он решил: «Лучше и мне отрубить себе голову и положить ее как жертву к ногам этого кумира!» И он отрубил себе голову и повалился к ногам идола.

Спустя час молодая тоже вошла в храм. Увидела мертвых, оцепенела и вскрикнула:

— О боги! Вот они оба лежат в крови, и головы их отрублены. Какое несчастье стряслось!

И она уже хотела обнять своего супруга, а потом отрубить себе голову, чтобы стать сати[12], но в это время из притвора донесся голос:

— О женщина! Приложи отрубленные головы к телам. По милости Рамы мертвецы восстанут к жизни.

Услышала это женщина и обрадовалась великой радостью, но в спешке приложила голову своего мужа к телу старика брахмана, а голову брахмана к телу мужа. И вот мертвецы ожили и встали перед женщиной. И тут начался спор между головой и телом сына раджи Бабула.

Голова говорила: «Это моя жена!», а тело говорило: «Нет, это моя супруга!»

Попугай рассказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Если ты хочешь испытать ум своего друга, спроси его, кому досталась женщина — голове или телу?

— Хорошо, попугай! — сказала Худжаста.— Но сначала скажи мне, кто из них имел на нее право?

— Право на нее имела голова,— отвечал попугай,— потому что в голове находится ум, и она владыка тела.

Худжаста дослушала сказку и уже хотела было уйти к своему другу, но в это время настало утро, и петух запел.

Пришлось ей и на этот раз отложить свиданье. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Ночью — свиданье, но утром — разлука.
Дня не пройдет без страданий!

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ РАССКАЗ:

о *женщине, которая обманом и хитростью обелила себя перед мужем*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить:

— Страшно мне и стыдно встретиться с милым! Ведь он на меня рассердится за промедление, а я не буду знать, как мне оправдаться.

— О госпожа,— отозвался попугай,— не тревожься! Ведь женщины многое умеют. Как только они не обманывают, каких только хитростей не придумывают! И на все у них находится готовый ответ. Слыхал я из их уст немало всяких отговорок, да таких, что даже мне пришлись по вкусу. Ты тоже не так уж проста — сумеешь оправдаться! Известна пословица:

Если женщина захочет своего добиться,
То заставит и слона под скамью забиться,
Даже волосы расти не могут на ладони,
Женщина же на ладони вырастит горчицу.

Подумай-ка над этими словами и не бойся: все будет хорошо. Не спеши; успокойся; соберись с духом. Подожди немного, и я расскажу тебе сказку про одну женщину, что перехитрила и обманула своего мужа.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Один человек дал своей жене несколько медяков и велел ей купить сахара. Жена отправилась за сахаром на базар и подошла к лавке. Как увидел ее лавочник, сразу в нее влюбился. Женщина купила сахар и завернула его в угол своего покрывала. Тут лавочник принялся за ней ухаживать и говорить ей всякие любезности. А ей только того и надо было. Пошутили, поболтали, наконец, лавочник зазвал покупательницу к себе в дом. Она завязала свое покрывало узлом и оставила его в лавке, а сама ушла с лавочником.

Приказчик у лавочника был озорник. Он живо развязал покрывало, сахар высыпал, а вместо него насыпал в узелок речного песку.

Но вот женщина вернулась, впопыхах схватила свое покрывало и направилась домой, а дома смело подошла к мужу и положила перед ним сверток. Муж развязал узел, поглядел, видит — вместо сахара речной песок! Подивился он и спрашивает:

— Ты что это? Шутки со мной шутишь? Я тебя послал за сахаром, а ты мне речного песку принесла!

Она ему на это не долго думая отвечает в стихах:

— Какое несчастье с сахаром этим!
Горе мне! Лучше не жить на свете!

Тут муж встревожился и спросил:

— Хозяйка, почему ты нынче как будто не в себе?

Вместо сахара песок даешь ты. Почему?
Пригорюнилась и слезы льешь ты. Почему?

Тогда жена улыбнулась и сказала:

— Ах, милый, как мне тебе про все рассказать? Не успела я выйти из дому, как за мной с ревом погнался бык. Я испугалась, бросилась бежать от него, да споткнулась и упала; деньги из рук выронила, а они в песок зарылись. Искать я их не посмела — стыдно было перед людьми. Ну, я тогда сгребла в кучу песок и вот принесла тебе. Деньги должны быть здесь, в песке; только ты их сам достань, а то я прямо из сил выбилась!

Выслушал ее муж, обнял, поцеловал и говорит:

— Охота тебе была из-за каких-то грошей подбирать и нести домой песок!

Словом, эта женщина не долго думая сумела так ответить мужу, что он не только на нее не рассердился, но еще ласковей стал.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Да это что! Пустяки! Не бойся, ты сумеешь оправдаться еще лучше. А теперь, госпожа, иди скорей и прижми к груди своего любезного. Если же он на тебя

рассердится, ты уж, конечно, выдумаешь умную отговорку.

Вкрадчивые речи попугая успокоили Худжасту. Она обулась в расшитые золотом чувячки и уже хотела было встать, но в это время запел петух, и настало утро. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Придет ли ночь свиданья с любимым?
Каждый рассвет — мне враг неумолимый!

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ РАССКАЗ:

о *том, как бадшах полюбил дочь купца, но она ему не досталась по вине придворных*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, смущенная, пошла отпрашиваться к попугаю и так сказала ему:

— О хранитель моих тайн! Предаюсь тебе! Мудрецы изрекли: «Ту, что стыда не знает, ни одно племя не почитает»; и среди честных жен про таких женщин ходит дурная слава. Я теперь хочу запастись терпением, сидеть дома, не сближаться ни с каким посторонним мужчиной и ни к кому в дом не ходить.

Смею ль покинуть я дом и очаг ради страсти своей,
Если люди жизнь отдают ради чести своей?

— О Худжаста,— сказал ей на это попугай.— Поистине, в жизни я не видывал женщины умней и благоразумней тебя! Верно говорят люди:

Хвала застенчивым очам, чей взгляд стыдлив и свят,
Но да погибнут те глаза, что источают яд.

Боюсь, однако, что, если ты станешь терпеть, душа твоя, чего доброго, покинет тело, как это и случилось с одним бадшахом.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил купец, очень богатый и уважаемый. Он имел много лошадей и слонов, а дочь у него была красавица писаная.

Ее красе луна дивится.
Ничей портрет с ней не сравнится.

Слава о красоте этой девушки разнеслась по всем городам, и каждый человек, все равно, видел он ее или не видел, жаждал взглянуть на нее и хотел на ней жениться. Но отец ее никому не давал согласия — такой он был гордец.

Тем временем подошла пора ее расцвета, и на древе юности ее стали созревать плоды счастья. И вот

отец ее явился к бадшаху этой страны и подал ему следующее прошение:

«У меня, раба вашего, есть такая красивая дочь, что голосу ее завидует соловей, а походке — горная куропатка. Птицы спускаются из воздушных пространств, чтобы услышать ее слова, пьянеют и обмирают. Кто наслушается ее речей, тот падает без чувств. Если владыка одобрит девушку и она пригодится повелителю, пусть она работает у него как служанка. А я, верноподданный ваш, получу тогда большой почет среди своих сородичей и значение мое возрастет».

Когда бадшах прочитал это прошение, он возрадовался и возликовал и так сказал себе: «У кого счастливая судьба, к тому все приходит само собой». И он отдал такой приказ своим визирям:

— Пойдите к этому купцу, посмотрите его дочь и разузнайте о ней все в точности. Если она достойна великого государя, возвращайтесь скорее и дайте мне знать об этом.

И вот четыре визиря отправились по приказу бадшаха к купцу. Как увидели они девушку, обомлели и стали совещаться друг с другом.

— Если бадшах только взглянет на эту красавицу,— говорили они,— он с ума сойдет. Станет с ней проводить и дни и ночи, а о государстве и думать забудет.

Тогда все дела придут в расстройство и управление страной пойдет прахом. Лучше не будем хвалить ее. Отсоветуем бадшаху брать к себе эту девушку.

На том и порешили. Явились к бадшаху и сказали:

— Государь! Слух о красоте девушки оказался ложным. В вашем благословенном дворце найдется немало рабынь красивее ее.

Выслушал их бадшах и сказал:

— Ну что ж, если она такая, как вы говорите, то нет моего согласия взять ее замуж — с ней только мучиться придется.

Итак, бадшах отказался от дочери купца, а купец в отчаянии удалился и выдал дочь за котвала этого города.

И вот однажды молодая женщина сказала себе: «Как я красива! Странно, что бадшах от меня отказался. Но если будет угодно всевышнему аллаху, я ему когда-нибудь покажусь».

Как-то раз бадшах вышел гулять в сад, что был неподалеку от дома котвала. Тогда дочь купца быстро взошла на крышу и показалась бадшаху во всей своей красе. А он, как увидел ее, полюбил сразу. Взглянул на визирей гневным взором и прочел такие стихи:

— Так не поступят и враги,
Как вы по дружбе поступили.

Потом он спросил у них:

— По какой причине вы мне солгали?

— Государь,— отвечали визири,— мы, грешные, тогда посовещались и решили, что, если бадшах увидит эту красавицу, он ее так полюбит, что забудет все государственные дела. А тогда царство наше смешается с прахом и все подданные погибнут.

Бадшаху понравились эти речи, и он простил визирям их вину. Известна пословица: «Одно дело — нога слона, другое — слоновая нога[13]».

Но бадшах все-таки занемог от любви и стал читать такие стихи:

Весть тоски пусть принесет ей ветер,
Долетев до милого окна.
Скоро ль встреча, долгожданный вечер?
Целый день томлюсь. Когда ж придет она?

Наконец визири поняли, что бадшаху недолго осталось жить на свете, и стали его просить:

— Отнимите эту женщину у котвала, государь, и позвольте вашей душе отведать шербет свиданья. Если муж согласится отдать жену — хорошо, а нет — возьмите ее силой.

Но бадшах на это сказал:

— Я владыка страны и никогда так не поступлю. Властителям не подобает угнетать и притеснять слуг

и подданных и силу свою употреблять во зло. Это несправедливо! Есть поговорка: «Кто насилие совершает, тот сам погибает».

Преуспевать не будет угнетатель,
Не зацветут луга, изрытые мечами.

Нет, я хочу поступать так, как сказано в стихах:

Чужую жизнь не трудно загубить,
Но с правосудием как это совместить?

Долго тосковал бадшах по красавице и наконец умер с горя.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— В твоем положении нехорошо быть терпеливой. Если ты станешь терпеть, ничего хорошего не выйдет — умрешь, как и тот бадшах. Лучше иди и встреться со своим другом.

Радостно пей вино свиданья.
Пей и забудь о своих страданьях.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, но тут настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она расплакалась и прочла такие стихи:

Какую судьбу мне день предрекает?
От ночи надежд он меня отрывает.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ РАССКАЗ:

о *горшечнике, которого бадшах сделал начальником своего войска*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста вздохнула, застонала, потом со слезами на глазах и скорбью в сердце пошла отпрашиваться к попугаю и промолвила:

— О попугай! Я слышала, что один бедный араб пришел к богачу и сказал ему:

«Я иду поклониться Каабе[14]».

«Чего лучше! — одобрил тот.— Не медли, иди скорее».

«Но у меня нет денег на дорогу»,— сказал бедняк.

«А нет, так и не ходи,— отозвался богач.— Скажу тебе по писанию: кто беден, тот не обязан совершать паломничество и ходить на поклонение Каабе, дабы, идя в Мекку, не претерпевать напрасных мучений. Аллах не приказывал неимущему: "Иди в Мекку!"».

Выслушал его араб и сказал:

«Я пришел к тебе попросить немножко золота на дорогу, а не затем, чтобы слушать советы, которые ты даешь "по писанию"»...

О попугай! Я каждую ночь прихожу к тебе лишь для того, чтобы ты меня отпустил, а ты только болтаешь

вздор и отвиливаешь. Не затем я к тебе хожу, чтобы слушать твои советы! Берегись — я на тебя рассержусь!

Выслушал ее попугай, и страшно ему стало. «Как бы она и меня не убила, как скворчиху!»— подумал он. И вот он решил подольститься к Худжасте и прочел такие стихи:

Ужасен жребий мой!
Ведь мне, невинному, ты шлешь проклятье,
Проклятие, что проклинаешь ты!
Проклятье мне, проклятье!

— О Худжаста, не сердись на меня за наставления и не раздражайся. Ведь кто послушается умного слова, тому это слово много дней будет приносить пользу.

— Ах, попугай, да я слушаю все, что ты говоришь,— сказала на это госпожа.— Но вот что скажу тебе я: нынешняя ночь очень темная, и мне страшно идти одной. Если ты посоветуешь, я возьму с собой своего раба и пойду встретиться с тем, кому суждено стать моим возлюбленным.

Как услышал эти слова попугай, стал бить себя в грудь крыльями и наконец сказал:

— Ради бога, так не поступай! Берегись идти с рабом. Мудрецы говорили, что челядь никогда не бывает преданной — это подлое племя. Ты, должно быть,

не слыхала сказки про горшечника, если говоришь такие неразумные слова.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Как-то раз один горшечник хлебнул лишнего и до того опьянел, что повалился на винные кувшины и бутылки, разбил их вдребезги и сам весь порезался. Вскоре его раны зажили, но от них остались такие шрамы, как будто горшечника рубили мечами и пронзали стрелами.

Случилось так, что в том городе, где жил горшечник, начался голод. Горшечник ушел в другой город и стал там искать работы. Как-то раз он попался на глаза тамошнему бадшаху, а тот, как увидел его шрамы, подумал: «Это, наверное, великий воин — ишь как он весь изранен!» И вот бадшах принял горшечника на службу и пожаловал ему большой чин, а сам сказал себе: «Должно быть, он доблестный рубака, ведь все тело его покрыто шрамами».

Спустя несколько дней враги бадшаха напали на город и стали грабить окрестные деревни. Тогда бадшах назначил горшечника предводителем своего войска и решил послать его сражаться с неприятелем. А горшечник

услышал об этом и заболел с перепугу. И вот он явился к бадшаху и сказал:

— Государь, я из касты горшечников. Не умею я воевать. Известна поговорка: «Что знает маслодел о ценах на мускус?»

Выслушал его бадшах, рассмеялся, и стыдно ему стало, что он так ошибся. И он послал на войну другого военачальника.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Не бери с собой раба. От него ничего хорошего не дождешься. Он тебя чего доброго опозорит. Иди одна!

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти одна к своему другу и вкусить с ним радости жизни, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

В разлуке что дни, что ночи — друг на друга похожи.
Проходит вечер без счастья, радости нет и утром.

ТРИДЦАТЫЙ РАССКАЗ:

о *тигре, тигрице и тигрятах и шакаленке*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста переоделась в мужское платье, наскоро завязала чалму, вооружилась и пошла отпрашиваться к попугаю. А тот, как увидел ее в таком наряде, громко расхохотался и сказал:

— Отлично, Худжаста! Ночь нынче темная — хорошо делаешь, что не берешь с собой раба, что идешь одна, переодевшись в мужское платье. Какое это счастье, хвала аллаху, что почтенная твоя матушка тебя родила! Преклоняюсь перед твоим благоразумием, и вот почему: сегодня один из моих старых друзей, тоже попугай, пролетал мимо и, как увидел меня в этой тюрьме, опустился и сел подле меня. Я услышал от него одну сказку вроде тех, какие я тебе рассказываю по ночам, а сейчас я вижу, что ты поступаешь так, как говорится в этой сказке, и, значит, промаха не сделаешь.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном лесу жили тигр и тигрица с двумя детенышами. Как-то раз все они проголодались, и тигр отправился бродить по лесу — искать добычу. Но как

он ни старался, ничего не нашел. Пришлось возвращаться ни с чем. Побрел он домой и вдруг видит — на дороге лежит крошечный шакаленок, еще слепой, всего несколько дней от роду; лежит и жалобно воет. Тигр обрадовался, схватил шакаленка, отнес его своей самке и сказал:

— Я самец. Если и не поем два-три дня, проживу так, ничего со мной не сделается. А ты — самка. Попостишься день — к вечеру умрешь. Вот бери этого детеныша. Съешь его и напои молоком наших детей.

— Нет, не смею,— сказала тигрица,— ведь у меня самой дети маленькие. Как же это можно — съесть этого детеныша, а потом поить молоком своих?

Чужого младенца не убивай,
Ты мать! Пригрей его, грудь ему дай.

И хоть сам ты тигр с твердым сердцем, у тебя тоже не хватит духу сожрать детеныша; а я — мягкосердечная тигрица, так могу ли я его съесть? Позволь мне вскормить сироту вместе с нашими детьми!

— Ладно! — ответил тигр.

И тигрица вскормила шакаленка вместе со своими детенышами.

Вскоре все трое подросли. Тигрята считали шакала своим старшим братом, и все они, как родные братья, играли вместе.

Но вот как-то раз они втроем отправились на охоту и вдруг видят: слон идет. Молодые тигры не долго думая бросились на слона, а шакал испугался, повернул назад и пустился бежать прочь. Увидели тигры, что их «старший брат» убегает, и тоже убежали.

Немного погодя собрались они все трое, пришли вместе домой и стали рассказывать матери о том, как встретились со слоном. А тигрица на это сказала:

— Приемыш наш — сын шакала. Где же ему со слоном тягаться?

Неуклюжая ворона с куропаткой не сравнится.
Тигры, только нам под силу со слоном могучим биться.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Теперь иди к своему милому, а когда встретишься с ним, отведай блаженства жизни.

Тут госпожа его хотела было уйти, но уже настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Под утро сердце наше плачет громче.
И в доме горя утром плачут громче.

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ РАССКАЗ:

о *сыне вельможи и змее*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, расстроенная, со слезами на глазах, с непокрытой головой, в платье с разорванным воротом, пошла отпрашиваться к попугаю и сказала:

— О верный друг и хранитель тайн раненого сердца!

Сердце сгорает в огне любви.
Кто предал сердце огню?

Ах, попугай, от разлуки с милым сердце мое сгорает, и душа подступает к устам, и печень стала куском жареного мяса! Верь не верь, но сегодня я ни за что на свете не останусь в этом доме и во что бы то ни стало уйду к своему милому. И ты меня поскорей отпусти!

Тут попугай испугался и сказал себе: «Сохрани меня бог! Пожалуй, она теперь и вправду не останется дома — ишь, прямо сама не своя! Даже слушать меня не хочет: видно, невтерпеж стало». И принялся он думать, как быть, но ничего не придумал и сказал:

— Ах, госпожа, ведь я каждую ночь тебя отпускаю и прошу бога, чтобы ты соединилась со своим другом, с тем, «кто отгоняет тоску». А не уходишь ты только потому, что сама медлишь. Не понимаю, что за несча-

стная у тебя судьба! Во имя аллаха, не мешкай, иди и обними своего друга, но помни, что не надо доверяться врагу, а не то с тобой случится беда, такая же, какую змея навлекла на сына вельможи.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Сын одного вельможи как-то раз отправился в лес на охоту. Вдруг видит — быстро ползет черная змея: от кого-то бегством спасается. Но вот змея заметила его, подползла ближе и, сама не своя, сказала:

— О сын вельможи! Ради бога, укрой меня где-нибудь, и я буду за тебя молиться.

— Почему ты так встревожена?— спросил он.

— Вон мой враг идет с палкой в руке — хочет меня убить,— ответила змея.— Спрячь меня!

Сын вельможи сжалился над змеей и спрятал ее в рукаве своего халата. Немного погодя подошел человек с толстой палкой в руке и сказал:

— Сейчас тут ползла черная змея. Если ты ее видел, скажи, где она, и я размозжу ей голову палкой.

— Я здесь стою уже давно, брат,— отозвался сын вельможи,— но змеи не видел. Бог знает, куда она девалась.

Человек искал-искал змею, не нашел и вернулся домой. Немного погодя сын вельможи сказал:

— Ну, змея, твой враг ушел; теперь уползай и ты.

Но змея усмехнулась и прошипела:

— Нет, сын вельможи, не послушаюсь я тебя. Не уйду, пока тебя не укушу. Могу ли я уползти отсюда, не убив тебя? Или ты не знаешь, что я твой враг? Вот убью тебя, тогда и уползу. А ты, должно быть, круглый дурак, если сжалился надо мной, поверил мне и укрыл меня в своем рукаве.

— Как же так, змея?— сказал сын вельможи.— Я сделал тебе добро, а ты хочешь отплатить мне злом? Так поступать нехорошо.

— Вот что я слыхала от мудрецов,— зашипела змея.— «Делать добро злым, все равно что делать зло добрым».

Выслушал ее сын вельможи, испугался и сказал себе: «Как мне вытащить ее из рукава и спасти свою жизнь?»

— Слушай, черная змея! Вон ползет другая змея. Вылезай из моего рукава, пойдем и спросим ее. Если она скажет, что правда на твоей стороне, делай со мной что хочешь.

Змея послушалась, выскользнула из рукава его халата и поползла навстречу другой змее. А сын вельможи изловчился и с такой силой ударил ее по голове камнем, что она околела. И вот он, целый и невредимый, возвратился домой.

Дослушала Худжаста его сказку и сказала:

— Ну, попугай, я слушала твои речи и приняла твои наставления. Но и ты сейчас уважь меня — отпусти поскорей!

— Хорошо! — отвечал попугай.— Иди и не опаздывай; соединись со своим другом и порадуйся вместе с ним.

Выслушала его госпожа и хотела было уйти, чтобы обнять своего милого, но в это время настало утро, и петух запел. Худжаста обругала петуха и воскликнула:

— Уже утро! Как я пойду?

Так что пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Ну, петух, если нынче тебя я поймаю,
Сырого зубами в клочки растерзаю!

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ РАССКАЗ:

о воине *и золотых дел мастере*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста вымылась и съела несколько плодов. Потом завязала золотым шнуром свои атласные шаровары, надела тюлевую широкую рубашку с парчовой каймой, тюлевую кофточку, безрукавку из золотого кружева и бенарес-

скую фату. Провела черточку на губах черным порошком «мисси», подвела глаза сурьмой и гребнем расчесала волосы. И так уже нарядная, она еще украсила себя подвесками и уборами из драгоценных камней и стала такой красавицей, что и описать невозможно. О ней можно было бы сказать в стихах:

Так ровно пробор разделил ее волосы,
Что от зависти ночь пополам раскололась.
На светлое платье красотки взгляни,
Но взглядом нечистым не загрязни.

И вот Худжаста встала, пошла отпрашиваться к попугаю и сказала ему:

— Слушай, хранитель моих тайн, слушай, мой собеседник! Если ты сегодня сжалишься надо мной и отпустишь меня, я, пока буду жива, головы не смогу поднять — таким бременем будет лежать на ней моя благодарность. Ведь в груди у меня такая боль, что и жизнь не в жизнь становится!

Не сомкнуть мне очей,— как скорбит истомленное сердце!
Никто не поймет, как страдает пронзенное сердце.
Нет отдыха мне от великой и вечной тревоги.
Кого же так жаждет, о боже, смущенное сердце?

— Будь благословенна! — сказал попугай.— Иди с честью! Однако запомни: с кем хочешь, с тем и сбли-

жайся, но никому не доверяй тайны своего сердца. А не то все узнают про твои похождения, и ты погибнешь, как золотых дел мастер, что рассказал жене о своих делах и был казнен.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе жил когда-то очень богатый золотых дел мастер. Один воин был его закадычным другом и вполне ему доверял.

Случилось так, что воин нашел где-то кошелек. Он обрадовался, открыл кошелек и насчитал в нем сто золотых. И вот он, радостный, пошел к своему другу, золотых дел мастеру, и сказал:

— Счастливая у меня судьба, если я без горя и трудов нашел столько золота на дороге! — Потом он отдал кошелек другу и добавил: — Оставь у себя мои деньги, брат. Когда захочу, тогда и возьму их назад.

Спустя несколько дней воин попросил золотых дел мастера вернуть деньги, но тот сказал:

— Эх, воин, неужто ты затем со мной дружил, чтобы теперь поносить меня и обвинять в воровстве? Когда ты мне давал кошелек, когда?.. Врешь ты все! А теперь уходи вон и вымогай деньги у какого-нибудь богача. В богатом доме ты добьешься своего, а в бедном —

ничего не получишь. Что пользы обижать бедняка? Я считал тебя своим другом и не знал, что ты станешь мне врагом. А ты выдаешь ложь за правду и вымогаешь у меня деньги. Известна пословица: «Притворщика-вора накажет котвал. Правдивый всегда обличит лжеца».

Пришлось воину подать жалобу судье и «волосок за волоском» рассказать ему, как дело было.

— А есть у тебя свидетели?— спросил судья.

— Нет, господин,— отвечал воин,— свидетелей нет.

Судья подумал и сказал себе: «Все золотых дел мастера — обманщики. Немудрено, что и этот хочет смошенничать».

И вот судья вызвал к себе золотых дел мастера и его жену, но, как ни увещевал их, как ни допрашивал, они упорно отпирались. И судья сказал:

— Я знаю, это ты украл у него кошелек. Не отпущу вас обоих, покуда не вернешь денег! — Потом ушел домой и велел своим слугам посадить в сундук двух человек и поставить сундук в чулане; а когда вышел из дома, сказал золотых дел мастеру:

— Если ты не вернешь золота, завтра я тебя казню.

И вот он запер золотых дел мастера и жену его в том же чулане, где стоял сундук, и на прощанье сказал им:

— Завтра утром, после первой молитвы, я прикажу вас казнить.

Затем судья ушел во внутренние комнаты, а муж и жена остались сидеть в чулане под замком. И вот после полуночи жена сказала мужу:

— Если ты взял кошелек, скажи мне, куда ты его дел, а не то вместе с этим кошельком и жизнь наша пропадет. Судья не отпустит тебя живым, если ты не вернешь денег.

— Кошелек зарыт в земле под моей кроватью,— ответил ей муж.

Его слова своими ушами услышали люди, которых судья посадил в сундук. А это были воин и его жена.

Между тем наступило утро. Судья вызвал в суд всех четверых и спросил воина и его жену:

— Скажите правду, о чем говорили между собой ночью эти двое?

Воин под присягой пересказал все, что слышал. Судья тогда велел своим людям принести кошелек и передал его воину, а *золотых* дел мастера повесил.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Не рассказал бы золотых дел мастер жене про свои дела, его бы не казнили. Так-то! А ты теперь иди, соединись со своим возлюбленным и отведай наслаждений юности.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти к своему другу и обнять его, но в это время забрезжил рассвет, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Она расплакалась, закрыла лицо руками и прочла такие стихи:

Зари, что прекращает ночь свиданья,
Зари той да не возжигает бог!

ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ РАССКАЗ:

о богатом купце и о том, как он достиг чего хотел после того, как роздал милостыню

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста переменила платье, украсила себя драгоценностями, пошла отпрашиваться к попугаю и так сказала ему:

— О попугай, я предаюсь тебе! Пожалей меня, отпусти, а то нынче опять душа моя в тревоге, а сердце на части разрывается.

Как вспомню о дугах бровей его, сердце мое задрожит,
На сердце измена любимого тяжким грузом лежит.

Я хочу пойти к нему в полночь, и ты поэтому расскажи мне сказку покороче.

Попугай начал рассказывать:

— Так вот, Худжаста! В одном городе жил купец, очень богатый, но бездетный. И вот однажды в голову ему пришла одна мысль, и он стал думать: «Нажил я в этом мире несметное богатство, а что толку? Нет у меня сына; некому осветить этот дом, владеть этим богатством и прославлять имя отца своего и деда. О скорбь! Сто скорбей!

Не было б в сердце моем кручины,
Если б не злая тоска по сыну!

Лучше уж мне при жизни истратить это непрочное богатство во славу Божию; лучше кормить нищих, и бедняков, и сирот, а самому сделаться факиром и погрузиться в размышления об Аллахе.

Молва об умершем молве о живом подобна.
Груз прегрешений моих, как камень надгробный.

Так он решил и, словно цветок, что вот-вот распустится, разорвал ворот своего халата и принялся раздавать свои деньги и золото бедным. Раздавал он их с утра и до вечера, так что все окрестные бедняки разбогатели, а сам купец лег на рваную циновку в одной набедренной опояске. Так он лежал и терпел голод и жажду.

В ту же ночь после полуночи он увидел во сне, что стоит перед ним человек, на вид чужестранец. Купец спросил его во сне:

— Кто ты, почтенный?

— Я образ твоего счастья,— отвечал тот.— Ты сегодня роздал во славу божию все свое добро, а себе ничего не оставил. Поэтому я пришел сказать тебе следующее: наутро я приду к тебе под видом брахмана, а ты убей меня палкой. Как только душа моя покинет тело, я весь стану золотым. Тогда режь какую хочешь часть моего тела, эта часть мигом отрастет, и так ты добудешь много золота.

Сказал это образ счастья купца и удалился в одну сторону, а с другой стороны показалась утренняя звезда.

И вот купец проснулся, открыл глаза, но ничего поблизости не увидел, кроме циновки. Подивился он и стал думать: «О аллах, что за сон мне привиделся! Как его истолковать? Ничего я в нем не понимаю. Но ты, милосердный творец, что захочешь, то и сделаешь».

Купец еще долго раздумывал о своем сне, как вдруг подошел брадобрей с сумкой под мышкой. Купец подозвал его и приказал:

— Побрей мне голову!

Вскоре к ним подошел какой-то брахман. Тут купец вспомнил свой сон, велел брадобрею подождать, а сам принялся бить палкой брахмана и бил его до тех пор, пока тот не испустил дух; а как повалился брахман на землю, сразу же превратился в куклу из червонно-

го золота. Купец отнес эту куклу к себе домой, а брадобрею дал кусочек золота и сказал:

— Смотри, никому про это не рассказывай!

Брадобрей обрадовался и подумал: «Ну и чудеса творит Аллах! Вот так колдовство!» Сунул золото под мышку и пошел домой. А дома взял в руки толстую палку, сел у двери и стал ждать, не пройдет ли мимо какой-нибудь брахман,— задумал превратить его в золото.

Немного погодя мимо прошло несколько брахманов. Брадобрей зазвал их всех к себе и хорошо угостил, а спустя час взял свою толстую палку и принялся колотить гостей, да так жестоко, что у них черепа потрескались и тела залились кровью, брахманы кричали что есть силы:

— Ради богов, придите кто-нибудь на помощь! А не то мы безвинно погибнем от руки этого брадобрея!

На крики сбежались соседи. Связали брадобрея, отвели его к судье и заявили:

— Глядите, господин! Что же это делается? Уж если низкие брадобреи принялись убивать брахманов по соседству с нами, то все мы погибнем! А живем мы на вашем судебном участке.

Судья спросил брадобрея:

— За какую провинность ты бил этих несчастных? За какую вину разбил головы беднягам?

— Привет владыке! — отвечал тот.— Нынче утром я пошел брить одного купца, а пока я его брил, к нему подошел брахман. Купец принялся бить его палкой. Ударил раз-другой, а из брахмана дух вон. Умер и весь золотым сделался. Я и подумал, что стоит убить палкой какого-нибудь брахмана, все равно какого, и он превратится в золото. Тут меня жадность обуяла. Бросился я на этих брахманов и принялся их колотить — понадеялся, что они тоже золотыми станут. Но, как назло, ни один брахман не превратился в золото, а я в беду попал. Вот в чем моя вина. Делайте со мной, что хотите!

Тогда судья вызвал купца и сказал ему:

— Выслушай, что говорит брадобрей, и скажи правду: что в его показаниях верно, а что нет. Мы слыхали, что ты сегодня умертвил брахмана и сделал из него золото. А брадобрей, глядя на тебя, задумал убить этих брахманов, но только избил их до полусмерти.

— Покровитель рабов! — сказал купец.— Этот брадобрей — мой слуга. Сегодня он помешался — бродит как безумный по всему городу, бьет кого попало и буйствует. При чем тут я? Известна пословица: «Кто проливает чужую кровь, тот своей шеей платится». Вы судья. Что считаете нужным, то и делайте. А мне на что убивать людей?

Судья поверил его показанию, успокоил, и велел толпе расходиться, а брадобрея наказал.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— Если тебе надо идти — иди, а то сейчас уже поздно. Или пойди завтра под вечер.

Выслушала его госпожа и хотела было уйти, чтобы соединиться со своим возлюбленным, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Все той же скорбью и ночью и днем разлука терзает,
Днем тоска нас томит, ночью муки терзают.

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ РАССКАЗ:

о *том, как лягушка, шершень и птички объединились и убили слона*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста пришла отпрашиваться к попугаю и сказала:

— Ты хорошо знаешь, что я с каждым днем все больше слабею, а лицо мое желтеет от недомогания. Ни к чему на свете не лежит душа, ни с кем не хочет говорить сердце.

Без тебя мне ни на миг покоя нет,
Но плакать, голову прикрыв полою... нет!

Трепетное сердце человека мучит,
Но с холодным сердцем пусто жить и скучно.

— Не тревожься, госпожа,— сказал на это попугай,— и не уводи сердце на путь безнадежности. Обрати взоры к богу. Он великая причина всех причин; он внемлет твоим молитвам и выполнит желания твоего сердца.

Тоскою душу ты не растравляй.
В Коране сказано: «Не унывай!»

А я всячески стараюсь тебе помочь. Зачем ты сжигаешь свою юность и почему у тебя то и дело слезы на глазах? Верь мне, я во что бы то ни стало приведу тебя к твоему другу!

— Дорогой мой,— проговорила Худжаста,— как странно, что оба мы сообща стараемся, но ничего у нас не выходит! Как понять премудрость аллаха, и почему судьба моя так непостоянна? Ведь и суток не проходит, как она меняется. Ох, горе мне, горе!

— Наше дело не трудное, Худжаста,— отозвался попугай.— Разве ты не слыхала, как лягушка, шершень и птички объединились и убили слона, хотя он огромный и страшный? А наше дело разве так уж трудно, чтобы нам с тобой его не сделать? Если будет угодно всевышнему Аллаху, ты скоро встретишься со своим другом и успокоишься.

Выслушала Худжаста попугая и сказала:

— На устах твоих масло и сахар! Да воздаст тебе Всевышний за то, что ты утешаешь мою душу такими речами! Но что это за сказка? Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— В одном городе росло ветвистое дерево. Пара птичек-сладкоежек[15] свила на его суку гнездо, и самка принялась откладывать яйца.

Однажды случилось так, что подошел бешеный слон и принялся тереться брюхом о дерево. От толчка дерево закачалось, и яйца выпали из гнезда. Тогда сладкоежка в испуге бросил свою самку, перелетел на другое дерево и стал вздыхать и стонать. Известна пословица: «Куда мышам против кошки!» Но он все-таки думал: «Как бы отомстить этому сильному врагу?»

Думал-думал сладкоежка, потом полетел к другой птичке, своему закадычному другу, которого звали Долгоклюв, и рассказал ему обо всем, что случилось.

— Обидел меня слон,— говорит,— сделай так, чтобы он издох. Отомсти ему за меня. Ведь ты мой друг, а друзья должны помогать друзьям вовремя.

— Слушай, брат,— отвечал Долгоклюв,— убить слона — нелегкое дело. Одному мне это не под силу. Но я знаю одного шершня, он мой лучший друг и гораздо умнее меня. Надо нам с ним посоветоваться. Что он скажет, то и сделаем.

И вот оба они полетели к шершню и рассказали ему о том, что случилось. Выслушал их шершень, растрогался и сказал:

— За друзей я всегда горой стою. Есть у меня одна приятельница, лягушка. У нее под началом все войско лягушачьего племени. Надо нам отправиться к ней и рассказать ей про твое горе. Как она скажет, так и сделаем. Это такая выдумщица, каких мало. Никогда не ошибается.

И вот все трое прилетели к лягушке и стали просить у нее помощи. Пожалела лягушка птичку за то, что яйца ее погибли, и говорит:

— Не горюй, сладкоежка! Я придумала, как нам убить слона. И выдумка моя похитрей, чем тот способ, каким взрывают горы. Вот что надо сделать. Сначала к слону полетит шершень и так его раздразнит своим жужжанием, что тот придет в бешенство. Когда же слон взбесится, Долгоклюв выколет ему глаза, так что свет для него станет тьмою. Пройдет несколько дней; слепой слон не сможет находить воду и будет тяжко страдать от жажды. Тогда я подбегу к нему и заквакаю, а он подумает: «Где кзакает лягушка, там, конечно, есть вода» — и пойдет на мой голос. А я буду пятиться. Так, помаленьку-потихоньку, я доведу его до края пропасти. А уж как рухнет он в эту пропасть, никто больше

и голоса его не услышит. Не выбраться ему будет оттуда до Судного дня — сам околеет от голода.

На том и порешили. Объединились и хитростью погубили слона.

Попугай досказал сказку и молвил:

— Вот видишь, Худжаста, хоть и слабы они были — и лягушка, и шершень, и птички, а когда объединились, набрались храбрости — убили слона и отомстили за себя. Вот и тебе не надо тяжело вздыхать. Стоит нам с тобой набраться храбрости, и чего только мы не сделаем! Разве ты не слышала поговорок: «Храбрый овладеет!» и «Кто будет искать, найдет». Так радуйся же, госпожа! А теперь иди и соединись со своим возлюбленным.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти, чтобы обнять своего друга, но в это время занялась заря, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она горько зарыдала и прочла такие стихи:

Я так ненавижу зарю расставанья,
Что ночью не в силах идти на свиданье.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ РАССКАЗ:

о *том, как китайский богдыхан влюбился в румскую*[^6] *царевну и женился на ней*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, пожелтевшая, со скорбным лицом, с красными глазами и посиневшими губами, растрепанная, в грязном платье с разорванным воротом, тяжело вздохнула, пошла отпрашиваться к попугаю и так сказала ему:

— О попугай! Я много раз слышала из уст великих людей такой рассказ:

«Один человек пришел к мудрецу и спросил его:

— Что такое любовь?

Мудрец ответил:

— Любовь зовут ангелом смерти, и мудрые считают ее нежданной бедой.

Всякий, кого любовь терзает,
В муках этот мир покидает».

Вот и меня этот несчастный довел до того, что только душа моя знает, как я мучаюсь. Я уж подумываю, что лучше мне его бросить и терпеливо сидеть дома. Известна пословица: «Пропадай и золото, если тигель расплавился».

— Нет, Худжаста,— сказал на это попугай.— Велика разница между словом и делом. И что ты только

говоришь? Есть поговорка: «Больному как не стонать? Влюбленному как не терпеть?»

Кого пронзает любви стрела,
Тому на свете и жизнь не мила.

Если бы влюбленный мог жить без возлюбленной, то не умирал бы один человек из-за другого, а некая царевна не вышла бы замуж. А ведь она была такая девушка, что ненавидела даже слово «мужчина». Но в конце концов все-таки не осталась одинокой и вступила в брак.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Жил некогда великий китайский богдыхан, и был у него умный советник. Случилось так, что богдыхан однажды спокойно спал в своем дворце, а в это время советнику понадобилось спросить его указаний насчет какого-то государственного дела. Он подошел к своему повелителю и разбудил его, а тот вскочил, со сна выхватил меч и кинулся на советника. Советник бросился бежать, добежал до какого-то дома и скрылся в нем.

А богдыхан в гневе взошел на трон и принялся крутить усы, хлопать себя кулаком по колену, рвать воротник халата и кричать не своим голосом. Придворные стали его уговаривать:

— Прибежище мира! Что с вами? Мы, ваши домочадцы, не знаем, что случилось. В чем провинился советник, что святилище мира так огорчилось? Если желаете, мы тоже отвернемся от этого невежи и будем служить вам еще более преданно, чем раньше.

Тогда богдыхан смилостивился и сказал:

— Братья! Я спал и вот какой увидел сон: будто приехал я в какое-то государство и ухаживаю за тамошней царевной. И вот, только что я собрался вкусить земного наслаждения, как этот негодный советник пришел, самовольно разбудил меня и лишил радости жизни.

Выслушали эти речи придворные и спросили:

— Государь! На кого была похожа царевна?

Богдыхан вздохнул и прочел такие стихи:

Узы все порвать сердце радо будет.
О Аллах, свобода мне отрадой будет.
О моей Ширин спрашивать забудь,—
Пусть теперь другой ей Фархадом будет[17].

Один из придворных был искусным живописцем. Он попросил богдыхана подробно описать женщину, которую тот видел во сне, и нарисовал ее портрет. Потом сел у большой дороги и всех путников, что шли в ту или другую сторону, спрашивал:

— Если ты видел где-нибудь женщину с такими чертами или слышал о такой, скажи мне, кто она.

Но ни один человек не видел женщины с таким лицом.

Прошло много времени. И вот однажды подошел откуда-то странник, подсел к придворному и принялся за еду. Придворный показал ему портрет и спросил:

— Скажи правду, путник, не видал ли ты где-нибудь женщины, похожей на эту?

— Господин,— отвечал странник,— я хорошо ее знаю. Это румская царевна. Хоть она и красавица, но до сих пор не вышла замуж и гневается, если даже только услышит мужское имя.

— Почему же она не выходит замуж?— спросил придворный.

— Я и это хорошо знаю,— ответил странник.— Причина вот в чем: однажды царевна сидела в беседке и любовалась красотой сада. А в том саду пара павлинов сидела в гнезде на дереве; они по очереди высиживали яйца. И вдруг вспыхнул пожар. Все цветы и деревья в саду были охвачены пламенем. Загорелось и это дерево. Павлин не вынес жара,— бросил свою самку и вылетел из гнезда. Пава звала его:

— О павлин! Не покидай меня в беде! Если ты не остался из любви ко мне — значит, не жаль тебе и наших яиц!

Но павлин не послушался ее и улетел. А пава так была привязана к своим яйцам, что не встала с них и обратилась в пепел.

Так вот, с того дня как царевна своими глазами увидела мужскую неверность, с того самого дня и до нынешнего она ненавидит мужчин и не выносит даже слова «мужчина».

Выслушал этот рассказ придворный и возликовал. Явился к своему повелителю и доложил:

— Прибежище мира! Вы видели во сне царевну, а я нарисовал ее портрет на бумаге, сел у дороги и каждому, кто проходил мимо, показывал тот портрет, каждого спрашивал, кто эта женщина. И вот наконец сегодня откуда-то пришел бедный странник. Я показал ему портрет, а он сказал, что это румская царевна.

Богдыхан очень обрадовался хорошим вестям и сказал:

— Сегодня же пошли кого-нибудь в город Рум сватать царевну.

— Прибежище мира! Она не хочет выходить замуж,— почтительно доложил придворный богдыхану.

— Почему?— спросил богдыхан.— Мне это непонятно.

Тогда придворный в точности пересказал богдыхану все, что слышал от странника про павлинов. Выслушал его богдыхан и промолвил:

— Так что же теперь делать?

— Если прикажете, я сам отправлюсь в Рум и покажу царевне портрет владыки,— ответил придворный.—

Вы полюбили ее, когда увидели во сне, а она, как посмотрит на ваш портрет, тоже полюбит вас.

И вот богдыхан отпустил придворного, а тот прибыл в страну Рум и прославился среди тамошних живописцев. И до царевны дошла весть о том, что в город приехал такой искусный живописец, какого свет не видывал.

— Приведите его к нам, чтобы он украсил живописью наш дворец,— приказала царевна.— И пусть пишет такие картины, какие его душа пожелает.

И вот придворный явился во дворец и написал там портрет своего богдыхана на охоте, в охотничьем заповеднике. Осмотрела царевна роспись и картины, подивилась и спросила:

— Чей это портрет и чьи это владения?

— Это портрет китайского богдыхана,— отвечал художник,— а это его охотничий заповедник; а эти животные, олени и оленята, живут в его владениях. Однажды богдыхан сидел на балконе и смотрел вдаль. И вдруг началось наводнение. Случилось так, что под одним деревом лежала пара оленей со своими детенышами. Как увидела олениха потоки воды, испугалась за свою жизнь, бросила оленя с оленятами и убежала. Олень звал ее, кричал: «Жена! Теперь не время для из-

мены. Подожди немного, не покидай меня! Сжалься над нашими детенышами, не отворачивайся от них!»

Но олениха его не послушалась и убежала неизвестно куда. Олень же так любил своих оленят, что не покинул их и вместе с ними утонул в разливе.

О царевна! С тех пор как богдыхан узнал, какими трусливыми и бессердечными бывают самки, он решил не жениться и на сотни косов бежит от одного слова «женщина».

Выслушала этот рассказ царевна, вспомнила о том, что видела сама, и промолвила:

— Ах, живописец! Я испытала то же, что и твой повелитель. Я увидела жестокосердие павлина и потому отреклась от мужчин, а он увидел бессердечие оленихи и потому отстранился от женщин. Немудрено, если мы с ним поженимся!

И вот царевна на другой же день отправила своего посланника в Китай и согласилась выйти замуж за богдыхана.

Попугай досказал эту сказку и молвил Худжасте:

— О госпожа! Ты говоришь, что хочешь бросить своего милого. Но если бы влюбленная женщина могла так поступить, то эта царевна не вышла бы замуж за китайского богдыхана. Поэтому перестань так говорить и вместе со своим возлюбленным насладись горячими ласками.

Услышала это Худжаста и хотела было уйти к своему другу и прижать его к груди, но в это время зазвонил утренний колокол, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она горько заплакала и прочла такие стихи:

О если б мрак ночи меня поглотил,
Чтоб мне не увидеть, как день наступил!

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ РАССКАЗ:

о *дружбе осла с оленем и о том, как их поймал садовник*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста, эта красавица с тонкой талией, полными руками, пышной грудью, мягкими губами, стройным, как кипарис, станом, округлыми бедрами, гладкими ляжками, золотистыми, как хрусталь, ногами,— эта красавица впала в отчаяние.

Стан красавицы гордой — бедствие.
Он не согнется и для приветствия.

Она пошла отпрашиваться к попугаю и так стала ему говорить:

— О попугай! Я много раз слышала от тех, кто бывал в Аравии, что бадшах Абд-уль-Азиз не спал

по ночам и не отдыхал днем. Как-то раз один человек спросил его:

— Прибежище мира! Почему вы и ночью не спите, и днем не отдыхаете?

— О друг,— отвечал тот,— если я буду спать ночью, у меня не хватит времени молиться богу; а если я буду отдыхать днем, подданные мои погибнут. Потому-то я и не сплю ни днем, ни ночью.

Так вот и я, о попугай, все время беспокоюсь о том, что если я пойду к милому, то придется мне отказаться от мужа; а если останусь в мужнином доме, то лишусь любви друга. Поэтому лучше будет, если я брошу их обоих и буду сидеть в своем углу, добродетельная и целомудренная.

Не будь двуликим; одноликим стань.
Весь камнем стань или весь воском стань.

Выслушал ее попугай, захохотал и возразил:

— Эх, госпожа, теперь ты стремишься к добродетели! Что ж, очень хорошо; но всему свое время. Известна пословица: «Когда явилась страсть, куда девалась скромность?»

До целомудрия страстям нет дела.
Рабу любви и море по колено.

О чем ты думаешь, госпожа? Ведь ты рассуждаешь, как тот Длинноухий, то есть осел, что некстати запел песню и попал в беду.

— Что это за сказка?— спросила Худжаста.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Сказочники так повествовали: один осел дружил с оленем, и паслись они в одном и том же лесу. Случилось так, что однажды ночью они пошли вместе щипать траву в чей-то сад. А дело было весной. И вот, когда они наелись досыта, осел сказал оленю:

— Слушай, Двенадцатирогий! Мне сейчас хочется петь с открытой душой, хочется радоваться и ликовать, потому что голову мою овевает благоуханный весенний ветер, а прохладный воздух дарует веселье сердцу.

— Вот так так! — сказал на это олень.— Видно, приходится вспомнить поговорку: «Ослу нужно думать только о своем рисе»; а если он хочет болтать, пусть болтает о том, как прачка седлает его вьючным седлом. И что это тебе в голову взбрело? Ведь нет голоса хуже твоего! Да разве осел может петь? Мы в этот сад пришли украдкой, и, если ты сейчас запоешь песню, прибежит садовник, да не один, людей созовет. Тогда и тебя свяжут, и мне проденут кольцо в ноздрю.

И будет с нами то, что случилось с ворами, которые по глупости дали себя поймать и отколотить... Ты, может быть, слышал, что как-то раз ночью несколько воров собрались вместе и отправились грабить дом одного богача. Нашли в кладовой полный кувшин вина и стали так говорить друг другу:

— Ну, будь что будет! Время для грабежа еще не настало, так давайте-ка разопьем здесь вино. А потом заберем столько вещей, сколько каждый сможет унести, и разойдемся по домам. А что украли, то наше!

На том и порешили. И вот стали они пить вино. Пьянствовали и веселились до полуночи, а когда охмелели, принялись за свое дело. Но они так шумели, когда тащили вещи, что хозяин дома проснулся, созвал своих людей и перевязал всех воров.

Выслушал Длинноухий оленя и сказал:

— Да простит меня Аллах, но ты ведь знать ничего не знаешь. Я городской житель и люблю петь, а ты, несчастный лесной дикарь, ничего не понимаешь в этом удовольствии. Что бы там ни было, а я все-таки спою песню. С какой стати буду я тебя слушаться?

Хоть осел и выслушал притчу оленя, но урока из нее не извлек. Поднял морду к небу и принялся реветь песню. Тут садовник проснулся, созвал народ и поймал и осла, и оленя.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Так-то, госпожа! Кто делает что-нибудь не вовремя, с тем случится то же самое. Да, госпожа, нужно, чтобы каждый знал свое время. Лучше иди немедля и верни надежду тому, кто ее потерял.

Выслушала его Худжаста и хотела было уйти к своему другу, но в это время настало утро, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Зачем с моим луноликим меня разлучил ты?
Жестокий рассвет, зачем это зло совершил ты?

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ РАССКАЗ:

о *том, как один бадшах полюбил дочь румского царя и велел убить ее сына*

Когда солнце скрылось и взошла луна, Худжаста в отчаянии пошла отпрашиваться к попугаю и так сказала ему:

— О попугай! Каждую ночь я к тебе прихожу и рассказываю тебе о своей тревоге, а ты не вьтолняешь долга благодарности. Ты с холодной жестокостью не отпускаешь меня. Ох, горе мне! Злосчастная моя судьба!

В страхе и трепете к Богу взываю:
«Помоги, помоги мне, тебя умоляю!
Как он могуч, тот, что мне недоступен!
Хоть бы взглянуть на него, умирая!»

Не сыпь столько соли на раненое мое сердце и не мучь меня — я уж и так измучена! Отпусти меня теперь же!

— Хорошо, Худжаста,— промолвил попугай,— сегодня ночью, как только это будет возможно, иди и обними своего возлюбленного.

К чему стремятся люди всего мира?
К заветной цели — встретиться с кумиром!
И, видя, как ты запируешь с милым,
Обуглятся от зависти светила.

А если кто-нибудь, кроме меня, узнает о твоих делах, ты поступи так, как это сделала румская царевна с помощью одной почтенной женщины.

— Что это за сказка?— спросила госпожа.— Расскажи!

Попугай начал рассказывать:

— Поблизости от Румского царства правил своей страной один бадшах. Случилось так, что его визирь однажды сказал ему:

— О прибежище мира! У румского царя есть дочь-красавица.

Свет излучает ослепительный она.
В сравнении с ее лицом тускла луна.

Если он выдаст свою дочь за вас, прибежище мира, как хорошо это будет!

Бадшаху речи визиря пришлись по душе, и он отправил к румскому царю посла с редким подарком и письмом, а в письме том просил царя отдать ему в жены царевну.

Посол доставил грамоту румскому царю и начал было держать речь, но тот разгневался и сказал:

— Слушай, посол! За кого принимает меня твой повелитель, если он отправил мне подобное послание? Стоит мне только захотеть, и я смешаю с прахом его государство! А тебе скажу: уходи и не показывайся мне больше на глаза. Берегись, а не то плохо тебе будет!

Как увидел несчастный, что царь так прогневался, задрожал от страха и уехал, не надеясь больше на успех.

Гнев его так меня напугал,
Что я ни живой ни мертвый стоял.

Итак, посол бежал, а когда явился к своему повелителю, доложил ему обо всем, что было.

Бадшаху это пришлось не по нраву. Он встал во главе сильного войска, выступил в поход на Рум и быстро опустошил всю страну. Туго пришлось румскому царю. Делать нечего — выдал он свою дочь за бадшаха.

А у румской царевны был сын от первого мужа. Румский царь оставил его у себя, а дочери сказал на прощанье:

— Дитя мое, ничего не говори своему супругу о первом муже!

И вот бадшах взял замуж царевну, вернулся в свой город и стал с нею жить и наслаждаться.

Вскоре румская царевна начала страдать от разлуки с сыном, что остался у деда. Она плакала и тосковала по нем и наконец решила под каким-нибудь предлогом вызвать его к себе.

Пока она думала да раздумывала, бадшах подарил ей шкатулку, полную дорогих самоцветов. И вот она рассудила, что нужно воспользоваться этим случаем и вызвать юношу. И она сказала бадшаху:

— Вы, может быть, слышали, что у моего отца есть один умный раб. Он великий знаток драгоценных камней и отлично разбирается в достоинствах и недостатках самоцветов. Будь этот раб сейчас здесь, он осмотрел бы камни и отделил бы хорошие от плохих.

Бадшах спросил ее:

— А что, если я попрошу этого раба у твоего отца? Как думаешь, отдаст он его или не отдаст?

— Отец мой с детства воспитывал его как сына,— отвечала она.— Если таково ваше желание, я пошлю в Рум одного купца и укажу ему, что надо говорить и что делать, а юноше велю передать, что у нас ему будет лучше. Тогда, может быть, отец и пришлет его; да и сам юноша поедет охотно.

И вот бадшах по совету жены приказал купцу поехать в Рум якобы по торговым делам. Купец по приказу бадшаха набрал товаров для продажи и уже хотел было выехать, но румская царевна тайком от мужа позвала его и сказала:

— Слушай, купец! Этот юноша не раб; он мой сын. Передай ему мое письмо, а румскому царю скажи, что я очень тоскую в разлуке с мальчиком. Пусть пришлет его сюда под видом раба. А когда сын мой с тобой поедет, вези его бережно и никому не открывай моей тайны.

И вот купец уехал, а спустя некоторое время привез юношу и передал его бадшаху. Бадшах нашел, что новый раб — юноша красивый и способный, и остался им очень доволен. Купцу он пожаловал роскошный халат, а раба оставил при своей особе. Мать же смотрела на сына только издали и утешалась его поклонами и приветствиями.

Как-то раз бадшах уехал на охоту. Тогда румская царевна выбрала удобное время и позвала юношу в свои покои. Тут она прижала сына к груди, покрыла поцелуями его лицо и голову и рассказала ему о том, как тосковала в разлуке с ним.

Но соглядатаи немедленно донесли об этом бадшаху в таких словах:

— Сегодня румская царевна за спиной у прибежища мира вызвала такого-то раба в свои покои и усадила его рядом с собой.

Как услышал эту дурную весть бадшах, опечалился и сказал:

— Бойтесь той женщины, что притворно возводит стену вокруг себя, а в то же время хитростью вызывает своего любовника из Рума. О проклятие!

И он тотчас же покинул место охоты, прибыл во дворец, сел на трон, украшенный драгоценными камнями, и задумался. А румская царевна, как увидела его лицо, все поняла сразу и спросила мужа:

— Сегодня ваша благословенная душа как будто печальна. Что этому причиной?

— Куда как хорошо ты поступила! — отвечал бадшах.— Вызвала из Рума своего любовника, разделила с ним ложе, изменила мне. Какая дерзость и бесстыдство!

Бадшах сначала хотел казнить жену. Но разве может влюбленный убить свою возлюбленную? И он решил втайне: «Вместо жены надо казнить раба». Дал знак палачу и приказал:

— Сейчас же отруби голову этому рабу!

Палач выслушал приказ, забрал с собой юношу, привел его на лобное место и сказал:

— Слушай, несчастный, пойманный роком! Неужто ты не знал, что она супруга бадшаха? Да разве мож-

но сойтись с нею и не погибнуть? И как только ноги твои осмелились вступить в покои царицы?

— Не говори так,— отозвался юноша.— Она моя родная мать. Когда мой отец скончался, она вышла замуж за бадшаха, но постеснялась рассказать ему про меня. Я не лгу! Убей меня или отпусти.

В твоей я власти: хоть живу еще — что толку?
Меч занесен, и хоть дышу еще — что толку?

Палач сжалился над юношей и не стал его убивать. «Если бадшах узнает, что это сын румской царевны,— подумал он,— то, из любви к своей жене, прикажет мне привести юношу назад. А если я его не приведу, он скажет: «Зачем ты его убил?» — и меня самого казнит другой палач».

Вот чего опасался палач. Подумал он, подумал и сказал бадшаху:

— Прибежище мира! Этого смертника я убью в таком глухом месте, где даже воды нет.

И вот он увел юношу к себе домой и спрятал его.

Спустя два дня палач явился к бадшаху и доложил:

— Прибежище мира! Голова раба пала к вашим благословенным стопам.

Выслушал бадшах эти слова, и пламя гнева его немного остыло. А румская царевна поверила палачу, и огонь материнской любви запылал в ее сердце еще жарче.

Сына схватили, а мать осталась.
Она, как цветок, увядать осталась.

Сама не своя, она думала: «Какая стряслась беда! И сын мой умер, и мужа я потеряла».

Но вот как-то раз одна старуха, что жила во дворце, спросила ее:

— О госпожа! О ком ты так тоскуешь в дни своей молодости? Почему круглые сутки лежишь, уткнув лицо в подушку?

Тогда румская царевна поведала ей обо всем и добавила:

— Вот что случилось со мною!

— Не горюй, повелительница,— проговорила старуха.— Я хитростью заставлю бадшаха сжалиться над тобой и приведу его в твои покои.

— Мать милосердия! — промолвила румская царевна.— Найди только лекарство от этой муки, и я наполню твои карманы доверху драгоценными камнями.

И вот однажды старуха подошла к бадшаху, когда тот сидел один, и проговорила:

— О царь царей! Да паду я твоей жертвой! Вот уже несколько дней, как я вижу, что ты печален. Отчего это? Все ли у тебя благополучно?

Ниспошли тебе Господь много светлых дней!
Я, старуха, предана юности твоей.

— О мать добродетели! — отвечал бадшах.— Скорбь моя неисцелима, а страдаю я так, что и выразить не могу. Горе мое в том, что жена моя вызвала из Рума одного раба и полюбила его. Раба я казнил, а жену не смог казнить: ведь один только Бог знает, где правда, где ложь, а она — моя возлюбленная. Если я убью ее без расследования, а потом все окажется ложью, позор мне будет и душа моя придет в смятение. Вот какой завязался узел, и вот почему я так печален.

Выслушала его старуха и сказала:

— Не горюй, бадшах! У меня есть один амулет. Стоит положить его на грудь спящему, как тот, сам того не ведая, расскажет обо всем, что с ним случилось в жизни. Позволь я напишу несколько слов на этом амулете и передам его тебе, а ты положи его на грудь своей супруге. Тогда она выскажет все, что у нее на душе.

— Неси скорей амулет! — приказал бадшах.

Старуха быстро принесла бадшаху амулет, а сама пошла к румской царевне и сказала ей:

— Нынче ты, государыня, с вечера притворись спящей. А когда бадшах положит тебе на грудь амулет, ты словно во сне расскажи ему все про себя.

И вот, когда наступила ночь, бадшах положил амулет на грудь жене, и она сразу же стала рассказывать о своем первом муже и сыне.

Как услышал бадшах такие речи, разбудил ее и стал ласкать. Потом прижал к своей груди и молвил:

— Душа моя! Почему же ты раньше не открыла мне своей тайны?

Она смутилась и сказала:

— А что я скрыла?

— То, что он был твоим родным сыном,— ответил бадшах.— Зачем ты говорила, что он раб?

Румская царевна опустила глаза и прошептала:

— Стыдно мне было. Как я могла сказать об этом?

Выслушал ее бадшах, тотчас призвал палача и приказал ему:

— Скорей приведи ко мне того юношу! А если он уже казнен, скажи, где его могила.

— Прибежище мира! — отвечал палач.— Я его до сей поры не казнил. По милости Божией, он жив и здоров.

Бадшах очень обрадовался этой вести, немедленно призвал юношу к себе и отвел его к матери. Несчастная обняла сына и вознесла благодарственную молитву Аллаху.

Попугай досказал эту сказку и молвил:

— Так вот, госпожа! Если тебе что-то покажется трудным, ты, как румская царевна, расскажи об этом

кому-нибудь. Ну а теперь иди и соединись со своим возлюбленным.

Выслушала его Худжаста и захотела было уйти к своему другу, но в это время рассвело, и петух запел. Пришлось ей остаться и на этот раз. Тогда она заплакала и прочла такие стихи:

Светает опять. Боюсь, о рассвет,
Что не дождаться мне ночи свиданья.

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ РАССКАЗ:

о *том, как Маймун вернулся домой и как умерла Худжаста*

Между тем Маймун, муж Худжасты, возвратился из своего путешествия и, как увидел клетку скворчихи пустой, спросил:

— Куда улетела моя скворчиха?

Худжаста не нашлась что ответить, а попугай доложил:

— Наставник и учитель! Примите мою преданность. Добро пожаловать, а все, что мы скажем, вы извольте обдумать. Благоволите расспросить меня насчет скворчихи и госпожи Худжасты.

— Расскажи! — промолвил Маймун.

И попугай сказал:

— Госпожа ваша супруга свернула шею скворчихе и убила ее из-за своего любовника. И меня хотела отправить той же дорогой. Но я, по милости Аллаха, хитростью спас и свою жизнь, и честь вашей супруги. Бедняжка скворчиха пала жертвой своей преданности. Ведь госпожа ваша супруга завела себе молодого любовника и собралась было к нему пойти, а скворчиха, не подумавши, запретила ей уходить. Потому-то ее и убили. А я до нынешнего дня отвлекал вашу супругу рассказами и сказками, чем и свою жизнь спас, и ей не дал уйти. Теперь делайте что хотите — вы хозяин.

— Правда ли это?— спросил Маймун.

— Клянусь моим родителем! — ответил попугай.— Госпожа завела себе молодого друга и умирала по нем.

Как услышал это Маймун, не смог сдержать себя и ударом меча убил Худжасту.

[1] *Аскет с тяжелой косою* — подразумевается *Шива (др.-инд.* «Благой, Приносящий счастье») — в индийской мифологии бог разрушения и созидания. Один из верховной триады богов — *Тримурти* (вместе с *Брахмой* и *Вишну).* Многие атрибуты Шивы были присущи ведическому *Рудре,* впоследствии один из эпитетов Рудры — Шива стал основным именем бога, а его былое имя — Рудра, наоборот, эпитетом. Противоречивые черты, синтезированные в процессе ассимиляции различных арийских и неарийских богов, переплетаются в образе Шивы и отражаются в противоречивых эпитетах: «Яростный» *(Угра)* и «Милостивый» *(Шамбху),* воплощение Времени *(Кала)* и водной стихии *(Джаламурти),* ему приносят человеческие жертвы, и он — истребитель демонов, уничтоживший одной стрелой крепость асуров — Трипуру. Для своих адептов-шиваитов, представляющих одно из двух главных направлений в индуизме, Шива — высшее существо, олицетворяющее созидающие и разрушающие силы природы: *Махадева* («Великий бог»), *Махешвара* («Великий господин»),

Бхава («Сущее») и т. д. Воплощением космической энергии Шивы, регулирующей космический порядок, является его оргиастический танец — *«тащава»,* который Шива в качестве *Натараджи* («царя танца») исполняет вместе со своей женой *Деви* на теле убитого им асура Апасмары. Созидающие аспекты образа Шивы воплощены в его основном символе — *лингаме-фаллосе.* Изображения Лингама в виде каменной колонны, покоящейся на *йони* — женском символе, распространены по всей Индии и являются главным объектом культа Шивы. Характерной чертой этого бога является четырехликость. Считается, что южный лик губителен для взирающего. Атрибутом Шивы является трезубец («тришула»).

[2] *Бхагиратха* — так в древности часто называли реку Ганг в честь царя и мудреца Бхагиратхи. По преданию, предки Бхагиратхи своим дурным поведением разгневали праведника Капилу и тот испепелил предков, лишив их таким образом места в небесном царстве. Бхагиратха был царем Айодхи, самого могущественного государства древней Индии. Он славился красотой, силой и справедливостью. Во всем мире не было равных ему могуществом. Но его давил груз памяти о печальной участи его предков, и настал момент, когда он оставил царские обязанности и отправился к подножию Гималаев, чтобы предаться суровой аскезе. Тысячу лет соблюдал Бхагиратха строгие обеты, пока к нему не явилась река Ганга в образе прекрасной девушки. В те далекие времена Ганга текла только по небу и ее воды никогда не смешивались с водами земных рек. Она спросила, какая причина столь долгих истязаний, и предложила выполнить лю-

бое желание подвижника. Бхагиратха рассказал Ганге о том, как Капила проклял его предков, и, чтобы снять проклятие, Бхагиратха обрек себя на тысячу лет подвижничества. Он попросил Гангу направить течение своих вод на землю, чтобы смыть прах предков, искупив тем самым их грехи. Ганга выполнила просьбу Бхагиратхи, низвергнув свои воды на землю. Воды Ганга наполнили пересохший океан, проникли в подземное царство и коснулись праха предков Бхагиратхи, очистив их от греха. Предки обрели небесное блаженство, а Бхагиратха вернулся в свое царство и правил еще долго и счастливо. С тех пор священная Ганга протекает по земле и впадает в океан.

[3] *Панчатантра* — (букв, *санскр.* «Пять Корзин») — сборник древнеиндийских поучительных новелл, объединенных в одну повесть. Первый известный список датируется III в. н. э. Панчатантру можно назвать одним из самых популярных памятников индийской мысли. Она многократно пересказывалась и переводилась, более 200 произведений индийской, арабской и европейской литературы были созданы под ее влиянием. Новеллы Панчатантры легли в основу вошедших в данное издание Хитопадеши и «Сказок попугая».

[4] *Паталипутра* — старинное название г. Патны.

[5] *Вишну* — в индийской мифологии бог-хранитель, один из триады верховных богов *(Тримурти* — Брахма, Вишну, Шива). Учение о триединстве Брамы, Вишну и Шивы сложилось в индуизме около середины I тысячелетия н. э. Функции трех богов никогда четко не разграничивались, но в основном Вишну выступает в роли Хранителя и Защитника. В древности Вишну считался покровителем вар-

ны *кшатриев* (см. прим. 7), что обусловило крайне пышный стиль богослужения, неоднократно порицаемый за роскошь *брахманами,* исповедующими аскетический и строгий культ Шивы. С Вишну в первую очередь связана доктрина об аватарах — воплощениях Вишну, верховного бога-спасителя, которые происходят, когда на земле переполняется мера зла. В позднем индуизме канонизировано десять аватар Вишну, среди которых: *Рама* и *Кришна* (герои «Махабхараты»); *Вамана* (карлик); вепрь *Вараха; Рыба; Черепаха;* человеко-лев *Нарасинх; Калки* — мессия, грядущий судья и каратель человечества при конце мира. Наиболее почитаемой аватарой является Кришна. Его истории посвящены многие памятники древней и средневековой литературы. *Кришнаизм* — наиболее влиятельное из ответвлений внутри вишнуизма. В классической иконографии Вишну обычно изображается возлежащим на змее *Шеше* или стоящим во всеоружии четырехруким юношей. *Атрибутами* Вишну являются раковина, метательный диск (чакра), палица и лотос (реже — лук).

[6] *Брихаспати* (Брахманаспати) — в индуистской и ведической мифологии божество молитвы и жертвоприношения. Его изображают как божественного жреца. Он силен и победоносен, дарует богатство и сыновей, непримирим ко лжи и врагам. Обладая громким голосом, он сам поет гимны богам и покровительствует певцам и рассказчикам.

[7] *Варны* — название сословий в древнеиндийском обществе. Высшим сословием, жреческим, были *брахманы,* которые, как правило, являлись священнослужителями. Остальные *варны* составляли: *кшатрии* — к ним относились воины, чиновники, государственные служащие; *вай-*

шьи — среди которых были торговцы, ремесленники, свободные земледельцы; и наконец, *шудры* (неприкасаемые) — наиболее презираемое сословие, включавшее поденщиков, зависимых земледельцев и работников, выполнявших работу, считавшуюся нечистой (например, мясников и прачек).

[8] *Шалмали* (Salmalia malabarica) — разновидность смоковницы.

[9] Обряд *омовения* широко распространен в индуизме. Здесь упоминается как внешний признак благочестия.

[10] *Куша* (Poa Cynosuroides) — трава, употребляемая при религиозных церемониях и почитаемая священной.

[11] *Сын Кунти — Юдхиштхира* («Стойкий в бою») — царь, известный своим благородством и справедливостью, воспетый в Махабхарате.

[12] *Демон Граха* — согласно древнеиндийской мифологии, осуществляет затмение луны и солнца.

[13] *Паркати* (Ficus Infectoria) — вид смоковницы.

[14] *Чандраяна* — «лунный пост», который состоит в том, что постящийся постепенно уменьшает количество пищи, начиная с полнолуния, ничего не ест в новолуние, а затем до следующего полнолуния постепенно увеличивает количество съедаемой пищи.

[15] *Чандал* — член варны шудр.

[16] *...прикоснувшись лапой к земле, потом коснулся ушей...* — такой жест в индийской традиции означает смешанное чувство недоумения и негодования.

[17] В *день солнца,* воскресенье, праведнику полагалось поститься.

[18] *Народа* — герой Махабхараты, откуда взято это изречение.

[19] По-видимому, позднейшая вставка. Слова сводни должны были повторять сентенцию рассказа.

[20] *Лакшми* (другие имена *Шри, Падма)* — в индийской мифологии богиня красоты, счастья и богатства. По одному из вариантов мифа, возникла при творении мира, плавая на поверхности первозданных вод на лепестках лотоса. Лотос считается обителью Лакшми и постоянно ассоциируется с ней. Часто Лакшми упоминается как жена Вишну, но иногда может называться женой Сурьи (бога солнца), или Брахмы (верховного бога, творца мира), или даже матерью Камы (бога любви). Иногда говорится о Лакшми, богине счастья, и Сарасвати, богине мудрости, как о соперничающих женах Брахмы, враждующих друг с другом.

[21] *Бог, на голове которого блестит полумесяц* — речь идет о Шиве (см. прим. 1).

[22] Река *Ямуна* — совр. Джумна.

[23] Город *Ванарас* — современный Бенарес.

[24]*Дхоби* — мужчина-прачка, представитель варны шудр (см. прим. 7).

[25] Часть от каждой трапезы и жертвы принято было выбрасывать как приношение (bali) низшим божествам и птицам.

[26] *Ракшасы* (от «ракш» — «защищать, охранять», т. е. существа, от которых следует защищаться) — один из основных классов демонов, впервые упоминающийся в «Ригведе». В ведической литературе присутствуют три вида демонов: асуры, ракшасы и писачи, враждующие соответственно с богами, людьми и предками. Обычно ракшасы

изображаются как оборотни, принимающие вид различных животных и птиц, хотя иногда они являются и в человеческом облике, однако при этом отличаются от обычных людей всевозможными уродствами (ракшасы могут быть четырехглазыми, трехголовыми и пр.). Ракшасы ведут в основном ночной образ жизни и склонны к людоедству. Происхождение ракшасов Ведами объясняется по-разному, чаще всего их происхождение ведут от мрачного бога Ниррити (Разрушения). Встречаются и другие названия ракшасов: *ятудханы* («колдуны»), *ншиичары* («бродящие в ночи»).

[27] *Ганеша* (Ганапати) — в индийской мифологии владыка низших божеств, составлявших свиту Шивы. Он изображается с человеческим туловищем красного или желтого цвета, большим шарообразным животом, четырьмя руками и слоновьей головой, из пасти которой торчит лишь один бивень. Такой необычный облик получил объяснение в разных мифах. Один из них рассказывает, что Ганеша был сыном Шивы и Парвати. На празднество рождения Ганеши забыли пригласить бога Шани, и из мести тот испепелил взглядом голову младенца, а Брахма посоветовал Парвати приставить голову первого встречного существа; таковым оказался слон. Согласно другой легенде, Шива сам отрезал голову своему сыну, когда тот не пустил его в покои Парвати, но чтобы утешить ее приставил Ганеше слоновью голову. А один из своих бивней Ганеша потерял в поединке с Парашурамой. Между тем другой миф утверждает, что Ганеша сам отломал себе бивень, чтобы бросить его в великана Гаджамукху.

Хотя Ганеша возглавляет свиту Шивы, это не главная его функция в индийской мифологии. Ганеша — прежде всего бог мудрости и устранитель препятствий, поэтому он принадлежит к числу самых почитаемых в индуизме богов.

[28] *Кубера* — в индийской мифологии бог богатства и благосостояния, один из *докапал* (хранителей мира) — занимающих в мифологической иерархии промежуточное положение между верховными и второстепенными божествами. Каждый из локапал является владыкой страны света: громовержец Индра — властитель Востока; Яма, бог смерти и повелитель предков,— Юга; Варуна, бог океана,— Запада; Кубера же — хозяин Севера. Кубера именуется также *Вайшравана,* т. е. сын Вишравана, *Раджараджа* («Царь царей»). В поздней индуистской мифологии Кубера частично утрачивает божественную природу.

[29] *Шакуни,* дядя царя Дурьордханы (одного из героев «Махабхараты»), в древнеиндийской традиции считался образцом коварства; его имя стало нарицательным в отношении коварного родственника. *Шакатара,* советник царя Нанды, уличил его в союзе с Чанакьей, советником царя Чандрагупты (конец IV в. до н. э.).

[30] *Вина* — индийский струнный музыкальный инструмент, считающийся любимым инструментом *апсар* (небесных танцовщиц). Характеризуется очень мягким, нежным звучанием, внешне несколько напоминает ситар. Вина преимущественно женский инструмент, чаще всего используется для сольной игры и для аккомпанемента лирическим песням.

[31] *Гандхарвов брак* — согласно законам Ашвалаяны, брак, заключаемый по взаимному согласию без церемоний. Взаимное согласие выражалось формулировкой: «Будь моей женой, я буду твоим мужем». *Гандхарвы* — небесные музыканты — одни из низших божеств.

[32] ***...мое поведение знают все восемь покровителей мира...*** — т. е. божества-покровители сторон света: севера, юга, востока и запада, северо-востока, северо-запада, юго-востока и юго-запада.

[33] *Гаруда* — в индийской мифологии солнечная птица, прародитель и царь птиц, ездовое животное (вахана) Вишну. Один из самых популярных образов индийской мифологии и искусства. Гаруда считается сыном мудреца Кашьяпы и Винаты, дочери Дакши. В «Махабхарате» рассказывается о том, что, когда Гаруда родился, боги, ослепленные сиянием его тела, приняли его за Агни и восславили его как олицетворение солнца. Гаруда олицетворяет солнечную природу так же, как змеи, его извечные антагонисты, олицетворяют в индийской мифологии природу вод. В эпосе и в индуистской мифологии пуран постоянно ассоциируется с Вишну, который часто изображается летящим в небе верхом на Гаруде. Обычно изображается как существо с человеческим туловищем и орлиной головой, крыльями и когтями.

[34] Владыка *господ Нараяна* — имеется в виду *Брахма* — в индийской мифологии высшее божество, творец мира, открывающий тримурти — триаду верховных богов индуизма. Брахму изображают красным, с бородой, у него четыре лица, четыре тела и восемь рук, в которых четыре Веды, жезл, сосуд с водой из Ганга, жертвенная ложка, иногда

цветок лотоса, жемчужное ожерелье и лук. Он пребывает на вершине величайшей горы Меру, а передвигается верхом на лебеде. В качестве его эпитетов-ипостасей упоминаются Тваштри («творец»), Дхатри («установитель»), Видхатри («распределитель»), Локагуру («наставник мира»), Парамештри («высочайший»), его отождествляют с Праджапати («Перворожденным»). Все живое контролируется и направляется Брахмой. Он — персонифицированный абсолют как высшее объективное начало, ему противостоит индивидуализированное субъективное начало — атман. Брахма не только создает мир: его жизнь определяет хронологические рамки вселенной. Брахма живет сто «своих» лет, равных 311 040 000 000 000 человеческих лет. День Брахмы соответствует сроку существования данного мира, а ночью он отдыхает от творения. Культ Брахмы тесно связан с подвижничеством и аскетизмом.

[35] *Джамбудвип* — согласно древнеиндийской мифологии, материк, являющийся центром вселенной. Вокруг него располагаются еще шесть материков и океанов. В центре Джамбудвипа возвышается гора *Меру,* состоящая из золота, серебра и хрусталя — жилище богов, вокруг которой вращаются солнце, луна и планеты. Джамбудвип разделен поперек с запада на восток шестью горными цепями на семь земель: крайняя на юге — Бхараха, на севере — Айравата. Центральную полосу занимает земля Махавидеха, к югу от которой лежат земли Хариварша и Хаймаватаварша, а к северу — Рамьякаварша и Хайраньяватаварша. По окружности Джамбудвипа возвышается алмазная стена, за ней — решетка из драгоценных камней. В стене и решетке располо-

жены ворота, ориентированные по четырем сторонам света. Джамбудвип окружает океан Лаванода, в котором находятся четыре цепи островов, называемые Антарадвипа, а также острова, принадлежащие лунам, солнцам и божеству Лаваноды — Суштхите.

[36] *Индра* — в индийской мифологии бог-громовержец и воитель, один из наиболее популярных героев мифов. Самым известным является миф, повествующий о битве Индры с *Вритрой* (Мировым Змеем). В «Бхагават-пуране» Индра, будучи проглоченным Вритрой, сам изнутри вспарывает брюхо Вритре и выбирается наружу. В «Махабхарате» Индра, выбравшись из брюха Вритры, вторично терпит поражение, боги обращаются за помощью к Вишну, тот советует заключить с Вритрой мир, но затем входит в оружие Индры и добивается гибели дракона. Имя Вритры производят от слова «вар» — «покрывать, окутывать, заключать внутри себя». Некоторые исследователи сближают его, через гипотетические промежуточные формы, с древнеисландским *Лодурр* — одним из имен скандинавского бога Локи. Атрибутом Индры является *Ваджра* — мифическое оружие, по одной версии, выкованное *Тваштаром* (бог-кузнец, Гефест индийской мифологии), по другой — дарованное Индре певцом *Ушанасом.* Ваджра представляет собой крестообразное или в форме диска метательное оружие, сделанное, по более древним источникам, из золота или, в более современной версии, из железа. В «Махабхарате» рассказывается, что Ваджра была сделана из костей некоего святого отшельника Дадхичи, добровольно пожертвовавшего свой скелет для этой цели.

[37] ...черным *цвет яда калакуты не исчезает от прикосновения бога...* — согласно преданию, когда Вишну выпил яд калакуты, его шея тотчас почернела.

[38] *...десятиголовый демон похитил Ситу, а великий океан был скован...* — речь идет об эпизоде из Рамаяны. Демон *Равана* похитил жену *Рамы,* Ситу, и Рама, чтобы попасть на Цейлон, где обитал демон, должен был построить мост через пролив, т. е. «сковать океан».

[39] *Яуванашринагар* — название этого вымышленного города переводится, как «Город Юношеской Красоты».

[40] *Синхаладвип* — древнеиндийское название острова Цейлон.

[41] *...Я теперь не простой шакал...* — в санскритском оригинале обыгрываются омонимы varna («цвет») и vama («варна, сословие»). Таким образом фраза имеет значение: «Я особенного цвета» / «Я принадлежу к высшей варне».

[42] *Дважды рожденный* — брахман: вторым рождением называется посвящение в ученики брахмана. «Дважды рожденной» называют также и птицу, которая рождается как яйцо и из яйца. Таким образом, мы вновь сталкиваемся со словесной игрой. Послом здесь является птица попугай, ранее названная брахманом.

[43] *Виравара* — от санскр. *вирвар* — лучший герой.

[44] *Сарасвати* — в Ведах упоминается как богиня рек и ручьев, выступает как воплощение или персонификация реки Сарасвати, служившей в ведическую эпоху границей территорий, занятых арийскими племенами, и потому почитавшейся священной. Позднее является воплощением (аватарой) богини Вач, персонификации речи. В позднейший пе-

риод выступает как богиня красноречия и мудрости, являясь иногда дочерью, а чаще женой Брамы.

[45] *Карната* — область в южной части полуострова Декан.

[46] Город *Айодха* — современный Ауд.

[47] *Якши* и *якшини* составляют свиту *Куберы* (см. прим. 28). Это полубожественные существа, способные принимать любой облик. По-видимому, в своем происхождении якши тесно связаны с ракшасами (см. прим. 26). В некоторых текстах якши фигурируют как демонические, вредоносные существа, но чаще выступают в положительном аспекте как горные духи, хранители сокровищ Куберы, прекрасные обликом. Иногда якши отождествляются с гухьяками (другой разновидностью горных духов). По буддийским воззрениям, якши подвержены карме и могут достичь нирваны.

[48] *Малайя* — горы на западном побережье полуострова Декан.

[49] *...сложив руки горстью...* — в древнеиндийской традиции жест, означающий почтительную просьбу.

[50] *Дханвантари* (инд. букв, «движущийся по дуге лука») — в индуистской мифологии лекарь богов, первоначально отождествляемый с солнцем, «движущимся по дуге». В одних мифах его считают воплощением Вишну, в других — помощником Шивы или Гаруды. Дханвантари приписывается создание древнейшего индийского трактата по медицине — «Аюрведы».

[51] *Хингу* — пахучая приправа к кушаньям.

[52] *...жена хозяина нюхает рот работника...* — еще один пример словесной игры в Хитопадеше. В санскрите понятия «нюхать» и «целовать» обозначаются одним словом.

Таким образом, «mukhan ćighrâti» означает «нюхает рот» и «целует в губы».

[53] *Гридхракута (инд.* Коршунова вершина,)— название горы недалеко от Раджагрихи, древней столицы Магадхи, совр. Раджгир.

[54] Сын *Джамадагни* — Парашурама («Рама с секирой»), герой, признаваемый одним из воплощений бога Вишну.

[55] *Разве не несут люди на голове дрова, чтобы их сжечь?* — Словосочетание «нести на голове» в санскрите — формулировка выражения почтения. Русский эквивалент: «носить на руках».

Течение реки... не обрывает корни дерева, а омывает их.— На санскрите корни деревьев буквально называются «ногами дерева». А омовение ног — также выражение почета.

СКАЗКИ ПОПУГАЯ

«Сказки попугая» — один из сборников древних индийских басен, имеющий немало общего с Панчатантрой и Хитопадешей. Первый известный санскритский список относится к XII в., однако есть основания предполагать, что он опирается на более ранние варианты. Этот список называется «Шукапсати» — «Семьдесят рассказов попугая». В 1330 г. Зия уд-дин Нахшаби перевел «Шукапсати» на фарси. В этом переводе они стали известны во многих странах мира, ока-

зав влияние, в частности на «Синдбад-наме» и на многие европейские басни. В 1803 г. индийский мусульманин Мохаммад Кадири перевел «Сказки попугая» с фарси на урду. Таким образом, сборник вернулся в Индию насыщенным мусульманскими образами, что придает ему своеобразие и колорит.

[1] *Нард* — ароматическое и лекарственное вещество, которое извлекается из корневищ некоторых растений.

[2] *Раэ-раян* (буквально — князь князей) — титул, присвоенный государственному казначею.

[3] *Канаудж* (иначе Кинодж) — древний город, расположенный в правобережной долине Ганга на берегу старого русла. В древности был столицей княжества.

* Под именем *Локман* на Востоке известны два легендарных мудреца. Слова попугаихи объясняются тем, что на Востоке с понятием «мудрец» часто связывалось понятие «врач».

[5] Сравнения красивого лица с луной традиционны в поэзии Востока. «Луноликий» означает «красивый»; «лицо, подобное луне» — прекрасное лицо. Употребительны также сравнения с солнцем.

[6] У индийской рыси уши снаружи черные с черными кисточками на кончиках.

[7] *Саван* — четвертый месяц индийского года; *бхадон* — пятый. Вместе оба составляют период времени приблизительно от середины сентября. В течение этих двух месяцев почти беспрерывно льют тропические ливни.

[8] *Царь Сулайман* (библейский царь Соломон) — герой нескольких мусульманских легенд. В одной из них говорится о том, как он приказал подчиненному ему духу до-

ставить в Иерусалим трон царицы Савской. Дух поднял трон и полетел.

[9] *Бабул* — древний Вавилон.

[10] Волшебник предположил, что брахман хочет учиться у него.

[11] *Четырнадцатая ночь* — ночь полнолуния; считается, что в эту ночь луна наиболее прекрасна.

[12] *Сати* — буквально «хорошая, добродетельная жена». Так называли вдов, убивавших себя после смерти мужа. Иногда термином «сати» ошибочно называют саму церемонию самосожжения вдовы.

[13] *Слоновая нога,* т. е. слоновость (элефантиазис),— болезнь, распространенная главным образом в тропических странах и выражающаяся в чрезмерном утолщении нижних конечностей. Пословица соответствует выражению «цель оправдывает средства».

[14] *Кааба* — храм в Мекке. Каждый правоверный мусульманин обязан хоть раз в жизни посетить Мекку и поклониться Каабе.

[15] *Сладкоежка* (в тексте «шакар-хур» — «питающаяся сахаром») — птичка из семейства нектарниц. Долгоклюв, по-видимому, той же породы — у нектарниц клюв длинный и тонкий.

[16] На языках Ближнего и Среднего Востока *Румом* называли Восточно-Римскую империю. Позднее это название сохранилось за Византией и за Турцией. Город Рум — Византия, Константинополь, Стамбул.

[17] *Ширин* и *Фархад*— любящие друг друга герои романа в стихах, написанного выдающегося поэта Низами (1141—1203).

Хитопадеша

Полезные наставления

Литературно-художественное издание

ХИТОПАДЕША, ИЛИ ПОЛЕЗНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ

Индийскиепритчи

Редактор перевода *Ю. Кулишенко*
Художественный редактор *А. Пилипвнко*
Оформление переплета *А. Сауков, П. Сацк*
Компьютерная верстка *Ю. Кулишенко*
Корректор И. *Коновалова*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать с готовых диапозитивов 08.11.2000.
Формат 70x108 1/3г. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,5.
Тираж 8 100 экз. Заказ 2159

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс»
Изд. лиц. № 065377 от 22.08.97.
125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. 16, подъезд 3.
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — info® eksmo.ru

Книга — почтой:
Книжный клуб «ЭКСМО»
101000, Москва, а/я 333. E-mail: bookclub® eksmo.ru

Оптовая торговля:
109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2
Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля:
Магазин «Академкнига»
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1
Тел./факс: (095) 932-74-71

ООО «Унитрон индастри». Книжная ярмарка в СК «Олимпийский».
г. Москва, Олимпийский пр-т, д, 16, метро «Проспект Мира».
Тел.: 785-10-30. E-mail: bookclub@cityline.ru

Дистрибьютор в США и Канаде — Дом книги «Санкт-Петербург»
Тел.: (718) 368-41-28. **Internet: www.st-p.com**

